ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 3(48) 2015

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Биологические науки
Биотехнологии и медицина
Педагогические науки
Культурология
Языкознание
Информатика, вычислительная техника и управление
Экономические науки
Юридические науки

Журнал «Глобальный научный потенциал» выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС77-44213.

Учредитель МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор О.В. Воронкова

Выпускающий редактор М.Г. Карина

Технический редактор **А.Г. Карина**

Редактор иностранного перевода **Н.А. Гунина**

Инженер по компьютерному макетированию **А.Г. Карина**

Адрес редакции: г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон: 89627223300

E-mail: naukajournal@yandex.ru

На сайте http://globaljournals.ru размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна — д.э.н., профессор, членкорреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(4752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович — д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 83812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович — д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Кузнецов Юрий Викторович — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна — д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна — д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович — д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович — к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

Биолоі	чческие науки
]	Кляжев В.М. Структура годичных побегов у некоторых форм туи западной
Биотех	кнологии и медицина
A	Абусуев А.А., Асельдерова А.Ш., Османова Э.Ч. Сравнительная оценка эффективности
7	ромболитических препаратов у больных острым инфарктом миокарда10
I	Мусурмонкулов Ж.М., Расулов Х.А., Юлдашов С.И. Зависимость локализации контузион-
I	ных очагов от местаприложения травмирующей силы
Педаго	огические науки
	Бовда Ю.В. Профилактика идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов внутренних войск МВД России
]	Крохалева С.И. Научно-исследовательская деятельность магистранта как фактор формиро-
F	вания педагогической культуры будущего преподавателя высшей школы
	Тац М.В. О научности образования и технологических аспектах подготовки выпускника
	вуза. Новые смыслы
(Салогуб А.М. Взаимосвязь между половозрастными характеристиками и компонентами
C	синдрома эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур
	Сергеева Н.И., Александрина Н.А. Профессиональное самосовершенствование и лич-
I	ностно-профессиональный рост преподавателя высшей школы как предмет педагогического
I	исследования
]	Памликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Ожидания потенциальных пользователей в отноше-
I	нии личностных качеств медиатора (гендерные аспекты)
Культу	рология
]	Багро (Игнатьева) А.В. К вопросу об артиллерии, принимавшей участие в осаде и штурме
7	урецкой крепости Казикермен в 1695 г
]	Баринова Г.В. Инвалидность как социальное явление в аспекте каузальной детер-
N	линации
]	Леромонах Иоанн (Булыко И.П.) Обожение согласно учению архимандрита Киприана
(Керна) (1899–1960)
]	рачев А.Ю. Условия формирования комплексов защитного и наступательного вооружения
)	Древней Руси
)	Цегтярева Н.А. Создание и деятельность южноуральских эвакогоспиталей в годы Великой
(Этенественной войны (истопиографинеский обзов)

Contents

Biol	ogical Sciences
	Klyazhev V.M. The Structure of Annual Shoots in Some Forms of Thuja occidentalis
Biot	echnology and Medicine
	Abusuyev A.A., Aselderova A.Sh., Osmanova E.Ch. The Comparative Evaluation of Thrombo-
	lytic Therapy Efficacy in Patients with Acute Myocardial Infarction
	Musurmonκulov Zh.M., Rasulov Kh.A., Yuldashov S.I. The Dependence of Contusion Foci
	Localization on Traumatizing Force Application
Ped	agogical Sciences
	Bovda Yu.V. Prevention of Terrorist Ideology in Educational Environment of Military Educational
	Institutions of Russian Internal Troops
	Krokhaleva S.I. Postgraduate Research Work as a Factor of Pedagogical Culture Development of
	Future University Lecturers
	Pats M.V. Science Education and Technological Aspects of University Graduates Training. New
	Implications
	Salogub A.M. Interrelation between Gender and Age Characteristics and Components of Emotional
	Burnout Syndrome in Law Enforcement Officers
	Sergeeva N.I., Aleksandrina N.A. Professional Excellence and Personal and Professional Growth
	of University Lecturers as a Subject of Pedagogical Research
	Shamlikashvili Ts.A., Kharitonov S.V. The Expectations of Potential Users Regarding Personal
	Qualities of a Mediator (Gender Aspects)
Cult	urology
	Bagro (Ignatyeva) A.V. Involvement of Artillery in the Siege and Storming of the Turkish Fortress
	Kazikermen in 1695
	Barinova G.V. Disability as a Social Phenomenon in Terms of Causal Determination
	Celibate Priest Ioann (Bulyko I.P.) Theosis Taught by Archimandrite Cyprian (Kern)
	(1899–1960)
	Grachev A.Yu. Conditions of Developing Protective and Offensive Weapons in Medieval
	Russia
	Degtyareva N.A. Creation and Activity of the South Urals Base Hospitals during World War II
	(Historiographical Review)

	Ioyleva G.V. Subject and Essence of Reasoning
	Kochina E.A. Features of Supra-Ethnic Socio-Cultural Identity of Young People in the Republic
	of Khakassia
	Preymak A.R. Bernard Reyes's Heritage: Struggling for Native American Cause in the Twentieth Century
	Fedoseyev R.V. The Use of Hired Labor in Nobility Households of the Middle Volga Region in the
	Second Half of XIX – Early XX Centuries
	Shchipkov A.V. Christianity and Social Democrats
Ling	guistics
	Astaschenko E.V. G. Meyrink's Allusions in the Last Novels of A. Beliy and M. Bulgakov 83
	Zhilicheva G.A. Functions of the 'Author's Intrusions' in Russian Novels of the 1920–1950s 89
	Orlatykh E.V. Lexeme "Law" in Naive Understanding of Russian and English People94
	Smolonogina E.A. Correlation of Situationality and Intentionality in Texts of German
	Football Fans
Info	rmation Science, Computer Engineering and Management
	Budkina E.S. Assessment of Bankruptcy Probability Based on Integrated Risk Assessment of
	Financial Insolvency
	Ryzhkov A.O., Sokolov D.V. The Analysis of Main Methods of Assessing the Impact of Fiscal Tax
	Incentives as a Tool of Government Control of Innovation in the Information Society
	Tarakanov O.V. The Assessment of Anti-Virus Tools Stability to False Alarms Caused by their
	Own Anti-Virus Files
Eco	nomic Sciences
	Hajiyev G.B. Regulation and Developmental Directions of Grain Farming
	Dushchenko V.V. General Equilibrium Theory and Terms of Economic Rationality114
	Zimin V.A. Budgetary Investment in Construction Industry
	Ildarkhanov R.F. Features of Rolling Stock Economic Efficiency Calculation in International
	Road Transport
	Garayev A.I. Promising direction of Development of Food Export and Import in the Azerbaijan
	Republic 124
	Malinina T.B. Distributional Justice: Measure of Labor and Measure of Consumption in the System
	of Private Property Relations
Leg	al Science
	Savardunova V.N. Psychological and Criminological Characteristics of Interpersonal Conflicts of
	Convicts in Correctional Institutions

В.М. КЛЯЖЕВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

СТРУКТУРА ГОДИЧНЫХ ПОБЕГОВ У НЕКОТОРЫХ ФОРМ ТУИ ЗАПАДНОЙ

Туя западная (*Thuja occidentalis L.*) является вечнозеленым хвойным деревом семейства Кипарисовые (*Cupressaceae*), рода Туя (*Thuja L.*). Род Туя насчитывает 5 видов: туя западная (*T. occidentalis L.*), туя корейская (*T. koraiensis T. Nakai*), туя складчатая (*T. plicata D. Don*), туя японская (*T. standishii* (*G. Gordon*) *Carriere*) и туя сычуаньская (*T. sutchuenensis Franchet*). В центрально-европейской части России для озеленения широко используется только туя западная [6].

Начиная со второй половины XX в., в научном сообществе начал формироваться новый подход к описанию структуры побеговых систем древесных растений, который связан с понятием о системах элементарных побеговых систем [1-3]. Система элементарных моноритмических побегов (СЭМП) представляет собой систему побегов, которые образуются за один период видимого (внепочечного) роста. Большинство исследований посвящены двудольным цветковым растениям, у которых в результате отсутствия силлептического ветвления побегов за один период внепочечного роста образуется элементарный побег, являющийся структурной единицей. У туй за один период внепочечного роста формируется система побегов.

В случае силлептического ветвления СЭМП является разветвленной, в некоторых случаях до 3—4 порядка. Одной из важных характеристик СЭМП является порядок ветвления побеговой системы, образующейся за один период видимого роста. На порядок ветвления СЭМП оказывают влияние такие факторы, как тип побега, размещение его на растении и тип листьев, которые несет этот побег [4].

Объектом исследования являются три культивара туи западной: «*Hoveyi*», «*Maloniana*» и «*Semperaurea*». В течение вегетационных сезонов 2013–2014 гг. на территории ботаниче-

ского сада и дендрария Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева производились измерения величины прироста побегов по отметкам в начале и конце сезонов. Учитывались такие признаки, как порядок ветвления, густота ветвления. Последнюю определяли как величину, обратную числу метамеров между соседними ветвями.

Все рассматриваемые культивары туи западной характеризуются двумя типами побегов, различающимися по выполняемым ими функциям:

- ростовые побеги являются молодыми ветвями текущего года и возникают из верхушечных почек прошлогодних приростов, функция ростовых побегов захват пространства и формирование скелетных ветвей;
- ассимиляционные побеги наполняют крону, выполняя функцию листьев покрытосеменных.

Для всех изучаемых культиваров туи западной производилось измерение годичного прироста побегов. Результаты измерений представлены в табл. 1.

Туя западная «Hoveyi» является формой с характерной яйцевидно-округлой кроной и достигает в высоту 2,5 м. Диаметр кроны также составляет 2,5 м или больше. По сравнению с другими туями растет медленно, годовой прирост по высоте составляет не больше 15 см. Ростовые побеги являются тонкими, прямыми, многочисленными. Разрастание ветвей в кроне происходит равномерно, от центра побеги отходят под углом. Ветвление умеренное. Крона формируется симметричная, густая, сначала правильной шаровидной или широко яйцевидной формы, но с возрастом крона становится слегка уплощенной, округлой со сглаженной вершиной. Хвоя чешуевидная, матовая, толстая, ярко-зеленая. Молодой прирост значи-

Таблица 1. Результаты измерения среднего прироста годичных побегов культиваров туи западной

Параметр	Туя западная Ночеуі	Туя западная <i>Maloniana</i> (высота 6–7 м)	Туя западная <i>Maloniana</i> (высота 4–5 м)	Туя западная Semperaurea				
	Верх							
Прирост 2013 г.	5,88±0,55	3,3±0,33	19,2±1,55	11,16±1,31				
Прирост 2014 г.	2,22±0,60	2,16±0,36	23,34±3,54	11,96±0,79				
Прирост за 2 года	8,1±0,76	5,46±0,56	42,54±4,60	23,12±1,82				
Середина								
Прирост 2013 г.	8,36±1,47	4,64±0,42	3,84±0,71	11,6±1,95				
Прирост 2014 г.	2,74±0,67	2,54±0,38	2,72±0,07	12,38±1,25				
Прирост за 2 года	11,1±1,06	7,18±0,53	6,56±0,75	23,98±1,47				
Низ								
Прирост 2013 г.	6,96±1,42	4,92±0,21	3,22±0,57	10,38±1,57				
Прирост 2014 г.	3,06±0,82	4,46±0,43	1,98±0,31	10,14±1,21				
Прирост за 2 года	10,02±1,26	9,38±0,26	5,2±0,88	20,52±1,68				

тельно светлее [5].

Ветвление ростового побега наблюдается до половины его длины от основания. Стоит отметить, что преобладающими являются боковые побеги второго порядка, характеризующиеся рассеянным расположением. Ветвление третьего порядка наблюдается гораздо реже. Величина прироста изменяется от положения ветвей в кроне. Наибольшая величина прироста наблюдается в нижней части, с увеличением высоты величина годичного прироста снижается.

Туя западная «Malonyana» представляет собой дерево высотой 10–15 м. Побеги являются короткими, с густым ветвлением, плоские, располагаются плотно. Хвоя блестящая, зеленая, отчетливо железистая. Наблюдается достаточно обильное и густое ветвление побегов. Преобладают побеги второго и третьего порядков. В редких случаях встречаются побеги четвертого порядка. Длина побегов второго порядка чуть меньше длины главного осевого побега.

Измерения прироста побегов производились на туях западных «*Malonyana*» различной высоты. На растении высотой 4–5 м прослеживается следующая закономерность: у основания наблюдается минимальное значение прироста побегов, а максимальное значение прироста — в верхней части растения. У растения высотой 6–7 м максимальное значение прироста наблю-

дается в нижней части [5].

Туя западная «Semperaurea» является деревом высотой 10–12 м, характеризуется мощным ростом. Крона широко коническая, густая, плотная. Побеги темно-зеленые с ярко-желтыми или пестрыми верхушками. Латеральные листья обычно с выпуклой спинкой, реже с прямой спинкой или изогнутой на конце. Верхушка фасциального листа тупая или заостренная. Верхушки листьев ростовых побегов игловидные [5].

Величина прироста побегов в зависимости от их местоположения в кроне не изменяется и варьирует в диапазоне от 9 до 12 см (табл. 1). Наблюдается достаточно густое ветвление побегов с преобладанием побегов второго и третьего порядков. Величина побега второго порядка закономерно уменьшается при удалении от основания побега первого порядка.

СЭМП рассматриваемых культиваров туи западной характеризуются вторым и третьим порядком ветвления. В редких случая наблюдаются побеги четвертого и пятого порядков. Изучение структуры СЭМП имеет важное значение для выявления разных возрастных состояний, диагностики видов и форм. Выявлена закономерность в различии значений годичного прироста побегов в зависимости от положения побега в кроне, что является важным фактором, определяющим форму роста.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Список литературы

- 1. Антонова, И.С. Архитектурные модели кроны древесных растений / И.С. Антонова, О.В. Азова // Ботанический журнал. -1999. T.84. № 3. C.10–30.
- 2. Антонова, И.С.. Развитие побеговых систем разного уровня у Pinus sylvestris L. / И.С. Антонова, Р.А. Тертерян // Ботанический журнал. -1997. -№ 9. C. 39–53.
- 3. Грудзинская, И.А. Летнее побегообразование у древесных растений и его классификация / И.А. Грудзинская // Ботанический журнал. -1960. Т. 45. № 7.
- 4. Матюхин, Д.Л. Системы элементарных моноритмических побегов у хвойных / Д.Л. Матюхин // Известия TCXA. 2012. Bып. 1. C. 142—152.
- 5. Матюхин, Д.Л. Виды и формы хвойных, культивируемые в России / Д.Л. Матюхин, О.С. Манина, Е.С. Сысоева. Товарищество научных изданий КМК. 2009. Ч. 2. 288 с.
- 6. Eckenwalder, J.E. Conifers of the World. The complete referens / J.E. Eckenwalder. Portland, London: Timber Press, 2009. 720 p.

References

- 1. Antonova, I.S. Arhitekturnye modeli krony drevesnyh rastenij / I.S. Antonova, O.V. Azova // Botanicheskij zhurnal. 1999. T. 84. № 3. S. 10–30.
- 2. Antonova, I.S.. Razvitie pobegovyh sistem raznogo urovnja u Pinus sylvestris L. / I.S. Antonova, R.A. Terterjan // Botanicheskij zhurnal. − 1997. − № 9. − S. 39–53.
- 3. Grudzinskaja, I.A. Letnee pobegoobrazovanie u drevesnyh rastenij i ego klassifikacija / I.A. Grudzinskaja // Botanicheskij zhurnal. − 1960. − T. 45. − № 7.
- 4. Matjuhin, D.L. Sistemy jelementarnyh monoritmicheskih pobegov u hvojnyh / D.L. Matjuhin // Izvestija TSHA. 2012. Vyp. 1. S. 142–152.
- 5. Matjuhin, D.L. Vidy i formy hvojnyh, kul'tiviruemye v Rossii / D.L. Matjuhin, O.S. Manina, E.S. Sysoeva. Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK. 2009. Ch. 2. 288 s.

© В.М. Кляжев, 2015

УДК 616.127-005.8-084:615.222

А.А. АБУСУЕВ, А.Ш. АСЕЛЬДЕРОВА, Э.Ч. ОСМАНОВА

ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Махачкала

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРОМБОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ У БОЛЬНЫХ ОСТРЫМ ИНФАРКТОМ МИОКАРДА

Введение

Особенности лечения ишемической болезни сердца, в частности острого инфаркта миокарда (ОИМ) являются чрезвычайно актуальными в связи с недостаточной эффективностью терапии и развитием тяжелых осложнений, часто приводящих к летальному исходу [2; 4].

В основе ОИМ лежит коронаротромбоз [6]. Лизис тромба и скорейшее восстановление кровотока в инфаркт-связанной артерии является первостепенной задачей терапии [5; 9]. Из всех существующих методов терапии фармакологическая реперфузия — наиболее доступный и быстрый способ восстановления крововотока.

По данным литературы, ранняя реперфузия миокарда является наиболее эффективным методом ограничения зоны повреждения миокарда при ОИМ [3]. Несомненно, чем раньше удается восстановить кровоток в инфаркт-связанной артерии, тем меньше зона некроза в миокарде [1; 7]. Это, безусловно, способствует сохранению сократительной способности миокарда и предотвращает процессы ремоделирования левого желудочка, которое приводит к снижению летальности и частоты тяжелых осложнений [3; 10].

Одним из консервативных фармакологических методов реперфузии миокарда является тромболитическая терапия (ТЛТ). Данные мета-анализа крупномасштабных рандомизированных исследований обоснованно доказали эффективность применения тромболитиков при ОИМ [11]. Тем не менее, многие аспекты реперфузии коронарного русла во время тромболизиса остаются до конца не изученными. Это относится также ко времени начала проведения ТЛТ с наличием клинических критериев репер-

фузии миокарда [3].

Существующие тромболитические препараты при их определенной эффективности не решили полностью проблему терапии ОИМ. В литературе приводятся неоднозначные данные об эффективности того или иного тромболитического препарата [12].

Цель исследования: сравнительный анализ эффективности тромболитических препаратов стрептокиназы, актилизе и метализе с учетом временного фактора начала ТЛТ для коррекции клинико-электрокардиографических нарушений и определения оптимальной тактики лечения пациентов ОИМ на госпитальном этапе.

Материал и методы исследования

Были обследованы 212 пациентов с ОИМ, средний возраст $59,7\pm11,4$ года; из них женщин -78 (36,8%), мужчин -134 (63,2%).

В исследование включены больные первые 6—12 часов от начала болевого синдрома, ЭКГ-признаки: подъем сегмента $ST \geq 1$ мм в двух отведениях от конечностей, подъем сегмента $ST \geq 2$ мм в двух смежных грудных отведениях [8]; появление блокады левой ножки пучка Гиса [14].

Пациенты были разделены на 3 группы в зависимости от тромболитика, используемого в процессе лечения ОИМ. В первую группу вошли 93 пациента, которые получали системную ТЛТ стрептокиназой (фирма «Белмедпрепараты», Республика Беларусь), в дозе 1 500 000 ЕД внутривенно капельно в течение 60 минут [13]. Во второй группе (63 пациента) тромболизис проводился актилизой (фирма «Boehringer Ingelheim International», Германия) в дозе 15 мг внутривенно струйно, затем 50 мг в виде ин-

F. 6.		Время госпита	ализациичерез	
Группы больных	2 часа	4 часа	6 часов	12 часов
1-я группа (n = 93)	30	34	21	8
2-я группа (n = 63)	28	19	10	6
3-я группа (<i>n</i> = 56)	22	17	12	5

Таблица 1. Время госпитализации больных от начала ангинозного приступа

Таблица 2. Эффективность тромболитической терапии в зависимости от начала ее проведения

		Количество			
Группы больных	2 часа	4 часа	6 часов	12 часов	пациентов с положительным эффектом
1-я группа (n = 93)	19*	20*	4*	_	43
2-я группа (n = 63)	22*	14*	6*	1	43
3-я группа (n = 56)	18*	13*	8*	1	40

^{*} P < 0.05 для z-критерия

фузии в течение 30 мин. и далее 35 мг в течение 1 ч до достижения общей дозы 100 мг. При назначении через 6–12 ч с момента появления симптомов ОИМ – 10 мг внутривенно струйно, затем в виде инфузии 50 мг в течение первых 60 мин., затем по 10 мг каждые 30 мин. до общей дозы 100 мг за 3 часа.

Третья группа (56 пациентов) получала тромболизис метализой (фирма «Boehringer Ingelheim International», Германия). Доза препарата (в зависимости от массы тела) в среднем составляла 35–50 мг, вводилась болюсом в течение 5–10 секунд.

Кроме того, исследуемые группы больных получали базисную традиционную терапию, которая включала наркотические анальгетики, нитраты, β -адреноблокаторы, дезагреганты, антикоагулянты, по показаниям антиаритмические средства, ингибиторы ангиотензинконвертеры.

Проведено открытое рандомизированное исследование методом параллельных групп сравнения. Пациенты сравниваемых групп по основным клинико-анамнестическим характеристикам не различались.

В качестве косвенного метода оценки реперфузии применялся контроль динамики показателей электрокардиограммы (ЭКГ).

Критерием положительного эффекта реперфузии коронарной артерии считали снижение через 120 мин. после введения препаратов сегмента $ST \ge 50$ % на ЭКГ от исходного уровня в отведении, где его подъем был максимальным.

ЭКГ запись проводилась на аппарате 6-Nek (Германия). Оценивали динамику снижения сегмента ST через 60, 90, 120 мин., 6, 24 ч с момента начала TЛТ.

Статистическую обработку проводили при помощи статистического пакета Биостат. Значимость различий оценивали с помощью *t*-критерия Стьюдента. Различие считали статистически значимым при p < 0.05.

Результаты исследования и их обсуждение

Время от начала симптомов инфаркта миокарда до проведения ТЛТ между группами представлено в табл. 1.

В первой группе из 93 пациентов ОИМ, которым проводилась ТЛТ стрептокиназой, госпитализация в стационар в зависимости от сроков доставки распределилась следующим образом: первые 2 часа — 32,2 %; до 4 часов — 36,5 %; до 6 часов — 22,6 %; до 12 часов — 8,6 % пациентов.

Во второй группе из 63 пациентов, кото-

BIOLOGICAL SCIENCES

Таблица 3. Динамика элевации сегмента ST (в мм) у больных острым инфарктом миокарда после тромболитической терапии $(M \pm sd)$

	Группы больных				
Время	1-я группа стрептокиназа (n = 93)	2-я группа актилизе (n = 63)	3-я группа метализе (n = 56)		
Исходно	$6,0 \pm 1,0$	6,3± 0.8	6,2± 0.9		
60 мин	4,6± 0,6*	4,0±0,7*	3,5±0,5*		
90 мин	4,2±0,7*	3,5±0,6*	3,2±0,4*		
120 мин	3,9 ±0,5*	2,9 ±0,6*	2,5 ±0,6*		
6 часов	2,6 ± 0,5*	2,0±0,5*	1,6±0,6*		
24 часа	2,2±0,4*	1,7±0,6*	1,4±0,3*		

^{*}P < 0.05 для критерия Стьюдента по сравнению с исходными данными

рым проводилась ТЛТ актилизой, 44,4 % пациентов поступили в стационар до 2 часов от начала ангинозного приступа, 30,2 % пациентов — через 4 часа от начала загрудинных болей, 15,9 % — в течение 6 часов и 9,5 % доставлены в стационар до 12 часов от начала болевого синдрома.

В третьей группе пациентов, получавших ТЛТ метализой, госпитализация пациентов представилась следующим образом: до 2 часов от начала ангинозного приступа госпитализировано 39,3 %; до 4 часов -30,3 % пациентов, до 6 часов -21,4 %, в течении 12 часов -8,9 % пациентов.

Эффективность проведенной ТЛТ во всех трех группах представлена в табл. 2. Из 30 пациентов первой группы, поступивших в стационар в течение первых 2 часов от начала заболевания, эффективная реперфузия инфаркт-зависимой коронарной артерии наблюдалась у 63,3 % пациентов.

Из 34 пациентов, госпитализированных в течение 4 часов с момента появления ангинозного приступа, выявлена реперфузия у 58,8 %. Из 21 пациента, поступившего в стационар в течение 6 часов, реперфузия зафиксирована у 19,0 %. У 8 пациентов, поступивших в стационар до 12 часов с момента ангинозного приступа, ТЛТ оказалась неэффективной. Таким образом, за время проведения ТЛТ в первой группе из 93 пациентов, получавших стрептокиназу, госпитализированных в разные сроки в стационар, эффективность от проводимой терапии отмечена у 43, что составило 46,2 %.

Во второй группе из 28 пациентов, посту-

пивших в стационар до 2 часов от начала ангинозного приступа, реперфузия инфаркт-зависимой коронарной артерии наблюдалось у 78,6 %.

Из 19 пациентов, госпитализированных в течение 4 часов с момента появления продолжительных загрудинных болей, реперфузия выявлена у 73,7 %. Из 10 пациентов, поступивших в стационар в течение 6 часов, реперфузия наблюдалась у 60,0 %. Из 6 пациентов, поступивших в стационар до 12 часов эффект от ТЛТ отметился у 16,7 %. Таким образом, во второй группе из 63 пациентов ОИМ, поступивших в стационар в различные сроки начала ангинозного приступа, реперфузия инфарктзависимой коронарной артерии наблюдалось у 68,2 %.

В третьей группе лечения метализой из 22 пациентов, поступивших в стационар в течение первых 2 часов от начала заболевания, реперфузия инфаркт-зависимой коронарной артерии наблюдалась у 81,8 %. Из 17 больных, госпитализированных в течение 4 часов с момента появления болевого синдрома, реперфузия отмечена у 76,5 %. Из 12 пациентов, поступивших в стационар в течение 6 часов, реперфузия зафиксирована у 66,6 %.

У 5 пациентов, поступивших в стационар до 12 часов с момента наступления ангинозных болей реперфузия инфаркт-связанной артерии наблюдалось у 20,0 %.

Таким образом, из 56 пациентов третьей группы после проведенной ТЛТ с метализой у 40 пациентов отмечена реперфузия инфарктсвязанной коронарной артерии, что составило 71,4 %.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Частота положительного эффекта ТЛТ у пациентов второй и третьей групп статистически значимо превышает аналогичный показатель в первой группе, а разница эффективности между актилизой и метализой статически незначима.

Важным критерием оценки влияния ТЛТ на течение ОИМ является величина суммарного подъема сегмента ST. Как видно из табл. 3, исходные показатели суммарного подъема сегмента ST во всех группах больных ОИМ были практически одинаковыми.

Динамика элевации сегмента ST у больных ОИМ первой группы представилась следующим образом. На 60-й минуте инфузии стрептокиназы сегмент ST по сравнению с исходным снизился на 23,3 %, а к 90-й минуте — на 30,0 %. При сравнении 90-й минуты с 60-й минутой сегмент ST снизился на 8,7 %. На 120-й минуте элевация сегмента ST по сравнению с исходным показателем составила 35,0 %, а по сравнению с 90-й минутой — 7,1 %. Через 6 и 24 часа ЭКГ-элевация сегмента ST соответственно составила 56,7 % и 63,3 % по сравнению с исходными данными.

Во второй группе пациентов, получавших ТЛТ с актилизей, снижение сегмента ST на 60-й минуте по сравнению с исходными данными было равно 36,5 %. На 90-й минуте этот же показатель составил 44,4 %, а по сравнении с 60-й минутой снизился на 12,5 %. Через 120 минут сегмент ST снизился на 53,9 %, а по сравнению с 90-й минутой — на 17,1 %. Анализ полученных данных через 6 и 24 часа показал снижение сегмента ST по сравнению с исходными показателями соответственно на 68,3 % и 73,3 %.

В третьей группе пациентов, получавших ТЛТ метализой, ЭКГ данные элевации сегмента ST преставились следующим образом. На 60-й минуте инфузии метализе показатель снижения сегмента ST был равен 43,5 % по сравнению с исходными данными. На 90-й минуте отмечалось дальнейшее снижение сегмента

ST по сравнению с исходными данными на 48,4 %, а по сравнению с 60-й минутой динамика элевации сегмента ST была на уровне 8,6 %. Регистрация ЭКГ на 120-й минуте также подтверждает дальнейшее снижение сегмента ST, которое было равно 59,7 % по сравнению с исходными данными, а по сравнению 90-й минутой составило 21,9 %. Динамика элевации сегмента ST через 6 и 24 часа продолжала оставаться положительной и составила соответственно 74,2 % 77,4 % по сравнению с исходным показателем.

Таким образом, из трех исследуемых групп к 90-й минуте после начала ТЛТ снижение сегмента ST более чем на 50 % от исходных данных отмечено у пациентов второй и третьей групп, что является показателем большей эффективности актилизе и метализе по сравнению с стрептокиназой. В то же время статистически значимой разницы по динамике снижения сегмента ST между второй и третьей группами не отмечено, особенно после 6-часового обследования.

Выводы

- 1. Введение метализе у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST чаще вызывает реперфузию коронарной артерии по $ЭК\Gamma$ признакам.
- 2. Различий в клинических исходах острого инфаркта миокарда с подъемом сегмента *ST* при тромболизисе актилизой и метализой не обнаружено.
- 3. Возможность болюсного введения метализе позволяет рекомендовать его на догоспитальном этапе оказания медицинской помощи пациентам с острым инфарктом миокарда.
- 4. С целью повышения эффективности тромболитической терапии при остром инфаркте миокарда необходимо максимально сократить время между госпитализацией пациента, постановки диагноза и началом тромболитической терапии.

Список литературы

- 1. Иоселиани, Д.Г. Влияние сроков реперфузии миокарда на ближайший и отдаленный прогноз заболевания у больных ОИМ с подъемом сегмента ST (ОИМ-ST) / Д.Г. Иоселиани, И.Ю. Костянов, П.С. Васильев, А.Г. Колединский, Д.Г. Громов, И.А. Ковальчук, О.Е. Сухоруков, М.Б. Матини, В.Л. Бараташвили // Международный журнал интервенционной кардиоангиологии. -2013. -№ 33. C. 22–33.
 - 2. Оганов, Р.Г. Демографические тенденции в Российской Федерации: вклад болезней систе-

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

BIOLOGICAL SCIENCES

мы кровообращения / Р.Г. Оганов, Г.Я. Масленникова // Международный журнал сердца и сосудистых заболеваний. -2013. -№ 1. - C. 3-10.

- 3. Хубутия, М.Ш. Реперфузионная терапия в остром периоде инфаркта миокарда / М.Ш. Хубутия, Г.А. Газарян, И.В. Захаров. М. : ГЭОТАРМедиа. 2010. 168 с.
- 4. Шальнова, С.А. Тенденции смертности в России в начале XXI века (по данным официальной статистики) / С.А. Шальнова, А.Д. Деев // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2011. № 6. С. 5–11.
- 6. Acute Coronary Care in the Elderly, Part II ST Segment Elevation Myocardial Infarction A Scientific Statement for Healthcare Professionals From the American Heart Association Council on Clinical Cardiology // Circulation. − 2007. − № 115. − P. 2570–2589.
- 7. Bates, E.R. Commentary: the role of percutaneous coronary intervention in ST segment elevation myocardial infarction / E.R. Bates, B.K. Nallamothu // Circulation. 2008. № 118(5). P. 567–573.
- 8. Boden W.E., Eagle K., Granger C.B. Reperfusion Strategies in Acute ST Segment Elevation Myocardial Infarction: A Comprehensive Review of Contemporary Management Options / W.E. Boden, K. Eagle, C.B. Granger // Am. Coll Cardiol. 2007. № 50. P. 917–929.
- 9. ESC Guidelines for the management of acute myocardial infarction in patients presenting with ST-segment elevation. The Task Force on the management of ST-segment elevation acute myocardial infarction of the European Society of Cardiology (ESC) // Eur Heart J. -2012. 33. 2569-2619.
- 11. Rieves, D. Clinical Trial (GUSTO-1 and INJECT) Evidence of Earlier Death for Men than Women After Acute Myocardial Infarction / D. Rieves, G. Wright, G. Gupta, E. Shacter // The American Journal of Cardiology. -2000. -No. 85. -P. 147–153.
- 12. Ryan, T.J. ACC/AHA guidelines for the management of patients with acute myocardial infarction: a report of the American College of Cardiology: American Heart Association Task Force on Practice Guidelines / T.J. Ryan // J. Am Coll. Cardiol. -2002. № 89. P. 1156-1161.
- 13. Schroder, R. Intravenose Streptokinase infusion beimakutem Myokard infarkt / R. Schroder, G. Biamino, E. von Leitner, et al. // Dtsch. Med. Wschr. 1981. № 106. P. 294–297.
- 14. Van de Werf, F.J. The Task Force on the Management of Acute Myocardial infarction of the Europen Society of Cardialogy. Management of acute myocardial infarction in patients presenting with ST-segment elevation / F.J. Van de Werf, D. Ardissino, A. Betriu, et al. // Eur. Heart. J. $-2003. N_{\odot} 24. P. 28-66.$

References

- 1. Ioseliani, D.G. Vlijanie srokov reperfuzii miokarda na blizhajshij i otdalennyj prognoz zabolevanija u bol'nyh OIM s pod#emom segmenta ST (OIM-ST) / D.G. Ioseliani, I.Ju. Kostjanov, P.S. Vasil'ev, A.G. Koledinskij, D.G. Gromov, I.A. Koval'chuk, O.E. Suhorukov, M.B. Matini, V.L. Baratashvili // Mezhdunarodnyj zhurnal intervencionnoj kardioangiologii. −2013. −№ 33. −S. 22–33.
- 2. Oganov, R.G. Demograficheskie tendencii v Rossijskoj Federacii: vklad boleznej sistemy krovoobrashhenija / R.G. Oganov, G.Ja. Maslennikova // Mezhdunarodnyj zhurnal serdca i sosudistyh zabolevanij. − 2013. − № 1. − S. 3−10.
- 3. Hubutija, M.Sh. Reperfuzionnaja terapija v ostrom periode infarkta miokarda / M.Sh. Hubutija, G.A. Gazarjan, I.V. Zaharov. M. : GJeOTARMedia. 2010. 168 s.
- 4. Shal'nova, S.A. Tendencii smertnosti v Rossii v nachale XXI veka (po dannym oficial'noj statistiki) / S.A. Shal'nova, A.D. Deev // Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika. 2011. № 6. S. 5–11.

УДК 340.6; 616.714/716; 617.51

Ж.М. МУСУРМОНҚУЛОВ, Х.А. РАСУЛОВ, С.И. ЮЛДАШОВ

Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент (Узбекистан)

ЗАВИСИМОСТЬ ЛОКАЛИЗАЦИИ КОНТУЗИОННЫХ ОЧАГОВ ОТ МЕСТАПРИЛОЖЕНИЯ ТРАВМИРУЮЩЕЙ СИЛЫ

Закрытая травма черепа и головного мозга рассматривается как поражение целостного организма с развитием комплексной центральной, главным образом гипоталамо-гипофизарного происхождения, висцеральной патологии [1–6].

Ушиб головного мозга как нозологическая клинико-анатомическая форма закрытой травмы черепа и головного мозга не может рассматриваться только как очаговое его повреждение, имея более широкое клинико-анатомическое содержание.

При таких видах травмы, как транспортная, падение с высоты, падение груза на голову и др., ушиб мозга, как правило, сопровождается возникновением множественных контузионных очагов. В зависимости от локализации, они могут быть как в больших полушариях, так и в стволе головного мозга.

Судебно-медицинская экспертиза при закрытых травмах черепа нередко сталкивается с вопросом о механизме травмы, в частности, об установлении места приложения травмирующей силы.

Целью настоящего исследования является изучение и определение зависимости локализации контузионных очагов от места приложения травмирующей силы.

Материалом для исследования послужили 167 трупов лиц, умерших от закрытой черепномозговой травмы.

Среди пострадавших мужчин было больше (84,6 %), чем женщин. Средний возраст исследуемых составил 39,4±0,8 лет. Среди них в состоянии алкогольного опьянения было 62,3 % пострадавших.

При исследовании трупов использовали макроскопический метод описания с фотографированием пораженных участков головного мозга и судебно-гистологический с использова-

нием общепринятой методики.

Результаты наших исследований показали, что при изучении топографии контузионных очагов в головном мозге с учетом обстоятельств травмы, повреждений мягких покровов и костей черепа было отмечено, что локализации глубинных повреждений в зоне между контузионными очагами на стороне удара и противоудара представляют собой не случайное, а закономерное явление, обусловленное направлением силовых линий от места приложения удара.

Контузионные очаги в коре мозга на стороне приложения травмирующего воздействия определялись в 36,3 % случаев. Повреждения, обусловленные ударом, в таких случаях возникали в костях черепа, его покровах и в оболочках мозга и в 13,8 % случаев сопровождались внутричерепными гематомами.

По нашим наблюдениям, наиболее постоянными были очаги контузии на стороне противоудара. По нашему мнению, в образовании их следует учитывать следующие факторы: смещение мозга в направлении полученного удара с повреждением его поверхности о неровности костей основания черепа; силы ускорения, возникшие в связи с быстрым движением головы, при котором происходит перемещение внутричерепного содержимого, и явления замедления, вследствие внезапной остановки движущейся головы; разность внутричерепного давления, обусловленная повышением его на стороне приложения механической силы и мгновенным снижением на стороне противоудара, в связи с чем происходят разрывы ткани мозга и сосудов.

Некоторые авторы [1–3; 5] связывают это явление с кавитацией (образование в мозге быстро возникающих и спадающихся полостей), обусловленной величиной ускорения го-

BIOLOGICAL SCIENCES

ловы в момент удара.

Как показали наши исследования, закономерности распределения контузионных очагов в мозге находятся в зависимости от места приложения травмирующего воздействия, его силы и направления.

Так, по нашим наблюдениям, при приложении механической силы в затылочной области головы, справа или слева от средней линии, а также в смежных с ней областях, контузионные очаги на стороне приложения силы образуются на заднем крае и основании соответствующей гемисферы мозжечка или на наружной поверхности и в полюсе затылочной доли. По механизму противоудара в таких случаях повреждались полюс и базально-наружная поверхность лобной доли, а иногда поверхность височной доли противоположного полушария.

По нашим наблюдениям, контузионные очаги на стороне приложения силы отсутствовали, когда удар приходился на срединные отделы затылочной области (в 4 случаях, когда при падении навзничь, повреждения были обнаружены только в затылочной области головы). При этом контузионные очаги (по механизму противоудара) были обнаружены на базальной поверхности и в полюсах лобных и височных долей обоих полушарий мозга. При этом по ходу распространения силовых линий удара возникали разрывы стенки передних и нижних рогов боковых желудочков и очаги поражения глубоких отделов белого вещества (1,2 %).

При приложении травмирующей силы в лобной и лобно-теменных областях (19,2 %) с направлением воздействия сверху вниз и спереди назад очаги повреждения на стороне приложения удара были на конвекситальной поверхности этих долей, очаги противоудара — на базальной поверхности лобных и височных долей, симметрично в обоих полушариях мозга либо с преобладанием в одном из них. При этом наблюдались повреждения дна ІІІ желудочка: сосковидного тела, серого бугорка, воронки гипофиза, хиазмы, а также ножек мозга и во фолиев мост.

При приложении механической силы в височной и теменно-височной областях (25,2 %), контузионные очаги на стороне приложения удара наблюдались лишь в 7 случаях из 42 (16,7 %); по механизму же противоудара во всех случаях наблюдались повреждения базально-наружной поверхности двух смежных долей (лобной и височной, височной и затылочной), и лишь в 3 случаях (7,1 %) — только одной височной доли.

Контузионные очаги в стволе мозга являлись наиболее опасными и приводили к быстрой смерти. Они встречались в наших наблюдениях только в 13 случаях из 167. Внутричерепные кровоизлияния отмечались чаще в стенках каудального отдела III желудка (на дорсальной границе сильвиевого водопровода), а также в оральных отделах дна и в области стенок IV желудочка. Локализация этих повреждений объясняется с точки зрения гидродинамических механизмов, возникающих при ударе ливерной волны. Такие повреждения в наших наблюдениях чаще встречались при ударах в лобную область, чем в затылочную. По-видимому, сила ливерного толчка при ушибе затылочной области головы ослабевает по мере распространения ливерной волны.

Таким образом, локализация контузионного очага, т.е. ушиба головного мозга, характеризующегося его разрушением, некрозами и кровоизлияниями, имеет определенную закономерность и зависит от места приложения травмирующей силы.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- по контузионным очагам при тяжелой закрытой черепно-мозговой травме можно проследить путь прохождения ударной волны по головному мозгу;
- по локализации контузионных очагов в головном мозге можно определить место приложения травмирующей силы;
- большие и глубинные нарушения головного мозга при закрытых травмах черепа бывают на стороне противоудара.

Список литературы

- 1. Белых, А.Н. О связи ушибов головного мозга с локализацией ударов по голове, причиненных невооруженным человеком / А.Н. Белых // Материалы научно-практической конференции. Волков, 1992. С. 16–17.
- 2. Гайдар, Б.В. Закрытая и открытая травма черепа и головного мозга / Б.В. Гайдар, В.Е. Парфенов, В.П. Савенков, Ю.А. Щербук. СПб. : В МедА, 1996. 62 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 3. Караваев, В.М. Особенности повреждений головы в детском и юношеском возрасте при тупой сочетанной травме / В.М. Караваев // Судебно-медицинская экспертиза. М. 2011. № 2. С. 12–15.
 - 4. Касумова, С.Ю. Нейротравматология / С.Ю. Касумова. М., 1994. С. 136–139.
- 5. Пиголкина, Е.Ю. Современные аспекты судебно-медицинской диагностики черепно-мозговой травмы / Е.Ю. Пиголкина, Ж.В. Дорошева, Ю.В. Сидорович, А.А. Бычков // Судебно-медицинская экспертиза. М. 2012. № 1. С. 38–40.
- 6. Угрюмов, В.М. Тяжелая закрытая травма черепа и головного мозга (диагностика и лечение) / под ред. проф. В.М. Угрюмова. Ленинград : Медицина, 1974. 302 с.

References

- 1. Belyh, A.N. O svjazi ushibov golovnogo mozga s lokalizaciej udarov po golove, prichinennyhnevooruzhennym chelovekom / A.N. Belyh // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. Volkov, 1992. S. 16–17.
- 2. Gajdar, B.V. Zakrytaja i otkrytaja travma cherepa i golovnogo mozga / B.V. Gajdar, V.E. Parfenov, V.P. Savenkov, Ju.A. Shherbuk. SPb. : V MedA, 1996. 62 s.
- 3. Karavaev, V.M. Osobennosti povrezhdenij golovy v detskom i junosheskom vozraste pri tupoj sochetannoj travme / V.M. Karavaev // Sudebno-medicinskaja jekspertiza. − M. − 2011. − № 2. − S. 12−15.
 - 4. Kasumova, S.Ju. Nejrotravmatologija / S.Ju. Kasumova. M., 1994. S. 136–139.
- 5. Pigolkina, E.Ju. Sovremennye aspekty sudebno-medicinskoj diagnostiki cherepno-mozgovoj travmy / E.Ju. Pigolkina, Zh.V. Dorosheva, Ju.V. Sidorovich, A.A. Bychkov // Sudebno-medicinskaja jekspertiza. M. 2012. N 1. S. 38–40.
- 6. Ugrjumov, V.M. Tjazhelaja zakrytaja travma cherepa i golovnogo mozga (diagnostika i lechenie) / pod red. prof. V.M. Ugrjumova. Leningrad : Medicina, 1974. 302 s.

© Ж.М. Мусурмонкулов, Х.А. Расулов, С.И. Юлдашов, 2015

УДК 37.014.5

Ю.В. БОВДА

ФГКВОУ ВПО «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПРОФИЛАКТИКА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

При разработке стратегий противодействия терроризму особого внимания достойна идеологическая составляющая, поскольку именно идеология объединяет внешний и внутренний мир человека, оказывает наибольшее влияние на мировоззрение человека и систему его ценностей, направляет поведение человека.

Признавая значимость усилий государственных служб, направленных на борьбу с терроризмом, мы уверены в необходимости развития и иного подхода к решению проблемы терроризма, а именно подхода, ориентированного на профилактику идеологии терроризма и воспитания антитеррористического сознания в обществе. В этой связи актуальным является исследование педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма в образовательной среде вузов внутренних войск.

На наш взгляд, возможность образования оказывать влияние на мировоззрение обучаемых делает целесообразным использование ресурсов образования в области противодействия терроризму и экстремизму, преимущественно за счет воздействия на мировоззрение, развития гуманистических качеств, привития идей толерантности и культуры межэтнического общения.

Однако в действительности препятствовало ли до сих пор образование развитию терроризма?

О том, что существует некая косвенная связь между уровнем конфликтности в обществе и состоянием образования можно найти подтверждения в не столь отдаленных периодах нашей истории.

Обратим мысленный взгляд всего на одно столетие назад, а именно на начало XX в., которое ознаменовалось расцветом терроризма.

Именно в этот период времени сложились условия идеологически мотивированных, нацеленных на общественный резонанс убийств — террористических актов. Примечательно, и в то же время закономерно, что основной группой поддержки революционного терроризма была интеллигенция.

Общеизвестно, что все наиболее громкие теракты того времени были подготовлены и совершены людьми с высшим или неоконченным высшим образованием. Большое количество представителей революционно-террористических партий были выходцами из интеллигенции. Далеко не все из них занимались террористической деятельностью непосредственно, но многие в той или иной мере поддерживали террористические методы. Зачастую это была финансовая поддержка, предоставление крова боевикам, а также места для встреч террористов.

После 1905 г. официальная печать стала активно выпускать всевозможные издания, воспевающие террористов, хотя и до 1905 г. эти издания не только существовали, но и пользовались большой популярностью в кругах наиболее передовой интеллигенции. Многие литературные деятели, которыми мы восхищаемся до сих пор (Осип Мандельштам, Леонид Андреев, Максим Горький, Александр Грин и многие другие) прославляли террористов как героев и в реальной жизни немало помогали им [1].

Огромное значение имело моральное одобрение терроризма, витавшее в воздухе того времени и особенно концентрировавшееся в кругах интеллигенции, в образовательных учреждениях. Такая «протеррористическая атмосфера» резко выделяла Россию из других стран того времени. Это тем более поразительно от-

того, что Россия никогда не относилась к числу государств, для которых терроризм исторически служил вынужденным и практически единственно возможным орудием освободительной борьбы.

Подобный «террористический фон» не формируется сам по себе и только в связи с назревающими проблемами общества. То, какую реакцию выдают целые слои населения на социальный, политический, экономический кризис, во многом зависит от мировоззрения, определенного уровня морали, который закладывается еще в семье, а затем продолжает развиваться и корректироваться в учебных заведениях.

Для внедрения террористической идеологии в сознание молодых людей необходимо, прежде всего, разложение «нравственного иммунитета» общества, допускающее извращение ценностей и проникновение экстремистских установок в образовательную среду, которая, в свою очередь, формирует сознание, систему ценностей и убеждений, понятия о допустимости или неприемлемости тех или иных действий.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается постепенный подъем социальноэкономического статуса внутренних войск, все еще продолжает сказываться действие таких факторов, как острая социальная неудовлетворенность военнослужащих. Подобное положение дел, обусловленное материальной и финансовой неустроенностью, бытовыми сложностями военнослужащих, является одной из причин накопления негативного социального потенциала в среде военнослужащих, выливающихся в конечном итоге в переход части наименее стабильных морально, идеологически и психологически военнослужащих в криминальные структуры. Имея необходимую для реализации всего диапазона силовых действий подготовку, невысокий уровень материальной обеспеченности, в отсутствии прочной жизнеутверждающей иерархии ценностей и установок, военнослужащий попадает в категорию потенциально опасных социальных групп пополнения преступных группировок, в том числе и террористических.

Именно поэтому, в целях пресечения развития подобного явления, целесообразно проводить профилактику не только в направлении совершенствования материального обеспечения военнослужащих, повышения их социальной

защищенности, но и в направлении формирования антитеррористического сознания военнослужащих еще на стадии обучения в военных вузах.

Педагогическая работа в направлении предупреждения идеологии терроризма должна разрабатываться в соответствии с целями, определенными в законодательстве Российской Федерации.

Опираясь на такие государственные документы, как Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [5], которая к основным мерам предупреждения терроризма относит культурно-образовательные меры, на Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 [6], в котором прописано, что безопасность и противодействие терроризму находятся на первом месте среди приоритетных направлений развития науки в Российской Федерации, целью реализации направления противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов мы утверждаем формирование неприятия идеологии терроризма курсантами вузов внутренних войск.

Ориентируясь в этом направлении, мы разработали несколько педагогических стратегий.

Педагогическая стратегия представляет собой направленность внимания педагога на воспитательную цель в соответствии с представлением о конечном результате воспитания или обучения. Каждая педагогическая стратегия имеет свою структуру и содержание, а задачи и средства реализации являются ее элементами.

Несомненно, разработка педагогической стратегии – процесс творческий. Однако обращение к опыту педагогов позволяет назвать несколько педагогических стратегий, которые могут эффективно применяться в целях предупреждения внедрения идеологии терроризма в сознание курсантов.

К ним можно отнести стратегии обогащения и приобщения, которые развивают способности обучаемых к межличностному взаимодействию [4], стратегию обучения критическому мышлению и осмыслению предлагаемых экстремистских идей. Критическое мышление помогает обучаемым заглянуть под маску декларируемых ценностей экстремизма в самую их антигуманную сущность. Преимущество данной стратегии состоит в том, что чем чаще молодые люди будут сталкиваться с информацией экстремистского толка, критически

осмысливая ее, тем более в их сознании будет укрепляться неприятие подобных видов и способов выражения протеста, достижения целей.

Подробнее остановимся на следующих стратегиях.

Стратегия формирования системы ценностей курсанта

Личностные ценности и ценностные ориентации человека всегда связаны с его целями и видением собственных жизненных перспектив. И даже более того, человек исходит из определенной иерархии личностных ценностей не только при постановке своих целей, но и при выборе способов их достижения.

В целях эффективного противодействия идеологии терроризма необходимы ориентации, опирающиеся на значимые жизненные ценности человека, которые задают направление его развития, формируют его цели, помогают принять или выработать определенные установки.

Человеку жизненно необходимо осознавать ценности и смысл своего существования. По утверждению профессора Н.Д. Никандрова, вероятность выживания человека в тяжелых условиях напрямую связана с уровнем его нравственного развития, устойчивой системой ценностей [2, с. 44].

В процессе формирования системы ценностей нельзя забывать о том, что она должна быть неразрывно связана с культурой страны, в культурном пространстве которой духовнонравственные ценности всегда занимали важнейшее место и являлись определяющим показателем жизнеспособности нации.

В своих работах профессор А.Г. Новиков подчеркивает, что использование привычных образовательных парадигм, не учитывающих социально-культурные особенности нации, приводит к «стиранию» национальной идентичности, деградации духовной составляющей культуры, взамен которой формируется обезличенная культура, не имеющая нравственных оснований вообще [3, с. 8].

А ведь именно образование призвано служить развитию личности и общества, а не тормозить их развитие. Нравственные качества личности не являются врожденными, их развитие определяется условиями жизни и воспитания. В этом смысле цель образования - поддерживать развитие личности как носителя

духовно-нравственных ценностей и созидания.

Стратегия профилактики депривации в образовательном процессе

Предупреждение депривации в образовательном процессе, которая представляет собой педагогическую деятельность, направленную на устранение обстоятельств, подавляющих способность к самореализации курсантов. Такая педагогическая деятельность оказывает неоценимую помощь курсанту, поскольку не только способствует разрешению проблем в настоящем, но и дает возможность справляться с ними в будущем.

Стратегия развития рефлексивной позиции личности

Рефлексивная позиция представляет собой направленность на духовный самоанализ. Человек, не имеющий рефлексивной позиции, не отдает себе отчета в своих действиях. Сформированная рефлексивная позиция предполагает определенную осознанность личностью себя, мотивов и результатов своих поступков, своего места в мире.

Человек, не имеющий рефлексивной позиции не вполне отдает отчет себе в своих действиях. Формируясь, рефлексивная позиция оформляется в отношение к самому себе, к своему действию и к тому фрагменту социального мира, в котором человек живет. Сформированная рефлексивная позиция предполагает определенную осознанность личностью себя, мотивов и результатов своих поступков, своего места в мире. Развитие рефлексивной, волевой и эмоционально-нравственной сфер личности в их взаимозависимости определяет содержание и направленность процесса личностного развития.

Нередко выбор этой стратегии сочетается с применением стратегии проблематизации, когда педагог моделирует, конструирует проблемную ситуацию. В ситуации, когда привычные способы действий не позволяют решить проблему, появляется необходимость ее переосмысления и переоценки, в ходе чего формируется критическое отношение к используемым средствам и путям достижения цели, а затем происходит интуитивное решение проблемы иным путем.

Применяя любую из вышеперечисленных

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

стратегий, хорошо вводить специальные задания, которые успешно применяются при изучении многих дисциплин. Специальные задания дают возможность обучающимся самостоятельно осмыслить материал и сделать выводы, требуют творческого подхода к решению тех или иных вопросов, формируют умение видеть главное.

Также не должна остаться не охваченным педагогическим вниманием культура безопасности жизнедеятельности курсантов, уровень которой далеко не всегда отвечает требованиям современной жизни.

Подведем итоги вышесказанного:

- до настоящего времени в сфере образования уделялось недостаточно внимания профилактике идеологии терроризма;
- образование является одним из факторов развития общества, а также напрямую связано со сферой идеологии и, таким образом, может стать вполне действенным механизмом

предупреждения терроризма, при условии, что изменения, происходящие в сфере образования, должны работать на опережение;

- общественно-историческое развитие человечества привело к необходимости выработки педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма;
- именно в сфере образования открывается простор для инновационной педагогической деятельности в области формирования ценностных ориентаций, развития рефлексивной позиции, профилактики депривации жизненно важных потребностей и других стратегий, связанных с сохранением и развитием духовнонравственного потенциала россиян и противодействием идеологии терроризма;
- нами предложен ряд педагогических стратегий, которые могут применяться в целях профилактики идеологии терроризма среди курсантов вузов внутренних войск Министерства внутренних дел России.

Список литературы

- 1. Нерлер, П. Слава была в ц.к., слава была в б.о.! Заметки к теме «Мандельштам и революция» / П. Нерлер // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socialist.memo.ru/firstpub/y04/stanford.htm.
- 2. Никандров, Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н.Д. Никандров. М. : Пед. об-во России, 2000. 304 с.
- 3. Новиков А.Г., Пудов А.Г. Менталитет японцев и техногенная цивилизация / А.Г. Новиков, А.Г. Пудов. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2008. 206 с.
- 4. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д. Столяренко. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000.-544 с.
- 5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации от 5 октября 2009 г. // Российская газета. Федеральный выпуск № 5022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html.
- 6. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fasie.ru/zakonodatelstvo/ukazy-prezidenta-rf.

References

- 1. Nerler, P. Slava byla v c.k., slava byla v b.o.! Zametki k teme «Mandel'shtam i revoljucija» / P. Nerler // Rossijskie socialisty i anarhisty posle Oktjabrja 1917 goda [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://socialist.memo.ru/firstpub/y04/stanford.htm.
- 2. Nikandrov, N.D. Rossija: socializacija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij / N.D. Nikandrov. M.: Ped. ob-vo Rossii, 2000. 304 s.
- 3. Novikov A.G., Pudov A.G. Mentalitet japoncev i tehnogennaja civilizacija / A.G. Novikov, A.G. Pudov. Jakutsk : Izd-vo JaGU, 2008. 206 s.
- 4. Stoljarenko, L.D. Pedagogicheskaja psihologija / L.D. Stoljarenko. Rostov-na-Donu : Feniks, 2000. 544 s.

Nº 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

PEDAGOGICAL SCIENCES

- 5. Koncepcija protivodejstvija terrorizmu v Rossijskoj Federacii, utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii ot 5 oktjabrja 2009 g. // Rossijskaja gazeta. − Federal'nyj vypusk № 5022 [Jelektronnyj resurs]. − Rezhim dostupa : http://www.rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html.
- 6. Ukaz Prezidenta RF ot 7 ijulja 2011 g. № 899 Ob utverzhdenii prioritetnyh napravlenij razvitija nauki, tehnologij i tehniki v Rossijskoj Federacii i perechnja kriticheskih tehnologij Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.fasie.ru/zakonodatelstvo/ukazy-prezidenta-rf.

© Ю.В. Бовда, 2015

УДК 001.89; 378

С.И. КРОХАЛЕВА

ФГБОУ ВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» г. Биробиджан

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГИСТРАНТА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Для эффективного выполнения педагогических функций современному педагогу важно осознавать структуру педагогической деятельности, ее основные компоненты. Основное содержание деятельности вузовского преподавателя включает выполнение нескольких функций: обучающей, исследовательской, воспитательной, организаторской.

В современном обществе, где актуальным является вопрос о конкурентоспособности выпускаемых специалистов, большое значение приобрел высокий профессионализм, профессиональная компетентность, педагогическая культура специалистов различных сфер [3].

Необходимость повышения профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы обусловлена возрастающими требованиями к уровню общекультурной и специальной подготовки выпускников вузов, сменой общеобразовательных парадигм, подготовкой будущих специалистов к профессиональному, компетентному вхождению в рынок труда.

Приоритетом национальной экологической политики России в области экологического образования и культуры является подготовка квалифицированных специалистов в сфере экологического образования и эколого-просветительской работы.

В современных быстро меняющихся условиях при изменении всех сфер деятельности человека активное освоение культурных ценностей требует превращения высшей школы в институт воспроизводства и создания педагогической культуры. Но какие бы перемены ни происходили в высшей школе, все они обязательно касаются преподавателя вуза, педагога

и ученого как носителя научного знания, культурно-педагогического опыта общества [2].

В науке понятие «научно-исследовательская деятельность» определяется как индивидуальное и коллективное взаимодействие ученых по обогащению и развитию культуры и цивилизации с помощью точного, объективного и системного знания о мире, человеке и его деятельности. А научно-исследовательская работа магистранта — это система научно-творческой деятельности студента, которая включает все элементы исследования и научного творчества в соответствии с содержанием профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов [5].

В структуре современного российского высшего образования степень магистра следует по научному уровню за степенью бакалавра и предшествует степени кандидата наук. Эта степень является академической, она отражает, прежде всего, образовательный уровень выпускника высшей школы и свидетельствует о наличии у него умений и навыков, присущих начинающему научному работнику. Специалист, имеющий магистерскую степень, должен обладать широкой эрудицией, владеть методологией научного исследования, динамичной профессиональностью, современными информационными технологиями, методами получения, обработки и представления научной информации

Профессиональная компетентность магистранта является составной частью его профессиональной культуры и рассматривается как процесс становления профессионализма. С учетом этого формирование педагогической культуры магистрантов остается одной из важных

Рис. 1. Компетенции педагогической культуры

задач теории и практики и одной из основных составляющих научно-исследовательской деятельности.

Педагогическая культура преподавателя высшей школы может быть представлена компетенциями, отображенными на рис. 1.

Формирование педагогической культуры будущего преподавателя высшей школы формируется в различных видах деятельности, в том числе и научно-исследовательской.

Научно-исследовательская деятельность магистранта включает научно-исследовательскую работу в семестре, научно-исследовательскую практику, научно-педагогическую практику и подготовку магистерской диссертации.

В рамках прохождения научно-исследовательской работы магистрант овладевает такими специальными и научно-исследовательскими компетенциями, как способность глубоко понимать и творчески использовать в научной деятельности знания фундаментальных и прикладных разделов специальных дисциплин магистерской программы, умение использовать методические основы проектирования и выполнения полевых и лабораторных экологических исследований с использованием современной аппаратуры и вычислительных комплексов.

Требования, предъявляемые к научноисследовательской деятельности, помогают магистранту научиться самостоятельно формулировать цели и задачи научного исследования, составлять план научного исследования, выбирать необходимые методы исследования, модифицировать существующие и разрабатывать новые методы, исходя из задач конкретного научного исследования, получать новую информацию на основе наблюдений, опытов, научного анализа эмпирических данных, самостоятельно проводить комплексные исследования отраслевых, региональных, национальных и глобальных экологических проблем, разрабатывать рекомендации по их разрешению,

самостоятельно выполнять необходимые расчеты и обработку экспериментальных данных с использованием современных компьютерных средств и математических методов и моделей, формулировать практические рекомендации на основе репрезентативных и оригинальных результатов исследований и др. [3].

В рамках научно-исследовательской деятельности магистранты ведут различные научные исследования по следующим направлениям: Экологическая оценка состояния почв территории среднего Приамурья, Экологическая оценка состояния воздушного бассейна территории среднего Приамурья, Экологическая оценка состояния поверхностных и подземных вод территории среднего Приамурья, Эколого-фаунистическая характеристика редких видов растений Еврейской автономной области и др. В рамках данной работы происходит взаимовыгодное сотрудничество с учеными, научными сотрудниками лабораторий, отделов различных сфер деятельности, что позволяет магистранту развивать коммуникативную компетентность как способность взаимодействовать с другими людьми в соответствии с ситуацией, находить вербальные и невербальные средства и способы формулирования мысли, развивать высокий уровень культуры речи.

В рамках научно-исследовательской деятельности магистрантов проводится научно-исследовательская и научно-педагогическая практики. Целью научно-исследовательской практики является совершенствование студентом-магистрантом навыков научно-исследовательской деятельности. Цель научно-педагогической практики – приобретение студентом-магистрантом навыков педагогической и методической работы, формирование и развитие профессиональных навыков преподавателя высшей школы.

Практики проводятся в научных, проектных, научно-производственных, производст-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

венных учреждениях и в высших учебных заведениях, в составе которых работают профессиональные биологи, химики, экологи, георафы. Данные виды практик включают в себя преподавательскую деятельность, научно-исследовательскую работу в экспедициях, полевых стационарах академических институтов, научно-производственную работу магистранта в организациях и учреждениях, занятых комплексной оценкой территории, разработки территориальных планов развития регионов, работу магистранта в административно-управленческих и хозяйственных структурах всех уровней.

В рамках научно-исследовательской практики магистранты готовят доклады на конференции различного уровня, исследовательские проекты по тематике магистерской диссертации, проводят сбор статистической, нормативной и отчетной документации для диссертации, участвуют в конкурсах грантов, публикуют совместно с научным руководителем научные статьи в журналах перечня ВАК [3].

Одной из важных задач для подготовки профессиональных экологов и в формировании профессиональных компетенций преподавателя высшей школы является проведение научно-педагогической практики. В рамках данного

вида деятельности студенты участвуют в педагогической и методической работе, проводимой кафедрой, овладевают основами педагогического мастерства, умениями и навыками самостоятельного ведения учебно-воспитательной и преподавательской работы. В рамках практики магистранту даются индивидуальные задания, которые включают:

- участие магистранта в подготовке лекций по теме, определенной руководителем магистерской диссертации и соответствующей направлению научных интересов магистранта;
- подготовку и проведение семинарских занятий, лабораторных работ в соответствии с выбранной специализацией;
- подготовку учебно-методических материалов в соответствии с выбранной специализацией (подготовка материалов учебно-методического комплекса спецкурса);
- использование инновационных методов при ведении занятий со студентами.

Все это позволяет формировать у магистрантов ценностно-смысловые, социально-организационные, предметные, информационно-исследовательские компетенции, что входит в совокупность «ключевых» педагогических компетенций в составе педагогической культуры преподавателя высшей школы.

Список литературы

- 1. Вербицкий, А.А. Формирование экологической культуры в контекстном обучении / А.А. Вербицкий // Окружающая среда для нас и будущих поколений: экология, бизнес и права человека в новых условиях. Самара: Изд-во СГТУ, 2009. С. 23—24.
- 2. Исаева, Т.Е. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе : дисс. ... докт. пед. наук / Т.Е. Исаева. Ростов-на-Дону, 2003.-427 с.
- 3. Крохалева, С.И. Научно-исследовательская деятельность студентов направления подготовки 020800.68 экология и природопользование / С.И. Крохалева, Е.О. Клинская // Совещания вузов Хабаровского края и Еврейской автономной области : сб. докладов межвузовского семинара. Биробиджан : Изд-во ПГУ имени Шолом-Алейхема, 2012. С. 23—28.
- 4. Попова, Т. В. Экологическая культура преподавателя высшей школы : учеб. пособие / Т.В. Попова. М. : Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2013. С. 4.
- 5. Сережникова, Р.К. Роль руководителя в организации научно-исследовательской деятельности магистранта / Р.К. Сережникова // Наука XXI века : сб. материалов IV Межвузовской методологической конференции магистрантов. Биробиджан : Изд-во ПГУ имени Шолом-Алейхема. 2014. Ч. 1. С. 8—14.
- 6. Федеральный государственный образовательный стандарт 022000.68 экология и природопользование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://udsu.ru/default/bhf mag 022000.

References

1. Verbickij, A.A. Formirovanie jekologicheskoj kul'tury v kontekstnom obuchenii / A.A. Verbickij //

№ 3(48) 2015

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

PEDAGOGICAL SCIENCES

Okruzhajushhaja sreda dlja nas i budushhih pokolenij: jekologija, biznes i prava cheloveka v novyh uslovijah. – Samara : Izd-vo SGTU, 2009. – S. 23–24.

- 2. Isaeva, T.E. Pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja kak uslovie i pokazatel' kachestva obrazovatel'nogo processa v vysshej shkole : diss. ... dokt. ped. nauk / T.E. Isaeva. Rostov-na-Donu, 2003. 427 c.
- 3. Krohaleva, S.I. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov napravlenija podgotovki 020800.68 jekologija i prirodopol'zovanie / S.I. Krohaleva, E.O. Klinskaja // Soveshhanija vuzov Habarovskogo kraja i Evrejskoj avtonomnoj oblasti : sb. dokladov mezhvuzovskogo seminara. Birobidzhan : Izd-vo PGU imeni Sholom-Alejhema, 2012. S. 23–28.
- 4. Popova, T. V. Jekologicheskaja kul'tura prepodavatelja vysshej shkoly : ucheb. posobie / T.V. Popova. M. : Izd-vo MGTU imeni N.Je. Baumana, 2013. S. 4.
- 5. Serezhnikova, R.K. Rol' rukovoditelja v organizacii nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti magistranta / R.K. Serezhnikova // Nauka XXI veka : sb. materialov IV Mezhvuzovskoj metodologicheskoj konferencii magistrantov. Birobidzhan : Izd-vo PGU imeni Sholom-Alejhema. 2014. Ch. 1. S. 8–14.
- 6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart 022000.68 jekologija i prirodopol'zovanie [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://udsu.ru/default/bhf mag 022000.

© С.И. Крохалева, 2015

УДК 37.013.

М.В. ПАЦ

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», 2 Пенза

О НАУЧНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА. НОВЫЕ СМЫСЛЫ

Проблема научности образования в современном мире привлекает широкий круг исследователей. Наука сегодня - это приоритетная сила общества и экономики. Мы являемся свидетелями появления ряда когнитивных и социальных практик, характеризующихся междисципинарностью, гетерогенностью, организационным разнообразием. В профессиональной и обыденной жизни сталкиваемся с необходимостью планирования, оценкой рисков, анализом и построением моделей деятельности. Владение научным знанием, способность применить его, создавать на его основе новое знание выступает сегодня одним из условий трансформации существующего социокультурного контекста, основой конкурентоспособности человека (М. Кастельс, Э. Тоффлер, Ф. Уэбстер и др.).

Одно из проявлений взаимосвязи науки и образования как социальных институтов — принцип научности образования. Содержание принципа, во-первых, отражает особенности развития науки на определенном этапе ее развития; во-вторых, предполагает применение соответствующих уровню развития науки методов исследования; в-третьих, встроено в логику познавательного мышления эпохи.

Принцип научности образования рассматривается как дидактический с 1950 г. Этот факт отмечается в статье М.Н. Скаткина «О принципах обучения в советской школе». Вопросы научности связываются не только с исследованием проблем содержания образования, но и местом субъекта в процессе познания, вопросами подготовки специалиста (научность обучения) (М.Н. Скаткин, Н.Д. Левитов, Ф.Н. Гоноболин и др.).

Если классический и неклассический периоды в развитии науки посвящены поиску истины о мире, то постнеклассическая наука направлена на познание должного (построение модели мира, ориентированной на человека в соответствии с его потребностями). Согласно принципам постнеклассической науки субъект образования (человек) познает мир, для того чтобы обеспечить в нем свое выживание, целесообразно организовав его.

Понятие постнеклассического субъекта образования (человека) исследуется в контексте понятия «постнеклассическая рациональность» (В.С. Степин) в сопоставлении с рациональностью классического и неклассического типа (В.И. Аршинов, В.А. Буров, П.М. Гордин и др.) [1, с. 117–129].

Появление постнеклассического субъекта образования соотносится с поиском точек соприкосновения между миром науки и культуры, с одной стороны, и деятельностной сущностью реальности (в различных ее проявлениях: от природы до гуманитарных технологий) — с другой. Достижение баланса во взаимодействии реальностей, оптимального для существования субъекта, когда речь идет о постановке целей, построении моделей, решении проблем и т.д., предполагает основу в виде гуманистических смыслов.

Очевидной становится взаимосвязь науки с экономическими, ценностными, социальными структурами жизни, в создании которых она участвует (А.А. Вербицкий, Б.И. Пружинин, В.Д. Шадриков и др.). Одной из особенностей современной науки называют способность адаптировать социальные структуры к своему состоянию, утилизировать те из них, которые

PEDAGOGICAL SCIENCES

не соотносятся с ее интересами [4, с. 126]. Создание знаний становится ведущей задачей развития общества, за которой следуют культурные трансформации: развитие новой духовной и новой материальной культуры, а затем и нового социума.

Во «Введении» к «Будущему производства знаний в академии» американские исследователи *М. Jacob* и *Т. Hellstrom* [9] выделили три важных фактора, влияющих на этот процесс: дрейф от национальной научной системы к глобальным сетям знаний; капитализация знаний; интеграция академического труда в экономику, соотносимая с вхождением в общество знаний.

Знание сегодня понимается как главный продуцирующий фактор, лежащий в основе процесса непрерывной инновационности. «Специфическим ДЛЯ информационального способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» (М. Кастельс) [5, с. 39]. Эта мысль имеет прямое отношение к рассмотрению темы в терминах знаниевой экономики, взаимосвязанной с новыми процессами обучения. Во второй половине XX в. уменьшаются издержки, связанные с хранением, комбинированием, движением и управлением информацией. Это меняет инновационный процесс, сокращает продуктовые циклы (в соответствии с теорией волн Н.Д. Кондратьева) и делает непрерывную инновационность обязательной для выживания предприятий [7].

Новый способ производства знаний получает свое продолжение в новой прагматике знаний в соответствии с приоритетным положением профессий, связанных с исследовательскими и креативными умениями, ростом статуса интеллектуальных отраслей, потребностью в профессионалах, которые могут быть конкурентоспособными на международном уровне, появлением новых специальностей. Параллельно происходит усложнение среды обучения, становится нелинейным образовательный процесс, расширяется спектр обучающих технологий, среди которых значимое место занимают компьютерные технологии [8].

Актуальность последних в подготовке субъекта образования (выпускника вуза), нацеленной на его инновационность [6], обусловлена следующими обстоятельствами: доступностью учебных материалов; новыми форматами представления, организации и распространения знаний и информации; производством и пред-

ставлением динамичных обучающих ресурсов и сред высокого качества; включением обучения в действенные мультимедийные среды; поддержкой индивидуализированных процессов обучения через предпочтения студента; снабжением студентов и преподавателей разнообразными инструментами обмена знаниями и расширения сферы их сотрудничества.

Появление новых образовательных технологий, в том числе компьютерных, соотносится с новыми принципами построения процесса обучения, среди которых выделяют следующие: принцип инновационной среды обучения, принцип межсубъектного взаимодействия, принцип синтеза когнитивных практик (Л.А. Микешина).

Принцип инновационной среды обучения предполагает такую форму организации образовательного пространства, которая создает возможности творческого поиска новых идей на всех уровнях непрерывного образования и их реализации. В контексте компьютерных технологий - это поиск в сети информации по «наборам информационных узлов», включающим публикации авторитетных исследователей, книги, журналы, web-сайты, участие в образовательных блогах. Подобная организация деятельности будет способствовать формированию ключевой компетентности выпускника, направленной на овладение умениями быстрого поиска нужной информации, ее оценку, а также установление связей между различными областями знаний, идеями, концепциями, что обеспечивает как выработку умений выполнения многозадачности, так и рефлексию обучающихся.

На принципе межсубъектного взаимодействия базируется развитие образовательного сотрудничества преподавателя и студента [8]. Совместное развитие участников образовательного процесса находит проявление в расширении знаний, росте их культурного уровня через диалогическое поле, возникающее в процессе коммуникации, через «семиосферу» [2, с. 12]. По В.П. Зинченко, источниками развития при этом выступают:

- 1) соотношение между знанием и незнанием, что предполагает рефлексию собственных знаний и мотивирует познание;
- 2) внутренняя противоречивость знаний, побуждающая либо к минимизации семиосферы либо к взрыву и перестройке знания;
- 3) соотношение между пониманием и непониманием, которое предопределяет дальнейшее развитие культуры субъектов.

Принцип синтеза когнитивных практик (Л.А. Микешина) в контексте профессионального образования может рассматриваться как способ взаимосвязи знаний, смыслов, навыков, умений в формальном и неформальном взаимодействии различных образовательных сообществ, интеграцию обучения разных возрастных групп. Это обмен учебной информацией, объединение с экспертами и практиками в определенной сфере исследования, открытие альтернативных каналов знания и совершенствование профессиональных умений и навыков.

Применительно к нашему исследованию акцент переносится на возможность достижения высокого уровня профессиональной культуры выпускника вуза, будущего специалиста, сформированность общекультурных и профессиональных компетенций как обобщенных методологических, интеллектуальных, коммуникативных и иных умений.

Рассмотренные принципы могут быть реализованы на следующих уровнях. Применение компьютерных технологий на коллективном уровне создает возможность реализации междисциплинарного потенциала научных исследований (в том числе педагогических) с включением разных способов интерпретации фактов и явлений, видов знаний, событий, проектов деятельности, инновационных педагогических технологий [3], например, в рамках открытых образовательных сред, доступных и для преподавателей, и для студентов. Так, Массачусетский технологический институт предлагает доступ к 2 000 онлайновым курсам с возможностью обучения на различных уровнях при помощи мощного образовательного ресурса «Academic Earth», существует и аналогичный российский ресурс – «Интуит».

Применяемые на уровне межсубъектного взаимодействия компьютерные технологии позволяют реализовать сотрудничество, взаимопомощь и самоорганизацию в спектре интерактивных форматов: технологий web 2.0; вики-технологий (2000); Friendster — первой онлайновой социальной сети (2002); MySpace сайта, официально поместившего социальную сеть в мейнстрим; Facebook (2004); Scype (2004); You Tube (2005); подкастов.

На личностном уровне компьютерные технологии предоставляют возможность студенту создать собственную образовательную среду. Последняя выстраивается по модели

е-портфолио и позволяет обучающемуся продолжать его курсовую научную работу даже после ее завершения, ставить собственные образовательные цели, отбирать содержание и совершенствовать работу, развивая ее в определенном направлении. Такая система управления обучением ориентирована на приобщение студента к научной организации исследования, предполагает как формальные так и неформальные взаимодействия внутри одного поля обучения.

Могут быть выделены следующие функции компьютерных технологий, применяемых в профессиональном обучении:

- диагностическая функция, предполагающая идентификацию и исследование учебных проектов; оценивание потенциала поддержки инноваций в сфере обучения и самообучения в контексте web 2.0;
- функция обратной связи, позволяющая обмениваться информацией, знанием, учебными материалами посредством взаимодействия преподавателей и студентов;
- интерпретационная функция, направленная на осмысление и владение культурой, запечатленной в образе, знаке, символе и познаваемой через гипертекст;
- поддерживающая функция, включающая педагогические стратегии, направленные на осуществление, расширение и активизацию процессов обучения с использованием механизмов web 2.0; поощрение студентов к академическим достижениям с перенесением акцента на персонализированное обучение и формирование индивидуализированной инновационной обучающей среды;
- целеполагающая функция, ориентированная на определение целей, их корректировку и рассмотрение способов их достижения, возникающих в он-лайн обучении в разных интернет-сообществах, web-аналитических системах, направленных на учет и оценку социального взаимодействия.

Таким образом, новое осмысление рациональности предполагает взаимосвязь науки как ценности с социальными ценностями и целями, взаимодополнение ценностей и целей личности и общества, основным ресурсом развития которого становится производство знаний. Акцент сегодня переносится на полезность знания в достижении личностью жизненного успеха. Одним из критериев конкурентоспособности специалиста становится его способность

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

PEDAGOGICAL SCIENCES

к инновированию идей, в том числе с применением интерактивных обучающих технологий. Последние способствуют:

- применению новых способов обмена информацией;
 - повышению качества обучения и его эф-

фективности через внесение корректив в учебный процесс и учебную деятельность студента;

- реализации междисциплинарного потенциала научных исследований;
- самоорганизации, саморазвитию субъекта образования (студента).

Список литературы

- 1. Аршинов, В.И. Становление субъекта постнеклассической науки и образования / В.И. Аршинов, В.А. Буров, П.М. Гордин. // Синергетическая парадигма. Синергетика образования М. : Прогресс-Традиция, 2007. 592 с.
- 2. Зинченко, В.П. Мир образования и/или Образование мира / В.П.Зинченко // Мир образования. 1996. N 3. С. 7–15.
- 3. Еркимбаев, А.О. Глобальная структура научных данных: современное состояние и перспективы развития / А.О. Еркимбаев, В.Ю. Зицерман, Г.А. Кобзев // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2014. № 11. С. 107—110.
- 4. Карпов, А.О. Образовательный институт, власть и общество в эпоху роста культуры знаний / А.О. Карпов. СПб. : Алетейя, 2013. 260 с.
- 5. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. М. : ГУ ВШЭ, 2000.-680~c.
- 6. Пац, М.В. Инновационность субъекта образования как одна из целей модернизации высшего профессионального образования / М.В. Пац, В.А. Медведев // Дискуссия. – 2014. – № 5. – С. 116–122.
- 7. Пац, М.В. О понятиях «инновации» и «инновационность» в гуманитарном знании: аспект высшего профессионального образования / М.В. Пац // Образование и саморазвитие. -2014. № 4. С. 142-146.
- 8. Пац, М.В. Роль педагогического сопровождения в профессиональном самоопределении будущего учителя / М.В. Пац, В.А. Медведев // Дискуссия. 2014. № 2. С. 99–104.
- 9. Jacob, M. The Future of Knowledge Production in the Academy / M. Jacob, T. Hellstrom // Social epistemology. -2000. No. 14(1). P. 69-77.

References

- 1. Arshinov, V.I. Stanovlenie sub#ekta postneklassicheskoj nauki i obrazovanija / V.I. Arshinov, V.A. Burov, P.M. Gordin. // Sinergeticheskaja paradigma. Sinergetika obrazovanija M.: Progress-Tradicija, 2007. 592 s.
- 2. Zinchenko, V.P. Mir obrazovanija i/ili Obrazovanie mira / V.P.Zinchenko // Mir obrazovanija. 1996. № 3. S. 7–15.
- 3. Erkimbaev, A.O. Global'naja struktura nauchnyh dannyh: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija / A.O. Erkimbaev, V.Ju. Zicerman, G.A. Kobzev // Global'nyj nauchnyj potencial. SPb. : TMBprint. 2014. N 11. S. 107–110.
- 4. Karpov, A.O. Obrazovatel'nyj institut, vlast' i obshhestvo v jepohu rosta kul'tury znanij / A.O. Karpov. SPb. : Aletejja, 2013. 260 s.
- 5. Kastel's, M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura / M. Kastel's. M. : $GU\ VShJe,\ 2000.-680\ s.$
- 6. Pac, M.V. Innovacionnost' sub#ekta obrazovanija kak odna iz celej modernizacii vysshego professional'nogo obrazovanija / M.V. Pac, V.A. Medvedev // Diskussija. 2014. № 5. S. 116–122.
- 7. Pac, M.V. O ponjatijah «innovacii» i «innovacionnost'» v gumanitarnom znanii: aspekt vysshego professional'nogo obrazovanija / M.V. Pac // Obrazovanie i samorazvitie. 2014. № 4. S. 142–146.
- 8. Pac, M.V. Rol' pedagogicheskogo soprovozhdenija v professional'nom samoopredelenii budushhego uchitelja / M.V. Pac, V.A. Medvedev // Diskussija. 2014. № 2. S. 99–104.

УДК 159.9.072.432

А.М. САЛОГУБ

ФГБУ ДПО «Санкт-Петербургский институт усовершенствования врачей-экспертов», г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПОЛОВОЗРАСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ И КОМПОНЕНТАМИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В современном российском обществе актуальным является изучение синдрома эмоционального выгорания среди сотрудников силовых структур. В ходе данного исследования была проанализирована взаимосвязь между полом, возрастом, стажем службы, преобладающими компонентами и симптомами синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) у сотрудников силовых структур.

Анализ половых различий в выраженности компонентов СЭВ проводился с использованием t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок и критерия Манна-Уитни.

Оценка средних значений компонентов СЭВ у мужчин и женщин, служащих в силовых структурах, показала, что средние значения выраженности каждого компонента СЭВ (опросник Маслач) у женщин эмпирически выше, чем у мужчин. При этом наименьшие различия в средних значениях наблюдаются в отношении нарушения межличностных отношений (деперсонализации). Сравнительный анализ средних значений доминирующих и сложившихся симптомов (по методике В.В. Бойко [1]) показал, что уровень их выраженности выше у женщин, чем у мужчин (табл. 1).

Статистический анализ показал, что значимые различия у мужчин и женщин наблюдаются в отношении эмоционального истощения и отношения к себе как профессионалу (редукция достижения) (p < 0,000). Все доминирующие и сложившиеся симптомы СЭВ статистически значимо преобладают у женщин (p < 0,000). Военнослужащие-женщины по сравнению с мужчинами гораздо острее переживают неустранимость стрессового воздействия профессиональной деятельности, они

в большей степени испытывают тотальность стресса и невозможность исправить сложившиеся обстоятельства, переживая неудовлетворенность собой как профессионалом, недовольство своей профессией.

В отношении нарушений в межличностных отношениях и неадекватного избирательного эмоционального реагирования статистически значимые различия отсутствуют (p < 0.07).

Исследования взаимосвязи между полом и компонентами СЭВ, проводимые за рубежом, показывают наибольшую подверженность женщин эмоциональному истощению, мужчин – деперсонализации [2-5; 7], тогда как в настоящем исследовании уровень нарушения межличностных отношений у мужчин и женщин практически не различается. При этом данные других исследователей показывают, что наибольшая выраженность СЭВ наблюдается у мужчин в профессиях, которые требовали от них демонстрации сугубо мужских качеств (физических, психологических), а у женщин в тех профессиях, которые требовали от них проявления эмоционального сочувствия, соучастия, т.е. проявления традиционно феминных качеств [8]. В проведенном исследовании женщины, занятые в профессии, где не требуется проявления женских качеств, испытывают гораздо более выраженные психоэмоциональные нарушения по сравнению с мужчинами.

Полученные в исследовании данные, несколько противоречащие результатам других исследований, можно объяснить следующим образом.

– Во-первых, исследования других авторов были проведены в основном на представителях «помогающих профессий», профес-

PEDAGOGICAL SCIENCES

Таблица 1. Распределения средних значений компонентов СЭВ у мужчин и женщин

	Пол	N	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Нарушение в эмоциональной сфере	0,00	145	13,6828	7,65552	0,63576
	1,00	244	17,9795	8,24144	0,52760
Нарушение профессионального взаимодействия	0,00	145	7,3172	4,79830	0,39848
	1,00	244	8,2090	4,80412	0,30755
Нарушение отношения к себе	0,00	145	10,3517	6,05362	0,50273
	1,00	244	14,3730	6,44542	0,41263
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	0,00	145	16,3517	5,05362	0,40273
	1,00	244	17,3730	5,44542	0,31263
Редукция профессиональных обязанностей	0,00	145	16, 1721	5,98730	0,38648
	1,00	244	18,1090	4,80412	0,31755
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0,00	145	21,2517	7,05362	0,47133
	1,00	244	25,3730	7,44542	0,36312
Неудовлетворенность собой	0,00	145	19,937	5,28362	0,40273
	1,00	244	22,9730	5,21542	0,31263

Таблица 2. Корреляционная матрица взаимосвязи между возрастом и компонентами СЭВ (Корреляция Пирсона)

	Возраст	Стаж работы
Возраст		1
Стаж работы	0,05648	1
Нарушение в эмоциональной сфере	0,048904	0,7564
Нарушение профессионального взаимодействия	-0,10319	0,36452
Нарушение отношения к себе	0,155155	0,7216
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	0,034586	0,67584
Редукция профессиональных обязанностей	-0,12954	0,59674
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0,043724	0,54326
Неудовлетворенность собой	0,057354	0,632416

сиональная направленность которых — это, в первую очередь, другой человек, его проблемы, где эмоциональное состояние другого человека является в том числе предметом профессиональной деятельности помогающих профессий. В данном же исследовании — это сотрудники силовых структур, профессиональная направленность которых имеет совершенно иной характер и другие цели.

– Во-вторых, профессиональная деятельность в силовых структурах предъявляет определенные требования к личности сотрудника; в первую очередь это активность, направленность, сила воли, готовность к риску и др., т.е. традиционно маскулинные качества, и женщины в такой ситуации оказываются в невыгодном положении, поскольку требования профессии в корне не соответствуют их поло-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ролевым особенностям, что, по-видимому, является значимым фактором формирования СЭВ для женщины-сотрудника силовых структур. Кроме того, сказываются гендерные различия в переживании эмоциональных состояний, когда женщины более чувствительны к негативным обстоятельствам жизни, более подвержены депрессиям, и в целом более эмоциональны [6], что в свою очередь оказывает влияние на большую подверженность женщин симптомам эмоционального выгорания, связанного с эмоциональный нестабильностью, негативными эмоциональными переживаниями.

- В-третьих, женщины в большей степени подвержены редукции профессиональных достижений и профессиональных обязанностей, это объясняется тем, что среди женщин преобладают не кадровые военнослужащие, а, как правило, женщины с разным уровнем сугубо гражданского образования от среднего и средне-специального до высшего. Это люди, призванные на военную службу по контракту, по разным причинам, в различном возрасте, соответственно, по сравнению с мужчинами, среди которых больше кадровых военнослужащих или которые проходили ранее срочную военную службу, они испытывают недостаток военного опыта, не так эффективны в своей деятельности, что сказывается на недовольстве собой как профессионалом. Военнослужащиеженщины психологически и профессионально не готовы к тем требованиям, которые предъявляет к их деятельности должность сотрудника силовых структур, что делает их более подверженными редукции профессиональных достижений как симптома СЭВ.

Нужно отметить, что нарушения в межличностных профессиональных взаимодействиях

в целом не свойственны сотрудникам силовых структур, и в частности не имеется различий в выраженности этого компонента у мужчин и женщин, что может свидетельствовать о том, что нарушения межличностного взаимодействия не являются фактором формирования СЭВ.

Анализ взаимосвязи между возрастом, стажем службы и компонентами (симптомами) СЭВ позволил получить следующие данные, представленные в табл. 2.

Анализ данных таблицы показывает отсутствие значимых корреляционных связей между компонентами и симптомами СЭВ и возрастом, что, по сути, подтверждается данными многих исследований. При этом в других исследованиях наблюдается корреляция между данными показателями, что отражает особенности профессиональной деятельности: существуют профессии, где возраст значимо связан с компонентами СЭВ и выделяется в качестве фактора формирования профессионального выгорания в целом и эмоционального выгорания в частности. Существует ряд профессий, к которым относится и профессиональная деятельность сотрудников силовых структур, где возраст и СЭВ не связаны между собой.

Таким образом, в данном исследовании была выявлена прямая корреляционная зависимость между всеми компонентами и симптомами СЭВ (кроме нарушения профессионального взаимодействия) и стажем службы. Не столько возраст, сколько стаж службы является одним из условий формирования СЭВ, поскольку нередко сотрудниками силовых структур становятся люди разного возраста (особенно это касается женщин), и именно стаж службы играет важную роль как условие формирования СЭВ.

Список литературы

- 1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб., 1999.
- 2. Burke, R.J. A longitudinal stydy of psychological burnout in teachers / R.J. Burke, E.R. Grengalass // Human Relations. 1995. Vol. 48(2). P. 187–202.
- 3. Daniel, J. Physchological burnout in professional with permanent communication / J. Daniel, I. Shabo // Studia-Phy-schologica. 1993. Vol. 35(4–5). P. 412–414.
- 4. Grengalass, E.R. A gender role perspective of coping and burnout / E.R. Grengalass, R.J. Burke, M. Ondrack // Applied Psychology An International Review. 1990. Vol. 39. P. 5.
- 5. Gross, G.R. Gender differences in occupational stress among correctional officers. Special issue: Personnel issues in criminal justice / G.R. Gross, S.J. Larson, G.D. Urban, L.L. Zupan // Americal J. of Criminal Justice. 1994. Vol. 18(2). P. 219–234.
 - 6. Kenny, M.C. Eating disturbances, health, life stressors, and sexuality issues among males /

N° 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

PEDAGOGICAL SCIENCES

- M.C. Kenny, M. Runyon // International Journal of Psychology : Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. Stockholm, 2000. P. 98.
- 7. Ogus, E.D. Gender-role differences, work stress and depersonalization / E.D. Ogus, E.R. Grenglass, R.J. Burke // J. of Social Behavior and Personality. 1990. Vol. 5(5). P. 387–398.
- 8. Tang, C.S-K. Gender role stress and burnout in Chinese human service professionals in Hogn Kong / C.S.-K. Tang, B.H.-B. Lau // Anxiety, Stress and Coping: An International J. 1996. Vol. 9(3). P. 217–227.

References

1. Bojko, V.V. Sindrom «jemocional'nogo vygoranija» v professional'nom obshhenii / V.V. Bojko. – SPb., 1999.

© А.М. Салогуб, 2015

УДК 374.1

Н.И. СЕРГЕЕВА, Н.А. АЛЕКСАНДРИНА

Волгоградский филиал АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Волгоград

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ПРЕДМЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы профессиональной компетентности и профессионализма в последние десятилетия стали предметом пристального внимания и педагогической, и психологической науки. Тем не менее, в своем подавляющем большинстве исследователи ограничиваются изучением исключительно набора профессионально важных качеств, методами их формирования и оценки. При этом понятия профессиональной компетентности и профессионализма зачастую отождествляются, в том числе, в первую очередь по отношению к деятельности преподавателя вуза как профессиональной школы.

Д. Шейлз, Ц. Йотов, Г.Я. Буш, А.А. Вербицкий, А.М. Матюшкин, М.Ю. Посталюк, Н.В. Кулюткин и др. рассматривали средства формирования различных компонентов профессионально-педагогической компетентности. Изучению специфики преподавания отдельных учебных дисциплин в контексте формирования рассматриваемого личностного свойства специалиста в своих трудах уделяли внимание О.В. Долженко, Ю.К. Бабанский, Б.А. Душков, Ю.Н. Емельянов, Н.А. Дмитриева и др.

Педагогические аспекты формирования различных компонентов профессионально-педагогической компетентности явились предметом изучения таких ученых, как В.В. Горшкова, В.Я. Ляудис, М.И. Лисина, М.В. Кларин и др. Собственно педагогические процессы формирования профессионально-педагогической компетентности также исследовались специалистами, но практически повсеместно эти процессы рассматривались обособленно друг от друга (А.А. Вербицкий, Н.А. Борисова, М.В. Кларин, Е.А. Климов и др.).

Компаративный анализ, проведенный нами

в контексте педагогических исследований, позволяет утверждать, что исследователи обращаются в основном к изучению отдельных сторон профессионально-педагогической компетентности, но никак не к целостному интегративному свойству личности, рассматривают ее развитие (включая самовоспитание) и при этом оставляют без изучения процесс самосовершенствования личности педагога.

Профессиональное самосовершенствование и личностно-профессиональный рост на протяжении абсолютно всего периода педагогической деятельности — это безусловное условие успешной деятельности педагога. Остановка или даже самое незначительное ослабление активности педагога незамедлительно сказывается на результатах педагогического труда [1].

Выступающая в качестве синтеза теоретической и практической готовности педагога к выполнению профессиональных функций компетентность является характеристикой не только деятельности, но и самого педагога как ее субъекта (в его самостоятельном, творческом, ответственном и инициативном взаимодействии с внешним миром). Именно благодаря этому свойству профессионально-педагогическая компетентность интегрирует профессиональные и личностные качества преподавателя, фокусирует их на овладении знаниями и целевом применении их в педагогической деятельности, активизирует в формировании и развитии своих способностей, в стремлении к самореализации в педагогической деятельности, обеспечивает профессиональное совершенствование личности преподавателя.

Согласно теории мотивационного управления (Е.П. Ильин, Л.А. Шипилина и др.),

PEDAGOGICAL SCIENCES

Таблица 1. Базисные установки психологических концепций

Базисная установка	Природа человека	Смысл воспитания	Основные представители
	Негативная	Исправление, компенсация	Классический фрейдизм
Неверие в человека	Нейтральная	Формирование, коррекция	Бихевиоризм, большинство подходов в советской психологии
	Безусловно позитивная	Помощь в актуализации	Концепции К. Роджерса, А. Маслоу
Вера в человека	Условно-позитивная	Помощь в выборе	Экзистенциальный подход В. Франкла, Дж. Бюджентала

мотивация к деятельности обеспечивается как внешними условиями (стимулами), так и внутренними факторами (личностными установками, интересами, желаниями). Любая деятельность является полимотивированной (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

Исходя из этого, при определении внутренних мотивирующих факторов необходимо понять иерархию мотивов, побудивших взрослого человека начать педагогическую практику, оставив профессиональную сферу, освоению которой он посвятил значительное время своей жизни (случайность или осознанное желание передать свой профессиональный опыт и т.д.). Более того, мотивация к профессиональнопедагогическому развитию во многом обусловлена наличием стимулов (потребностью в творческой самореализации, возможностью решить значимую для себя проблему, ощущать собственную значимость и успех, достичь материального благополучия и т.д.).

В контексте рассматриваемой нами проблематики мотивационно-ценностный компонент следует рассматривать как совокупность ценностных ориентаций преподавателя высшей школы в педагогической деятельности: ценностей как целей, качеств, знаний и отношений. Личностный рост педагога проходит в рамках педагогической деятельности вуза, в процессе развития системы ценностных отношений внутри его, освоения и углубления педагогических познаний, совершенствования личностных качеств преподавателя, необходимых для обеспечения педагогической деятельности.

А.Т. Ростунов, делая акцент на значении создания эффективной системы управления формированием профессиональной пригодности, предложил свою концепцию личностно-

профессионального роста преподавателя. Под профессиональной пригодностью он понимает «совокупность индивидуально-психологических особенностей человека, обеспечивающую наибольшую эффективность его общественно-полезной трудовой деятельности и удовлетворенность свои трудом».

При этом процесс формирования профессиональной пригодности он рассматривает с точки зрения системного подхода. По мнению А.Т. Ростунова, в состав огромной системы профессиональной пригодности педагога входят четыре функционально связанных подсистемы: профориентация, профотбор, профподготовка и профадаптация. Причем каждая из подсистем также имеет несколько подсистем более низкого ранга, которые обеспечивают функционирование всей системы в целом. Отличительной особенностью данной концепции является то, что в ее основу положено понятие профессиональной пригодности, отражающее суть противоречия профессионального становления «личность – профессия», где основной акцент делается на эффективном управлении профессиональным формированием [3].

Представим типологию основных установок в мире психологических концепций в виде таблицы. Хотя эта схема (как и любая попытка классификации в психологии), безусловно, упрощает реальное многообразие подходов, но она, по мнению С.Л. Братченко, М.Р. Мироновой, фиксирует очень принципиальные различия и достаточно четко обозначает пространство профессионального самоопределения преподавателя (табл. 1) [4].

Таким образом, схема демонстрирует, что концепция личностного роста и самореализации является логическим продолжением взгля-

да на человека в гуманистической психологии и по сути своей несовместима с подходами, не доверяющими человеку, исправляющими, формирующими и т.п. Представленное здесь понимание личности и личностного роста опирается на концепцию одного из лидеров «движения за гуманизацию психологии» Карла Роджерса – его личностно-центрированный подход. Если есть необходимые условия, то в человеке актуализируется процесс саморазвития, естественным следствием которого будут изменения в направлении его личностной зрелости. Понятие личностного роста тесно связано с понятием потенциала личности. Потенциал личности это комплекс психологических свойств, дающий человеку возможность принимать решения и регулировать свое поведение, учитывая и оценивая ситуацию, но учитывая прежде всего свои внутренние представления и критерии. Ряд исследователей (С.Ю. Головин, Д. Гудинг, В.Г. Маралов и др.) предлагают различные показатели личностного потенциала:

- личностная автономия и независимость;
- внутренняя свобода;
- осмысленность жизни;
- жизнестойкость в сложных обстоятельствах;
 - готовность к внутренним изменениям;
- способность воспринимать новую неопределенную информацию;
 - постоянная готовность к действию;
- особенности планирования деятельности;
 - временная перспектива личности.

Разные ученые подошли к разработке содержания понятия личностного роста, определяя главную составляющую раскрытия собственного потенциала [2].

Нахождение себя через постижение смысла собственного, личностного бытия и исполнение смысловой роли по оптимуму собственных возможностей, причем полезных обществу — такова общая картина многогранных аспектов проблемы саморазвития человека в философской литературе.

Н.К. Сергеев считает ведущей целью непрерывного профессионального образования образ саморазвивающейся личности специалиста. О.С. Газман рассматривает саморазвитие как собственную логику развития самоценной личности, утверждая приоритет этой логики в реальной профессиональной действительности. Н.Б. Крылова подчеркивает, что саморазвитие

личности является основой динамики общества. Б.З. Вульфов и В.Д. Иванов относят саморазвитие к основным категориям педагогической науки и определяют его как собственную активность человека в изменении себя, в раскрытии, обогащении своих духовных потребностей, всего личностного потенциала. Отсюда мы делаем вывод о том, что саморазвитие — обязательная составляющая современного образования.

Ряд ученых (Н.М. Борытко, И.А. Колесникова, В.Г. Маралов, Л.М.Митина, В.А. Петровский, Н.Г. и С.П. Пешковы, Н.В. Седова, Н.К. Сергеев, Е.Е. Чудина и др.) в своих исследованиях раскрывают особенности саморазвития как способа саморегуляции деятельности в различных профессиональных сообществах и на разных этапах становления субъектности специалиста.

Другая группа исследователей (В.В. Арнаутов, Н.М. Борытко, К.Я. Вазина, А.К. Дусавицкий, И.А. Колесникова, Н.К. Сергеев, Т.К. Смыковская, М.М. Поташник и др.) раскрывает условия функционирования и развития различных профессиональных систем (социальной, педагогической, методической, воспитательной); функций, которые выполняют эти системы по отношению к специалисту как активному субъекту; особенностей взаимодействия и взаимовлияния профессиональной системы как коллективного субъекта профессиональной деятельности и специалиста как индивидуального субъекта; а также исследования различных позитивных способов профессионального взаимодействия, его диалогового характера, особенностей работы и управленческой профессиональной культуры (В.К. Калиненко, И.Б. Котова, И.В. Никишина, Р.М. Чумичева и др.).

Итак, саморазвитие — это внутренний процесс самоизменения системы под воздействием собственных противоречий, высший уровень самодвижения; при этом саморазвивающаяся система должна быть открытой, поскольку внутренние ресурсы не смогут обеспечить длительное существование системы.

Для человека профессия — это источник существования и средство личностной самореализации. Индивидуальный стиль профессиональной деятельности определяется природными, врожденными способностями человека, а также качествами личности, возникающими в ходе взаимодействия человека с предметной

PEDAGOGICAL SCIENCES

и социальной средой (В.А. Сластенин, 2004). Следовательно, сценарий профессиональной жизни человека зависит от личности. Однако профессионализация оказывает влияние на личность, может ее стимулировать или, наоборот, разрушать, деформировать, выступая, таким образом, фактором личностного саморазвития.

профессионально-педагогической Цель деятельности преподавателя задается целью подготовки специалиста (студента) - профессиональной компетентностью, готовностью к инновационной деятельности. Задачей профессионально-педагогической деятельности является повышение качества профессионального образования и реализуется она через организацию учебной, научно-исследовательской, учебно-производственной деятельности студентов как единого процесса, в котором формируются, развиваются и находят свое приложение знания, умения, навыки, способности к выполнению гностической, проектировочной, конструктивной, коммуникативной и других функций, к решению задач с производственным содержанием.

Таким образом, личностный рост важен для педагога не просто сам по себе, а как способность формировать свою жизненную стратегию. Жизненная стратегия - это жизненная программа, сценарий идеальной жизни, который есть у каждого человека; это система ценностей и целей, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее успешной (в понимании самого человека) и помогает направить учащихся на путь личностного роста.

В качестве основных показателей эффективности стратегии жизни человека выступают не конкретные достижения, а удовлетворенность жизнью и психическое здоровье.

Внешние стратегии связаны со стремлением человека максимально быстро и просто адаптироваться к внешней среде. В этом случае человек старается как можно лучше соответствовать ролевым ожиданиям, господствующим социальным ценностям и требованиям, то есть быть таким, каким хотят его видеть окружающие. Главный вопрос, который он решает – как жить, как найти смысл той жизни, которой он живет. Внутренние стратегии базируются на ценностях личностного роста, развития, душевного и духовного здоровья, любви, привязанности, служения обществу. Эти стратегии связаны не столько с адаптацией, сколько с самореализацией педагога в мире. Главный вопрос для него для чего жить. Такой педагог стремится привести жизнь в соответствие со своим смыслом. И только педагог, способный развиваться, постоянно самосовершенствоваться, может подготовить учащихся к будущей сложной, интересной, необычной и очень счастливой жизни.

В своих работах Е.В. Бондаревская, А.М. Новиков, Г.М. Романцев, В.В. Сериков, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов и др. рассматривают профессиональное образование как становление личностных особенностей (свойств) будущего профессионала в единстве с усвоением знаний, умений и навыков.

Личный результат профессионального развития человека, несомненно, значительно шире традиционно выделяемых форм профессионального опыта – знаний, умений, навыков. Известно, что эффект изменения отношений отличается от целей и результатов труда. Он обнаруживается в динамике таких личных характеристик, как «образ Я», самооценка, личные цели, осознаваемые трудности, изменение средств мышления и способов деятельности (И.И. Ильясов, В.А. Ляудис). Е.В. Бондаревская, исходя из положений гуманистической педагогики о том, что высшей ценностью воспитания является ребенок, как цель, результат и главный критерий оценки качества воспитания, определяет саморазвитие личности и формирование ее субъектных свойств как высшие показатели его эффективности.

В профессиональной деятельности практически невозможно отделить личностное начало от профессионального. Об этом свидетельствуют исследования Е.П. Белозерцева, П.Ф. Гоноболина, В.С. Мерлина, В.В. Серикова, В.А. Сластенина и др. В связи с этим смысл профессиональной деятельности в максимальной степени совпадает с реализацией главной потребности человека - быть личностью, потребности к самоосуществлению, самореализации (А.В. Петровский). Поэтому мы в своем исследовании рассматриваем именно профессионально-личностное саморазвитие.

Опираясь на вышеуказанные исследования, мы полагаем, что профессионально-личностное саморазвитие специалиста - это процесс качественного, целенаправленного сознательного изменения его личностной сферы, обеспечивающий саморазвитие личности и являющийся неотъемлемым условием становления субъектности. Саморазвитие - целенаправленный про-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

цесс самосозидания, обеспечивающий неповторимость и открытость. Когда речь заходит о профессиональной деятельности, то связь категорий развития и саморазвития становится все более многоплановой. Н.К. Сергеев прямо указывает на то, что непрерывное профессионально-личностное саморазвитие специалис-

та — важнейший элемент самой профессиональной деятельности, вне которого последняя неэффективна. Наш анализ профессионального опыта позволяет утверждать, что саморазвитие специалиста становится ведущим фактором формирования развивающей среды на производстве, фактором развития специалиста.

Список литературы

- 1. Леонтьев, А.Н. Личность: человек в мире и мир в человеке / А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии. -1989.- N 2.- C. 11-21.
 - 2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. СПб. : Евразия, 1999.
 - 3. Ростунов, А.Т. Формирование профессиональной пригодности / А.Т. Ростунов. М., 1984.
- 4. Братченко, С.Л. Личностный рост и его критерии / С.Л. Братченко, М.Р. Миронова // Пси-хологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997. С. 38–46 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/brami01.

References

- 1. Leont'ev, A.N. Lichnost': chelovek v mire i mir v cheloveke / A.N. Leont'ev // Voprosy psihologii. 1989. № 3. S. 11–21.
 - 2. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. SPb. : Evrazija, 1999.
 - 3. Rostunov, A.T. Formirovanie professional'noj prigodnosti / A.T. Rostunov. M., 1984.
- 4. Bratchenko, S.L. Lichnostnyj rost i ego kriterii / S.L. Bratchenko, M.R. Mironova // Psihologicheskie problemy samorealizacii lichnosti. SPb., 1997. S. 38–46 [Jelektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa: http://psylib.org.ua/books/brami01.

© Н.И. Сергеева, Н.А. Александрина, 2015

УДК 340.155

Ц.А. ШАМЛИКАШВИЛИ, С.В. ХАРИТОНОВ

ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», г. Москва

ОЖИДАНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ МЕДИАТОРА (ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ)

Актуальность настоящего исследования определяется как практическими соображениями, так и собственно научно-исследовательскими. Современная медиация хотя и укореняющийся в обществе альтернативный, но в то же время достаточно новый способ разрешения споров. В этой связи существует необходимость понимания не только утилитарных ожиданий потенциальных потребителей, но и их ожиданий от личности медиатора. Это весьма существенный аспект любого сотрудничества в коммуникативной сфере, а тем более при разрешении споров [2–4].

Известно, что ожидания способны существенно влиять не только на обращаемость людей за той или иной услугой, что важно с точки зрения ее востребованности, но и на то, как люди, обратившиеся за этой услугой, ведут себя при разрешении спора. Хорошо известно, что негативные установки, даже имея крайне субъективную и предвзятую природу, способны разрушительно влиять на попытки договориться и прийти к соглашениям. Но также верно и обратное - положительные установки способны облегчать формирование соглашений и скорее налаживать партнерство, эти феномены хорошо известны [6]. В этой связи знание ожиданий потребителя от медиатора в личностном плане может служить хорошим ориентиром для взаимодействия медиатора со сторонами в каждом конкретном случае, а также для распространения медиативной практики в целом. Понимание такого рода установок способно помочь в формировании как доверия, так и многих иных аспектов взаимодействия всех сторон, участвующих в процедуре медиации.

В то же время необходимо отметить и тот факт, что ожидания разных людей могут существенным образом отличаться, и это требует от

медиатора проявления гибкости в установлении отношений. Однако существование определенных ориентиров, которыми медиатор может руководствоваться еще до начала взаимодействия, может оказаться значимым подспорьем.

Известно, что между людьми существуют гендерные отличия в ситуациях конфликта, установления партнерства и доверия. Так, в условиях стресса мужчины в большей степени склонны проявлять физическую агрессию, что не может не сказываться и на способах совладающего поведения, и на их способности к урегулированию споров [5]. Так, проявление одного из важных качеств, необходимых для успешного урегулирования споров, - способности к прощению - во многом бывает затруднено и у мужчин, и у женщин в связи с разным проживанием ими чувств обиды, вины и наличием скрытых мотиваций прощающего поведения [2]. Известно также и то, что у мужчин, в отличие от женщин, чаще присутствуют установки на конкурирующее поведение, что требует своего подхода в части урегулирования спора [3]. Мотивы поведения, эмоциональные реакции и намерения у мужчин и женщин могут иметь критически важное для урегулирования спора значение [4].

Цель исследования — определить наиболее существенные ожидания в отношении личностных качеств медиатора у потенциальных пользователей процедуры медиации в зависимости от пола потенциальных потребителей.

Исследование проведено в соответствии с принципами этики проведения исследований на людях и осуществлялось анонимно, на основе информированного согласия участников.

В выборку включались потенциальные пользователи услуги медиации, не являющиеся медиаторами. Всего в исследовании принял

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

участие 51 человек.

Критерии включения в исследование: возраст от 18 до 60 лет, психическое здоровье, наличие семейно-бытовых отношений, занятость в производственной и социальной сфере. Достаточная численность группы.

Критерии исключения из исследования: возраст младше 18 лет или старше 60 лет, психическое неблагополучие, отсутствие семейного опыта и занятости в социальной и производственной сферах.

Методы и структура исследования: исследование осуществлялось по бланкам-опросникам. В опроснике было три вопроса, на каждый из которых испытуемые могли дать до семи любых ответов (указать до семи любых качеств).

Вопросы опросника.

- 1. Если бы у Вас был семейный спор, и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек, третья сторона-медиатор? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.
- 2. Если бы у Вас был спор, связанный с бизнесом, и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек, третья сторона-медиатор? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.
- 3. Если бы у Вас был гражданский спор (не в семье и не в бизнесе, а в отношениях с другими людьми земельные споры, споры с соседями, ЖКХ и т.п.), и Вы решили его урегулировать с помощью третьей стороны, какими качествами должен обладать такой человек, третья сторона-медиатор? Назовите все самые важные на Ваш взгляд качества.

Перед тем, как участники исследования начали заполнять опросник, им пояснялось, кто такой медиатор и в чем заключается основной смысл его деятельности.

Контент-анализ (от англ. contents — содержание) — стандартная методика исследования, предметом которой является анализ содержания текстов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей [1]. Ответы респондентов классифицировались по категориям, в дальнейшем осуществлялся подсчет частоты указания тех или иных категорий в разных группах, распределенных нами по половому признаку. Статистическая обработка данных. Полученные в ходе исследования результаты обрабатывались по основным параметрам описательной статистики и с помощью методов непараметрической статистики. В частности использовались хи-квадрат, Йетса хи-квадрат, Мантель-Гензель (Mantel-Haenszel), тест Мак-Немара и точный критерий Фишера. Обработка данных осуществлялась с помощью компьютерной программы StatisticaBiostat 2009 (Professional).

Материал исследования. Все участники исследования являлись психически здоровыми, дееспособными, вменяемыми. Возраст участников исследования от 18 до 60 лет (таким образом, речь идет о работоспособном возрасте). Среди участников исследования 25 мужчин и 26 женщин. Все достигшие совершеннолетия, имеющие семейно-бытовые отношения, включеные в производственную деятельность и имеющие социальную включенность, но не имеющие опыт участия в процедуре медиации ранее.

Результаты исследования. Полученные из опросников данные были проанализированы и распределены по наиболее часто указываемым качествам, необходимым третьей стороне медиатору, осуществляющей урегулирование спора. Чаще всего указывались: опыт, профессионализм (включая образование и прочие профессиональные характеристики), компетентность и осведомленность, наличие семьи, авторитетность, возраст, способности и умения по урегулированию спора и достижению соглашения, отношение (имеется в виду эмоциональное отношение к сторонам спора). нейтральность, коммуникативные внешний вид, пол, склонность действовать в интересах какой-либо из сторон, экономичность - затраты времени, финансов и т.п. Участники исследования указывали это качество, хотя оно, конечно, не может быть отнесено к личностным, но цитировалось довольно часто, что может объясняться представлениями интервьюируемых о природе затрат на такого рода услуги и наличии субъективизма в формировании цен. Однако мы этот вопрос не исследовали, а сам факт отнесения экономичности к личностным категориям игнорировать не сочли возможным. Абсолютные значения частоты указания тех или иных качеств в группах мужчин и женщин приведены в табл. 1. По каждой из категорий указано, как часто в той или иной

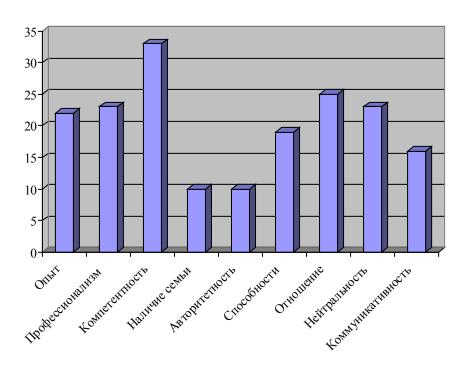

Рис. 1. Абсолютные значения частот категорий

Таблица 1. Ожидаемые качества медиатора (абсолютные показатели)

Качества	Мужчины, 25 чел.	Женщины, 26 чел.	Всего, 51 чел.
Опыт	5	17	22
Профессионализм, включая соответствующее образование	13	10	23
Компетентность и осведомленность	12	21	33
Наличие семьи	5	5	10
Авторитетность	4	6	10
Старший (немолодой) возраст	2	2	4
Способности и умения по урегулированию спора и достижению соглашения	7	12	19
Отношение	5	20	25
Нейтральность	5	18	23
Коммуникативные способности	4	12	16
Внешний вид	1	2	3
Пол	1	2	3
Склонность третьей стороны действовать в моих интересах	4	1	5
Экономичность	3	0	3

группе указывалось то или иное качество (в строках).

Наиболее часто указываемыми категориями являются «Компетентность и осведомлен-

ность», «Отношение», «Профессионализм и соответствующее образование» и «Нейтральность». Эти категории имели высокую частоту цитирований и превышали значение проценти-

ля 75 % ($Q_2=23$). То есть входили в верхний квартиль распределения частот. Для наглядности наиболее частые категории представлены на рис. 1.

Как видно из табл. 1, мужчины чаще всего указывают в качестве значимых такие категории, как «Профессионализм и соответствующее образование» и «Компетентность и осведомленность». Эти категории значительно чаще указываются, чем остальные и имеют значения, близкие к 75 % процентили (Q=12,25). Женщины чаще указывают такие категории, как «Компетентность и осведомленность», «Отношение» и «Нейтральность». Все значения в этих категориях выше чем 75 % процентиль (Q=16,5).

При более детальном статистическом исследовании по каждой из выделенных категорий получен ряд существенных для практики и теоретических изысканий результатов.

Так, категория «Опыт» указана как значимое для специалиста по урегулированию споров качество 5 мужчинами и 17 женщинами. Таким образом, женщины более чем в три раза чаще мужчин указывали ее. Различия между группами являлись статистически достоверными при хи-квадрат = 10.7 (p = 0.0011); Йетса хи-квадрат = 8.9 (уровень значимости различий = 0.0028); точный критерий Фишера = 0.0012.

Категория «Профессионализм, включая соответствующее образование» немного чаще указывалась мужчинами (13 указаний), чем женщинами (10 указаний). Различия между группами не являлись достоверными; хиквадрат (df = 1) = 0,94 (при p = 0,33); Йетса хиквадрат = 0,47 (p = 0,49).

«Компетентность и осведомленность» как значимые для медиатора качества почти в два раза чаще указывались женщинами (21 против 12 указаний). Различия между женщинами и мужчинами являлись достоверными при хиквадрат (df=1) = 5,99 (p=0,01) и Йетса хиквадрат = 4,64 (p=0,03).

«Наличие семьи» как необходимое для медиатора качество (хотя конечно это не соответствует профессиональному пониманию сути термина «личностные качества») указывалось и мужчинами, и женщинами одинаково часто — по 5 случаев. Различия между женщинами и мужчинами являлись недостоверными при хиквадрат (df = 1) = 0,0048 (p = 0,94) и Йетса хиквадрат = 0,08 (p = 0,77).

Категория «Авторитет» указывалась и мужчинами, и женщинами с сопоставимой частотой – 4 и 6 указаний соответственно. Различия

между группами несущественны. Различия между группами являлись недостоверными при хи-квадрат (df = 1) = 0,4 (p = 0,52) и Йетса хи-квадрат = 0,08 (p = 0,77).

Категория «Возраст» указывалась как мужчинами, так и женщинами с сопоставимой частотой (по 2 указания в обеих группах). Таким образом, различий между группами не выявлено. Хи-квадрат $(df = 1) = 0,0017 \ (p = 0,96)$ и Йетса хи-квадрат = $0,23 \ (p = 0,63)$.

В категориях «Пол» и «Внешний вид» также не определено статистически достоверных различий между группами в виду маленьких величин и некорректности статистических оценок.

Категория «Способности и умения по урегулированию спора и достижению соглашения» чаще указывалась женщинами (12 случаев), чем мужчинами (7 случаев). Различия в частоте указания этой категории мужчинами и женщинами не являются достоверными, хи-квадрат (df = 1) = 2,1 (p = 0,14), Йетса хи-квадрат = 1,3 (p = 0,2).

Категория «Отношение» значительно чаще (в 4 раза) указывалась женщинами, по сравнению с мужчинами (20 против 5), что имеет статистически значимый уровень отличий при хи-квадрат (df=1) = 16,5 (p<0,0001); Йетса хи-квадрат = 14,3 (p=0,0001); точный критерий Фишера = 0,0001.

«Нейтральность» как значимое качество указывалась женщинами более чем в три раза чаще, чем мужчинами (18 и 5 случаев соответственно). Эти различия являлись статистически достоверными при хи-квадрат (df=1)=12,4 (p=0,0004); Йетса хи-квадрат =10,6 (p=0,001); Мантель-Гензель (Mantel-Haenszel) = 12,2 (p=0,0005); точный критерий Фишера = 0,0005.

«Коммуникативные способности» в три раза чаще указывались женщинами (12 и 4 указания соответственно). При этом различия между группами являлись достоверными хи-квадрат (df = 1) = 5,4 (p = 0,02); Йетса хи-квадрат = 4,07 (p = 0,043).

Категория «Действия в моих интересах» нечасто могла быть применена к ответам участников исследования. Однако обращает на себя внимание тот факт, что ожидания от третьей стороны действий в своих интересах значительно чаще встречались у мужчин (4 против 1). Однако, вероятно в силу маленького объема статистических данных, достоверных различий между группами по данной категории не выявлено. Хи-квадрат $(df = 1) = 2,12 \ (p = 0,14)$ и Йетса хи-квадрат $= 0,97 \ (p = 0,32)$.

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

PEDAGOGICAL SCIENCES

Еще одна категория «Экономичность» указывалась только мужчинами (три случая из трех). Однако статистические данные по этому параметру также недостоверны в силу малого размера выборки. Хи-квадрат (df = 1) = 3,3 (p = 0,068) и Йетса хи-квадрат = 1,5 (p = 0,22).

Обсуждение. Полученные в исследовании результаты свидетельствуют, что независимо от пола потенциальные пользователи медиации придают возрасту и полу медиатора небольшое значение, а наиболее значимыми для медиатора личностными качествами, по мнению потенциальных пользователей медиации и мужского, и женского пола, являются «Компетентность и осведомленность», «Отношение», «Профессионализм и соответствующее образование» и «Нейтральность». Однако необходимо отметить различия между мужчинами и женщинами в наиболее предпочитаемых категориях. Так, мужчины чаще указывают в качестве значимых «Профессионализм и соответствующее образование» и «Компетентность и осведомленность», а женщины — «Компетентность и осведомленность», «Отношение» и «Нейтральность». При этом категории «Опыт», «Компетентность и осведомленность», «Отношение», «Нейтральность» и «Коммуникативные способности» женщины указывали статистически достоверно чаще, чем мужчины, что позволяет сделать вывод о том, что при отсутствии значимых предпочтений к полу и возрасту медиатора, существуют достаточно четкие гендерные различия в ожиданиях от личности медиатора со стороны потенциальных потребителей такого рода услуг.

Безусловно, такого рода информация полезна не только с точки зрения организации работы самих профессиональных медиаторов, продвижения медиации как услуги, с научной точки зрения, но и как основа для наблюдения и исследования отношения к медиации по гендерному принципу, в процессе распространения медиативной практики в различных областях деятельности и в обществе в целом.

Список литературы

- 1. Алмаев, Н.А. Применение контент-анализа в исследованиях личности / Н.А. Алмаев. М. : Изд-во Института психологии РАН, 2014. С. 168.
- 2. Гроголева, О.Ю. Взаимосвязь социально-психологических характеристик прощения как феномена межличностного общения с агрессией: гендерный аспект / О.Ю. Гроголева, О.А. Чупикова // Вестник Омского университета. 2014.— № 1. С. 4—16.
- 3. Грошев, И.В. Гендерные, половые и личностно-индивидуальные различия поведенческих паттернов в организационных конфликтах и их влияние на культуру организации / И.В. Грошев, А.А. Поздняков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. − 2005. − Т. 11. − № 1. − С. 310–313.
- 4. Камнева, Н.А. Гендерные межличностные конфликты в контексте семейных отношений / Н.А. Камнева // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 2(130). С. 129–140.
- 5. Курицына, А.А. Гендерные особенности проявлений агрессивности и враждебности при посттравматическом стрессовом расстройстве / А.А. Курицына, Н.Л. Бундало // Сибирское медицинское обозрение. -2007. Т. 42. № 1. С. 47–51.
- 6. Узнадзе, Д.Н. Теория установки / Д.Н. Узнадзе. Воронеж; М. : НПО «МОДЭК»; Институт практической психологии, 1997.-448 с.

References

- 1. Almaev, N.A. Primenenie kontent-analiza v issledovanijah lichnosti / N.A. Almaev. M. : Izd-vo Instituta psihologii RAN, 2014. S. 168.
- 2. Grogoleva, O.Ju. Vzaimosvjaz' social'no-psihologicheskih harakteristik proshhenija kak fenomena mezhlichnostnogo obshhenija s agressiej: gendernyj aspekt / O.Ju. Grogoleva, O.A. Chupikova // Vestnik Omskogo universiteta. − 2014.− № 1. − S. 4−16.
- 3. Groshev, I.V. Gendernye, polovye i lichnostno-individual'nye razlichija povedencheskih patternov v organizacionnyh konfliktah i ih vlijanie na kul'turu organizacii / I.V. Groshev, A.A. Pozdnjakov // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. − 2005. − T. 11. − № 1. − S. 310–313.
 - 4. Kamneva, N.A. Gendernye mezhlichnostnye konflikty v kontekste semejnyh otnoshenij /

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- N.A. Kamneva // Vestnik Tambovskogo universiteta. 2014. N
92(130). S. 129–140.
- 5. Kuricyna, A.A. Gendernye osobennosti projavlenij agressivnosti i vrazhdebnosti pri posttravmaticheskom stressovom rasstrojstve / A.A. Kuricyna, N.L. Bundalo // Sibirskoe medicinskoe obozrenie. 2007. T. 42. N0 1. S. 47–51.
- 6. Uznadze, D.N. Teorija ustanovki / D.N. Uznadze. Voronezh; M. : NPO «MODJeK»; Institut prakticheskoj psihologii, 1997. 448 s.

© Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов, 2015

УДК 94(477)

А.В. БАГРО (ИГНАТЬЕВА)

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ АРТИЛЛЕРИИ, ПРИНИМАВШЕЙ УЧАСТИЕ В ОСАДЕ И ШТУРМЕ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ КАЗИКЕРМЕН В 1695 г.

Вопрос противостояния Османской империи и Крымского ханства стал актуальным для Российского государства в конце XVII в. после присоединения к Священной лиге - антиосманской коалиции. После не столь удачных Крымских походов известия об успехах русского оружия прокатились по Европе. Во время первого Азово-Днепровского похода 1695 г. по указу Петра I была осуществлена операция под совместным руководством ближнего боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева и гетмана Войска Запорожского Ивана Степановича Мазепы по завоеванию турецких крепостей Казикермен, Мустриткермен, Асламкермен и Мубереккермен, которые закрывали выход в низовьях Днепра в Черное море. Артиллерия была важным родом войск в борьбе за укрепления, и от количества орудий и их правильной расстановки зависел успех осадной операции [1, с. 91–95]. На основании упоминаний, сохранившихся в архивных документах, рассмотрим, какие орудия, вероятно, находились на поле боя под Казикерменом и какую роль при этом сыграла осадная артиллерия.

Достоверно неизвестно, что входило в наряд гетмана, документы не освещают этот вопрос. Наряд (т.е. артиллерия) находился в Батурине, а во время походов двигался с войском. Полковая артиллерия также выступала в поход с полком [2, с. 250–251]. О гетманской артиллерии, которую он мог взять с собой в поход, приходится судить только по дошедшим до нас образцам. Известно, что в 1692–1698 гг. по приказу И.С. Мазепы были отлиты орудия: пищаль (длина ствола 3 аршина 13 вершков, вес 23,7 пуда, что близко по размерам к двухфунтовым пищалям), 3-гривенная медная пушка (длина ствола 3 аршина 13 вершков, вес 23,7 пуда), трехпудовая мортира (длина 1 аршин 6

вершков, вес 53 пуда).

Относительно артиллерии войска Шереметева известно больше. Войсковая артиллерия (наряд) комплектовалась непосредственно перед походом. Как часто тогда практиковалось, в поход брали пушки из близлежащих городов, которые по возвращении отправляли обратно в города [3, с. 4-5]. Сохранились два документа Малороссийского приказа, в которых перечисляются орудия, изъятые из Киевской и Новобогородицкой крепостей для похода на Казикермен [4; 5]. Согласно царскому указу от 4 марта 1695 г. князю Петру Ивановичу Хованскому перед походом необходимо было передать из Киева 14 пушек в Севск [5, л. 4об.-5]. Уже на следующий день, 5 марта, эти пушки были отправлены в полк князя Данилы Афанасьевича Барятинского [5, л. 5об.]. Сохранились документы от 18 марта 1695 г., описывающие 35 киевских пушек [5, л. 10-12]. Как раз в тех же числах из Киевской и Новобогородицкой крепостей 22 марта 1695 г. по царскому указу ломовые пушки должны быть взяты в воинский поход под Казикермен в полк Шереметева [4, л. 1об.-2], в документе перечислено 9 пищалей из Киева и 2 из Новобогородицка (возможно, список не полный, т.к. документ в плохой сохранности). Из Новобогородицкой крепости 22 мая 1695 г. необходимо было перевести эти орудия в Белгород, пушки должны были войти в войсковую артиллерию наряда [4, л. 4об.-5].

Рассмотрим орудия, взятые из Киевской крепости. 19 киевских пушек из описанных 35 (с длиной ствола в 3 аршина 7 вершков) относились к длинноствольным двухфунтовым пищалям, стрелявшим цельными чугунными ядрами. Орудия были отлиты в период с 1671 г. по 1678 г., некоторые из них в Орле. Стандартный вес таких пищалей колебался от 20 до 22

культурология

пудов, но киевские образцы были и меньших, и больших размеров: от 17 до 24 пудов. Разнообразие в весе, которое прослеживается и далее, связано с тем, что у каждого орудия был несколько отличный орнамент на стволе, что могло значительно утяжелить пищаль. Одинаковый калибр для всех 19 орудий («по 2 гривенки ядром») подтверждают проходившие процессы унификации [3, с. 26]. Стреляли такие пищали с целью разрушения городских стен и зданий внутри крепости [6, с. 120] и поражения противника с дальних расстояний [3, с. 10]. Четыре орудия весом от 8 пудов 36 гривенок до 11 пудов 10 гривенок относятся к другому типу, получившему распространение в 1660–1680 гг. – короткие пушки (калибр 3 фунта) с длиной ствола 2 аршина. Такие пушки к 1700 г. становятся одним из часто используемых образцов полковой артиллерии. 13 пушек дробовых из перечисленных в документе длиною 1 аршин 6 вершков, весом от 5 пудов 22 гривенок до 10 пудов 34 гривенок - короткоствольные орудия. Они наиболее близки к пушкам калибром 2 фунта (весом от 4 до 20 пудов). Подобные пушки с 1690 до 1700 гг. отливали приглашенные иностранные мастера. В качестве снаряда использовалась для них «дробь» (картечь) специальные «пульки», либо сеченый свинец [6, c. 121].

Среди перечисленных орудий были также медные пищали «голански»: из Киева 5 пищалей длиною 5 аршин без пяти вершков, весом 197 пудов 35 гривенок или 208 пудов 20 гривенок, 3 пищали длиною 4 аршина с вершком, весом от 85 пудов 35 гривенок до 89 пудов, 1 пищаль длиною 3 аршина 2 вершка, весом 36 пудов [4, л. 2об.-4]; из Новобогородицка 2 пищали весом 62 пуда с ядром 6 гривенок и 86 пудов 20 гривенок [4, л. 4-4об.]. «Голландки», или верховые пищали, стрелявшие гранатами, получили большое распространение в 1630-1650-х гг., когда подобные орудия покупали в большом количестве в Голландии. Полковые орудия (медные двухфунтовые пищали) при осаде не играли большую роль.

Таким образом, в результате длительной шестидневной бомбардировки с помощью описанных орудий был подавлен огонь турецкого гарнизона осаждающими войсками Б.П. Шереметева и И.С. Мазепы. Преимущество в артиллерии российских и украинских войск сыграло немалую роль при завоевании крепостей на Днепре. Массированный обстрел крепости как один из успешно реализованных этапов осадной операции способствовал капитуляции Казикермена, после чего добровольно сложили оружие гарнизоны трех остальных укреплений.

Список литературы

- 1. Мегорский, Б.В. Русская артиллерия в осадах Северной войны: теория и практика применения / Б.В. Мегорский // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция, 12-14 мая 2010 г. СПб. 2010. Ч. II. С. 91-104.
- 2. Дядиченко, В.А. Украинское казацкое войско в конце XVII начале XVIII вв. / В.А. Дядиченко // Полтава (к 250-летию Полтавского сражения). М., 1959. С. 246–268.
- 3. Лобин, А.Н. Артиллерия московских стрелецких полков в 1670–1680-х гг. / А.Н. Лобин // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. II. С. 1–41 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2012/07/23/lobin.
 - 4. РГАДА. Малороссийский приказ. Ф. 229. Оп. 3. № 95.
 - 5. РГАДА. Малороссийский приказ. Ф. 229. Оп. 3. № 97.
- 6. Лобин, А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного / А.Н. Лобин // История военного дела: исследования и источники. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. 2012. Спец. выпуск 1. Ч. І. С. 104–158 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin 1.

References

- 1. Megorskij, B.V. Russkaja artillerija v osadah Severnoj vojny: teorija i praktika primenenija / B.V. Megorskij // Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Nauchno-prakticheskaja konferencija, 12–14 maja 2010 g. SPb. 2010. Ch. II. S. 91–104.
 - 2. Djadichenko, V.A. Ukrainskoe kazackoe vojsko v konce XVII nachale XVIII vv. /

N° 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL CULTUROLOGY

- V.A. Djadichenko // Poltava (k 250-letiju Poltavskogo srazhenija). M., 1959. S. 246–268.
- 3. Lobin, A.N. Artillerija moskovskih streleckih polkov v 1670–1680-h gg. / A.N. Lobin // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. 2012. T. II. S. 1–41 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.milhist.info/2012/07/23/lobin.
 - 4. RGADA. Malorossijskij prikaz. F. 229. Op. 3. № 95.
 - 5. RGADA. Malorossijskij prikaz. F. 229. Op. 3. № 97.
- 6. Lobin, A.N. Russkaja artillerija v carstvovanie Ivana Groznogo / A.N. Lobin // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. Russkaja armija v jepohu carja Ivana IV Groznogo : materialy nauchnoj diskussii k 455-letiju nachala Livonskoj vojny. 2012. Spec. vypusk 1. Ch. I. C. 104–158 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin 1.

© А.В. Багро (Игнатьева), 2015

УДК 364.2

Г.В. БАРИНОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», г. Москва

ИНВАЛИДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В АСПЕКТЕ КАУЗАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

Объяснительным положением обусловленности всякого социального явления совокупностью общественных отношений, взятых в их диалектической взаимосвязи, выступает принцип социального детерминизма. «Причинность является ядром концепции детерминизма, а потому, на наш взгляд, принцип детерминизма следует определять как принцип закономерной, исторически обусловленной связи всех вещей и явлений», – подчеркивал И.Я Лойфман [1]. Общественные отношения в любой сфере деятельности, будь то экономическая, социальная, политическая или духовная, имеют своим основанием причины, которые явно или неявно, непосредственно или опосредованно проявляются в поведении, деятельности, общении тех или иных социальных групп. Выявление причинноследственных закономерностей, обнаружение объективных условий и субъективных факторов возникновения, становления и развития инвалидности целесообразно осуществлять на социально-детерминистской основе.

Под детерминацией инвалидности мы понимаем зависимость состояния личности с ограниченными возможностями протекающих процессов жизнедеятельности от тех факторов, которыми они определены в своем существовании и изменении, которые ответственны за характеризующие их признаки. Процесс взаимодействий причинно-следственного характера, а также непричинной детерминации и определяет место человека с инвалидностью в современном российском обществе. Явление инвалидности, как и любое явление с точки зрения философского детерминизма, является причинно обусловленным. Можно выделить три вида причинной детерминации инвалидности, а именно: причины, которые порождают инвалидность как следствие (качественное) воздействия каких-либо генетических факторов; условия, которые способствуют проявлению и активизации специфицирующей причины, превращая возможность в действительность; повод как фактор (внешний или внутренний), определяющий момент возникновения следствия под влиянием совокупности определенных условий.

Всю совокупность детерминант целесообразно подразделить на объективные и субъективные детерминанты. Объективная детерминация проявляет себя в двух плоскостях: субстанциональной (каузальной) и функциональной (непричинной). Рассмотрение субъективной детерминации видится на двух уровнях: индивидуально-психологическом и общественно-групповом. Индивидуальный уровень детерминации предполагает раскрытие проблем индивидуального восприятия инвалидности, тогда как на общественно-групповом уровне предполагается отразить воздействие инвалидности на развитие социума через различные общественные организации инвалидов.

Классификацию групп людей с инвалидностью можно провести по различным критериям. Очевидно, что возможно деление по возрасту (дети-инвалиды и инвалиды-взрослые) или по характеру и тяжести заболевания (мобильные, маломобильные и немобильные инвалиды). Но в настоящее время основными причинами признания инвалидности служат: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями и степень ограничения жизнедеятельности [2]. В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности гражданину, признанному инвалидом, устанавливается определенная группа инвалидности, а в качестве причины инвалидности указываются общее заболевание, трудовое увечье, профессиональное заболевание, инвалидность с детства, военная травма, заболевание, полученное в период военной службы и иные причины, установленные законодательством Российской Федерации [3].

По статистике наиболее частой причиной инвалидности является общее заболевание, поэтому инвалиды вследствие общего заболевания – это самая обширная подгруппа. Нельзя обойти вниманием еще одну подгруппу - это инвалиды с детства, где на первом месте стоят врожденные и генетически обусловленные заболевания, а также последствия травм. По данным ВОЗ, в развитых странах около 3 % детей с инвалидностью. В России по разным оценкам таких детей от 1,5 до 4,5 % детского населения в возрасте до 17 лет [4]. Это большая и особая подгруппа, так как инвалидность детей - это специфическая социальная ситуация. В силу возраста у детей изначально проявляется социальная недостаточность. Для обеспечения жизнедеятельности ребенка с особенностями в развитии нужен взрослый, опекун, взявшей на себя функции воспитания и сопровождения ребенка. На возрастную социальную недостаточность наслаивается социальная недостаточность, обусловленная тяжестью заболевания. Поэтому решающую роль для ребенка с инвалидностью играет семья. Прослеживается закономерность: чем выше социальный статус семьи, тем лучше социальное положение ребенка-инвалида, тем эффективнее результат социализации и интеграции ребенка с инвалидностью в общество.

Приведенная выше классификация носит скорее медико-социальный характер, тогда как для нас представляет интерес более абстрактная, укрупненная классификация, отражающая различные модусы бытия человека с инвалидностью. В аспекте каузальной детерминации мы считаем возможным выделить три группы причин, которые могут привести к инвалидности: биологические; природно-социальные; антропогенно-техногенные. Рассмотрим каждую группу причин в отдельности.

Биологические причины — это действие наследственных факторов, генетический сбой, патологии беременности, родовая или послеродовая травма, различные формы недоразвития головного мозга, интоксикации головного мозга. На развитие плода в период внутриутробного развития могут оказывать влияние различные заболевания матери, в первую очередь, вирусные инфекции, краснуха и т.д. Инфекционные и вирусные заболевания, даже легко протекаемые, могут приводить к тяжелым поражениям плода. Причиной инвалидности могут стать также родовые травмы, инфекционные и вирусные заболевания в раннем детстве. На первый взгляд кажется, что биологические причины должны быть более интересны медикам, так как им важно установить взаимосвязь этиологического фактора и состояния человека. На сегодняшний день в нашей стране существует проблема с рождением здоровых детей: увеличилась доля новорожденных с аномалиями. В 2008 г. родилось 50 тыс. таких детей, и порядок цифр ежегодно сохраняется. По данным Росстата, почти 15 % новорожденных нуждаются в интенсивной терапии и реабилитации [5]. И.Г. Калабеков на фактическом материале доказывает, что рождение больных детей за 20 лет (1980-2000 гг.) увеличилось более чем в 4 раза [6]. Данные факты должны беспокоить не только медиков. Это уже серьезный удар по будущему страны.

Еще одна из причин, которую также можно отнести в группу биологических, – это значительное ухудшение здоровья матерей. Для примера, только одним заболеванием – анемией – страдает 40 % молодых матерей и столько же новорожденных. Этот показатель в России в 11 раз хуже, чем в 1980 г. [6].

Действие биологических факторов рассматривать обособленно, без учета социальных условий, невозможно.

К природно-социальным причинам мы относим природные стихийные бедствия (пожары, наводнения, землетрясения и т.п.), а также бытовые пожары, пользование неисправными бытовыми приборами, падения, отравления, бытовые конфликты, различные заболевания, приобретенные в течение жизни (кроме профессиональных), вредные привычки, злоупотребление алкоголем, использование наркотиков, других токсических веществ. Акцентируем внимание на то, что и природно-социальные причины нельзя рассматривать изолировано от совокупности условий, к которым относятся этническая среда, культура, пол, возраст, род деятельности, социальное положение, субкультура, религия и т.п.

Антропогенно-техногенные причины — экология, транспортные и индустриальные катастрофы и аварии, чрезвычайные происшествия с выбросом сильнодействующих ядовитых веществ, профессиональные заболевания, военная служба, военные конфликты т.д.

Экологические катастрофы, рост антропогенной нагрузки, возникающей и развивающейся на отдельных территориях, ухудшающееся состояние окружающей среды ведут к тому, что техногенные загрязнения влияют на иммунную систему человека, снижая защитные силы организма, что повышает частоту генетических заболеваний и угрожает возникновению новых болезней, раннее неизвестных. Таким образом, такие субъективные факторы, как ухудшение состояния окружающей среды, неблагоприятная экологическая обстановка ведут к нарастанию патологий здоровья и, соответственно, к росту инвалидности.

Все чаще люди ощущают проблемы высокотехнологического общества на своем здоровье. С одной стороны, усиление и расширение объема вмешательства человека в природу, а с другой стороны, интенсивное развитие техники, не сопровождающееся гуманизацией технических воздействий - вот некоторые из причин, все чаще приводящих к росту техногенного травматизма. По данным ООН, на третьем месте по числу погибших, а следовательно, и травмированных людей стоят техногенные катастрофы после таких природных, как гидрометеорологические (наводнения и цунами) и геологические (землетрясения, сходы селевых потоков, извержения вулканов и пр.) катастрофы. Мы рассматриваем техногенную катастрофу как следствие умышленных или неумышленных действий человека, которая является причиной нарушений здоровья и инвалидности. Опять прослеживается причинная цепь с обратной связью: человек строит гигантские сооружения, предприятия, работает на них, но допущенные ошибки («человеческий фактор») приводят к техногенным катастрофам, в процессе которых человек получает травмы и увечья. При этом уже сам результат воздействует на причину. Количество чрезвычайных ситуаций за два последних десятилетия в нашей стране выросло более чем в два раза. Все катастрофы, аварии – это результат, как правило, необоснованного, недальновидного отношения человека к окружающей среде, которую он же создал для своей безопасности и комфорта. По сути, техногенные причины являются неизбежной платой за технологический прогресс, и это своего рода один из парадоксов развития человеческой цивилизации (технический прогресс неизбежен, как и техногенные катастрофы). Одной из существенных

причин травматизма является недостаточная эффективность внедряемых технологий, которая чаще всего оказывается ниже ожидаемой.

Наблюдается возрастание значимости травматизма как причины инвалидности и смертности населения. В дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) инвалидами становятся более 200 тыс. россиян ежегодно, причем опять в наиболее активном трудоспособном возрасте (26-40 лет) [7]. Еще в 2009 г. бывший глава МВД Рашид Нургалиев назвал основную причину чрезвычайных происшествий: «Как показывает практика, более 80 % всех ДТП происходит по вине самих водителей, вследствие чего «человеческий фактор» рассматривается в качестве ключевого направления» [8]. Таким образом, существует значительное число взаимосвязанных факторов, которые определяют как риск дорожно-транспортных происшествий, так и их возможные последствия.

В группу антропогенно-техногенных причин мы отнесли также причины, вызывающие профессиональные заболевания: физические, химические и биологические факторы производственной среды. В структуре первичной инвалидности удельный вес профессиональных заболеваний незначительный (0,5 % среди других причин первичной инвалидности), да и внимание к проблеме инвалидности вследствие профессиональных заболеваний со стороны государственных органов власти, системы здравоохранения и социальной защиты населения тоже остается недостаточным. Но причина тому, по мнению ведущих профпатологов, действующая до настоящего времени в России, но несовершенная система учета и регистрации профессиональных заболеваний. Поэтому число выявляемых ежегодно случаев по-прежнему остается несопоставимо меньше по сравнению с другими индустриальными странами. Неполная статистика профессиональной заболеваемости отражается на показателях инвалидности, а это, в свою очередь, приводит к тому, что тысячи рабочих, служащих, имеющих потенциальные, но не утвержденные «профессиональные» заболевания, лишаются возможности получать возмещение вреда [9].

Анализируя статистические данные по инвалидности, можно заметить, что доля лиц, получивших инвалидность в результате воздействия техногенных и социальных факторов, значительно выше доли людей с врожденными патологиями. Таким образом, рассматривая

причинные связи и отношения инвалидности, можно сделать вывод о преимущественно социальной обусловленности феномена инвалидности. Мы солидарны с точкой зрения Е.Р. Ярской-Смирновой, которая пишет: «Инвалидность в большинстве случаев производится обществом: бедностью, неадекватной пренатальной практикой, предубеждениями профессиональных оценок, неудачной социализацией, противоречивыми нормами и ценностями» [10].

Знание только причин не может дать полного представления о сущности инвалидности. Необходимо изучение совокупности факторов, которые опосредованно, через причину, могут оказать влияние на следствие. То есть важно знание условий, от которых зависит существование инвалидности. К числу таких факторов можно отнести избирательность действия причины, порождающей различные следствия: поражен только один орган (и это одна форма и тяжесть инвалидности), поражена одна или несколько систем (это уже более тяжелое течение инвалидности). Другой фактор – интенсивность действия причины. Закономерность явная: чем дольше действует вредоносный причинный фактор, тем тяжелее состояние человека и, в конечном итоге, инвалидность. Но возможна другая ситуация: разовое действие интенсивного фактора или многократное повторение действия слабого фактора. Какое воздействие

приведет к более тяжелым последствиям? Трудно предсказать. Но тот и другой фактор могут привести к тяжелейшим нарушениям здоровья. Данные характеристики относятся к характеристике самой причины.

В возникновении генетических, врожденных, общих и профессиональных заболеваний нередко пусковым механизмом являются опосредованные социальные факторы, факторы окружающей среды, к которым можно отнести низкий уровень материального достатка; распространенность социально обусловленных болезней; неэффективные реабилитационные мероприятия, проведенные без учета личностных особенностей и оценки ресурсных возможностей заболевшего человека; осложнения после вакцинации; ухудшение экологии и т.д.

Обобщая все вышесказанное, полагаем, что условия возникновения и существования инвалидности, включающие медико-биологические, социальные, психологические, экономические, социетальные факторы, на микро- и макроуровнях при определенных обстоятельствах способствующие (или тормозящие) процессу раскрытия причинно-следственных связей, имеют культурную и конкретно-историческую обусловленность. Совокупность условий и факторов способна в той или иной мере оказывать обратное воздействие на причины, порождающие инвалидность.

Список литературы

- 1. Лойфман, И.Я. Принципы физики и философские категории / И.Я. Лойфман. Свердловск, 1973. - C. 59.
- 2. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12145177.
- 3. Постановление Минтруда РФ от 15 апреля 2003 г. № 17 «Об утверждении разъяснения «Об определении федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы причин инвалидности» (с изм. и доп. от 29 апреля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.jurbase.ru/texts/sector055/tes55804.htm.
- 4. Данные Национального НИИ общественного здоровья РАМН. Детская инвалидность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.medlinks.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=2387.
 - 5. Здравоохранение в России. 2009 : стат. сб. M. : Росстат, 2009.
- 6. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Справочное издание / И.Г. Калабеков. - М.: РУСАКИ, 2010. - С. 500.
- 7. Информационное агентство Новости Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:regions.ru/news/2032968.
 - 8. Тревожные будни дорог // Российская газета. 2009. 23 сентября. № 5002(178).
- 9. Панина, И.А. Медико-социальные аспекты заболеваемости, инвалидности и реабилитации при профессиональных заболеваниях (на примере Самарской области) : автореф. ... канд. мед. наук / И.А. Панина. – М., 2002. – С. 4.

10. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов : Сарат. гос. ун-т., 1997. – С. 19.

References

- 1. Lojfman, I.Ja. Principy fiziki i filosofskie kategorii / I.Ja. Lojfman. Sverdlovsk, 1973. S. 59.
- 2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 fevralja 2006 g. № 95 «O porjadke i uslovijah priznanija lica invalidom» (s izmenenijami i dopolnenijami) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http: base.garant. ru/12145177.
- 3. Postanovlenie Mintruda RF ot 15 aprelja 2003 g. № 17 «Ob utverzhdenii raz#jasnenija «Ob opredelenii federal'nymi gosudarstvennymi uchrezhdenijami mediko-social'noj jekspertizy prichin invalidnosti» (s izm. i dop. ot 29 aprelja 2005 g.) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.jurbase. ru/texts/sector055/tes55804.htm.
- 4. Dannye Nacional'nogo NII obshhestvennogo zdorov'ja RAMN. Detskaja invalidnost' [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.medlinks.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=2387.
 - 5. Zdravoohranenie v Rossii. 2009 : stat. sb. M. : Rosstat, 2009.
- 6. Kalabekov, I.G. Rossijskie reformy v cifrah i faktah. Spravochnoe izdanie / I.G. Kalabekov. M. : RUSAKI, 2010. S. 500.
- 7. Informacionnoe agentstvo Novosti Federacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http:regions. ru/news/2032968.
 - 8. Trevozhnye budni dorog // Rossijskaja gazeta. 2009. 23 sentjabrja. № 5002(178).
- 9. Panina, I.A. Mediko-social'nye aspekty zabolevaemosti, invalidnosti i reabilitacii pri professional'nyh zabolevanijah (na primere Samarskoj oblasti) : avtoref. ... kand. med. nauk / I.A. Panina. M., 2002. S. 4.
- 10. Jarskaja-Smirnova, E.R. Sociokul'turnyj analiz netipichnosti / E.R. Jarskaja-Smirnova. Saratov : Carat. gos. un-t., 1997. S. 19.

© Г.В. Баринова, 2015

УДК 2 23

ИЕРОМОНАХ ИОАНН (И.П. БУЛЫКО)

АНО «Санкт-Петербургский православный институт религиоведения и церковных искусств», г. Санкт-Петербург

ОБОЖЕНИЕ СОГЛАСНО УЧЕНИЮ АРХИМАНДРИТА КИПРАНА (КЕРНА) (1899–1960)

Целью христианской жизни, согласно отцу Киприану, является обожение. Этим понятием выражается максимальное приближение человека к Богу, его причастие Божеству. Это не есть только моральное совершенство, это не категория нравственности, а вполне онтологическая реальность в плане духовной жизни. В этом приобщении человека к Богу человеческая личность не сливается с Божеством, не уничтожается и не превращается в Божество, но реально сохраняется различие Божественного и человеческого.

Обо́жение возможно именно потому, что человек создан по образу и подобию Божию, потому что Бог вочеловечивается, т.е. облекается в человека, становится человеком, рождается человеком, который есть Его образ. Через Боговоплощение Бог почтил человеческую природу, поставив ее выше природы ангелов. Богоподобие человека характеризуется стремлением его к своему Творцу — Богу, через реализацию того Образа, которым Бог почтил человека.

«Человек изначально предназначен к обожению. В плане спасения, и даже больше, в плане миротворения предвиден был от века, до сложения мира богочеловек, а не богоангел и не какой иной образ откровения Бога. Изначальная цель творения человека состояла в обожение обоих» [3, с. 82]. Ибо через обожение человека должен был быть обоженным весь космос. Таким образом, для отца Киприана, так же, как и для В.Н. Лосского, человек есть микрокосм, маленький мир, который вмещает в себя весь большой мир [4, с. 112]. И, следовательно, обожение для отца Киприана также имеет космическое значение.

Христос – источник совершенно реального нашего обожения. Христос обожил человека Своими страданиями. Поэтому и человеку «со Христом должно спогребстись, со Христом

воскреснуть, Христу сонаследовать, стать сыном Божиим, даже Богом. Обожение нас всех означает совершенное знание о Боге, некое божественное в нас разумение, некое божественное и неизреченное озарение ума нашего и прославленное состояние тела в будущей жизни» [3, с. 57]. Христос сроднился с нами через восприятие человеческой природы в свою Божественную Ипостась. Он пострадал ради того, чтобы привести нас к Богу. Эти страдания имеют для нас онтологический характер, ибо они изменили наш образ бытия. Через эти страдания произошло и наше Воскресение и наше прославление.

Обожение, согласно отцу Киприану, начинается уже здесь, на земле, как начаток будущей славы, которая должна открыться нам. В обожении исполняется замысел Божий о человеке. Этот замысел Божий состоит в том, чтобы привести человека к единению с Богом, чтобы человек был прославлен. А через это приобщение к Богу человек должен привести к Богу, к Его Божественной Славе весь сотворенный Богом мир.

Обожение, по учению отца Киприана, достигается по благодати Св. Духа, который соединяет нас в Сыне со Отцем. Благодать Святого Духа есть Нетварная Божественная Энергия, общая всем Лицам Святой Троицы. Божественная Энергия подается нам Святым Духом, который свидетельствует о Сыне и приводит нас в единение с Сыном, а через Сына мы имеем единение с Отцом. Таким образом через Благодать Святого Духа мы являемся обителью Святой Троицы. «По благодати мы больше не смертны, «смерть приведена в бездействие, мы восстанавливаем свой утраченный образ, "мы спасаемся, как сотелесники Слова"» [2, с. 67]. Будучи сотелесными Христу, мы приходим в целостное состояние, в состояние тела,

где наша душа, наше тело, наш дух пребывают в гармонии, как это изначально было задумано Творцом.

Отец Киприан рассматривает обожение как процесс, который начинается в состоянии нашего земного существования и продолжается вплоть до жизни будущего века. Наша земная жизнь есть приготовление к той славе, которая должна открыться. А поэтому нужна постепенность, нужна тщательная подготовка к ней.

Архимандрит Киприан, излагая свое учение о человеке, в основу своих рассуждений полагает ту мысль, что человек существенно отличен от прочих тварей. «Он вне их ряда и выше его. Бог творит человека не так, что повелевает ангелу (его создать) и не так, чтобы земля его произвела из себя «автоматически», как цикаду, но творит его Своей собственной рукой» [3, с. 102]. Бог Своею Божественною благодатию вложил Самого Себя в это существо, сотворив его по Своему образу и подобию и возвысил на земле человека, сознающего самого себя.

В образе есть движущая сила, стремление к росту, к Богу, к вечности, одаренное свободою. От нас ожидается осуществление Божественного задания, свободное развитие того, что в Совете Предвечном было изволено о человеке, оно дано не в готовом виде, а только идеально указано и вложено в его существо. Проявление образа Божьего в человеке предполагает раскрытие тех совершенств, которые Бог даровал человеку при творении. Если «образ Божий онтологически неопределим, то можно говорить только об отображении совершенств Первообраза, или что то же, о причастии Его благ» [3, с. 100]. Человек, будучи причастен к

Божественным совершенствам, отображает их в своей духовной составляющей.

Богоподобие состоит, согласно отцу Киприану, в символико-реалистическом отображении в нашей духовности всей внутритроичной жизни. В своей духовной структуре человек отображает те свойства, которыми обладает Бог по Своей природе. Человек есть образ не только Триединого, но и Триипостасного Бога. Потому-то при творении и сказано: «Сотворим человека по образу Нашему, чтобы кто не сказал: «мы созданы по образу Бога, но не Сына» или другой кто: «а мы по образу Сына, но не Отца», но чтобы всякий знал, что по образу всей неизреченной природы Божества» [3, с. 120]. Через воплощенное Слово мы лучше познаем Бога Отца, образом Которого Слово является и воплощенное Слово становится Подателем Св. Духа.

Изложив учение об обожении отца Киприана (Керна), можно отметить, что его учение находится полностью в традиции святителя Григория Паламы. Излагая это учение в своем фундаментальном труде «Антропология святого Григория Паламы», отец Киприан ярко показывает сотериологическое значение процесса обожения. Это значение заключается в том, что целью человеческой жизни является единение с Богом.

Для архимандрита Киприана процесс обожения — это синергия, соработничество Бога и человека. И Бог, и человек активно участвуют в данном процессе. Человеческая воля не подавляется волей Божественной, но подчиняясь ей, все более и более раскрывается, ибо только в Боге возможна абсолютная свобода, и именно эта свобода является спасительной.

Список литературы

- 1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1997.
- 2. Св. Григорий Палама Триады. В защиту священнобезмолвствующих. М., 1997.
- 3. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы / архим. Киприан (Керн). М.: Паломник, 1997.
- 4. Лосский, В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви / В.Н. Лосский. М. : Свято-Владимирское Братство, 1997.
- 5. Agiorgousis, M. Christian Existentialism of Greek Fathers: Person, Essenceand Energies in God / M. Agiorgousis. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- 6. Hussy, E.M. The structure of the Person-Energy in the Theology of Gregory Palama / E.M. Hussy // Saint Vladimir's Quarterly. N.Y. 1997. N_2 7.
- 7. Milkov, K. The Contribution of the Writings of Gregory Palamas to the Definition and Development of the Theosis as a Doctrine in the Eastern Orthodox Church / K. Milkov. Massachussets: Fortress, 1998.

Nº 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL CULTUROLOGY

8. Neufeld, G.W. Becoming Divine: Authentic Human Being / G.W. Neufeld. – N.Y. : Saskatchewan, 1999.

References

- 1. Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. M., 1997.
- 2. Sv. Grigorij Palama Triady. V zashhitu svjashhennobezmolvstvujushhih. M., 1997.
- 3. Kiprian (Kern), arhim. Antropologija sv. Grigorija Palamy / arhim. Kiprian (Kern). M. : Palomnik, 1997.
- 4. Losskij, V.N. Ocherki misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi / V.N. Losskij. M. : Svjato-Vladimirskoe Bratstvo, 1997.

© Иеромонах Иоанн (И.П. Булыко), 2015

УДК 9:93

А.Ю. ГРАЧЕВ

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ ЗАЩИТНОГО И НАСТУПАТЕЛЬНОГО ВООРУЖЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Срединное положение земель, населенных восточными славянами, изначально обусловило своеобразие возможностей и форм развития комплексов древнерусского вооружения. Находясь в центре огромного европейско-азиатского региона, где в результате тесных торговых контактов, а также частых военных столкновений разных этнических культур пересекались и сталкивались жизненные интересы многих народов и государственных образований, Русь переживала постоянно проходящий процесс формирования новых типов вооружения как защитного, так и атакующего характера.

Такое формирование было опосредовано не только каким-либо одним фактором. На столь серьезный процесс оказывало влияние множество комплексных факторов, таких как природно-географическая составляющая, выраженная в бескрайних просторах лесов и степей, социально-экономические положение Руси, внутри- и внешнеполитические процессы, проходящие в Древнерусском государстве и княжествах.

Природно-географический фактор имеет первостепенное и определяющее значение во всем, что касается жизни человека древнего мира. От природных условий, в которых жил человек, зависил образ его жизни и деятельности. Умеренно-континентальный климат, богатые минеральными и органическими соединениями почвы, наличие лесов, руд ближнего залегания - все это способствовало сопряженному развитию материальной культуры Руси. Но эта общая благоприятная картина будет выглядеть по-другому, если мы рассмотрим более подробно другую территориальную особенность Руси, а именно расположение ее в различных природно-географических зонах. Эта особенность явилась не только определяющим

фактором для сельского хозяйства и средств производства, но также оказала сильное влияние на развитие вооружения [1, с. 14–15].

Основываясь на данных археологических раскопок и соотнося их с ареалом природногеографических зон, возможно сделать попытку общей классификации типов воинов и воинских образований [2, с. 7-12]. В каждой отдельной географической зоне формируется свой традиционный способ ведения военных действий и свой не менее традиционный инвентарь атакующих и защитных средств. Однако замкнутое и изолированное развитие этих зон привело бы к ущербному и одностороннему развитию как воинской культуры в целом, так и вооружения в частности. Таким образом, развитие невозможно без взаимного контакта, наиболее эффективное развитие представляет собой взаимодействие традиционных способов ведения боевых действий, их смешение, и в результате этого процесса образование новых.

Следующий фактор, тесно связанный с природно-географическими условиями, оказавший влияние на особенности военного инвентаря Древней Руси — экономические взаимодействия. Экономика страны, в первую очередь развитие ее производительных сил, всегда оказывала воздействие на то, как выглядит и чем вооружено войско. Изучая оружие как составную часть ремесла, видя в нем отражение возможностей тогдашнего производства, можно прийти к результатам, характеризующим как военное дело, так и хозяйственную, торговую и социальную жизнь древнерусского общества [3, с. 241].

Доспехи и оружие, произведенные на Руси, имели широкое хождение от половецких степей до Кавказских гор [4, с. 252]. Экспортировали доспехи и на Запад, где они имели широкое

распространение, что нашло отражение в рыцарских романах XII—XIII вв. Так, например, во французской поэме, датированной серединой XII в. «Renaud de Montauban ou Les quatre fils Aymon» [5; 11], можно найти упоминание о кольчуге, сделанной на Руси.

В более позднее время, в период правления Ивана III, крымские ханы каждый год посылали письма с просьбой прислать им панцири, сделанные русскими оружейниками. Этот факт показывает высокое мастерство русских оружейников и качество их продукции, которое могло успешно конкурировать с дамасской и итальянской продукцией, также поставляемой на крымский рынок [6, с. 595]. Отдельного упоминания заслуживает экспортное производство мечей. Согласно А.Н. Кирпичникову, большинство мечей производилось в больших, хорошо организованных и оборудованных оружейных мастерских, где было четкое разделение труда и развитая специализация, что обеспечивало высокое качество русского оружия и его конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке [7, с. 8].

Исследователи В.Б. Перхавко и Ю.В. Сухарев считают одним из интересных экономических факторов, также повлиявших на развитие вооружения на Руси, строительство засечной линии укреплений вдоль границ с Великой степью, которая, по сути, свела к минимуму торгово-экономические отношения с кочевниками, что также нашло отражение в русском оружейном инвентаре [8, с. 86–89].

Следующий фактор, оказавший значительное влияние на формирование комплекса вооружения в Древней Руси – социальный.

В средневековом обществе статус человека и его социальное положение играли ключевую роль. Принадлежность к той или иной группе людей, виду деятельности, мировоззрению — все это наделяло человека определенными правами, но в то же время накладывало на него массу обязательств. Культура Средневековья вообще и Руси в частности — культура презентационная; в ней по качеству, богатству, изысканному убранству и красоте используемых человеком предметов можно было судить о социальном статусе определенного человека. Особенно широкое отражение эта система нашла в сфере военной культуры древней Руси.

По определенным характеристикам – форме, типу и виду вооружения, степени его украшения, количеству и качеству исполнения

доспехов, атрибутам воинского звания или достоинства – можно было судить о том, кем является их обладатель. Все это приводило к неоднородности вооружения и доспехов в военных образованиях этого периода.

Одним из основных внутриполитических факторов, влиявшим на развитие русского вооружения в Средневековье, можно назвать усобицу и раздробленность государства, которая бесспорно отразилась на вооружении и формах военных образований этого периода. Постоянные междоусобные войны стимулировали развитие военного дела, которое впитывало в себя оружейные традиции ближайших соседей и создавало собственные. Другим важным внутриполитическим фактором, повлиявшим на развитие вооружения в X-XI столетиях, является крещение Руси. В результате принятия христианства по восточному обряду происходит сближение между Русью и Византией, что приводит к обмену в экономической и культурной сферах, а также в сфере вооружения.

Говоря о внешнеполитических факторах, повлиявших на развитие русского вооружения, следует отметить, что комплекс древнерусского вооружения складывался не отдельно от культур других народов и цивилизаций, не под влиянием какой-либо одной этнической общности, а всецело взаимодействуя с окружающим миром, преобразуя его достижения на собственный лад. Необходимо выделить несколько наиболее важных факторов, повлиявших на развитие русского вооружения: влияние западноевропейской военной традиции, тесная взаимосвязь с кочевниками Великой степи, монгольское завоевание.

Комплекс вооружения отразил именно эту картину соседства и взаимодействия двух «военных традиций в вооружении»: северо-западной и восточной.

Первая традиция, связанная прежде всего со скандинавами, характерна для пешего воина. Вторая традиция прочно связывается с кочевническим миром, миром всадников. На протяжении IX—X вв. и частично в XI в. в развитии и внешнем облике русского вооружения прослеживается сильное влияние вооружения скандинавов, не только на севере Руси, но и в южных княжествах. Восточные и южные княжества Руси ориентировали свою политику в соответствии с взаимоотношениями со степью, что сказывалось и на развитии вооружения, многие элементы, а зачастую целые доспехи перенимались русскими воинами у их степных соседей. В связи с крестовыми походами вооружение западных княжеств и Новгородской республики подвергалось сильному влиянию западноевропейской традиции развития вооружения. Особенно сильно это прослеживается в XIV—XV вв.

Неизгладимый след в облике и в пути развития русского вооружения оставило монгольское завоевание Руси. В итоге происходило не только заимствование некоторых элементов, а иногда и полное их копирование, но гораздо чаще были попытки сочетать стиль и качества русского и монгольского доспехов [9, с. 98]. Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что древнерусские воины были во многом похожи на европейских воинов, но часто сражались как азиаты-кочевники [10, с. 17–18].

Исходя из анализа представленной выше системы условий и факторов, повлиявших на развитие русского вооружения в исследуемый период, можно сделать вывод, что вооружение Руси в IX-XV вв. развивалось в соответствии с внешними и внутренними историческими процессами, обусловленными социально-экономическим, культурным уровнем русского общества, взаимоотношениями с внешним миром на каждом этапе данного процесса. Это вызывало в нем проявление ряда важных тенденций: постоянное стремление создать универсальное оружие и средства защиты; заимствование в этих целях достижений в военном деле Запада и Востока; повышение его боевых свойств в соответствии с улучшением технологий производства; изменениями в военном искусстве на основе совершенствования характера и качества вооружения.

Список литературы

- 1. Вернадский, Г.В. Киевская Русь / Г.В. Вернадский. М, 2004.
- 2. Панченко, Г.К. История боевых искусств. Россия и ее соседи / под ред. Г.К. Панченко. М., 1997.
- 3. Раппопорт, П.А. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. / П.А. Раппопорт // МИА. − 1961. № 105.
- 4. Алексинский, Д.П. Всадники войны. Кавалерия Европы // Д.П. Алексинский, К.А. Жуков, А.М. Бутягин, Д.С. Коровкин. М.; СПб., 2005.
 - 5. Histoire des quatre fils Aymon, très nobles, et très vaillans chevaliers. Paris : Launette, 1883.
 - 6. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. М., 1948.
- 7. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников. М.; Л. 1966. Вып. 1.
 - 8. Перхавко, В.Б. Воители Руси, IX-XIII вв. / В.Б. Перхавко, Ю.В. Сухарев. М., 2006.
- 9. Строков, А.А. Военное искусство Руси периода феодальной раздробленности / А.А. Строков М 1949
 - 10. Кирпичников, А.Н. Военное дело на Руси в IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников. Л., 1970.
- 11. Кузьмин, М.Н. Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания первой мировой войны / М.Н. Кузьмин. Л., 1957.

References

- 1. Vernadskij, G.V. Kievskaja Rus' / G.V. Vernadskij. M, 2004.
- 2. Panchenko, G.K. Istorija boevyh iskusstv. Rossija i ee sosedi / pod red. G.K. Panchenko. M., 1997.
- 3. Rappoport, P.A. Ocherki po istorii voennogo zodchestva severo-vostochnoj i severo-zapadnoj Rusi X–XV vv. / P.A. Rappoport // MIA. 1961. № 105.
- 4. Aleksinskij, D.P. Vsadniki vojny. Kavalerija Evropy // D.P. Aleksinskij, K.A. Zhukov, A.M. Butjagin, D.S. Korovkin. M.; SPb., 2005.
 - 5. Histoire des quatre fils Aymon, très nobles, et très vaillans chevaliers. Paris : Launette, 1883.
 - 6. Rybakov, B.A. Remeslo Drevnej Rusi / B.A. Rybakov. M., 1948.
- 7. Kirpichnikov, A.N. Drevnerusskoe oruzhie. Mechi i sabli IX–XIII vv. / A.N. Kirpichnikov. M.; L. 1966. Vyp. 1.

Nº 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL CULTUROLOGY

- 8. Perhavko, V.B. Voiteli Rusi, IX-XIII vv. / V.B. Perhavko, Ju.V. Suharev. M., 2006.
- 9. Strokov, A.A. Voennoe iskusstvo Rusi perioda feodal'noj razdroblennosti / A.A. Strokov. M., 1949.
 - 10. Kirpichnikov, A.N. Voennoe delo na Rusi v IX-XIII vv. / A.N. Kirpichnikov. L., 1970.
- 11. Kuz'min, M.N. Ocherki istorii Francii s drevnejshih vremen do okonchanija pervoj mirovoj vojny / M.N. Kuz'min. L., 1957.

© А.Ю. Грачев, 2015

УДК 98; 903

Н.А. ДЕГТЯРЕВА

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента», г. Оренбург

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОУРАЛЬСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Историография госпитальной базы тыла начинает оформляться в военные годы. Авторы первых публикаций стремились осмыслить текущий опыт военной медицины на фронте и в тылу, определить задачи и роль госпиталей. Не являясь самостоятельными историческими исследованиями, эти работы носили методически-инструктивный характер. Заметно выделяется монография Е.И. Смирнова «Проблемы военной медицины». Будучи начальником Главного военно-санитарного управления Красной Армии (ГВСУ КА), автор обозначил положения, определяющие специфику теории и практики медицинского обеспечения Красной Армии в военных условиях [6].

Впервые попытку систематизации имеющегося материала и оценки деятельности госпиталей в ходе военных действий предприняли И.Г. Руфанов и И.Б. Ростоцкий. Введя в научный оборот новые статистические данные, они сумели представить общую картину госпитальной базы тыла СССР в годы войны. Отсутствие критического анализа характерно и для других изданий военной поры [13].

В целом литература военных лет содержит материал об организационной структуре военно-санитарной службы СССР, ее задачах по медицинскому обеспечению войск, героической работе медиков во фронтовых условиях, в тылу, о некоторых формах всенародной помощи раненым воинам. Их авторы — прямые участники и главные организаторы госпитального дела — делились опытом почти беспримерной постановки дела лечения небывалого числа раненых, раскрывали достижения и недостатки госпитальной службы, суммировали известный фактологический материал. В силу незавер-

шенности событий, узости базы источников и ее определенной секретности эти публикации не могли всесторонне осветить поднимаемую тему, хотя содержащиеся в них оценки и рекомендации представляют научно-практический и познавательный интерес. Фундаментальных трудов по заявленной теме не было создано.

Триумф Победы наложил печать на все научные исследования о войне, изданные в послевоенные годы: пропаганда боевых и трудовых подвигов составляла их основное содержание. Критико-аналитический подход, объективное рассмотрение причин поражений, ошибок и просчетов казались неуместными. На ситуацию по-прежнему влияли ограничение доступа к архивным документам и догматический подход к изучению истории.

По мере накопления информации наблюдается стремление к научному осмыслению фактов. В послевоенное десятилетие начинает издаваться 35-томный капитальный труд, имеющий значение для изучения опыта медицинского обеспечения войск в Великой Отечественной войне. В нем проанализированы различные архивные документы, освещающие функционирование медицинских учреждений действующей армии и тыла страны, привлечены материалы статей, сборников научных конференций и совещаний, вышедших во время Великой Отечественной войны и после ее окончания. Однако исследование не охватывает всех сторон медицинского оснащения войск в условиях войны. К тому же методология работы исключает возможность сопоставления приведенных в ней данных (процента оперируемости, возвращения в строй, летальности и т.п.) со сведениями других авторов [12].

Качественно новой чертой явились первые научно-исследовательские работы, основанные на серьезной документальной базе. Выходит в свет книга Н.А. Виноградова, один из разделов которой посвящен организации эвакогоспиталей. Автор подробно описывает задачи, систему руководства, специализацию госпиталей, уделяет внимание проблемам сортировки раненых, медицинских кадров, роли общественности, но ограничивается кратким и неглубоким анализом.

Более детально обозначенная проблема освещается в трудах, непосредственно касающихся вопросов медицины в 1941–1945 гг. Исследователи приступили к изучению методов лечения, использовавшихся во время войны [2].

Таким образом, ограничение доступа к архивным источникам обусловило недостаточно высокий научный уровень отдельных публикаций первого послевоенного десятилетия. Тем не менее, ряд работ отличается более глубоким осмыслением и обобщением минувшего, роли различных факторов в достижении Победы. В этот период обозначились основные направления научного поиска, основанного на систематизации и логическом осознании фактического материала.

После XX съезда КПСС начинается новый этап в разработке проблемы госпитальной базы тыла в годы Великой Отечественной войны. Наступившая «оттепель» в общественно-политической жизни страны дала возможность исследователям приступить к раскрытию малоизученных сторон истории войны, привлекая ранее неизвестные архивные материалы. В первой половине 1960-х гг. историческая литература заметно пополнилась за счет фундаментальных и обобщающих изданий по истории Отечественной войны 1941–1945 гг. Отражая общие вопросы войны, авторы указанных трудов только косвенно затрагивают деятельность госпитальных учреждений [8].

Отдельные аспекты интересующей нас проблемы рассматриваются в обобщающих работах по истории КПСС и Советского государства, его Вооруженных Сил, Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, изданных и переизданных в последующие годы. В них содержится глубокое обоснование важности и необходимости перестройки всего здравоохранения уже в первые военные месяцы, формирования широкой госпитальной сети в тыловых районах страны. Отчасти

освещается и зарождение шефского движения в помощь раненым, показаны его формы, особенно шефство над госпиталями со стороны работников культуры. Так, в 5-м томе «Истории КПСС» изложены задачи всесоюзного, республиканских и областных комитетов помощи больным и раненым бойцам, командирам Красной Армии, созданных по решению ЦК ВКП(б) в начале войны, приведены данные, характеризующие донорское движение. Здесь же анализируется политическая работа в госпиталях, возложенная на местные комитеты ВКП(б). Однако в столь фундаментальных трудах отсутствуют итоговые сведения о результатах, достигнутых советской медициной в годы Великой Отечественной войны [9].

В 1960-1970-е гг. заметно вырос интерес исследователей к вопросам партийного руководства системой советского здравоохранения, в том числе госпиталей, в военные годы. В историко-партийном плане написаны монографии М.К. Кузьмина, И.Б. Ростоцкого. М.К. Кузьмин подверг анализу многогранную деятельность гражданского здравоохранения и военной медицины в условиях сурового военного времени, показал роль КПСС и правительства в деле его перестройки на военный лад. В монографии И.Б. Ростоцкого представлены данные из истории организации военно-госпитального дела в России в дореволюционные годы, система управления и структура тыловых эвакогоспиталей Народного комиссариата здравоохранения СССР в годы Великой Отечественной войны, основные принципы организации лечения раненых и больных воинов, общественная помощь, а также выделены краткие итоги деятельности тыловых госпиталей за 1941-1945 гг. [10].

Особенности шефской помощи раненым фронтально прослеживаются в исследованиях С.Г. Мушкина, И.И. Рощина, А.Н. Синицына: демонстрируется забота тружеников села об улучшении продовольственного снабжения раненых, раскрывается участие населения в сборе хозяйственного инвентаря для госпиталей, отмечается вклад общественных организаций в повседневную помощь раненым. Необходимо подчеркнуть, что в этих работах сделана попытка анализа форм и методов организации шефского движения. В первую очередь это относится к монографии А.М. Синицына [11].

Интересующие нас вопросы в уральской историографии данного периода получили

лишь частичное освещение. Тематической направленностью отличаются статьи И.Л. Злоткина, В.Г. Бородина, И.К. Выродова, в которых сообщается о подготовке медиков Урала для госпиталей. Отдельные аспекты функционирования госпитальной базы нашли отражение в трудах местных партийных организаций. Необходимо отметить труд В.И. Швыдченко, в котором показана работа Оренбургской областной партийной организации в 1941-1945 гг. Автор дает обобщающие оценки мобилизации тружеников тыла по оказанию всесторонней помощи раненым, освещает вклад шефских организаций в улучшение продовольственного снабжения военно-лечебных учреждений, оценивается роль донорского движения [1; 15–17].

В сборнике «Урал – фронту» предпринята первая попытка в масштабах всего региона дать характеристику деятельности госпиталей. Историки отмечают, что перед медиками Урала в годы войны встали сложные задачи, но, несмотря на трудности, они справились с ними. Большое внимание уделялось эффективности лечения, повышению квалификации работников госпиталей. В сборнике показано, что в госпиталях Урала разрабатывались новые методы лечения, издавались пособия [14].

Все названные публикации, несомненно, заслуживают положительной оценки. Однако в силу их специфичности, интересующая нас проблема здесь рассматривается лишь попутно. Что касается работы эвакогоспиталей, то ее освещение в основном ограничивается вопросами их развертывания в первые дни войны и помощи населения раненым воинам. Проблема формирования широкой сети госпиталей на протяжении всех военных лет остается малоизученной.

На рубеже 80–90-х гг. XX в., в связи с развитием гласности, демократизации, вводятся в научный оборот новые факты, документы, материалы; раскрывается специфика размещения госпиталей в отдельных регионах; обеспечиваются необходимые условия для создания исто-

рии гражданского и военного здравоохранения в стране в целом.

Труд Н.Г. Иванова, А.С. Георгиевского, О.С. Лобастова относится к исследованиям обобщающего плана и подробно характеризует этапы формирования и функционирования общирной сети тыловых эвакуационных госпиталей на территории СССР [7].

Современные исследования по проблемам истории Южного Урала периода Великой Отечественной войны позволяют глубже понять рассматриваемую тему. В публикациях Л.И. Футорянского, А.В. Федоровой, Р.Р. Хисамутдиновой нашли отражение в контексте исследуемых ими проблем отдельные вопросы функционирования госпитальной базы на Южном Урале [15].

В настоящее время данная тема активно разрабатывается. Отдельные вопросы функционирования госпиталей военных лет нашли место в ряде публикаций. И.П. Тюменцева и Н.И. Макарова занимаются разработкой научной базы госпиталей Курганской области в годы войны. Б.В. Добарский изучает организацию госпиталей НКО на территории Челябинской области. Т.С. Панина, Л.Б. Малахова, Г.И. Хвостова исследуют тему функционирования госпиталей для ветеранов войн и социальной реабилитации инвалидов [5].

В ходе исследования автор данной статьи поставил цель комплексно изучить основные направления деятельности госпиталей Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. В результате нами были рассмотрены особенности процесса размещения госпиталей на Южном Урале, динамика их численности; освещены принципы материально-бытового и технического обеспечения госпиталей; проанализирован состав, качественный уровень и формы подготовки медицинских кадров госпиталей; рассмотрена специфика лечебной и научной работы в госпиталях; охарактеризована роль общественности в организации помощи раненым и больным [3; 4].

Список литературы

- 1. Бородин, В.Г. Медики Урала на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Бородин // Военно-медицинский журнал. 1975. № 8. С. 85—86;
- 2. Виноградов, Н.А. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Н.А. Виноградов. М. : Медицина, 1955. 38 с.;
- 3. Дегтярева, Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / Н.А. Дегтярева. Оренбург : ОГИМ, 2014. 203 с.

CULTUROLOGY

- 4. Дегтярева, Н.А. Деятельность обществ Красного Креста и Красного полумесяца в госпиталях Южного Урала (1941–1945 гг.) / Н.А. Дегтярева // Перспективы науки. Тамбов : ТМБпринт. 2013. № 11(50). С. 48–52.
- 5. Добарских, Б.В. Организация военных госпиталей в Челябинской области : тез. докл. науч. практ. конф. / Б.В. Добарских. Челябинск : Челяб. обл. краев. музей, 1995. С. 99–104.
- 6. Юдин, С.С. Заметки по военно-полевой хирургии / под ред. С.С. Юдина. М. : Медгиз, 1943.-102 с.
- 7. Иванов, Н.Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Н.Г. Иванов, А.С. Георгиевский, О.С. Лобастов. Л. : Медицина, $1985.-304~\rm c.$
- 8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6-ти т. М. : Воениздат. 1961. Т. 2. 681 с.
 - 9. История КПСС : в 6-ти т.– M. : Политиздат, 1970. T. 5. 723 c.
- 10. Кузьмин, М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны / М.К. Кузьмин. М. : Медицина, $1979.-240~\mathrm{c}.$
- 11. Мушкин, С.Г. Всенародная помощь раненым воинам в годы Великой Отечественной войны / С.Г. Мушкин. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1971. 116 с.;
- 12. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М. : Медгиз. 1951. Т. 1. 431 с.
 - 13. Ростоцкий, И.Б. Забота о раненом / И.Б. Ростоцкий. М. : Медицина, 1945. 31 с.
- 14. Агарышев, П.Г. Урал фронту / под ред. П.Г. Агарышева, М.Н. Евланова, А.Г. Наумова и др. М. : Экономика, 1985. 344 с.
- 15. Федорова, А.В. Военнопленные вражеских армий на Южном Урале / А.В.Федорова // Роль Урала как арсенала Победы : матер. межрегион. науч.-практ. конф. Челябинск : Челяб. обл. краев. музей, 2000. С. 64–67.
- 15. Выродов, И.К. Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталях Южного Урала / И.К. Выродов // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 28.
- 16. Злоткин, И.Л. Подготовка медицинских сестер в эвакогоспиталях Урала в годы Великой Отечественной войны / И.Л. Злоткин // Медицинская сестра. 1968. № 4. С. 57.
- 17. Швыдченко, В.И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945) / В.И. Швыдченко // Учен. зап. Оренб. гос. пед. инта. Оренбург : Изд-во ОГПИ. 1967. Вып. 25. 186 с.
- 18. Шамов, В.Н. Переливание крови в период Отечественной войны 1941–1945 гг. / В.Н. Шамов. Л. : Медгиз, 1947. 86 с.
- 19. Макарова, Н.И. Шадринские госпитали / Н.И.Макарова // Шадринск военной поры : матер. регион. науч.-практ. конф. Шадринск : Изд-во Шадринск. пед. ин-та. 1995. Т. 1. C. 134 158.
- 20. Тюменцева, И.П. Научная деятельность госпиталей Курганской области в 1941–1945 гг. / И.П. Тюменцева // Зауралье в годы Великой Отечественной войны: Земля Курганская: прошлое и настоящее: матер. науч.-практ. конф. Курган: Шумих. межрайон. тип. 1995. Вып. 9. С. 108 114.
- 21. Хвостова, Г.И. На помощь раненому бойцу / Г.И. Хвостова; под ред. А.В. Федоровой // Великая Отечественная и Южный Урал 1941—1945 гг. : сб. статей и материалов. Оренбург : Димур, 1995. С. 33—41.
- 22. Вишневский, А.А. Записки по военно-полевой хирургии / под ред. А.А. Вишневского. М.: Медгиз, 1943. 124 с.
 - 23. Смирнов, Е.И. Проблемы военной медицины / Е.И. Смирнов. М.: Медгиз, 1944. 134 с.
- 24. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6-ти т. М. : Воениздат. 1962. Т. 3. 662 с.
- 25. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М. : Воениздат, 1970. 365 с.
- 26. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12-ти т. М. : Воениздат. 1973. Т. 1.-301 с.
 - 27. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12-ти т. М. : Воениздат. 1975. –

- T.4. 535 c.
- 28. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12-ти т. М. : Воениздат. 1975. Т. 5. 558 с.
- 29. История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12-ти т. М. : Воениздат. 1975. Т. 9. 672 с.
- 30. Ростоцкий, И.Б. Тыловые эвакогоспитали / И.Б. Ростоцкий // Очерки по организации лечения больных и раненых воинов Советской Армии в тыловых эвакогоспиталях Народного комиссариата здравоохранения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Медицина, 1967. 80 с.
 - 31. Рощин, И.И. Народ фронту / И.И. Рощин. М.: Воениздат, 1975. 122 с.
- 32. Синицын, А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А.М. Синицын. М. : Воениздат, 1985.-255 с.
- 33. Руфанов, И.Г. Организация медицинского обслуживания раненых и больных Красной Армии / И.Г. Руфанов, И.Б.Ростоцкий; под ред. Г. А. Митерева // Двадцать пять лет советского здравоохранения. М. : Медгиз, 1944. 295 с.
- 34. Футорянский, Л.И. Оренбуржье во имя Победы (60 лет разгрома фашистской Германии) / Л.И. Футорянский. Оренбург : Изд-во ООИПКРО, 2004. 110 с.
- 35. Хисамутдинова, Р.Р. Деятельность I Харьковского медицинского института в г. Чкалове в годы Великой Отечественной войны : тез. докл. науч.-практ. конф. / Р.Р. Хисамутдинова. Челябинск : Челяб. обл. краев. музей, 1995. С. 113–115.

References

- 1. Borodin, V.G. Mediki Urala na fronte i v tylu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / V.G. Borodin // Voenno-medicinskij zhurnal. 1975. № 8. S. 85–86;
- 2. Vinogradov, N.A. Zdravoohranenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) / N.A. Vinogradov. M.: Medicina, 1955. 38 s.;
- 3. Degtjareva, N.A. Gospitali na Juzhnom Urale v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.): monografija / N.A. Degtjareva. Orenburg: OGIM, 2014. 203 s.
- 4. Degtjareva, N.A. Dejatel'nost' obshhestv Krasnogo Kresta i Krasnogo polumesjaca v gospitaljah Juzhnogo Urala (1941–1945 gg.) / N.A. Degtjareva // Perspektivy nauki. Tambov : TMBprint. 2013. № 11(50). S. 48–52.
- 5. Dobarskih, B.V. Organizacija voennyh gospitalej v Cheljabinskoj oblasti : tez. dokl. nauch.-prakt. konf. / B.V. Dobarskih. Cheljabinsk : Cheljab. obl. kraev. muzej, 1995. S. 99–104.
- 6. Judin, S.S. Zametki po voenno-polevoj hirurgii / pod red. S.S. Judina. M. : Medgiz, 1943.-102 s.
- 7. Ivanov, N.G. Sovetskoe zdravoohranenie i voennaja medicina v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. / N.G. Ivanov, A.S. Georgievskij, O.S. Lobastov. L. : Medicina, 1985. 304 s.
- 8. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. : v 6-ti t. M. : Voenizdat. 1961. T. 2. 681 s.
 - 9. Istorija KPSS: v 6-ti t.– M.: Politizdat, 1970. T. 5. 723 s.
- 10. Kuz'min, M.K. Sovetskaja medicina v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / M.K. Kuz'min. M.: Medicina, 1979. 240 s.
- 11. Mushkin, S.G. Vsenarodnaja pomoshh' ranenym voinam v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / S.G. Mushkin. Tbilisi : Sabchota Sakartvelo, 1971. 116 s.;
- 12. Opyt sovetskoj mediciny v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. M. : Medgiz. 1951. T. 1. 431 s.
 - 13. Rostockij, I.B. Zabota o ranenom / I.B. Rostockij. M.: Medicina, 1945. 31 s.
- 14. Agaryshev, P.G. Ural frontu / pod red. P.G. Agarysheva, M.N. Evlanova, A.G. Naumova i dr. M. : Jekonomika, 1985. 344 s.
- 15. Fedorova, A.V. Voennoplennye vrazheskih armij na Juzhnom Urale / A.V.Fedorova // Rol' Urala kak arsenala Pobedy: mater. mezhregion. nauch.-prakt. konf. Cheljabinsk: Cheljab. obl. kraev. muzej,

2000. – S. 64–67.

- 15. Vyrodov, I.K. Organizacija lechenija ranenyh i bol'nyh v jevakogospitaljah Juzhnogo Urala / I.K. Vyrodov // Voenno-medicinskij zhurnal. 1985. № 7. S. 28.
- 16. Zlotkin, I.L. Podgotovka medicinskih sester v jevakogospitaljah Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / I.L. Zlotkin // Medicinskaja sestra. − 1968. № 4. S. 57.
- 17. Shvydchenko, V.I. Orenburgskaja oblastnaja partijnaja organizacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza (1941–1945) / V.I. Shvydchenko // Uchen. zap. Orenb. gos. ped. in-ta. Orenburg: Izd-vo OGPI. 1967. Vyp. 25. 186 s.
- 18. Shamov, V.N. Perelivanie krovi v period Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. / V.N. Shamov. L. : Medgiz, 1947. 86 s.
- 19. Makarova, N.I. Shadrinskie gospitali / N.I.Makarova // Shadrinsk voennoj pory : mater. region. nauch.-prakt. konf. Shadrinsk : Izd-vo Shadrinsk. ped. in-ta. 1995. T. 1. S. 134 158.
- 20. Tjumenceva, I.P. Nauchnaja dejatel'nost' gospitalej Kurganskoj oblasti v 1941–1945 gg. / I.P. Tjumenceva // Zaural'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Zemlja Kurganskaja: proshloe i nastojashhee : mater. nauch.-prakt. konf. Kurgan : Shumih. mezhrajon. tip. 1995. Vyp. 9. S. 108 114.
- 21. Hvostova, G.I. Na pomoshh' ranenomu bojcu / G.I. Hvostova; pod red. A.V. Fedorovoj // Velikaja Otechestvennaja i Juzhnyj Ural 1941–1945 gg. : sb. statej i materialov. Orenburg : Dimur, 1995. S. 33–41.
- 22. Vishnevskij, A.A. Zapiski po voenno-polevoj hirurgii / pod red. A.A. Vishnevskogo. M. : Medgiz, 1943. 124 s.
 - 23. Smirnov, E.I. Problemy voennoj mediciny / E.I. Smirnov. M.: Medgiz, 1944. 134 s.
- 24. Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. : v 6-ti t. M. : Voenizdat. 1962. T. 3. 662 s.
- 25. Velikaja Otechestvennaja vojna Sovetskogo Sojuza 1941–1945: Kratkaja istorija. M.: Voenizdat, 1970. 365 s.
 - 26. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg.: v 12-ti t. M.: Voenizdat. 1973. T. 1. 301 s.
 - 27. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg.: v 12-ti t. M.: Voenizdat. 1975. T.4. 535 s.
 - 28. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg. : v 12-ti t. M. : Voenizdat. 1975. T. 5. 558 s.
 - 29. Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg.: v 12-ti t. M.: Voenizdat. 1975. T. 9. 672 s.
- 30. Rostockij, I.B. Tylovye jevakogospitali / I.B. Rostockij // Ocherki po organizacii lechenija bol'nyh i ranenyh voinov Sovetskoj Armii v tylovyh jevakogospitaljah Narodnogo komissariata zdravoohranenija SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. M.: Medicina, 1967. 80 s.
 - 31. Roshhin, I.I. Narod frontu / I.I. Roshhin. M.: Voenizdat, 1975. 122 s.
- 32. Sinicyn, A.M. Vsenarodnaja pomoshh' frontu. O patrioticheskih dvizhenijah sovetskogo naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. / A.M. Sinicyn. M.: Voenizdat, 1985. 255 s.
- 33. Rufanov, I.G. Organizacija medicinskogo obsluzhivanija ranenyh i bol'nyh Krasnoj Armii / I.G. Rufanov, I.B.Rostockij; pod red. G. A. Mitereva // Dvadcat' pjat' let sovetskogo zdravoohranenija. M.: Medgiz, 1944. 295 s.
- 34. Futorjanskij, L.I. Orenburzh'e vo imja Pobedy (60 let razgroma fashistskoj Germanii) / L.I. Futorjanskij. Orenburg : Izd-vo OOIPKRO, 2004. 110 s.
- 35. Hisamutdinova, R.R. Dejatel'nost' I Har'kovskogo medicinskogo instituta v g. Chkalove v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : tez. dokl. nauch.-prakt. konf. / R.R. Hisamutdinova. Cheljabinsk : Cheljab. obl. kraev. muzej, 1995. S. 113–115.

© Н.А. Дегтярева, 2015

УДК 165.12

Г.В. ИОЙЛЕВА

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск

ПРЕДМЕТНЫЕ И СУЩНОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЫШЛЕНИЯ

К настоящему времени в научной литературе утвердилось несколько общих терминов, используемых при описании мышления. Термин «форма мышления» многовековой традицией закреплен за философскими категориями и формально-логическими схемами. Термин «образ мышления» используется современной социальной психологией, создающей целостные картины духовной жизни конкретных социальных групп. Термин «тип мышления» чаще всего употребляется в физиологии высшей нервной деятельности (ВНД), общей психологии, патопсихологии и психиатрии для различения разновидностей мышления по нейрофизиологическим и психическим процессам. Может идти речь о «логическом» (вербальном), «образном» (сенсомоторном), «визуальном», «дивергентном» и некоторых других типах мышления. Термин «стиль мышления» используют при анализе науки: подразумеваются философские основания науки, конкретно-историческая парадигма. Перечисленные термины в общем плане можно объединить категорией «форма», представив обозначаемые ими явления как модификации форм мышления. Термин «социальный тип мышления» употребляется, чтобы выделить одну из важнейших сторон формообразования - непосредственное отражение какого-либо момента социального бытия человека в строе его мыслей.

Если обратиться к различным областям науки, то они специализированно определяют мышление как процесс.

Гносеология дает определение мышления исходя из наиболее всеобъемлющего понимания субъекта, которым выступает человеческое общество со всеми его составляющими моментами. Изучая развитие мышления, она анализирует ход движения человеческого общества, связывает движение мысли с изменениями в

общественной жизни людей. И при этом в выработке своего понятия мышления гносеология исходит из данных физиологии о мышлении как свойстве мозга.

Психология сужает понятие субъекта до определенной конкретной личности, то есть ставится акцент на мышлении конкретных людей, конечно, в их обусловленности историческим развитием, определенными обстоятельствами. Ее более всего интересует сам процесс порождения конечных продуктов мыслительной деятельности. Она изучает как реально совершается мышление, которое не обязательно является «правильным».

Физиология ВНД в качестве субъекта рассматривает только мозг, а объект для нее – раздражитель. В связи с этим процесс мышления выступает результатом воздействия раздражителя на мозг, а сама мысль рассматривается как способность мозга отвечать определенным образом на внешнее раздражение.

Кибернетика рассматривает мышление как процесс хранения и переработки информации. Но здесь субъект не конкретизируется до понятия личности и не сводится к одной ее части — мозгу, а необходимо расширяется до понятия материальной системы, способной хранить и перерабатывать информацию.

Лингвистика рассматривает отношение мысли к чувственному знаку, с которым связано ее содержание (отношение между чувственными знаками, возникающими в процессе мышления).

В Европе интерес к мышлению (в психологическом аспекте) возрос в конце XIX в. Ранние исследователи, например, О. Кюльпе, считали, что поскольку наблюдение – научный метод, мышление лучше всего изучать, предлагая испытуемым мыслить и описывать свое мышление. Этот интроспективный подход дал много результатов, которые, в свою очередь, внесли вклад в определение некоторых факторов рационального мышления. На протяжении XX в. многие выдающиеся психологи, среди которых В. Вундт, У. Джеймс, Дж. Уотсон, М. Вертгеймер и др., обращались к теме мышления, значительно продвинув исследования в этой области. Последние 20 лет мышление как законная тема психологического исследования снова переживает одно из периодических возрождений [1, с. 422–424].

Факт мышления есть очевидная субъективная реальность. То, что его нельзя сделать предметом теоретической мысли, оставаясь на позициях интроспекционизма, сегодня очевидно: за пределы субъекта мы тут никак не выходим и никаких объективных закономерностей движения этой субъективной реальности не обнаружим. Не обнаружим уже хотя бы потому, что в наших руках окажется лишь бесконечное количество различных самоотчетов самосознания, общими для которых будут всего лишь плоские абстракции. Более того, такой анализ закономерно ведет к анализу языка, в котором эти различные самосознания будут выражены и будет анализироваться уже не мышление и даже не самосознание, а язык, языковая форма обнаружения последнего. Но мышление обнаруживает себя не только в языке, но еще и в поведении человека, в деятельности его и в продуктах этой деятельности. Поэтому очевидно, что мышление можно объяснить, лишь выводя его из немышления, из бытия [2, с. 61].

Процесс идеальной деятельности подобен процессу деятельности материальной, он есть снятая всеобщая форма последней [3, с. 246]. Собственным, идеальным средством движения мышления индивида является понятие своеобразный идеальный продукт мышления, отражающий в своем составе объективные всеобщие и необходимые характеристики и закономерности бытия мыслимого предмета. Идеальный процесс мышления опосредуется, однако, не только составом идеальных форм. Идеальное вообще возникает и существует внутри предметно-практической, общественно-исторической деятельности. Мыслить предмет - значит воспроизвести его не вне его, а посредством других вещей, через состав и форму этих материальных предметов, в движении средств. Видеть специфику мышления – значит отождествить мышление с образом, логикой какого-либо из его средств или особенных проявлений. Логика мышления совпадает с объективной логикой вещей, с формой и содержанием объективной действительности. Развитие реальной логики мышления осуществляется через развитие тех логических норм и установок, которыми сознательно руководствуются люди в процессе познания действительности. Ведь не зря же Л. Вовенарг высказал, что «небольшое преимущество - иметь живой ум, если не имеешь верности суждения: совершенство часов не в быстром ходе, а в верном ходе». Способность суждения, а значит, мышления, определяется логикой, т.е. системой универсально-всеобщих принципов и идей, на основе которых организуется вся деятельность мышления по выработке того или иного понятия. Мыслить вне логических категорий невозможно. Вопрос состоит лишь в том, какими логическими категориями руководствуются люди в своем мышлении, насколько истинны эти категории, насколько адекватны они объективным связям познаваемого в мышлении объекта.

Логическая культура мышления – и в прошлом и сегодня - развивается в движении и разрешении противоречий одних логических установок и принципов мышления другими. Историческое развитие этих противоречий находит свое отражение в формах самосознания мышления. Внутренние противоречия мышления есть не только отражение внутреннего противоречия самого предмета, но и противоречие самого мышления. Обычно, когда речь идет о противоречиях в мышлении, то последние делятся на два типа: логические противоречия, которые необходимо устранять (из теоретических рассуждений), и противоречия в мышлении, которые отражают противоречивость самого объекта.

Мышление, выходя за пределы чувственно данного, расширяет границы нашего познания. Это расширение познания достигается мышлением в силу его характера, позволяющего ему опосредованно, умозаключением, раскрыть то, что непосредственно в восприятии не дано. Основополагающая задача мышления — выявить существенные, необходимые связи, основанные на реальных зависимостях, отделив их от случайных совпадений в той или иной частной ситуации.

Таким образом, мы можем констатировать, что всякое мышление совершается в обобщениях. Оно всегда идет от единичного к общему и от общего к единичному. Мышление – это

движение мысли, раскрывающее связь, которая ведет от отдельного к общему и от общего к отдельному. Мышление — это опосредованное (основанное на раскрытии связей, отношений, опосредований) и обобщенное познание объективной реальности [4, с. 98]. Очень запутанные переплетения могут возникнуть в сфере духовного производства, когда мышление обращено на свои формы, а не на общественную детерминанту. В истории философии такая уже практика есть, когда социальные и духовные явления отождествлялись. Корни мыслительных форм искали в боге, в самом разуме, опираясь на искусные умозрительные конструкции.

Материализм XVIII в. в лице своих лучших представителей-энциклопедистов прямо указывает на общественную жизнь как на источник взглядов, представлений, мнений, при этом в поле зрения продолжают оставаться преимущественно индивиды, и потому анализ форм мышления некритически смешивается с исследованием истоков индивидуальных различий в образе мышления. Поэтому вполне закономерно, что объективность исследования мышления требует тех внешних условий, которые вызывают мышление, оказывают влияние на его протекание. Надо почаще обращать «... принцип диалектического превращения осознаваемых субъектом социальных отношений в формы, методы и средства его духовной деятельности» [5, с. 5]. Тогда мы и не породим пустых умозрительных конструкций.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы и умозаключения: а) мышление представляет собой продукт социального развития и тесно связано с интериоризацией внешней деятельности, оно зависимо от социальной среды; б) социальные факторы могут либо способствовать, либо препятствовать (процесс стереотипизации мышления) его формированию и развитию, или направить мышление в деградационный процесс (превратить мышление просто в имитацию). При этом не надо думать, что это навязывается нам только внешними обстоятельствами, частенько для не-

которых людей это становится выражением их подлинной сути. Естественно, мысль ведь не рождается сама по себе или в пустом пространстве. Она продуцируется действием, лежащим в ее основе. Мышление же, возникающее на основе адаптации к уже сложившимся социальным условиям – это мышление консервативное, приспособленное к обслуживанию стереотипного поведения, в результате которого поддерживается и воспроизводится существующий социальный порядок с его организационными структурами и предписаниями. Основной направляющей развития мышления является, конечно, практика. Однако мышление имеет и свою внутреннюю логику развития, связанную с практикой, но относительно самостоятельную. Причем движение мышления на основе его внутренней логики может происходить либо в пределах ранее образовавшихся понятий, то есть по существу без достижения принципиально новых результатов, либо выходя за пределы прежних понятий, создавая новые понятия. Только во втором случае происходит действительное развитие мышления, получение новых результатов, что и составляет познавательную сущность мышления. «Мышление теряет свое значение и основное качество, если оно в процессе движения не приводит к новым результатам» [3].

Мышление, в принципе, может и должно давать себе самоотчет, осознавать себя и свои собственные мыслительные действия не в процессе «самосознания», «рефлексии в себя», а в проверке своих теоретических результатов историческими фактами. Здесь имеет место своеобразная «обратная связь»: мышление проверяет свою логику объективной исторической логикой, а та, в свою очередь, дает ключ к пониманию последней. В этом круге, а вернее, в ряде кругов, восходя по спирали, и «движется» человеческое мышление. Неограниченную силу человеческого мышления можно представить как бесконечный ряд конечных, исторически и генетически ограниченных возможностей (как потенциальных, так и актуальных) человека.

Список литературы

- 1. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. М.: Тривола, 1996. 600 с.
- 2. Лекторский, В.А. Принципы материалистической диалектики как теории познания / под ред. С.Н. Мареева, А.А. Сорокин; отв. ред. В.А. Лекторский. – М. : Наука, 1984. – 303 с.
 - 3. Копнин, П.В. Диалектика, логика, наука / П.В. Копнин. М.: Наука, 1973. 464 с.
 - 4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб. : Питер Ком,

Nº 3(48) 2015 | GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL CULTUROLOGY

1999. – 720 c.

5. Баталов, А.А. Понятие профессионального мышления / А.А. Баталов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985.-228 с.

References

- 1. Solso, R.L. Kognitivnaja psihologija / R.L. Solso. M.: Trivola, 1996. 600 s.
- 2. Lektorskij, V.A. Principy materialisticheskoj dialektiki kak teorii poznanija / pod red. S.N. Mareeva, A.A. Sorokin; otv. red. V.A. Lektorskij. M.: Nauka, 1984. 303 s.
 - 3. Kopnin, P.V. Dialektika, logika, nauka / P.V. Kopnin. M.: Nauka, 1973. 464 s.
 - 4. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. SPb.: Piter Kom, 1999. 720 s.
- 5. Batalov, A.A. Ponjatie professional'nogo myshlenija / A.A. Batalov. Tomsk : Izd-vo Tomsk. un-ta, 1985. 228 s.

© Г.В. Иойлева, 2015

УДК 316.012

Е.А. КОЧИНА

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ НАДЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Особенность социологического подхода к интерпретации понятия «идентичность» заключается в рассмотрении ее как социального феномена, доступного эмпирическому изучению, исследованию характера влияния различных социальных институтов на самоопределение личности, выявлении последствий наличия или отсутствия процесса идентификации.

Как показывает теоретический анализ литературы, в России понятие идентичность начинает использоваться с 60-х гг. прошлого столетия, до этого использовались термины «такой же», «подобный» и т.п. [3].

Соответственно, в настоящее время перед российским обществом остро стоит проблема новой идентичности. Либо будет создана возможность для населения позитивно идентифицировать себя со своей страной, испытывать чувство гордости за ее историю, стоящими перед ней культурными задачами, либо, наоборот. В настоящее время идентичность стала тем универсальным концептом, с помощью которого принято описывать современное общество и его структуру, социальные отношения, коллективные и индивидуальные поиски смысла бытия [3]. При этом идентичность следует рассматривать как комплексное образование, проявляющееся на следующих уровнях:

- когнитивном (конкретное знание о себе как члене социальной общности при осознании отличия «своих» от «чужих», осознании особенности «своей» общности;
- смысловом (представление о себе и своей социальной общности в ценностных нормах: разрешениях и запретах);
- аффективном (эмоциональная оценка значимости своего членства в социальной общности и определенных позитивных или нега-

тивных установок по отношению к «своим» и «чужим»).

Идентичность также понимается как «тип макросоциальной идентичности, представляющий собой антропосоциентальную структуру самосознания, констатирующую осознание социокультурного отличия и внутреннего консолидирующего единства социальных ценностей и моральных норм, государственно-политических символов и стереотипов общественного поведения, диалектику и диалог общегражданских и национально-этнических отношений, определяющих место цивилизации, общности и человека в пространственно-временном континууме мировой культуры» [2].

Именно молодежь в силу свих возрастных и психологических особенностей больше других нуждается в самоидентификации, идентификации и надэтничсекой идентификации.

В 2014 г. (май-ноябрь) в Республике Хакасия был проведен массовый социологический опрос (анкетирование). Общее количество опрошенных — 1 150 чел., тема эмпирического исследования: «Трансформации надэтнической идентичности в контексте трендов традиционализации и модернизации». В данном материале отражены результаты, которые дают представление о социокультурной идентичности и надэтнической идентичности молодых жителей Республики Хакасия (возраст респондентов 18—35 лет). Некоторые вопросы исследовательской анкеты также представлены в данной статье.

Важнейший аспект самоидентификации – поселенческая самоидентификация жителей республики. На вопрос «Кем Вы ощущаете себя в большей степени?» были получены следующие ответы: на первом месте «жителем

Росси» (31,2 %), на втором – «жителем Республики Хакасия» (22,8 %), на третьем - «жителем своего города или села» (15,7 %), на четвертом – «жителем Сибири» (10,7 %). Для нас было важно выяснить, насколько идентифицируют себя молодые люди с жителями Республики Хакасия в повседневной жизни, поскольку Республика Хакасия, где проводился опрос, не является моноэтничной по своему составу. Как видно по результатам опроса, молодые жители региона прежде всего себя идентифицируют с Россиянами, нежели с жителями своей республики, и более актуальными являются события федерального уровня, после - регионального. Общерегиональная самоидентификация оказалась низкой.

На вопрос «Какие ценности имеют для Вас большее значение?» ответы респондентов распределились следующим образом: наиболее значимой ценностью является семья (66,8 %), при этом чем моложе респондент, тем более значимой является семья, на втором месте ценность здоровья (62,9 %), на третьем – любовь (43,4 %), четвертое место с равными значениями разделили ценности образования и материального благополучия (по 30,3 %). Возможно, для респондентов находятся в прямой зависимости хорошее, качественное образование и материальное благосостояние.

Вера во все времена была олицетворением нравственного идеала, духовности. Наиболее распространенным взглядом на интерпретацию понятия духовности как на качество личности является деятельность в духовном мире (вера, религия, смысл жизни, мораль и нравственность). Соответственно, духовность обнаруживается в осознанном или неосознанном стремлении личности жить и воспринимать все через призму определенных правил, исходящих от своего культового служения. На вопрос «Какое из высказываний относится к Вам в большей степени?» ответы респондентов распределились следующим образом: верю в Бога, но не исполняю религиозные обряды и ритуалы – 44,4 %, верю в Бога и исполняю основные обряды и ритуалы – 12,2 %, колеблюсь между верой и неверием - 11,7 %, затрудняюсь ответить - 11,2 %, не верю в Бога и отрицательно отношусь к религии – 11,2 %. При этом на вопрос «Если есть межконфессиональная (межрелигиозная) напряженность, то что, на Ваш взгляд, чаще всего ее вызывает?» затруднились

ответить 35,8 % опрошенных, 29,6 % респондентов указали в качестве причины межконфессиональной и межрелигиозной напряженности миграцию из других регионов страны, а именно и из-за рубежа, деятельность отдельных служителей различных конфессий причиной конфликтов указали 12,3 %.

Следующий вопрос содержал в себе отношение респондентов к приезду на заработки в регион людей из других регионов. «Безразлично» указали 45,9 %, «Отрицательно» - 23,9 %, «Положительно» - 17,6 %. Далее мы попытались выяснить, какие меры должны предприниматься в связи с нарастанием миграции в регионе? Ответы респондентов распределились следующим образом: «Полиции и миграционной службе следует тщательно контролировать приезжих» - 35,1 %, «Власти должны ограничить возможность миграции на территории республики» - 27,3 %, «Следует способствовать адаптации приезжих» - 5,9 % опрошенных считают, что приезжим необходимо помогать в устройстве на работу на новом месте.

Переходя к вопросу о трудностях, нельзя не затронуть проблему перекладывания ответственности и чувства вины за свою жизнь на других людей у молодежи. На следующий вопрос: «Кого Вы вините за трудности в Вашей сегодняшней жизни?» ответы распределились следующим образом: «Никого не виню» ответили 33,7 % опрошенных, «Виню только себя» ответили 19,5 %, «Обвиняю органы государственной власти Российской Федерации» – 14,1 %, «У меня вообще нет трудностей» – 12,2 %.

«Что означает для молодых людей "быть гражданином России"?». «Любить Отечество» считает 23,4 % опрошенных, «Чувствовать себя защищенным государством» - 17,6 % респондентов, «Иметь возможность жить и развиваться» - 16,6 % молодых жителей, «Служить отечеству по мере своих возможностей» -12,2 % респондентов.

Одним из факторов идентичности является активная жизненная позиция. На вопрос «В каких акциях Вы готовы принять участие?» ответы респондентов распределились следующим образом: в сборе гуманитарной помощи готовы принять участие 49,3 %, в сборе денежных пожертвований - 25,9 %, в деятельности общественных организаций – 15,6 %, минимальное количество выборов было указано в отношении

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

«Выступить организатором создания общественной организации» — 2,4 %, «Баллотироваться в органы общественного самоуправления» — 3,4 %.

Согласно данным опроса, в целом моло-

дежь в процессе идентичности вполне осознает происходящие социокультурные изменения в обществе и склонна к инновационной активности, исходя из социального тренда своего жизненного самоопределения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00493).

Список литературы

- 1. Аксютин, Ю.М. Специфика трансформаций надэтнической идентичности жителей Южной Сибири / Ю.М. Аксютин, Е.А. Верещагина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. − 2013. − Ч. І. № 11(37). С. 21–23.
- 2. Попов, М.Е. Социокультурная идентичность советского человека: опыт формирования надэтнической общности / М.Е. Попов; отв. ред. Н.И. Леонов, С.Ф. Сироткин // Ежегодник Российского психологического общества: мат-лы Международной научно-практической конференции Толерантность и проблема идентичности. М.; Ижевск. 2002. Т. 9. Вып. 4.
- 3. Шикова, Р.Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере Республики Адыгея : автореф. дисс. ... канд. соц. наук / Р.Ю. Шикова. Майкоп, 2010.

References

- 1. Aksjutin, Ju.M. Specifika transformacij nadjetnicheskoj identichnosti zhitelej Juzhnoj Sibiri / Ju.M. Aksjutin, E.A. Vereshhagina // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki : v 2-h ch. − 2013. − Ch. I. − № 11(37). − C. 21–23.
- 2. Popov, M.E. Sociokul'turnaja identichnost' sovetskogo cheloveka: opyt formirovanija nadjetnicheskoj obshhnosti / M.E. Popov; otv. red. N.I. Leonov, S.F. Sirotkin // Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva: mat-ly Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Tolerantnost' i problema identichnosti. M.; Izhevsk. 2002. T. 9. Vyp. 4.
- 3. Shikova, R.Ju. Grazhdanskaja identichnost' sovremennoj molodezhi: sociokul'turnyj analiz: na primere Respubliki Adygeja: avtoref. diss. ... kand. soc. nauk / R.Ju. Shikova. Majkop, 2010.

© Е.А. Кочина, 2015

УДК 973.091.8

А.Р. ПРЕЙМАК

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» г. Рязань

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕРНАРДА РЕЙЕСА И АКТИВИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОРЕННЫХ АМЕРИКАНЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Бернард Рейес родился 27 сентября 1937 г. в медицинском центре города Неспелем резервации Колвилл [6, с. 3]. Большую часть детсва Бернард провел в многочисленных поездках со своими родителями. В связи с трудным материальным положением родители Бернарда искали работу по всей восточной части штата Вашингтон. Его брат, художник и мемуарист, Лони Рейес описывал ситуацию следующим образом: «Мы были привычны к трудным временам, именно это и помогло нам выжить. Мы на собственном опыте знали, как жить в лишении» [5].

После школы Бернард отправился в Сиэтл и осенью 1955 г. поступил в Вашингтонский университета и направился в поисках работы в город Такома. В 1956 г. он встретил Боба Сатиакума, индейца племени Пуйаллап, который предложил ему работу в рыбном промысле. Лососевый промысел играл важную роль в жизни коренных американцев с момента подписания договора между племенами штата Вашингтон и губернатором Стивенсом в 1850 г. Индейцы племен Пуйаллап и Нисквалли, зарабатывали на жизнь рыбной ловлей в бассейне реки Нисквалли.

К середине XX в. данный договор был нарушен в связи с принятием новых законов по сохранению популяции лосося. Данный период больше известен под названием «рыбные войны». Они представляли из себя многочисленные акции протеста и демонстративную рыбную ловлю в запрещенных местах. Осенью 1957 г., после года активных протестов Б. Рейес решил вступить в ряды вооруженных сил США [2]. Он прошел первичную подготовку в форте Орд, штат Калифорния, и затем был переведен в форт Кемпбелл. В 1959 г. он ушел в запас и устроился на работу на завод фирмы Боинг.

В 1950-х гг. бюро по делам индейцев (БДИ) и правительство США приняло новый курс в политике по «индейскому вопросу», главной целью которого являлось переселение индейцев в города и последующее расформирование опустевших резерваций.

Летом 1959 г. Б. Рейес меняет имя на Берни Белый Медведь, в память о своем деде Белом Медведе Гризли [6, с. 72]. В 1966 г. он снова переезжает в Сиэтл для более тесной работы с городским индейским сообществом [6, с. 86]. За следующий год Бернард организовал Национальное соревнование по индейскому военному танцу, которое состоялось в Сиэтл Центр, 21 мая 1967 г. [4]. Призовые, номиналом более 1 000 долл., были пожертвованы на образование и помощь нуждающимся индейцам.

В 1969 г. Белый Медведь возглавил кампанию простив расформирования племени Колвилл. В тот момент земли резервации Колвилл были богаты древесными ресурсами, и правительство решило воспользоваться предлогом терминации. Каждому индейцу резервации было предложено по 60 тыс. долл. в обмен на их землю и отказ от проживания на территории резервации [6, с. 87]. Б. Рейес и лидеры племени Колвилл сумели отговорить индейскую общественность от принятия неверного решения и пролоббировали отказ от терминации племени.

Начиная с 8 марта 1970 г., на протяжении нескольких месяцев Белый Медведь, Сатиакум и основанный в то время фонд Объединенных индейцев всех племен (ОИВП) отстаивали свои права на земли форта Лотон. Причиной послужил переход в 1969 г. земель форта в статус государственного резерва. Б. Рейес и Сатиакум решили, что данные земли можно использовать для строительства индейского культурного центра.

При поддержке Национального конгресса американских индейцев (**НКАИ**) Б. Рейес смог наложить вето на использование земель форта Лотон в ноябре 1970 г., что дало ему шанс еще раз заявить о праве индейцев на территорию. Начались переговоры с администрацией города. С июля по ноябрь 1971 г. между двумя контактными группами прошел ряд встреч, на которых обсуждалось право владения индейцами резервом земли. Через два года после начала переговоров, 22 марта 1972 г., фонд ОИВП получил 20 акров земли на срок 99 лет, с правом продления.

13 мая 1977 г. на выделенной коренным американцам земле был открыт индейский культурный центр Дейбрейк Стар, который активно функционирует и сегодня [3]. На базе центра Б. Рейес и фонд ОИВП начали разработку большого числа социальных, образова-

тельных и культурных программ для индейского населения Сиэтла. К 1958 г. фонд имел в обороте 14 федеральных программ с общим бюджетом 1,8 млн долл. США.

Б. Рейес хотел не только рассказать рядовому американцу об индейской культуре, в его планах было позволить индейским художникам и мастерам зарабатывать своим творчеством. Национальная галерея Священного круга, расположенная в культурном центре, по словам Б. Рейеса, располагает одной из самых обширных экспозиций индейской культуры в США.

Берни Белый Медведь посвятил свою жизнь борьбе за права коренных американцев и их место в современном обществе. Вплоть до своей смерти в 2000 г. Б. Рейес оставался одной из самых влиятельных фигур среди коренных американцев. В 2011 г. администрация города Сиэтл назвала в его честь улицу.

Список литературы/References

- 1. Coll-Peter Thrush, The Crossing Over Place: Urban and Indian Histories in Seattle. PhD diss. University of Washington, 2002. C. 305, 315. 376 c.
- 2. Gabriel Chrisman, The Fish-in Protests at Frank's Landing, Seattle Civil Rights and Labor History Project.
 - 3. Indian Center to be Dedicated, Seattle Times May 11, 1977.
 - 4. Indian-Dance Winner to Get Whale Carving" Seattle Times May 5, 1967.
 - 5. Personal Interview with Lawney Reyes, November 12, 2012.
 - 6. Reyes, Lawney. Bernie Whitebear: An Urban Indian's Quest For Justice, 2006. 160 c.

© А.Р. Преймак, 2015

УДК 331.102; 470.4

Р.В. ФЕДОСЕЕВ

Национальный исследовательский «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», НОУ ВПО «Мордовский гуманитарный институт», ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ» — Средне-волжский филиал, г. Саранск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЛЬНОНАЕМНОГО ТРУДА В ХОЗЯЙСТВАХ ДВОРЯН СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Реформа 1861 г., освободив крепостных крестьян от обязательного труда, тем самым создала все необходимые условия для формирования рынка вольнонаемных рабочих в аграрной сфере как России в целом, так и Среднего Поволжья в частности. В то же время данный факт поставил дворянские хозяйства в затруднительное положение, так как сельскохозяйственные работы в них продолжали вестись прежними способами, прежними орудиями труда и прежними системами хлебопашества, а на приспособление к новым условиям необходимо было затратить значительный период времени.

Проблемы, связанные с использованием вольнонаемного труда в хозяйствах дворян-землевладельцев, вызывали интерес ученых еще в советский период, когда появились первые работы по исследованию помещичьего хозяйства, землевладения и землепользования, как на общероссийском [1; 9], так и на региональном уровнях [5; 6; 14]. Современные исследования данной проблематики относятся в основном к отдельным регионам России и носят комплексный, применительно к дворянству, характер [10; 15; 18].

Очевидно, что в большей мере доходность дворянских хозяйств до реформы 1861 г. базировалась на дармовом труде своих крепостных крестьян. С момента выхода из крепостной зависимости и перехода крестьян во временно обязанное состояние сократилось число рабочих рук, ранее обрабатывавших господскую запашку. В первое пореформенное десятилетие у многих дворян-землевладельцев значительная часть земли никак не использовалась. Современники отмечали: «Настоящее положение помещичьего хозяйства есть переходное и со-

пряжено с ощутимыми потерями в доходах от имений. В таком положении помещики должны изыскивать временные средства для установления такой системы хозяйства, которая по возможности уравновесила бы прежние доходы, или по крайней мере сделала бы ущерб менее ощутимым ... переход к наемному труду возможен, но, оставаясь при прежней системе обработки, он дает менее выгодные результаты, чем обработка крепостным трудом» [8, с. 521–522].

Но не только дворянство оказалось в тяжелом положении. Реформа, направленная на улучшение положения крестьянства, для многих из них также несла довольно значительные трудности. «Отмена крепостных отношений, поставив дворянство и крестьян в условия экономической борьбы, неизбежной при экономической свободе, не могла не вызвать экономических затруднений для этих сословий, не имевших навыка пользоваться орудиями борьбы. В результате явилось экономическое расстройство как землевладельческого, так и земледельческого классов, и общий упадок их благосостояния» [11, с. 26].

В дворянских хозяйствах этого периода стала ощущаться проблема нехватки рабочей силы. Крестьяне охотнее искали работу на строящихся железных дорогах, на вновь открываемых фабриках, на погрузке товаров, часто предпочитали занятия местными промыслами, осуществляли массовый отход на выгодные земледельческие работы в другие губернии [4, с. 191].

В первые пореформенные десятилетия доля применения вольнонаемного труда была ничтожна. Пунктами стечения рабочих служили города, пристани и базарные села. Найм

совершался обычно в праздничные и базарные дни. Как правило, нанимались подесятинно или поденно, в основном на неделю. Сами помещики редко занимались наймом, чаще это делали управляющие. При заключении сделки выдавался задаток и оставлялись в залог орудия труда, что гарантировало выполнение договора. Вообще, взаимоотношения в данной сфере были урегулированы «Временными правилами для найма сельских рабочих и служителей» от 1 апреля 1863 г. [2] и «Положением о найме на сельские работы» от 12 июня 1886 г. [12]. При этом условия найма в исследуемом нами регионе не были отличны от сложившейся практики использования наемного труда в целом по стране. Обычно рабочие нанимались на пашню и уборку хлеба подесятинно, а на молотьбу с пуда.

Одним из самых ярких образцов найма была так называемая «зимняя наемка». Это была простая раздача денег под будущую работу. В конце зимы, когда крестьяне начинали ощущать недостаток в хлебе и деньгах на уплату повинностей, в деревне появлялись представители помещика, и за обязательство крестьянина выполнять все страдные работы на экономической запашке раздавали деньги, иногда семена. Такая форма найма была возможна лишь в небогатых селениях у бывших помещичьих крестьян [1, с. 53-54]. При этом данный вид найма был достаточно распространен в средневолжских губерниях. Так, по данным П.С. Кабытова, в 1911 г. 33,3 % всех договоров о найме были заключены зимой [5, с. 139]. Являясь кабальной для крестьян, зимняя наемка и для помещика далеко не всегда была удобной формой обеспечения имения рабочей силой. Крестьяне, взявшие деньги в долг, отрабатывали его неохотно, на работу являлись несвоевременно и выполняли ее некачественно [1, с. 56].

Цены на вольнонаемный труд колебались в зависимости от времени года, пола работников, от их количества и обеспеченности землей в той или иной местности. Кроме того, большое влияние оказывало расстояние до крупного населенного пункта либо промышленного и торгового центра, где крестьяне могли воспользоваться альтернативными источниками заработка, позволяя выбирать наиболее выгодные предложения.

Также присутствовала тенденция к постоянному увеличению платы за найм. Например, в Пензенской губернии в 1872 г. цена годового работника колебалась от 25 до 35 руб. [3, л. 12 об.], в 1886 г. – от 40 до 70 руб. [17, л. 77, 93]. В Николаевском уезде Самарской губернии в 1890-е гг. годовой рабочий получал от 60 до 80 руб., а летний – от 6 до 10 руб. в месяц «на харчах хозяина» [13, л. 3]. Чаще всего поместные дворяне нанимали поденщиков, оплата труда которых зависела от времени года, от пола работника, а также от наличия или отсутствия инвентаря. Так, в Саранском уезде Пензенской губернии в 1886 г. поденная плата пешему работнику колебалась от 40 до 60 коп. летом и от 15 до 30 коп. зимой. Работник с лошадью летом мог получить от 70 коп. до 1 руб. 20 коп., зимой – от 30 до 50 коп. Работница же получала 25-50 коп. летом и 10-20 коп. зимой [17, л. 4 об., 5]. В Николаевском уезде Самарской губернии работник поденно в зависимости от времени года получал от 40 коп. до 1 руб., работница от 20 до 50 коп. За подъем десятины «крепкой земли» платили от 4 до 7 руб., за бороньбу с посевом от 2 руб. 25 коп. до 3 руб., за вспашку «мягкой земли» под озимые – от 2 руб. 50 коп. до 3 руб., под яровые – от 3 руб. до 3 руб. 75 коп. [13, л. 3].

Очевидно, что для мелкопоместных дворян такие расходы были непозволительной роскошью. По данным П.И. Савельева, на оплату вольнонаемного труда у помещиков уходило до 40 % производительных расходов [14, с. 31]. Поэтому степень распространения вольнонаемного труда в губерниях Среднего Поволжья была небольшой, и использовался этот труд преимущественно в имениях крупнопоместных дворян.

Невыгодность вольнонаемного труда привела к распространению в мелкопоместных и частично в среднепоместных помещичьих имениях губернии отработочной системы, не требовавшей большого вложения денежных средств.

Отработочная система состояла в обработке земли крестьянским инвентарем, при различных формах оплаты за этот труд (деньгами, продуктом или землей). Наиболее ранней формой переходной отработочной системы была испольщина. Испольная система выражалась в разделе урожая. Кое-где помещики начали с так называемой издольной системы. Суть ее сводилась к тому, что за обработку одной барской десятины крестьяне получали одну десятину в свое распоряжение. Однако вскоре помещики осознали, что такая система невыгодна, так как крестьяне обрабатывали барскую запашку значительно хуже, чем свою. При испольной системе тоже возникали сложности: за крестьянами нужен был постоянный контроль. При хорошем урожае вольный найм давал несколько больший доход, но в целом при среднем и плохом урожае испольщина была надежнее. Капиталистическая система состояла в найме рабочих (годовых, сроковых, поденных и пр.). Эти системы в действительности переплетались самыми причудливыми способами [7, с. 186–187].

В данный период в глазах общества негативные явления заслонили собой всякое позитивное движение в хозяйстве помещиков. Господствовало впечатление упадка и деградации поместного хозяйства. Но были и оптимистические мнения. Суть таких рассуждений сводилась к тому, что временная потеря части дохода вознаграждается тем, что с помещиков снята забота о крестьянах и крестьянском хозяйстве.

В будущем же выгоды хозяйства помещиков несомненны, потому что только при развитии вольнонаемного труда может быть возбуждено желание к усовершенствованиям в сельском хозяйстве [16, с. 70].

В конце концов, по мере получения помещиками выкупных сумм и увеличения цен на хлеб вольнонаемный труд переставал быть таким невыгодным для хозяйств поместных дворян, он все чаще и чаще применялся ими при ведении своей хозяйственной деятельности. Более всего он был распространен в экономически сильных хозяйствах крупнопоместных владельцев, постепенно переходивших к многопольному севообороту, использовавших сельскохозяйственные машины и улучшенные способы обработки своей запашки. При этом способ ведения своего хозяйства с помощью привлечения наемных работников зачастую тесно переплетался с отработочной системой.

Список литературы

- 1. Анфимов, А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX начало XX века) / А.М. Анфимов. М. : Наука, 1969. 394 с.
- 2. Временные правила для найма сельских рабочих и служителей от 01.04. 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVIII. № 39448. С. 294–299.
 - 3. Государственный архив Пензенской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5024.
- 4. Дружинин, Н.М. Помещичье хозяйство после реформы 1861 г. / Н.М. Дружинин // Исторические записки. М. : Наука. 1972. Т. 89. 408 с.
- 5. Кабытов, П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917) / П.С. Кабытов. Саратов : изд. Саратовского ун-та, 1982. 199 с.
- 6. Курсеева, О.А. Поместное дворянство Поволжья в конце XIX начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук / О.А. Курсеева. Куйбышев : 1984.
- 7. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. М. : Изд-во политической лит-ры. 1967. Т. 3. 792 с.
- 8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. – СПб. : Военная Типография. – 1868. – Ч. 1. – 771 с.
- 9. Минарик, Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX начала XX века: Землевладение, землепользование, система хозяйства / Л.П. Минарик. М. : Наука, 1971.-143 с.
- 10. Никулин, В.Н. Помещики Северо-запада России во второй половине XIX начале XX века : дисс. ... докт. ист. наук / В.Н. Никулин. Калининград : Российский гос. ун-т им. И. Канта, 2006.
- 11. Пазухин, А. Современное состояние России и сословный вопрос / А. Пазухин. М. : Университетская типография, 1886.-63 с.
- 12. Положение о найме на сельские работы 12.06.1886 // Свод Законов Российской империи. Kн. 4. T. XII. C. 474–484.
 - 13. Российский государственный исторический архив. Ф. 593. Оп. 27. Д. 378.
- 14. Савельев, П.И. Пути аграрного капитализма в России XIX в. (По материалам Поволжья) / П.И. Савельев. Самара : Самарский университет, 1994. 395 с.
- 15. Федосеев, Р.В. Дворянское хозяйство пензенской губернии во второй половине XIX начале XX века (от поместья к экономии) : дисс. ... канд. ист. наук / Р.В. Федосеев. Саранск : Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2007. $186 \, \mathrm{c}$.

- 16. Федосеев, Р.В. От поместья к экономии. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX начале XX века / Р.В. Федосеев. Саранск : Афанасьев В.С.; Издат. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2013. 146 с.
 - 17. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 21. Оп. 1. Д. 34.
- 18. Шаповалов, В.А. Дворянство Центрально-черноземного региона России в пореформенный период : дисс. ... докт. ист. наук / В.А. Шаповалов. М. : Московский педагогический государственный университет, 2002.

References

- 1. Anfimov, A.M. Krupnoe pomeshhich'e hozjajstvo Evropejskoj Rossii (konec XIX nachalo XX veka) / A.M. Anfimov. M.: Nauka, 1969. 394 s.
- 2. Vremennye pravila dlja najma sel'skih rabochih i sluzhitelej ot 01.04. 1863 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2. T. XXXVIII. № 39448. S. 294–299.
 - 3. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti. F. 5. Op. 1. D. 5024.
- 4. Druzhinin, N.M. Pomeshhich'e hozjajstvo posle reformy 1861 g. / N.M. Druzhinin // Istoricheskie zapiski. M.: Nauka. 1972. T. 89. 408 s.
- 5. Kabytov, P.S. Agrarnye otnoshenija v Povolzh'e v period imperializma (1900–1917) / P.S. Kabytov. Saratov : izd. Saratovskogo un-ta, 1982. 199 s.
- 6. Kurseeva, O.A. Pomestnoe dvorjanstvo Povolzh'ja v konce XIX nachale XX veka : diss. ... kand. ist. nauk / O.A. Kurseeva. Kujbyshev : 1984.
- 7. Lenin, V.I. Razvitie kapitalizma v Rossii. Polnoe sobranie sochinenij / V.I. Lenin. M. : Izd-vo politicheskoj lit-ry. 1967. T. 3. 792 s.
- 8. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami general'nogo shtaba. Simbirskaja gubernija. SPb. : Voennaja Tipografija. 1868. Ch. 1. 771 s.
- 9. Minarik, L.P. Jekonomicheskaja harakteristika krupnejshih zemel'nyh sobstvennikov Rossii konca XIX nachala XX veka: Zemlevladenie, zemlepol'zovanie, sistema hozjajstva / L.P. Minarik. M.: Nauka, 1971. 143 s.
- 10. Nikulin, V.N. Pomeshhiki Severo-zapada Rossii vo vtoroj polovine XIX nachale XX veka : diss. ... dokt. ist. nauk / V.N. Nikulin. Kaliningrad : Rossijskij gos. un-t im. I. Kanta, 2006.
- 11. Pazuhin, A. Sovremennoe sostojanie Rossii i soslovnyj vopros / A. Pazuhin. M. : Universitetskaja tipografija, 1886. 63 s.
- 12. Polozhenie o najme na sel'skie raboty 12.06.1886 // Svod Zakonov Rossijskoj imperii. Kn. 4. T. XII. S. 474–484.
 - 13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 593. Op. 27. D. 378.
- 14. Savel'ev, P.I. Puti agrarnogo kapitalizma v Rossii XIX v. (Po materialam Povolzh'ja) / P.I. Savel'ev. Samara : Samarskij universitet, 1994. 395 s.
- 15. Fedoseev, R.V. Dvorjanskoe hozjajstvo penzenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX nachale XX veka (ot pomest'ja k jekonomii) : diss. ... kand. ist. nauk / R.V. Fedoseev. Saransk : Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogareva, 2007. 186 s.
- 16. Fedoseev, R.V. Ot pomest'ja k jekonomii. Dvorjanskoe hozjajstvo Penzenskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX nachale XX veka / R.V. Fedoseev. Saransk : Afanas'ev V.S.; Izdat. centr ISI MGU im. N.P. Ogareva, 2013. 146 s.
 - 17. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Mordovija. F. 21. Op. 1. D. 34.
- 18. Shapovalov, V.A. Dvorjanstvo Central'no-chernozemnogo regiona Rossii v poreformennyj period : diss. ... dokt. ist. nauk / V.A. Shapovalov. M. : Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2002.

© Р.В. Федосеев, 2015

УДК 329.14

А.В. ЩИПКОВ

Интернет-журнал «Религия и СМИ», г. Москва

ХРИСТИАНСТВО И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Христианство и левая идея имеют общие корни. На этот факт не очень любят обращать внимание, заслоняя его проблемой отношений Церкви и государства. Но вопросы «симфонии» и «конкордата» отвлекают нас сегодня от главного факта: на первом этапе существования христианство было учением для гонимых. Лишь атеистические догмы советских идеологов и прохладное отношение к церкви автора «Капитала» заставили закрыть на это глаза. Но аберрации исторического сознания не вечны. Сегодня научный мир и мир политический начинают от них избавляться.

Согласно Новому завету, христиане — «граждане неба», им чужд извечный корпоративный дух земных институций и конституций. Идеал социального равенства высказан в книгах Нового завета довольно четко: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3.11).

Этот взгляд на христианство подтверждается историческими свидетельствами. В катакомбные времена церковь представляла собой общину равных. «Деяния Святых апостолов» содержат рассказ о человеке, которому вздумалось утаить от единоверцев некое имущество. Апостол Петр предсказывает гибельность этого поступка. И действительно, стоило отступнику выйти за пределы общины, как он упал замертво.

Другой пример: мытари (по-нынешнему — сотрудники коллекторских агентств), служившие финансовой элите, постоянно приравниваются в Новом завете к фарисеям и законникам.

Апостолы, как мы знаем, получали удары палками и бичами, сидели в тюрьмах, их распинали и бросали в львиные канавки. Наверное, правильно будет сказать, что истинный христианин — это оппозиционер во имя человеколюбия и справедливости, а значит, во имя Христово. Недаром отцам города Фессалоники

так говорят об апостоле Павле и его спутнике: «Эти люди, возмутившие вселенную ... поступают против повелений Кесаря, называя царем другого, Иисуса» (Деян. 17:6–8).

Пути христианства в разные эпохи складывались по-разному. Часто народные движения, например, гуситы, сочетали искреннее христианство с требованиями социальной справедливости и общинным образом жизни. А вот основные течения Реформации пошли противоположным путем и провозгласили личное благополучие и богоизбранность сторонами одной медали, возродив фарисейскую идею «избранности», элитарности. Последняя точка зрения отражена в «Женевском катехизисе» Жана Кальвина: «Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком. Бог не создает всех людей в одинаковом состоянии, но предназначает одних к вечной жизни, а других к вечному проклятию. В зависимости от цели, для которой создан человек, мы говорим, предназначен ли он к смерти или к жизни» [2, с. 351]. Впоследствии эту точку зрения активно развивали К. Барт, Р. Нибур и др.

Разделение людей на «избранных» и «неизбранных» привело к трагическому перерождению христианства. Социальные приоритеты христианства игнорировались и в России в синодальный период. А большевистский режим пытался поставить под вопрос само существование Церкви. К счастью, у сегодняшней Русской Православной Церкви (РПЦ) есть шанс возродить в себе исконный дух общинности.

Именно последствия искажения социальной сущности христианства вызывают оппозиционные настроения в среде христиан с левыми взглядами. В том числе – и не в последнюю очередь – среди русских православных христиан, чьи взгляды ярко проявились на Украине в самом проекте социального государства Ново-

россия, что отчетливо прослеживается в Конституции Новороссии.

Связь русского православия с идеями социал-демократии и умеренного социализма имеет давнюю традицию. Одной из версий русского социализма, как автор уже неоднократно говорил в других статьях, мы обязаны Сергию Булгакову. А протоиерей Валентин Свенцицкий за год до катастрофы 1917-го призывает верующих голосовать за левые партии (не большевистские).

В последние годы ситуация меняется. «Социальная концепция РПЦ», принятая несколько лет назад, содержит в себе немало идей, имеющих социал-демократическое звучание. Левые мыслители со своей стороны начинают «рыть ход» в сторону апостольского христианства, хотя порой и совершают при этом грубые ошибки с точки зрения теологии и моральной аксиологии христианства. Например: «В свете же Апокалипсиса революционное насилие диктатуры пролетариата накануне Судного дня есть оборона строящегося спасительного Ковчега и насильственное обращение на путь спасения» [1, с. 237]. И все-таки попытка сближения не случайна: адепты общества справедливости испытывают настоятельную потребность в христианском обосновании своих взглялов

Христианская традиция и идеи социалдемократии строятся на близких моральных принципах. Главный из них - любовь к ближнему. В социальном измерении этот принцип можно переформулировать так: недопустимо достигать своего благополучия за счет благополучия другого. Либеральные концепции общества, основанные на принципе тотальной конкуренции, «войны всех против всех» и выживания сильнейшего, этому принципу не удовлетворяют. Здесь уместно вспомнить дарвиновскую идею «естественного отбора». Чарльз Дарвин частично заимствовал ее от селекционеров-животноводов, частично из трудов Роберта Мальтуса, который постулировал идею естественной убыли населения Земли в результате войн и конкуренции («Опыт о законе народонаселения», 1798).

Будучи перенесенной из биологического контекста в круг общественных наук и обратно, идея «естественного отбора» породила так называемый социал-дарвинизм — направление мысли, утверждающее, что социальное устройство должно быть аналогично устройству жи-

вотного мира. Вполне очевидно, что православный христианин, не будучи дарвинистом в онтологических вопросах, не может быть и социал-дарвинистом в вопросах общественных. Ведь для Бога ни одна тварь не лишняя и никакого «отбора» среди Божьих творений быть не может

XX в. породил огромное количество левых движений на Западе, не связанных пуповиной с советской официальной мыслью и зачастую не чуждающихся христианства. В первую очередь это, безусловно, идеи христианской демократии, породившие в Германии влиятельнейшую партию – Христианско-демократический союз. Не секрет, что в Южной Америке очень сильна традиция католического марксизма, который принято называть «теологией освобождения». Во многих колледжах этой части света принято преподавать в одном семестровом цикле патристику и схоластику пополам с основами марксизма. И никого это не удивляет. Одна из причин такой «всеядности» элементарна: на Западе вообще никогда не наблюдалось столь резкого противопоставления левых идей и христианства, как в СССР.

Безусловно, интересно, что думает православный социал-демократ о сегодняшнем мировом устройстве. В 2008 г. мы видели, как финансовый капитал загнал мир в состояние кризиса, построив долговую экономику, основанную на акциях-деривативах (обеспеченных не реальными активами, а другими акциями). Это уже не вполне товарная экономика, а экономика информационная, экономика события. В ней больше психологического, манипулятивного. Тем не менее, мировая система не будет в ближайшее время подвержена ни революциям, ни эволюции. А вот инволюция идет полным ходом. Например, о понятии «свободный рынок» уже можно забыть навсегда. Свободный рынок крайне «неэффективен» и «нетехнологичен». Контроль за финансовыми потоками, точнее, их распределение - давно уже точная наука.

История сегодня развивается скорее по принципу маятника, чем по либеральной прямой или по марксовой «спирали». Фактически современный строй уже нельзя называть капитализмом. Мы имеем дело с денежным феодализмом, где само право иметь активы и выходить на финансовые рынки регламентировано основными игроками. Есть страны-буржуа (центр) и страны-пролетарии (периферия).

Перепрыгнуть из периферии в центр, играя «по правилам», невозможно. Черты нынешнего финансового строя — ввоз производства в страны третьего мира и, наоборот, вывоз капитала из этих стран.

Экономика и общество постпротестантского мира находятся в явном противоречии с духом апостольской общины. Эта ситуация сохраняется уже не один век, но в последнее время она усугубилась. Сегодня нарастает диктат корпораций. Современная экономическая реальность сильно отличается от мировой экономики времен К. Маркса. Поэтому взгляды автора «Капитала» требуют серьезного апгрейда, который понемногу осуществляется западными историками и экономистами левого направления. Наиболее авторитетные из них, например, Иммануил Валлерстайн, выходом из замкнутого круга «мир-экономики» считают отсоединение национальной экономики от глобальной. Это требует определенных условий, таких как приоритет внутреннего рынка, внутренние кредиты, удешевление национальной валюты, прогрессивная налоговая шкала. И, конечно, справедливое распределение национального дохода. Парадокс в том, что как раз левые сегодня защищают национальные рынки, тогда как глобальная экономическая модель, напротив, играет против них в пользу глобальных интересов корпораций. И они же вольно или невольно отражают идеал христианской общинной справедливости.

Список литературы

- 1. Бусел, А. Евангелие от Маркса / А. Бусел. М., 2008.
- 2. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере / Ж. Кальвин. М. : Изд-во Российского государственного гуманитарного университета. 1998. –Т. II. Кн. III.

References

- 1. Busel, A. Evangelie of Marksa / A. Busel. M., 2008.
- 2. Kal'vin, Zh. Nastavlenie v hristianskoj vere / Zh. Kal'vin. M. : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 1998. –T. II. Kn. III.

© А.В. Щипков, 2015

УДК 82

Е.В. АСТАЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МАЙРИНКОВСКИЕ АЛЛЮЗИИ В «ЗАКАТНЫХ» РОМАНАХ А. БЕЛОГО И М. БУЛГАКОВА

А. Белый и М. Булгаков, непревзойденные мастера слова и непостижимые в сакральной глубине своего творчества мыслители, поразительны также по всеобъемлющей эрудиции, таящейся в аллюзивности их произведений. Один из важных источников последних романов русских гениев, увиденный Б. Соколовым [13], проза изданного в Серебряный век в России австрийского мистика XX в. Г. Майринка. Романы писателя и их модные экранизации играют в структуре «Москвы» А. Белого и «Мастера и Маргариты» М. Булгакова роль отправной точки. Однако стоит помнить, что творческий мимесис в работе художника, как доказал Ю. Минералов в книге «Теория художественной словесности», «направлен на сотворение новой внутренней формы, семантически трансформирующей "чужое"». Необходимо при исследовании майринковских аллюзий «конкретизировать: в чем состоит "применение" художником "чужого" образа и элементов чужого стиля» [11], иначе вместо выявления индивидуальности наметится обезличивающий авторов схематизм. Сравнивая между собой Г. Майринка, А. Белого и М. Булгакова, не стоит забывать об общем романтическом начале, в том числе увлечении Э.Т.А. Гофманом и Э. По, и, возможно, тайном религиозном.

Прежде всего, романы роднит «рамочная» композиция, связанная нетленными рукописями – запечатленными и существующим ирреальным миром, проводниками в который становятся гении науки или искусства – майринковские Атанасиус Пернат, Кристофер Таубеншлаг, король-скрипач Оттокар, ученый Джон Ди и литератор барон Мюллер; математик А. Белого и Мастер М. Булгакова. Коробкин утверждает, что он «на свободе, в периоде жизни, к которому люди придут через тысячу лет», «где нет затхлых стен, дышишь воздухом». Мастеру

дано увидеть воочию героев своей рукописи, образы которой - над пространственно-временными границами, а не сиюминутный сполох одинокой фантазии смертного. Г. Майринк в «Белом Доминиканце» утверждает: «Истина не горит, ее невозможно растоптать! Она снова и снова становится явной». Рукопись Коробкина, открывающая тайну мироустройства, на которое профессор смотрит сквозь «данные математических вычислений», способна дать злодеям власть над вселенной и приблизить конец света с помощью «лучей разрушительной силы». Развивая эту идею в «Ангеле западного окна», австрийский мистик разворачивает ее в противоположном последним романам А. Белого и М. Булгакова направлении – он с вызовом признает тщету созидательного труда, невозможность диалога между не соприродным землетайным пламенем гения и людьми: «А ведь там фолианты – единственные в своем роде, других таких на этой земле нет! Горящее откровение неизреченной мудрости, обугленная любовь кротких поучений, летите прочь, подальше от этой смрадной земли, вновь превращаясь в породившее вас пламя; воистину «не мечите бисер перед свиньями». Лучше вечно гореть и, устремляясь вверх, возвращаться назад, на родину, в отчий дом, к предвечному очагу небесного пламени!». Пораженческие настроения охватывают и булгаковского Мастера. Причиной становится отверженность великой книги, воскрешающей для москвичей запечатленный свет добра – Иешуа и воплощенную совесть - Понтия Пилата. Однако, возможно, именно из-за своего отказа от борьбы за истину Мастер «не заслужил света». Русский писатель подчеркивает обесцененную самим, впавшим в уныние, героем душу, приравненную к связке ключей от психиатрической палаты, которую он заложит за встречу с Воландом, словно

сдаваясь на милость победителя. М. Булгаков и А. Белый строго взыскивают с тех, кому многое дано, с Коробкина и Мастера, заставляя пожертвовать собой за преображение действительности, а не отворачиваться от нее. А. Белый и М. Булгаков постулируют личную ответственность героев за погрязшую в грехах Москву. Мюллер Г. Майринка озабочен спасением собственной души от гибельных чар Исаис Черной и вселенскую миссию обретает только за пределами земного измерения. Показательно, что и Г. Майринк, отчаянно погружавшийся во все религии и верования, выбрал в конце концов для себя путь trsnaksayasukha – радости отрешенности. На русской же почве немецкому романтизму прививается вера в торжество высших светлых сил в человечестве, а не в инобытии. В романе К. Федина «Города и годы», который еще ближе немецкой литературе, чем последние романы А. Белого и М. Булгакова, профессор скажет «самое важное» - скажет о мистической вечной жизни культуры человеческой: «Я, изучая историю, не мог обнаружить, чтобы какая-нибудь идея бесследно исчезала под развалинами академии, города или государства». Проводником между мирами у Г. Майринка и М. Булгакова также становится, можно сказать, генетическая информация. Несмотря на то, что «вопросы крови - самые сложные вопросы в мире», известно, что Маргарита Николаевна – продолжение «одной из французских королев, живших в шестнадцатом веке» (как Поликсена из «Вальпургиевой ночи» - «душевная копия своей прабабки») и отчасти поэтому царит на балу, равно как и литератор Мюллер одновременно и Хоэл Дат, и Джон Ди, и воплощение всех его предков во всех эпохах.

На поверхностном сюжетном уровне романов можно выделить детективные линии: всевозможные и повсеместные преступления Мандро и невесть откуда и почему возникшая расправа над ним; пропажа головы Берлиоза, пожары по траектории инициала W (аналогичные сносу домов в рассказе Γ . Майринка (G.M.)» по траектории инициала зачинщика) и бесполезное преследование милицией таинственной банды интуриста Воланда; убийство Вассертрума и Цотманна в «Големе» с пародией на следствие и «карающее правосудие — оплот законопослушного бюргера». Само собой, детективный, предполагающий рациональную комбинацию, сюжет тонет в мистической

глубине романов, позволяющих перемещение в пространстве и времени и множество точек зрения.

Не вызывает сомнений сходство иронической интонации и того особого юмора, который возникает от несоответствия фантастичности героев и обыденности их поведения (призрак Гертнера с сигарой, Бегемот в трамвае) или восприятия мещанами (увлечение обнаженными привидениями «среди добропорядочных жителей города» в «Големе», охота на свиту Воланда, реакция на трагикомическое вознесение Коробкина на Канатчиковой даче).

Можно отметить и общность художественных деталей, подсказанных античным, средневековым и романтическим символизмом. Например, энантиосемия оживших статуй и монументальных, увековеченных героев: «Так выглядят статуи средневековых рыцарей ... в готических соборах, - бормочет художник, пристально вглядываясь с суровые, словно высеченные из гранита, и благородные черты аристократа» [4, с. 104]. Харузек в «Големе» воспринимается как «раскрашенная скульптура монаха, стоящая в полумраке стенной ниши. Статуя, которая мало-помалу стала обретать какую-то призрачную жизнь, - в суровых чертах аскетического монашеского лика уже угадывалось крайне изможденное юношеское лицо Харузека» [4, с. 127]. Героя А. Белого сначала сопровождал Святой Георгий с барельефа Казанского вокзала: «Издали, в нише, воздвигнутый рыцарь копья лезвеем в пламень каменный змея разил». После подвига Коробкина архитектурный образ словно ожил, предстал в возвратившемся величии: «Рыцарь в изваянный пламень дракона разил лезвеем тяжкокаменным - с башни: под облаком». И, наконец, Коробкин преображается в Святого Георгия: «Другую руку выбрасывая, как с копьем, поворачивая, точно шлем, темный котик, так просто ликует». В последней встрече с Мастером и Маргаритой монументален Пилат: «Маргарита скоро разглядела в пустынной местности [каменное] кресло и в нем белую фигуру сидящего человека. Возможно, что этот сидящий был глух или слишком погружен в размышление. Он не слыхал, как содрогалась каменистая земля под тяжестью коней, и всадники, не тревожа его, приблизились к нему ... Маргарита видела, что сидящий, глаза которого казались слепыми, коротко потирает свои руки и эти самые незрячие глаза вперяет в диск луны ... Над черной бездной, в которую ушли [скалистые] стены, загорелся необъятный город с царствующими над ним сверкающими идолами» [1, с. 529].

Наиболее полемична по отношению к Г. Майринку роль «силы той, что без числа творит добро, всему желая зла». Незаконным, с точки зрения христианской морали, искуплением зла у Г. Майринка становятся люди (Харузек, Ляпондер), ибо каждый знает, Кому отмщение и Кто воздаст и что убившему Каина воздастся всемеро. Г. Майринк перевернул ценностную вертикаль Ф. Достоевского – и вот уже очищает преступление, как мерещилось в бесовском чаду Раскольникову («кровь освежает»), а не наказание, и грешник, возомнив себя спасителем, распинает себя, якобы уничтожая, а не засевая пороки мира. Мифический Воланд М. Булгакова не претендует на роль кары небесной, да и сомнительно исправление его подопечных: Лиходеев «перестал пить портвейн и пьет водку, настоянную на смородиновых почках», а любвеобильный председатель Акустической комиссии занимается грибозаготовкой. В серьезных же случаях, Мастера и Маргариты, например, в последней редакции романа Воланд соглашается с просьбой Иешуа, представляющего светлые силы, а в ранней, в «Великом Канцлере», исполняет его повеления. Злодей Мандро, ослепивший Коробкина, становится причиной духовного прозрения гения, но, несмотря на это, безусловно, осуждается автором. Невозможен для героев А. Белого и М. Булгакова (в отличие от старших символистов) и гюисмансовский путь «наоборот», уточненный Г. Майринком в «Белом Доминиканце» как декадентское умерщвление плоти «разгульной» порочной жизнью, чтобы на чаше весов даже ничтожное духовное начало перевесило истощенное материальное. Исключение составляет лишь нечеловеческое происхождение имеющий Воланд, который в ироничном совете Сокову противопоставил уныние, алчность, гордыню и гнев другому греху. «Артист» предложил изрядно романтизированное неоязыческим дионисийством эпохи Modern упоение - вином, обществом друзей-картежников, соблазнительных чаровниц и добровольным уходом из жизни. Отголоски «правого» майринковского пути - возвеличивания духа отчетливей в романах А. Белого и М. Булгакова: «У других художников, их назову «помазанниками», дух, подобно святому рыцарю Георгию Победоносцу, сразился со зверем и одолел, духовное перевешивает ... И тогда дух облачен в золотые одежды солнца» [9, с. 80].

Можно выделить мифопоэтическую организацию урбанистического хронотопа — от низового, адского пространства (с канализацией, подземельем Голема или криминальной «жизнью [в которую погружен Мандро], текущей, как струя из сортирных пространств», дракой Варенухи и Азазелло в полумраке общественного туалета) до устремленных в божественную высь шпилей Собора Святого Витта у Г. Майринка или куполов московских церквей у А. Белого и М. Булгакова. Однако в «сплошном человеческом муравейнике» [4, с. 363] возможно и смешение нравственных потенциалов, приводящее к духовной энтропии.

Погружаясь в мифотворение, писателимистики не смогли обойтись без подобной мифу по иррациональному, суггестивному воздействию музыки. Гармонизация хаоса в их романах происходит и в сокровенной глубине музыкальных аллюзий. А. Белый любой танец воспринимает как физиологическое, чувственное начало, соответственно, преподносит хаотическое в галопе [2, с. 280], трепаке во «сне, отщербленном от смысла» [2, с. 393, 551], «кровавом канкане» [2, с. 700], мазурке («мазурку отшпорить» [2, с. 451], «Отщелкает мазурку он // С веселою прелестницей» [2, с. 387]), плясовой частушке («От Мясницкой прямо в Яр – // Спрятаться под юбкою» [2, с. 433]). Танец как выражение телесного, бессознательного и оргиастического обезличивает человека, превращая в «пляшущую обезьяну»: «орангутангом отплясывал танго» [2, с. 693]. Даже в «пристойной польке» Кувердяев «обдавал» (как «геенной обдавал» Мандро) Наденьку, «обнявши за стан». Вальс также парафразируется Г. Майринком, А. Белым и М. Булгаковым как танец головокружительно откровенных сближений. Похожий образ вальса находим у В. Гофмана в рассказе «Чужие» и у Б. Пастернака в «Докторе Живаго». Обращение к джазу у А. Белого и М. Булгакова (у Г. Майринка инвариантом выступает клезмер) связано не столько с освящением родовой вертикали и плодородия в африканской и семитской культурах, в недрах которых родилась эта музыка, сколько с ее средой бытования, перенесенной европейцами в злачные места. Джаз в «Мастере и Маргарите» заставляет пуститься в пляс пошлых и низменных массолитовцев, звучит на балу сатаны, «борясь с полонезом, который дул Маргарите в спину» [1, с. 392]:

«Гремел нестерпимо громко джаз ... в громе и писке и буханьях саксофонов, скрипок и барабанов в лапах гиббонов, мандрилов и мартышек» [1, с. 401]. Пародийные по отношению к любому рисунку – от менуэта до полонеза – возможности современной музыки, подытоженные в романе Т. Манна «Доктор Фаустус» на примере Леверкюна-Шенберга, верно замечены уже авторами первой трети XX в. К тому же невероятно повышенная динамика, полифонический хаос джаза из-за свободно импровизирующих духовых инструментов и почти физическое воздействие ритма, неразрешающаяся неустойчивость контрастируют с хорошо темперированной музыкой классиков. Вспомним, что для А. Белого «ритм без образа – хаос, рев первобытных стихий в душе человека»: «Расколоты гулом подземным - сознания, люди, дома; они в трещинах, в трещинках, в еле заметных трещинках [ср. «обыгрывание» слова с рифом]; подземный удар, осыпающий почву, расколотый в тысячи тысяч трещоток джаз-банда, трясение почв, исходящее в радиусах передрогов фокстротной походки, все то – при дверях: рассыпаются: вещи, дома; рассыпается: старый состав человека» [2, с. 304]. Сквозь «гул» разрушения «старого состава человека» в романе А. Белого слышится тоска о «дальнем, сознание которого восторжествует над грубой силой» [2, с. 354]. Профанной, часто инфернальной (в «Големе» «умудрялись извлекать из безобидного инструмента сатанинские звуки»), музыке в романах мистиков противостоит, конечно же, musicasacra: у Г. Майринка – звуки в соборе святого Витта, у А. Белого - покаянный канон Святого Андрея Критского, положенного на музыку П. Чесноковым и Д. Бортнянским, «Свете Тихий» которого «старательный хор выводил в коричневой церкви» [2, с. 137]. В «Големе» борьба в музыке затемнена, как отчасти у А. Белого, заставившего пробиться сквозь томный романс Кукольника покаянный канон, но все же ее можно выделить. Песнь о «хомецигенборху», «чудесном избавлении от смертельной опасности», звучит «кощунственно переиначенной в какую-то гаденькую бордельную кадриль», потом исполняется «грозно и фанатично басом, уподобляясь мрачному теллурическому зыку, идущему из самого нутра матери-земли», «внезапно мелодия конфузливо завиляла, зафальшивила и понесла такую несусветную околесину, что сама же испугалась и окончательно сбилась ... и вот уже томные звуки знойного богемского

«шляпака» звучат под сводами злачного заведения», затем «слащавый, до омерзения приторный вальсок сочится из арфы». Наконец читатель переносится из кабацкого пространства в соборное и слышит, как звуки, «разрозненные, не связанные никакой мелодией, сиротливо и печально, подобно каплям безутешных слез, падают, замерзая на лету в крошечные прозрачные кристаллики, в ледяную бездну одиночества» [4, с. 122]. Показательно, что герой Г. Майринка бесконечно одинок в храме, а герои А. Белого («Симфонии», «Петербург», «Москва») способны расслышать в залихватской песне или галантно-любезном романсе соборную литургию и почувствовать причастность Богу и миру: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши? Конец приближается и имаши смутитеся: воспряни, убо да пощадит тя Христос Бог, везде Сый и вся исполняй» [10; 12]. В булгаковском Вечном Доме звучит Шуберт – романтический создатель гимнов Вечной Женственности -«Gretchenamspinnrade» («Маргарита за прялкой») и «Ave Maria». Также прославлены в веках оффертории Шуберта, парафразированные М. Булгаковым с помощью образов виноградной лозы, света свечей и тишины вокруг и внутри героев: «По щедрости Твоей Ты дал нам вино - плод лозы и трудов человеческих, - и мы приносим его Тебе, чтобы оно стало для нас питием спасения. Прими, Господи, нас, стоящих пред Тобою со смиренным духом и сокрушенным сердцем».

Образ Вечной Женственности в романах Г. Майринка, А. Белого и М. Булгакова имеет очевидное, но поверхностное сходство. Мириам, Яне-Иоганне, Офелии, Серафиме и Маргарите не суждено обрести семейного счастья. Мириам в «Големе» так говорит о браке: «Замужество для меня - это таинство, о глубочайшем смысле которого я пока могу только догадываться, хотя и сейчас абсолютно уверена, что лишь в своих самых внешних аспектах оно походит на обычный супружеский союз, впрочем закон жизни тоже должен быть исполнен, и я, явившись в мир сей женщиной, не вправе покинуть его бездетной, не оставив после себя маленького живого существа» [4, с. 241]. Однако исполнению «закона жизни» Мириам помешает соперница, вытеснив ее сразу в вечность, где и сбудется упование героини на «мистериальный брак, магическое слияние мужского и женского начал в богочеловека». С образом Мириам связана как алхимическая

свадьба, так и сочетание с Шхиной (הַני ב ש) – светлым присутствием неизреченного. От иудейского благословения двух бездн – дольней и горней - Мириам остается лишь последнее. В «Ангеле Западного Окна» Яна-Иоганна за самоотречение удостаивается мокши, где угасает личность, что соответствует последним устремлением самого Г. Майринка. Маргарита скорбит о неустроенной женской судьбе, рассказывая сказку «об одной тете, у которой не было детей и счастья вообще тоже не было», однако принимает свое предназначение быть споручницей Мастера и сотрудницей в служении искусству. Во внешне похожем на майринковский Дом у Последнего Фонаря Вечном Доме М. Булгаков оставляет Маргарите «настоящую, верную, вечную любовь» и доверяет и роман, и творца, который будет его «писать гусиным пером», «надевши свой засаленный и вечный колпак». «А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я», - уверена Маргарита. Ближе всех майринковских «неземных» героинь Маргарите Офелия из «Белого Доминиканца». Она обещает возлюбленному: «Там, в стране вечной юности, мы свидимся вновь и уже никогда не расстанемся. В той стране мы будем вечно молоды, ибо там нет времени и настоящее мгновение длится вечно... Удержи стон своего сердца, успокой его, я всегда с тобой, в близости большей, чем близость плоти» [9, с. 135]. Однако героини Г. Майринка бездеятельны. Они отличаются не милосердием, а незлобивостью, мечтательностью и отрешенностью. В Маргарите же явлены и богородичные черты: она утешает мальчика в доме Латунского и утоляет печали Бездомного, жертвует собой ради кающейся матери, не вынесшей убийства ребенка, и молит за Пилата, ставшего воплощением немолчной совести. Медсестре Серафиме А. Белого уготована исцеляющая роль Корделии (согласно названию главы о ней). Она, ангел-проводник, «настроит разлаженную душу» Коробкина, укрепив на жертвенном, крестном пути во имя спасения

палача Мандро и всех грешников. Маргарита и Серафима отличаются от майринковских героинь исполнением морального долга, тогда как Мириам, Офелия, Яна-Иоганна осознают долг только перед возлюбленным. Общее во всех героинях — сопровождение лейтмотивом полета, дарующего свободу, в случае Г. Майринка и М. Булгакова посмертно: Яна падает в обрыв, Офелия, как и тезка, в реку, Маргарита — на пороге кабинета отсутствующего и в доме, и в ее жизни, земной и вечной, мужа. В «Ангеле» и булгаковском романе есть также буквальное совпадение в образе уносящих в небо волшебных коней.

Путешествие по белой дороге и вечная родина также объединяет романы. Однако у А. Белого «невозбранной, свободной дорогою: ринутся, сквозь потолки // В странном восторге вручася друг другу, они, - близнецы, проходящие друг через друга – сквозь атомы – звездным дождем электронов! - став братьями в солнечном городе» [2, с. 722], великомученик Коробкин и прощенный им палач. Лунная дорога М. Булгакова дарует избавление от мук и долгожданную встречу с Иешуа Пилату. Г. Майринк, несмотря на близкое русским писателям сновиденное блаженство, эйфорию и экстатичность (все творчество Г. Майринка определяется в немецком литературоведении как Rauschkunst), отправит по белой дороге одинокого странника: «Странствовать по белой дороге нужно лишь ради самого странствия, ощущая радость странствия, и не искать места, где можно отдохнуть ... А тот, кто увидел Солнце, стремится к Вечности, странствовать он уже никогда не будет ... Мир теряет такого человека, мир сиротеет». Близким было и направление пути авторов: «К утраченной родине надо идти узкими, сокрытыми от посторонних глаз тропинками - ключ от последней тайны тайн сокрыт в тончайших иероглифах предвечного Мастера, а не в тех отвратительных рубцах и шрамах, которые оставляет на нас грубый рашпиль повседневности» [4, с. 116].

Список литературы

- 1. Белый, А. Собрание сочинений в шести томах / А. Белый. М., 2004.
- 2. Белый, А. Москва / А. Белый. М., 1989.
- 3. Булгаков, М. Собрание сочинений в восьми томах / М. Булгаков. М., 2002.
- 4. Майринк, Г. Произведение в алом / Г. Майринк. М., 2004.
- 5. Майринк, Г. Ангел Западного окна / Г. Майринк. М., 2008.
- 6. Meyrink, G. Der Engel vom westlichen Fenster / G. Meyrink [Electronic resource]. Access

LINGUISTICS

mode: http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com content&view=article&id=728:-20.

- 7. Meyrink G. Der weiße Dominikaner / G. Meyrink [Electronic resource]. Access mode: http:// www.booksbooks.ru/index.php?option=com content&view=article&id=728:-20.
- 8. Meyrink G. Walpurgisnacht / G. Meyrink [Electronic resource]. Access mode: http://www. booksbooks.ru/index.php?option=com content&view=article&id=728:-20.
 - 9. Майринк, Г. Белый Доминиканец / Г. Майринк. СПб., 2004.
- 10. Гервер, Л.Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века) / Л.Л. Гервер. – М., 2001.
- 11. Минералов, Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность) / Ю.И. Минералов. – М., 1999.
- 12. Минералова, И.Г. Русская литература серебряного века. Поэтика символизма / И.Г. Минералова. – М., 2009.
 - 13. Соколов, Б. Булгаков. Энциклопедия / Б. Соколов. М., 2005.
 - 14. История австрийской литературы : в 2-х т. М., 2009.

References

- 1. Belyj, A. Sobranie sochinenij v shesti tomah / A. Belyj. M., 2004.
- 2. Belyj, A. Moskva / A. Belyj. M., 1989.
- 3. Bulgakov, M. Sobranie sochinenij v vos'mi tomah / M. Bulgakov. M., 2002.
- 4. Majrink, G. Proizvedenie v alom / G. Majrink. M., 2004.
- 5. Majrink, G. Angel Zapadnogo okna / G. Majrink. M., 2008.
- 9. Majrink, G. Belyj Dominikanec / G. Majrink. SPb., 2004.
- 10. Gerver, L.L. Muzyka i muzykal'naja mifologija v tvorchestve russkih pojetov (pervye desjatiletija XX veka) / L.L. Gerver. – M., 2001.
- 11. Mineralov, Ju.I. Teorija hudozhestvennoj slovesnosti (pojetika i individual'nost') / Ju.I. Mineralov. – M., 1999.
- 12. Mineralova, I.G. Russkaja literatura serebrjanogo veka. Pojetika simvolizma / I.G. Mineralova. M., 2009.
 - 13. Sokolov, B. Bulgakov. Jenciklopedija / B. Sokolov. M., 2005.
 - 14. Istorija avstrijskoj literatury : v 2-h t. M., 2009.

© Е.В. Астащенко, 2015

УДК 821.161.1-4

Г.А. ЖИЛИЧЕВА

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

ФУНКЦИИ «АВТОРСКИХ ВТОРЖЕНИЙ» В РУССКИХ РОМАНАХ 1920–1950-х гг.

В современной нарратологии накоплен большой опыт исследования системы повествовательных особенностей художественного текста. Но вопрос о соотношении типа нарратора и смысловой сферы произведения остается открытым. В статье на материале произведений отечественной литературы эпохи постсимволизма мы рассмотрим функционирование одного из традиционных приемов романного нарратива — включения в повествование от третьего лица фрагментов «я-повествования».

Чередование «он» и «я» в системе нарративных инстанций — один из самых ярких способов акцентирования проблемы «своего» и «чужого» слова. Такие случаи маркируют либо переход повествовательной инициативы от нарратора к герою или «вставному» рассказчику (письмо, дневник, «текст в тексте»), либо цитирование текста другого писателя (вымышленного или существующего), либо так называемые «авторские вторжения», то есть вмешательство в историю вышестоящей нарративной инстанции. Подробнее об истории термина «авторское вторжение» см. в работе В. Зусевой-Озкан [4].

Рассмотрим функции «авторских вторжений» в произведениях, актуализирующих разные нарративные стратегии. По определению В.И. Тюпы, нарративная стратегия — это общая характеристика нарратива, постулирование объекта, субъекта и адресата дискурса [8]. С помощью данной категории можно обозначить коммуникативную интенцию нарратива.

В романе В. Катаева «Время, вперед!» (1931–1932), построенном как дискурс агитации, «авторское вторжение» выполняет задачу регламентирования повествуемого мира. Фрагмент «я-повествования» имеет форму отсроченного предисловия или опережающего эпилога к книге («Глава первая» помещается

в предпоследнюю главу романа). Несмотря на имитацию игрового композиционного приема, автор (в терминах нарратологии - экстрадиегетический повествователь) появляется для того, чтобы отказаться от авторства в традиционном смысле этого слова (то есть от роли творца вымышленного мира). Например, он признается, что из всех описанных деталей выдумал только слона, и предполагает, что за время написания романа слон уже появился на ударной стройке и привлечен к выполнению агитационных задач. Ирония в данном случае отменяется включением в кругозор читателя нормативной установки: вымысел в логике соцреализма возможен, только если он совпадает с «развитием реальности».

По наблюдению Н. Григорьевой, в романе «цирковая тема решена ... таким образом, что «монтаж аттракционов» как бы переносится на строительную площадку, где механизмы соседствуют с дрессированными животными» [3, с. 14]. Однако цирк «лишается» карнавальной амбивалентности, становится «ступенью» к трудовому экстазу. Характерно, что именно бригадир-ударник разъясняет жене идеологическое значение зверинца, привезенного на стройку: «И зачем это, Костичка, на таком ответственном строительстве зверинец делают? ... Как это зачем? Для культурного препровождения ... Наша партия и рабочий класс занимаются детьми тоже в первую очередь» [5, c. 296].

Закономерно, что буря разрушает цирк в момент кульминации сюжета — установления рекорда производства. Слон тащит на ноге бревно, к которому был прикован в зверинце, словно тоже вовлечен в производственный процесс, останавливается напротив экскаватора («механического слона») и аллегорически уравнивается с ним. В свою очередь, трудовой акт-

подвиг приобретает характер «правильного» агитационно-театрального зрелища: бетономешалка помещена на помост, по которому ходят, как по сцене («Он прошелся по новому настилу, как по эстраде» [5, с. 301]).

Текст соцреализма должен свидетельствовать о подвиге, и сам нуждается в инстанции, подтверждающей его легитимность. Анализируемая глава представляет собой письмо спецкору РОСТА, участвующему в освещении тех же событий, и называется «Письмо автора этой хроники в г. Магнитогорск, Центральная гостиница, № 60, тов. А. Смолян, спецкору РОСТА». В соответствии с логикой стратегии агитации, реальностью считается только то, что зафиксировано в газете.

Многократный повтор темы медиации подчеркивает идею мира-механизма, управляемого единой волей. Все происходящее становится материалом для агитации: в стенгазете оцениваются события каждого дня, агитплакаты поощряют ударников и разоблачают отстающих (таким образом хроника событий в повествовании соотносится с хроникой событий в плакатах, вывешиваемых на стройке каждый день), информация о рекорде публикуется в центральных газетах и т.д. Даже помогающие «трудовой магии» сведения о способе увеличения производства персонажи получают из статьи в газете «За индустриализацию!». Текст статьи приводится в романе целиком (со всеми расчетами и таблицами). Газетный (руководящий) дискурс подлежит только воспроизведению, его нельзя пересказать (изменить), он подтверждает реальность происходящего в романе, встраивая ее во внетекстовую действительность индустриализации.

Автор, который находится на «вершине» иерархии нарратива, поскольку обладает всей информацией о стройке, знает итог событий до того, как его узнали герои (в анализируемой главе подчеркивается, что героев и повествующее «я» разделяет семь дней), но не является конечной инстанцией. Цитирование документов указывает на то, что «сакральное» внеположно тексту, а роман представляет собой трансляцию дискурса власти (т.е. «линии партии»).

Тема надзора диктует композиционный прием анализируемой главы — в содержание посвящения включается развязка интриги — проверка качества бетона, произведенного героями. Кроме того, автор-повествователь отказывается

и от своего пространства (он находится в Париже) ради прозрения идеологической истины (и возвращения на родину).

«Пусть ни одна мелочь, ни одна даже самая крошечная подробность наших неповторимых, героических дней первой пятилетки не будет забыта.

И разве бетономешалка системы Егера, на которой ударные бригады пролетарской молодежи ставили мировые рекорды, менее достойна сохраниться в памяти потомков, чем ржавый плуг гильотины, который видел я в одном из сумрачных казематов Консьержери?» [5, с. 424].

Включением фактов, изложенных в романе, в ряд исторических событий декларируется реальность повествуемого и нивелируется значимость воображения и оригинальности. Характерно, что негативное значение символа (бетономешалка-гильотина) блокируется. Таким образом, я-повествование превращается в самоагитацию, а отказ от личного мнения диктует исчезновение «я» в последней главе романа.

В романах, использующих эстетику авангарда, «авторские вторжения» обычно связаны с метатекстовыми моделями коммуникации, обнаруживающими игровую природу дискурса. О. Шиндина высказывает интересную гипотезу о том, что в творчестве К. Вагинова соотношение хронотопов автора и персонажа является ключевым приемом, хотя тип такого соотношения меняется от романа к роману: «В прозе Вагинова проявляется одно из основополагающих качеств метапрозы - выдвижение образа автора и, соответственно, хронотопа образа автора по отношению к другим хронотопам текста» [9, с. 14]. Следовательно, в романах писателя ставится вопрос о том, что первично для повествуемого мира - история героев или «творческая лаборатория» автора, и какая из реальностей может быть воспринята как достоверная.

Эта дилемма становится основой интриги в романе «Козлиная песнь» (1926–1929). Согласно названию, акцентирующему «драматургический» потенциал романа, эксплицитный диегетический нарратор появляется в двух предисловиях в качестве призрака-прологиста, обозначая пространство событий — гибнущий Петербург — и свою роль гробовщика. Названия предисловий («Предисловие, произнесенное появляющимся на пороге книги автором» и «Предисловие, произнесенное появившим-

ся посередине книги автором») указывают на главный принцип наррации: авторские вторжения будут присутствовать в тексте постоянно.

Маркером активности повествователя является не только использование личных местоимений, но и фиксирование временных и пространственных координат («Но сейчас около девяти часов», «Сейчас третий час ночи», «Я подхожу к окну»), а также тема сверхзрения («Я снова вижу»). Большинство медитаций нарратора содержат обращения к воображаемому читателю. При этом нарратор не только риторически означивает свою власть, но и постепенно воплощается в диегетический мир, становится участником событий. Таким образом, повествовательная модальность романа варьируется: аукториальное повествование о мире героев включает в себя фрагменты, данные от лица рассказчика - свидетеля событий, который называет себя словом «я» – и медитациями, данными от третьего лица и маркированными словом «автор».

Заметим, что переход от наименования себя в третьем лице к слову «я» означает разрушение границы между повествуемым миром и миром повествователя: в начале (первое предисловие, первая глава) и конце текста (тридцать седьмая глава) повествователь называет себя автором, означивая композиционную рамку нарратива. Но второе предисловие проблематизирует ситуацию: возникает пародийное самоописание в третьем лице: «... автор по профессии гробовщик ... любит он своих покойников» [2, с. 15]. Внутри текста, в «Междусловиях» (так названы главы, в которых разворачивается «сюжет автора») и некоторых других фрагментах появляются местоимения первого лица (10 раз). Расщепление повествовательной инстанции на «автора» и участника событий акцентирует одну из главных тем романа - иллюзорность реальности. Неслучайно герои увлечены культурой барокко, одной из главных метафор которой являлось сопоставление жизни и театра.

Неясность того, кому принадлежит авторство истории (эксплицитному нарратору или имплицитному нарратору), приводит к игровой «акратической» коммуникации. Получается, что повествующее «я» выступает в роли метаавтора, относящегося к «авторству» как одной из своих «масок», существующих в том же ряду, что и герои-двойники (интересно, что в

первом варианте роман заканчивался сравнением книги с балаганным представлением). Более того, в роман включены произведения (стихотворения, заметки, письма) главных героев романа, и, таким образом, «авторство» становится основной функцией личности. Фиктивный мир заменяет собой реальность, жизнь превращается в «жизнетворчество», подражание тексту.

«Геральдическая конструкция» оказывается замкнутой системой, где элементы подобны друг другу. В первой главе романа дается медитация, эмблематизирующая подобное тождество: «Пусть читатель не думает, что Тептелкина автор не уважает и над Тептелкиным смеется, напротив, может быть, Тептелкин сам выдумал свою несносную фамилию, чтобы изгнать в нее реальность своего существа, чтобы никто, смеясь над Тептелкиным, не смог бы дотронуться до Филострата ... и кто разберет, кто кому пригрезился – Филострат ли Тептелкину или Тептелкин Филострату» [2, с. 19]. Диалог, декларируемый приемом обращения к читателю и указаниями на память культуры, оказывается псевдодиалогом двойников и описывается в романе как путь, ведущий к катастрофе. Ситуация замкнутой автокоммуникации, когда автор отражается в герое, герой в авторе, а граница между эйдосом и профанной реальностью стерта (Тептелкин – Филострат), является единственно возможной в мире повествователягробовщика. Двойничество повествователя, героя и читателя (Тептелкин – профессиональный читатель, филолог) подчеркивает отсутствие подлинного Другого.

Деконструкция «эпической» дистанции обусловлена нарративной стратегией провокации. По мнению М. Липовецкого, романы К. Вагинова изображают и «трагедию гибели культуры», и «комедию гибели творчества» [6, с. 116].

В романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1957) актуализируется принцип «межсубъектного» взаимодействия героя и повествователя. В отличие от романов, акцентирующих фигуративность нарратора, в «Докторе Живаго» используется принцип вариативности форм повествования внутри одной доминирующей тенденции [1]. Такая коммуникативная модель обусловлена стратегией откровения, в романе присутствует интрига «тайны», повторяются метафоры постижения истины, обретения смысла.

Для многопланового изображения пове-

ствуемого мира недостаточно позиции «всеведующего повествователя», поэтому во многих ключевых композиционных участках текста нарратор лишен полноты знаний о событиях и внутренних мотивах героев, но обладает возможностью их интерпретации (отсюда характерные маркеры: «можно было подумать», «казалось», «может быть»). Например, в эпилоге нарратор, с одной стороны, проявляет свое всеведение, резюмируя последние годы жизни героя, но, с другой стороны, не обладает завершающей позицией по отношению к восприятию протагониста. Вспомним парадоксальный вопрос нарратора: «Может быть стихотворение "Гамлет" относилось к этому разряду?» [7, с. 336]. Более того, в романе присутствуют многочисленные фрагменты, в которых внешняя фокализация уступает место внутренней, постулируется «двойное зрение», нарратор присоединяется к кругозору протагониста (отсюда случаи нарративной интерференции точек зрения, обозначенной следующими маркерами: «здесь», «сейчас», «кругом», «виднелось», «слышалось»).

«Конвергентное» взаимодействие объясняется особой позицией Живаго: он не только актант сюжета, но и лирический герой. Закономерно, что «я-повествование» относится не к авторскому плану, а, в большинстве случаев (кроме заметок Веденяпина), к обозначению смысловой сферы протагониста. Вставные тексты предваряют важнейший дискурсивный «сдвиг» нарратива — переход от прозы к стихам, от субъекта наррации к лирическому «я».

Характерно, например, что варыкинский дневник героя повествователь оставляет без комментариев, тем самым обнаруживая не только творческую свободу Живаго, но и значимое сходство идей. В дневнике не указываются ожидаемые читателем даты. К первым записям есть вводные «ремарки» («Несколько позднее доктор записал»), но, начиная с третьей главы, повествователь вообще перестает указывать временные координаты, и дневник, как и стихи героя, остается вне хронологии.

В речи повествователя первое лицо употребляется лишь один раз, и это происходит в ключевой момент интриги – при описании гроба Живаго и цветов, окружающих гроб:

«Они не просто цвели и благоухали, но как бы хором, может быть, ускоряя этим тление,

источали свой запах, и, отделяя всех своею душистою силой, как бы что-то совершали.

Царство растений так легко себе представить ближайшим соседом царства смерти. Здесь, в зелени земли, между деревьями кладбищ, среди вышедших из гряд цветочных всходов сосредоточены, может быть, тайны превращения и загадки жизни, над которыми мы бъемся. Вышедшего из гроба Иисуса Мария не узнала в первую минуту и приняла за идущего по погосту садовника. (Она же, мнящи, яко вертоградарь есть...)» [7, с. 369].

Важно, что нарратор выбирает не местоимение «я», а местоимение «мы», соотносимое и с автором, и с читателем (дается апелляция к воображению: «так легко себе представить»), и с героем. Данный металепсис не является «провокационным», игровым, но устанавливает закономерную аналогию между композиционно маркированной рефлексией нарратора и всеми остальными фрагментами романа, написанными от первого лица (медитациями героя, варыкинскими дневниками, московскими заметками об урбанизме). В анализируемой цитате повествователь не только обнаруживает свое присутствие, но и, по сути, указывает на свое сходство с протагонистом, пытается осмыслить его идеи, становится его читателем и интерпретатором, то есть в какой-то степени уступает ему роль творца. Поэтому здесь присутствуют любимые образы героя («загадки жизни», «царство растений»).

Переход от нарративного прошедшего к глаголам настоящего времени позволяет создать впечатление, что данный фрагмент - это внутренняя речь Живаго. Вспомним, что одна из важнейших медитаций героя (тоже с глаголами настоящего времени), данная в косвенной форме, содержала слово «мы» и была посвящена соотношению мира растений и истории: «Он снова думал, что историю, то, что называется ходом истории, он представляет себе не совсем так, как принято, и ему она рисуется наподобие жизни растительного царства ... Лес не передвигается ... Мы всегда застаем его в неподвижности. И в такой же неподвижности застигаем мы вечно растущую, вечно меняющуюся, неуследимую в своих превращениях жизнь общества, историю» [7, с. 341].

Б. Пастернак выстраивает тождество «озарений», приходящих в разное время в разные сознания. Следовательно, взаимодействие «я» и

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

«он»-дискурса предвосхищает принцип композиционного строения всего романа: «завершающий» голос нарратора исчезает, а роман кончается словами умершего героя.

В результате нашего исследования обнару-

живается, что «технические» приемы повествования становятся ярким способом воздействия на читателя и индексируют нарративные стратегии разного типа, синхронно сосуществующие в литературе эпохи постсимволизма.

Список литературы

- 1. Буров, С.Г. Игры смыслов у Пастернака / С.Г. Буров. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2011.-639 с.
- 2. Вагинов, К.К. Полное собрание сочинений в прозе / К.К. Вагинов; сост., вступ. ст. и примеч. Т.Л. Никольской, В.И. Эрля. СПб. : Академический проект, 1999. 590 с.
- 3. Григорьева, Н. Anima laborans: писатель и труд в России 1920–1930 гг. / Н. Григорьева СПб. : Алетейя, 2005. 294 с.
 - 4. Зусева-Озкан, В.Б. Поэтика метаромана / В.Б. Зусева-Озкан. М. : РГГУ, 2012. 232 с.
- 5. Катаев, В.П. Растратчики: повесть. Время, вперед!: роман-хроника / В.П. Катаев М. : АСТ, 2004.-497~c.
- 6. Липовецкий, М.Н. Паралогии. Трансформация (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов / М.Н. Липовецкий. М.: Новое лит. обозрение, 2008. 848 с.
- 7. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго / Б.Л. Пастернак; вступ. ст. Е.Б. Пастернака. М. : Книжная палата, 1989. 429 с.
- 8. Тюпа, В.И. Нарративная стратегия романа / В.И. Тюпа // Новый филологический вестник. 2011. № 3(18). С. 8–25.
- 9. Шиндина, О.В. Творчество Вагинова как метатекст : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Шиндина. Саратов, 2010.-23 с.

References

- 1. Burov, S.G. Igry smyslov u Pasternaka / S.G. Burov. M. : Izd. centr «Azbukovnik», 2011. 639 s.
- 2. Vaginov, K.K. Polnoe sobranie sochinenij v proze / K.K. Vaginov; sost., vstup. st. i primech. T.L. Nikol'skoj, V.I. Jerlja. SPb. : Akademicheskij proekt, 1999. 590 s.
- 3. Grigor'eva, N. Anima laborans: pisatel' i trud v Rossii 1920–1930 gg. / N. Grigor'eva SPb. : Aletejja, 2005. 294 s.
 - 4. Zuseva-Ozkan, V.B. Pojetika metaromana / V.B. Zuseva-Ozkan. M.: RGGU, 2012. 232 s.
- 5. Kataev, V.P. Rastratchiki: povest'. Vremja, vpered!: roman-hronika / V.P. Kataev M. : AST, 2004. 497 s.
- 6. Lipoveckij, M.N. Paralogii. Transformacija (post)modernistskogo diskursa v russkoj kul'ture 1920–2000-h godov / M.N. Lipoveckij. M.: Novoe lit. obozrenie, 2008. 848 s.
- 7. Pasternak, B.L. Doktor Zhivago / B.L. Pasternak; vstup. st. E.B. Pasternaka. M. : Knizhnaja palata, 1989.-429 s.
- 8. Tjupa, V.I. Narrativnaja strategija romana / V.I. Tjupa // Novyj filologicheskij vestnik. 2011. № 3(18). S. 8–25.
- 9. Shindina, O.V. Tvorchestvo Vaginova kak metatekst : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / O.V. Shindina. Saratov, 2010. 23 s.

© Г.А. Жиличева, 2015

УДК 81.373.211

Е.В. ОРЛАТЫХ

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

ЛЕКСЕМА «ЗАКОН» В НАИВНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУССКИХ И АНГЛИЧАН

Процесс трансформации лексического пространства почти непрерывен, в чем и заключается связь языковой системы с другими сферами общественной жизни (политической, социально-экономической, государственной). Политическая лексика является одной из основных областей максимальной концентрации национально-окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа [3].

Ведущим семантическим признаком политической лексики является наличие семантического компонента «политический» в структуре значения лексической единицы, который определяется с помощью словарных дефиниций. Корпус языкового материала нашего исследования составили лексема «закон/law», данные лексикографических источников (двуязычных, толковых, фразеологических словарей) и результаты экспериментов, проведенных в 2009 г. и 2013 г. с 96 информантами английской и русской нации.

Опираясь на работы И.А. Стернина [4; 5], мы рассматриваем лексему «закон/law» в рамках семантического поля, состоящего из трех компонентов: понятийного, предметно-образного и оценочного. Общее количество реакций, полученное на слово «закон/law», составляет 239 единиц. Семантическое поле состоит из шести групп. Деление семантических групп по выделенным макрокомпонентам выглядит следующим образом: в понятийный компонент мы включаем группы «Механизм административно-правового регулирования» – ассоциации, связанные с устройством регулирования общественных отношений законодательной, исполнительной и судебной власти, «Функции» реакции, выражающие назначения и цели закона в системе административно-правового регулирования, «Обобщенное представление» ассоциации, отражающие понятийную сторону лексемы «закон» через синонимические понятия. В оценочный аспект входит группа «Правосознание», представляющая собой систему правовых взглядов, отражающих отношение индивидов к существующему и желаемому праву. В предметно-образный компонент включаются группы: «Атрибуты» — предметно-образные реакции, «Персоналии» — ассоциации, в которых фигурируют конкретные личности.

В словаре «Политический язык современной России» [1] даются следующие определения лексемы «закон»: 1) нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном конституцией порядке и обладающий высшей юридической силой; 2) собирательная совокупность законов государства; система законов, правосудие. В «Охford Dictionary of English» [7] встречаем следующую дефиницию: The system of rules which a particular country or community recognizes as regulating the actions of its members and which it may enforce by the imposition of penalties (Cuстема правил, принятая в определенной стране или обществе, для регулирования поведения его членов и дающая право на установление наказания). Таким образом, в основе определения лексемы «закон» лежат 2 аспекта: то, чем является закон по сути (нормативный правовой акт), и то, какие функции он выполняет (регулирование общественных отношений и т.д.).

Исходя из представленных информантами реакций, очевидно, что определяющим компонентом описания лексемы «закон» является понятийный компонент. Однако в эксперименте 2013 г. его процентная составляющая несколько меньше в обеих группах информантов: 54 % у русских и 57 % у англичан (по сравнению с 76 % и 69 % в 2009 г.). Анализ реакций показывает, что понятийная сторона лексемы «закон»

за 4 года претерпевает некоторые изменения. Семантическая группа «Обобщенное представление» доминировала у русских в 2009 г. и была представлена ассоциациями: право, канон, основание, постановление, указ; и составляла 29 %. В новом эксперименте этот показатель снизился до 6 %. У англичан же, наоборот, представление о лексеме «law» через синонимичные термины становится довольно частотным. В 2009 г. этот показатель составлял 12 %, в 2013 г. — 14 %, хотя ассоциации довольно однообразны: law and order — закон и порядок, rules — правила, rule of law — правило закона.

Особое внимание стоит обратить на группу «Функции». Ранее понимание лексемы «закон» через его назначение было довольно слабо выражено в сознании русских и составляло лишь 3 %. Однако в 2013 г. количество реакций значительно увеличивается (порядок, защита, равность, правосудие) и составляет уже 15 %. Данная тенденция свидетельствует о более широком и осознанном представлении лексемы русскими в более позднем эксперименте. Что касается английских информантов, то в 2009 г. в этой группе было получено 7 реакций, в 2013 г. – 4. Англичане определяют назначение и цели закона через ассоциации security - безопасность, protection - защита, justice - правосудие, discipline – дисциплина. Стоит отметить, что понятие дисциплины в сознании русских при упоминании о законе не возникает.

Оценочный компонент представления слова является важным для информантов обеих наций. Количество реакций, отражающих систему правовых взглядов, оценок и настроений информантов, значительно возросло. Так, группа «Правосознание» у русских в 2013 г. составляет 36 % (по сравнению с 22 % в 2009 г.), у англичан этот показатель возрос с 20 % до

37 %. В основном у информантов доминирует отрицательное отношение к сфере правового регулирования: дыры в законах, законы не работают, нет порядка, фикция, нравоучение, бред, не знаем; slow - медленный, ponderous нескладный, fluidity - каждый понимает посвоему. Отметим, что сема «обходные пути в законе» наиболее часто прозвучала у русских информантов – более 8 раз. Отметим, что сема «важность закона», по данным обоих экспериментов, более ярко представлена в реакциях англичан: important – важно, necessary – необходимо, unwavering – незыблемый – в опроснике 2009г.; needed – необходимый, too soft – слишком мягкий, good – хорошо – в эксперименте 2013 г.

Предметно-образный компонент для информантов обеих стран представлен менее ярко и составляет всего 7 % в 2009 г. и 10 % в 2013 г. у русских; 11 % в 2009 г. и 6 % в 2013 г. – у англичан. У русских ассоциации разных лет довольно схожи, среди них есть повторяющиеся: книга, чаша весов, молоток, слово. Классическим образным атрибутом правосудия выступает богиня Фемида. У англичан же образное представление лексемы «law» прежде всего связано с атрибутами судьи: wig — парик, black gown — черная мантия. Таким образом, абстрактное представление лексемы у информантов обеих наций отражается через группу «Атрибуты».

Исследование показало, что у представителей русской и английской нации существуют определенные различия в понимании лексемы «закон». Кроме того, два эксперимента, проведенные с разницей в 5 лет позволяют наблюдать, как реальная политическая ситуация в мире отражается в сознании людей.

Список литературы

- 1. Скляревская, Г.Н. Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: Краткий словарь-справочник / под. ред. Г.Н. Скляревской, И.О. Ткачевой. СПб., 2004.
 - 2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2000.
- 3. Протченко, И.Ф. К вопросу об изучении ОПЛ / И.Ф. Протченко // Историко-филологические исследования. M., 1967.
- 4. Стернин, И.А. Значение в языковом сознании: специфика описания / И.А. Стернин. Воронеж, 2006.
- 5. Стернин, И.А. Лексическое значение слова как структура / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. Воронеж. 1985. № 4.
 - 6. Oxford Dictionary of English: 2nd ed., revised. Oxford, 2003.
- 7. Орлатых, Е.В. Лексема «государство» в наивном представлении русских и англичан / Е.В. Орлатых // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. 2014. № 9(42).

References

- 1. Skljarevskaja, G.N. Davajte govorit' pravil'no! Politicheskij jazyk sovremennoj Rossii: Kratkij slovar'-spravochnik / pod. red. G.N. Skljarevskoj, I.O. Tkachevoj. SPb., 2004.
 - 2. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. M., 2000.
- 3. Protchenko, I.F. K voprosu ob izuchenii OPL / I.F. Protchenko // Istoriko-filologicheskie issledovanija. M., 1967.
 - 4. Sternin, I.A. Znachenie v jazykovom soznanii: specifika opisanija / I.A. Sternin. Voronezh, 2006.
- 5. Sternin, I.A. Leksicheskoe znachenie slova kak struktura / I.A. Sternin // Voprosy psiholingvistiki. Voronezh. 1985. № 4.
- 7. Orlatyh, E.V. Leksema «gosudarstvo» v naivnom predstavlenii russkih i anglichan / E.V. Orlatyh // Global'nyj nauchnyj potencial. SPb. : TMBprint. 2014. № 9(42).

© Е.В. Орлатых, 2015

Е.А. СМОЛОНОГИНА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕКСТОВЫХ КРИТЕРИЕВ «СИТУАТИВНОСТЬ» И «КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ТЕКСТА» В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Футбол является важной составляющей жизни немецкого общества. Этому есть и лингвистическое подтверждение, в частности, тот факт, что после победы сборной Германии на Чемпионате мира 2014 г. Общество немецкого языка (Gesellschaft für deutsche Sprache) выбрало в качестве одного из так называемых «слов года» (Wort des Jahres) новообразование «Götzseidank» [1]. Данная лексическая единица прославляет автора победного гола Марио Гетце и возникла, скорее всего, благодаря кому-то из футбольных болельщиков, создающих для футбольных матчей и после них не только отдельные лексические единицы, но и значительные по объему устные и письменные высказывания.

Согласно К. Бринкеру [2, с. 9–17], в основе любого текста лежит различимая коммуникативная функция, а принципы его структурнограмматического и семантического построения лишь дополняют ее, способствуя ее реализации. Именно наличие специфической коммуникативной функции свидетельствует о текстовом статусе различных форм устных и письменных высказываний немецких футбольных болельщиков, таких как песни, речевки, слоганы, баннеры и т.п. Можно выделить три основные цели создания таких текстов [3, с. 41–43].

- 1. Главной целевой установкой, ради которой создается подавляющее большинство используемых футбольными болельщиками текстов, является поддержка «своей» команды. В качестве посткоммуникативного действия в этом случае предполагается ее победа.
- 2. С первой коммуникативной функцией связана противоположная функция негативное влияние на команду соперника. В данном

случае желаемым посткоммуникативным действием является поражение противостоящего клуба.

3. В качестве третьей цели, ради которой могут создаваться тексты, можно выделить протест против чего-либо, имеющего отношение к футбольным болельщикам, но не влияющего на «свою» команду или команду соперника. Примерами подобных текстов нередко выступают обращения к представителям Немецкого футбольного союза (Deutscher Fußball-Bund). Желаемыми посткоммуникативными действиями чаще всего являются принятие или отмена каких-либо законов, связанных с футболом.

Одним из важнейших факторов, который следует учитывать адресанту при создании текста, является коммуникативная ситуация, которая либо способствует достижению коммуникативной цели текста, либо затрудняет ее достижение. От того, насколько текст приспособлен к определенной ситуации общения, напрямую зависит эффективность реализации его функции. Таким образом, коммуникативная функция тесно связана с выделяемым Р.А. Бограндом и В. Дресслером критерием ситуативности.

Ситуация коммуникации определяется набором объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести историческое время и пространство коммуникации. Устные и письменные тексты футбольных болельщиков реализуются на конкретном футбольном матче, проходящем на конкретном стадионе в присутствии определенного количества людей, являющихся потенциальными реципиентами данных текстов. Приведем примеры текстов, успешная реализация функции которых зависит от учета пространственного параметра.

Текст слогана «Weserstadion – Mehr als nur ein Name» [4] будет выполнять свою функцию и вызывать положительные ассоциации у адресата только на стадионе бременской команды «Вердер». Текст не будет иметь такого эффекта, если будет использоваться во время матча «Вердера» на любом другом стадионе Германии. В этом случае он либо не вызовет никаких ассоциаций, либо они будут негативными, что противоречит замыслу адресанта. С момента появления идеи о возможной реконструкции стадиона и его переименовании слоган стал использоваться в качестве заголовка форумов на эту тему.

Текст «Gut zu wissen, dass es das Westfalenstadion gibt!» [5] сможет реализовать свою задачу только на стадионе в Дортмунде. «Westfalenstadion» — так до реконструкции в 2005 г. назывался стадион, на котором проводит домашние матчи дортмундская «Боруссия».

Временной параметр обусловливает степень актуальности текстов, в том числе и текстов, созданных футбольными болельщиками. Например, тексты песен, посвященные «своей» команде и предполагающие в качестве цели поддержку команды, исполняются на стадионах на протяжении нескольких лет, при этом постоянство их исполнения составляет предмет особой гордости болельщиков и служит еще одним доказательством преданности «своему» клубу. Так, песни «Wo die Weser einen großen Bogen macht...» [6] и «Mir san die Bayern...» [7] постоянно звучат на матчах «Вердера» и «Баварии» и не теряют своей актуальности. То же можно сказать и о некоторых письменных текстах. Баннер «Südkurve – Herz und Seele unseres Vereins» [8] появляется на каждом домашнем матче мюнхенского клуба. Таким образом, многие устные тексты и большинство письменных, целью которых является поддержка команды, практически не теряют своей актуальности.

Историческое время коммуникации может иметь и более узкие рамки. Тексты, целью которых является выражение протеста против чего-либо или собственного мнения по какомуто поводу, могут стать откликом на событие, произошедшее несколько дней или недель назад. Примером такого текста является слоган «Miasan Uli» [9], возникший в начале 2014 г. после обвинения президента клуба «Бавария»

Ули Хенесса в сокрытии налогов. Выдвинутое обвинение разбило фанатов клуба на два лагеря - лагерь поддержки, создавший данный слоган, и лагерь, осуждающий действия Хенесса. Подобные этому тексты обычно имеют письменную форму репрезентации, демонстрируются во время матча в течение нескольких минут и на следующих играх на трибунах, как правило, не появляются. Однако если «голос» или протест фанатов не был услышан и проблема не разрешилась, за первоначальным текстом могут последовать другие письменные тексты на ту же тематику, демонстрируемые на других матчах. Следующие тексты, например, по очереди использовались болельщиками одного и того же клуба на протяжении нескольких матчей: 1) Nein zum Kodex; 2) Ethik-Kodex tötet Fankultur; 3) Ethik-Kodex nur gutes im Sinn? [10, c. 22–23].

Наиболее ограниченное «время жизни» имеют те тексты, целью которых является воздействие на команду соперника. В этом случае текст актуален только во время двух часов, пока идет матч. Такие тексты, как «Zieht den Bayern die Lederhose aus» [11] редко используются повторно, как правило, они реализуют свою функцию во время одной единственной игры и содержат четкое и недвусмысленное указание на соперника, на которого оказывается соответствующее воздействие, в данном случае – клуб «Бавария».

К критерию ситуативности также относятся участники коммуникации — адресант и адресат (и их социальные роли). Вопрос об адресанте является спорным, поскольку он, как правило, находится в тени. Часто не ясно даже, индивидуальный он или коллективный. Каков бы он ни был, цель созданного им текста реализуют болельщики, пришедшие на матч.

Адресат текста футбольных болельщиков полностью определяется его коммуникативной интенцией. Если целью текста является поддержка «своей» команды, то адресатом являются ее игроки и болельщики. Если в качестве желаемого результата планируется воздействие на команду соперника, то адресатом становится она сама, отдельные ее игроки, а также ее болельщики. Труднее определить конкретного адресата в текстах, коммуникативной функцией которых является протест против чего-либо. Если адресат не выражен эксплицитно, его часто можно установить по контексту.

Адресант текстов, целью которых являет-

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ся протест, не может быть уверен, что адресат (лицо, которое может повлиять на совершение желаемого посткоммуникативного действия) присутствует на стадионе, т.е. получает необходимую информацию. Это отличает данные тексты от тех, где задачей авторов является победа «своей» команды или поражение соперника, где адресант видит, что реципиент воспринимает информацию, содержащуюся в тексте, а значит, может рассчитывать на достижение желаемого результата.

В данной статье намечены лишь основные направления взаимодействия критериев ситуативности и интенциональности в текстах футбольных болельщиков. Проанализированный текстовый материал позволяет не только выявить их, но и сделать вывод о том, что тексты футбольных болельщиков создаются на достаточно серьезном уровне, а с точки зрения успешной реализации поставленных адресантом целей могут приравниваться к текстам лингвистов-профессионалов.

Список литературы

- 1. Сайт Общества немецкого языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://gfds.de/wort-des-jahres-2014.
- 2. Brinker, K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden : 7 Auflage / K. Brinker. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010. 160 s.
- 3. Савелова, А.А. Стратегии речевой интеракции в футбольном дискурсе современной Германии : магистерская диссертация / А.А. Савелова. СПб., 2014. 109 с.
- 4. Баннер [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://board.fanszene-bremen.net/archive/6841/2/thread.html.
 - 5. Баннер [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://groundhopping.de/bvbhsv06.html.
- 6. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.youtube.com/watch?v=IEBEKIu8zHQ.
- 7. Текст песни [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.musictory.de/musik/Fu%C3%9Fball/FC+Bayern+M%5Band%5Duuml%3Bnchen+-+Mir+San+Die+Bayern.
- 8. Баннер [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.google.de/imgres?imgurl=http://www.fehlpass.com/images/suedkurve-herzundseele.jpg&imgrefurl=http://www.fehlpass.com/2014/02/17/fehlpass-podcast-92-allianz-fuer-110/&h=259&w=499&tbnid=4pO1io3Y5rI9cM:&zoom=1&tbnh=121&tbnw=233&usg=_DH_3K6F4kPfWSQYTYx3gfXFAP80=&docid=-vfuAgAvDEgZkM&sa=X&ei=tPrNVI7UCqTOyQO9g4L4Dw&ved=0CC4Q9QEwBA.
- 9. Баннер [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.google.de/imgres?imgurl=http%3A%2F%2Fwww.abendzeitung-muenchen.de%2Fmedia.facebook.f162cdc6-755f-4707-b7f3-74ce9e99b2cc.normalized.jpg&imgrefurl=http%3A%2F%2Fwww.abendzeitung-muenchen.de%2Finhalt.fc-bayern-fans-in-der-arena-shakespeare-im-stadion.10cf5f73-a4d2-46ad-96ec-8636bc8f52ef.html&h=335&w=510&tbnid=dlFaTx1wqTeZWM%3A&zoom=1&docid=0Q1IlqQuJJwYKM&ei=4vrNVIfaB-HMygPOsIGACg&tbm=isch&iact=rc&uact=3&dur=682&page=1&start=0&ndsp=39&ved=0CJwBEK0DMCY.
- 10. Савелова, А.А. Средства и способы воздействия на адресата на материале песен, речевок и баннеров немецких футбольных болельщиков / А.А. Савелова. СПб., 2012. 57 с.
- 11. Баннер [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.google.de/imgres?imgurl=http%3A%2F%2Fwww.turus.net%2Ffotostrecke%2Fimage.raw%253Fview%253Dimage%2526type%253Dimg%2526id%253D61071&imgrefurl=http%3A%2F%2Fwww.turus.net%2Ffotostrecke%2Fsport%2Fvfl-bochum%2Fultras-bochum-zieht-den-bayern-die-lederhosen-aus-61071.html&h=500&w=750&tbnid=ImGKsLPb2x3BFM%3A&zoom=1&docid=hOyE7S6H-kzVyM&ei=BAXOVNiLAsbnyQOekoK4Bw&tbm=isch&iact=rc&uact=3&dur=353&page=2&start=44&ndsp=51&ved=0CL4CEK0DMFw.

References

1. Sajt Obshhestva nemeckogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://gfds.de/wort-des-jahres-2014.

- 3. Savelova, A.A. Strategii rechevoj interakcii v futbol'nom diskurse sovremennoj Germanii : magisterskaja dissertacija / A.A. Savelova. SPb., 2014. 109 s.
- 4. Banner [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://board.fanszene-bremen.net/archive/6841/2/thread.html.
 - 5. Banner [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://groundhopping.de/bvbhsv06.html.
- 6. Tekst pesni [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.youtube.com/watch?v=IEBEKIu8zHO.
- 7. Tekst pesni [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.musictory.de/musik/Fu%C3%9Fball/FC+Bayern+M%5Band%5Duuml%3Bnchen+-+Mir+San+Die+Bayern.
- 8. Banner [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.google.de/imgres?imgurl=http://www.fehlpass.com/images/suedkurve-herzundseele.jpg&imgrefurl=http://www.fehlpass.com/2014/02/17/fehlpass-podcast-92-allianz-fuer-110/&h=259&w=499&tbnid=4pO1io3Y5rI9cM:&zoom=1&tbnh=121&tbnw=233&usg=__DH_3K6F4kPfWSQYTYx3gfXFAP80=&docid=-vfuAgAvDEgZkM&sa=X&ei=tPrNVI7UCqTOyOO9g4L4Dw&ved=0CC4Q9QEwBA.
- 9. Banner [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.google.de/imgres?imgurl=http%3A%2F%2Fwww.abendzeitung-muenchen.de%2Fmedia.facebook.f162cdc6-755f-4707-b7f3-74ce9e99b2cc.normalized.jpg&imgrefurl=http%3A%2F%2Fwww.abendzeitung-muenchen.de%2Finhalt.fc-bayern-fans-in-der-arena-shakespeare-im-stadion.10cf5f73-a4d2-46ad-96ec-8636bc8f52ef.html&h=335&w=510&tbnid=dlFaTx1wqTeZWM%3A&zoom=1&docid=0Q1IlqQuJJwYKM&ei=4vrNVIfaB-HMygPOsIGACg&tbm=isch&iact=rc&uact=3&dur=682&page=1&start=0&ndsp=39&ved=0CJwBEK0DMCY.
- 10. Savelova, A.A. Sredstva i sposoby vozdejstvija na adresata na materiale pesen, rechevok i bannerov nemeckih futbol'nyh bolel'shhikov / A.A. Savelova. SPb., 2012. 57 s.
- 11. Banner [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.google.de/imgres?imgurl=http%3A%2F%2Fwww.turus.net%2Ffotostrecke%2Fimage.raw%253Fview%253Dimage%2526type%253Dimg%2526id%253D61071&imgrefurl=http%3A%2F%2Fwww.turus.net%2Ffotostrecke%2Fsport%2Fvfl-bochum%2Fultras-bochum-zieht-den-bayern-die-lederhosen-aus-61071.html&h=500&w=750&tbnid=ImGKsLPb2x3BFM%3A&zoom=1&docid=hOyE7S6H-kzVyM&ei=BAXOVNiLAsbnyQOekoK4Bw&tbm=isch&iact=rc&uact=3&dur=353&page=2&start=44&ndsp=51&ved=0CL4CEK0DMFw.

© Е.А. Смолоногина, 2015

УДК 336

Е.С. БУДКИНА

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОЙ БАЛЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В теории и практике существует большое количество методик определения вероятности наступления банкротства предприятий. Ниже рассмотрим основные черты методики оценки вероятности наступления банкротства предприятия на основе комплексной балльной оценки риска финансовой его несостоятельности. Суть данной модели заключается в составлении бальной оценки вероятности наступления банкротства на основании следующих показателей финансового состояния предприятия:

- коэффициент абсолютной ликвидности;
- коэффициент «критической» оценки;
- коэффициент текущей ликвидности;
- доля оборотных средств в активах;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами;
 - коэффициент капитализации;
 - коэффициент финансовой независимости;
 - коэффициент финансовой устойчивости.

По полученным результатам каждому из показателей присваивается определенный балл (табл. 1).

Полученные результаты интерпретируем в зависимости от класса предприятия по полученным суммарным баллам.

Приведенные классы финансового состояния имеют следующее содержание.

1-й класс — это предприятия с абсолютной финансовой устойчивостью и абсолютной платежеспособностью. Такие предприятия имеют, как правило, существенную прибыль, рациональную структуру активов и пассивов, позволяющие быть уверенным в возврате заемных средств. Сумма баллов 97–100, предприятие находится в безрисковой зоне.

2-й класс – это предприятия нормального

финансового состояния. Финансовые показатели в целом находятся очень близко к оптимальным, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание. У таких предприятий, как правило, соотношение собственных и заемных источников финансирования в пользу заемного капитала. Причем наблюдается опережающий прирост кредиторской задолженности по сравнению с приростом других заемных источников, а также по сравнению с приростом дебиторской задолженности. Это обычно рентабельные предприятия. Сумма баллов 67–94, предприятие находится в зоне допустимого риска.

3-й класс – это предприятия, финансовое состояние которых можно оценить как среднее. При анализе бухгалтерского баланса обнаруживается слабость отдельных финансовых показателей: либо платежеспособность находится на границе минимально допустимого уровня, а финансовая устойчивость нормальная, либо, наоборот, - неустойчивое финансовое состояние из-за преобладания заемных источников финансирования, но с некоторой текущей платежеспособностью. При взаимоотношениях с такими предприятиями вряд ли существует угроза потери средств, но выполнение обязательств в срок представляется сомнительным. Данные предприятия относятся к группе проблемных. Сумма баллов 37–46, предприятие с высокой степенью риска (зона критического риска).

4-й класс — это предприятия с неустойчивым финансовым состоянием. Во взаимоотношениях с ними есть определенный финансовый риск. У них неудовлетворительная структура капитала, а платежеспособность находится на

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

INFORMATION SCIENCE, COMPUTER ENGINEERING AND MANAGEMENT

Таблица 1. Границы классов предприятий согласно критериям оценки финансового состояния

Показатель финансового состояния	Условия снижения критерия	Границы классов согласно критериям				
		1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,01 п0,3 балла	≥0,70	0,69-0,50	0,49-0,30	0,29-0,10	<0,10
		14 баллов	13,8–10 баллов	9,8–6 баллов	5,8-2 балла	1,8–0 баллов
Коэффициент «критической» оценки	0,01 п0,2 балла	≥1	0,99-0,80	0,79-0,70	0,69-0,60	<0,59
		11 баллов	10,8–7 баллов	6,8–5 баллов	4,8–3 балла	2,8–0 баллов
Коэффициент текущей ликвидности	0,01 п. –0,3 балла	≥2	1,69-1,50	1,49-1,30	1,29-1,00	<0,99
		20 баллов 1,7–2,0	18,7—13 баллов	12,7–7 баллов	6,7—1 балл	0,7–0 баллов
		19 баллов				
Доля оборотных средств в активах	0,01 п0,3 балла	≥0,5	0,49-0,40	0,39-0,30	0,29-0,20	<0,20
		10 баллов	9–7 баллов	6,5–4 балла	3,5–1 балл	0,5–0 баллов
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,01 п. –0,3 балла	≥0,5	0,49-0,40	0,39-0,20	0,19-0,10	<0,10
		12,5 балла	12,2–9,5 балла	9,2–3,5 балла	3,2–0,5 балла	0,2 балла
Коэффициент капитализации	0,01 п0,3 балла	<0,7-1,0	1,01-1,22	1,23-1,44	1,45–1,56	≥1,57
		17,5–17,7 балла	17,0—10,7 балла	10,4–4,1 балла	3,8–0,5 балла	0,2–0 баллов
Коэффициент финансовой независимости	0,01 п0,4 балла	>0,50-0,60	0,49-0,45	0,44-0,40	0,39-0,31	<0,30
		9,0–10,0 балла	8,0–6,4 балла	6,0–4,4 балла	4,0–0,8 балла	0,4–0 баллов
Коэффициент финансовой устойчивости	0, 1 п. –1 балл	>0,80	0,79-0,70	0,69-0,60	0,59-0,50	<0,49
		5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1–0 баллов
Границы классов (баллы)		100–97,6	93,5–67,6	64,4–37	33,8–10,8	7,6–0

нижней границе допустимых значений. Прибыль, как правило, отсутствует вовсе или очень незначительна, достаточна только для обязательных платежей в бюджет. Кредиторы рискуют потерять не только проценты, но и свои средства. Сумма баллов 10–34, предприятия с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению (граница зон критического и катастрофического рисков).

5-й класс – это предприятия с кризисным финансовым состоянием. Они неплатежеспо-

собны и абсолютно неустойчивы с финансовой точки зрения. Эти предприятия убыточны. Сумма баллов 0–8, предприятия высочайшего риска (зона катастрофического риска). По сути это риск банкротства.

На наш взгляд, данная методика является более универсальной и возможна для использования со сторон как внутреннего окружения компании, так и внешнего окружения предприятия (инвесторы, партнеры, конкуренты) на основании только лишь раскрытой корпоративной информации, доступной в публичном виде.

Список литературы

1. Фомин, Я.А. Диагностика кризисного состояния предприятия / Я.А. Фомин. – М. : ЮНИТИ, 2010. – С. 349.

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- 2. Бобылева, А.3. Финансовое оздоровление фирмы: теория и практика / А.3. Бобылева. М. : Дело, 2009. С. 256.
- 3. Трифонов, Ю.А. Количественные и качественные методы диагностики несостоятельности (банкротства) предприятия / Ю.А. Трифонов // Микроэкономика. 2008. № 3.
- 4. Турчаева, И.Н. Методики диагностирования несостоятельности (банкротства) / И.Н. Турчаева, Н.Н.Дроздова // Бухучет в сельском хозяйстве. -2009. N = 2-3.
- 5. Хайдаршина, Г.А. Комплексная модель оценки риска банкротства предприятий / Г.А. Хайдаршина // Финансы -2009. -№ 2.

References

- 1. Fomin, Ja.A. Diagnostika krizisnogo sostojanija predprijatija / Ja.A. Fomin. M. : JuNITI, 2010. S. 349.
- 2. Bobyleva, A.Z. Finansovoe ozdorovlenie firmy: teorija i praktika / A.Z. Bobyleva. M. : Delo, 2009. S. 256.
- 3. Trifonov, Ju.A. Kolichestvennye i kachestvennye metody diagnostiki nesostojatel'nosti (bankrotstva) predprijatija / Ju.A. Trifonov // Mikrojekonomika. − 2008. − № 3.
- 4. Turchaeva, I.N. Metodiki diagnostirovanija nesostojatel'nosti (bankrotstva) / I.N. Turchaeva, N.N.Drozdova // Buhuchet v sel'skom hozjajstve. − 2009. − № 2−3.
- 5. Hajdarshina, G.A. Kompleksnaja model' ocenki riska bankrotstva predprijatij / G.A. Hajdarshina // Finansy − 2009. − № 2.

© Е.С. Будкина, 2015

УДК 330(075.8)

А.О. РЫЖКОВ, Д.В. СОКОЛОВ

ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия», г. Воронеж; филиал ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Липецк

АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ БЮДЖЕТНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время можно выделить два основных подхода к оценке эффективности любой налоговой политики.

Суть первого подхода связана с выяснением того, является ли уровень предложения товара (услуги) после применения той или иной меры стимулирования таким, что общественная отдача равна общественным издержкам. В этой ситуации потребуется сравнение двух величин: предельной (маржинальной) отдачи на уровне общества в целом от каждого дополнительного рубля, потраченного на исследования и разработки, и альтернативных издержек использования сумм недополученных налоговых поступлений (например, издержек на прямое финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) через систему государственных закупок).

Этот способ слишком сложен для его практической реализации. Представляется практически невозможным количественно определить первый показатель из-за большой неопределенности. По крайней мере, автору не удалось найти в работах как отечественных, так и зарубежных авторов попыток использования данного метода или ему подобных. Большинство исследователей несколько упрощают этот метод и для решения вопроса о результативности применения льгот формулируют следующие вопросы:

 какое влияние (в процентном отношении) оказала та или иная налоговая льгота на изменение уровня расходов на исследования и разработки с учетом инфляции? – насколько эффективно использование льготы с точки зрения сравнения размера недополученных налоговых поступлений, которые можно было бы направить на прямую поддержку инновационного сектора, и дополнительных расходов на исследования и разработки, вызванных льготой?

Разумеется, рост расходов на исследования и разработки, как бы точно он ни был измерен, не может в полной мере отражать эффект от введения льготы. Однако, с учетом ряда допущений, можно утверждать, что использование уровня и динамики расходов на НИОКР является весьма точным способом измерения результативности применения льгот. В экономических исследованиях, посвященных данному вопросу, сложилось определенное понимание возможных подходов к количественной оценке эффекта от введения той или иной льготы. Предлагаемые способы можно разделить на эмпирические (case studies) и аналитические корреляционно-регрессионный анализ данных статистических или налоговых органов.

Рассмотрим их подробнее. При использовании эмпирических методов совершаются следующие процедуры:

- отбирается фокусная группа из руководства компаний, которые потенциально могли бы воспользоваться льготой;
- каждому респонденту вручается перечень вопросов относительно того, как введение той или иной налоговой льготы повлияло (могло бы повлиять) на уровень затрат на НИОКР;
- полученные ответы статистически обрабатываются.

Руководители компаний фактически могут учитывать различные прочие факторы, которые зачастую невозможно учесть при использовании аналитических методов. С другой стороны, полученные оценки могут преувеличивать влияние льгот на затраты компаний на исследования и разработки, так как компании обычно поощряют введение льгот. Кроме того, достаточно сложно и трудоемко применить данный метод для репрезентативной выборки респондентов. Иными словами, достаточно велик риск значительного искажения реального положения дел из-за человеческого фактора. Тем не менее, данный метод активно применяется, в том числе и государственными предприятиями. Его использование для оценки результативности планируемых изменений представляется целесообразным, так как прочие методы не всегда походят для этих целей.

В исследованиях по результативности введения налоговых вычетов в Канаде Э. Мэнсфилд и Л. Свитцер проводят анализ результативности льгот по исследованиям и разработкам следующим образом:

- составляют выборку из респондентов;
- обосновывают репрезентативность выборки;
 - проводят анализ;
- статистически характеризуют результаты анализа:
- объясняют полученные результаты с помощью математического аппарата и экономической сути изучаемых явлений.

Представители 345 фирм ответили на анкету, состоящую из 21 вопроса. В исследовании результаты ответов оформлены графически в диаграммы и гистограммы, что позволяет давать ответы на вопросы, поставленные перед исследователями Министерством финансов Канады. Так, например, результаты исследования выявляют основные проблемы использования льготы с точки зрения компаний — в основном административного характера на дополнительную бумажную работу. При этом большинство респондентов (86 %) отвечают, что повышенные льготы на исследования и разработки положительно повлияют на уровень их затрат.

Э. Мэнсфилд справедливо отмечает, что обзор мнений представителей компаний может быть достаточно оптимистичным. Полученные оценки могут преувеличивать влияние льгот на затраты компаний на исследования и разработки, так как компании зачастую поощряют вве-

дение льгот. Учитывая то, что представитель менеджмента опрашиваемой компании представляет конечных получателей отчета (чаще всего – государственные органы), в его интересах будет завысить важность льготы для компании. В ситуации, когда он точно не знает, будет ли компания пользоваться льготой или нет, скорее будет получен положительный ответ только из-за действительных интересов опрашиваемого лица сохранить льготный режим налогообложения или получить новые льготы.

Преимуществом кейс-метода можно назвать то, что менеджер фактически учитывает прочие факторы и дает максимально точный ответ на вопрос «как повлияют (повлияли) льготы на затраты компании на исследования и разработки». Скорее всего, он исключит те ситуации, когда компания и так бы осуществила дополнительные вложения в науку без дополнительных льгот.

Недостатком же, как уже отмечалось, будет являться субъективность ответов и человеческий фактор. Как преимуществом, так и недостатком можно назвать небольшое количество фирм, используемых для анализа. Неверно отобранная выборка может оказаться нерепрезентативной и свести на нет все результаты исследования. Авторы полагают, что подобный обзор можно провести и применительно к Российской Федерации [1].

Также более точные результаты можно получить с помощью аналитических методов, основанных на статистической обработке данных. Первым методом здесь будет являться уравнение спроса на исследования и разработки с бинарной переменной для налоговой льготы. В основе данного метода лежит классическая модель множественной регрессии. Делается допущение, что уровень расходов на исследования и разработки (как на уровне і-й фирмы, так и на макроуровне) в период времени t является функцией от целого ряда переменных. Такими переменными могут быть самые различные факторы – уровень расходов на исследования и разработки в предыдущем периоде, ожидаемые денежные потоки, ожидаемый уровень спроса на производимую продукцию, инфляция, и т.д. Отбор факторов, влияющих на уровень расходов на НИОКР, по мнению исследователя, является одним из важных этапов расчета результативности льготы по предложенной методике. Из всех факторов выделяется параметр, равный «1» в случае доступности налоговой льготы по исследованиям и разработкам и «0» в случае отсутствия такой льготы.

Второй метод — это оценка эластичности спроса на исследования и разработки. Данный способ аналогичен предыдущему. В его основе лежит построение модели множественной линейной регрессии динамики затрат на исследования и разработки по ряду независимых факторов, которые включают ключевой показатель — индекс изменения цен на основные ресурсы, используемые для проведения НИОКР: заработную плату научного и технического персонала, оборудование, текущие расходы (материалы), прочее.

Таким образом, в условиях информационного общества в целях реализации инновационных процессов с помощью математического аппарата возможно оценить, как влияет изменение цен на эти ресурсы на уровень затрат компании на исследования и разработки. Коэффициент, отражающий такую связь, будет являться коэффициентом эластичности спроса на исследования и разработки по цене. Оценки этого коэффициента в различных работах относительно разных экономик сильно различаются, что требует дальнейшего анализа в рамках реализации государственной экономической политики [2].

Список литературы/References

- 1. Mansfield, E. How effective are Canada's direct tax incentives for R&D? / E. Mansfield, L. Switzer // Canadian Public Policy. − 1985. − № 11. P. 241–246.
- 2. Review of Studies of the Effectiveness of the Research Tax Credit. USA, Washington DC: General Accounting Office, 1996.

© А.О. Рыжков, Д.В. Соколов, 2015

УДК 004.056.57

O.B. TAPAKAHOB

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ АНТИВИРУСНЫХ СРЕДСТВ К ЛОЖНЫМ СРАБАТЫВАНИЯМ, ВЫЗВАННЫМ СОБСТВЕННЫМИ ФАЙЛАМИ АНТИВИРУСА

Ошибки первого рода [1] являются распространенным явлением. Разнообразие прикладного программного обеспечения ведет к тому, что вероятность совпадения сигнатур при неудачной процедуре выделения сигнатуры работником антивирусной компании достаточно велика.

Другая ситуация обстоит с ошибками второго рода. Сигнатурный метод является проработанным с точки зрения алгоритма, и если в тестовой лаборатории антивирус видит в файле вирусную сигнатуру, то в том же файле антивирус увидит данную сигнатуру в любых других условиях. Если же применяются специализированные технологии, такие как, например, обфускация или полиморфизм, то говорить об ошибках второго рода в такой ситуации не совсем корректно по той причине, что алгоритм работает правильно, а анализу подлежит формально уже другой файл.

В вопросе ложных срабатываний не уделяется должное внимание тем, которые вызваны умышленными действиями. С одной стороны, это связано с тем, что современные антивирусы контролируют дисковые операции в режиме реального времени. С другой — разработчики вирусов имеют задачу вывести из строя антивирусное средство в целом, а не исказить результаты его работы. Выведение из строя, безусловно, будет заметно пользователю, порой даже технически необразованному.

Таким образом, разработка методов и средств оценки устойчивости антивирусных средств к ложноположительным срабатываниям является актуальной научной и инженерной задачей.

Рассмотрим результаты экспериментальных исследований, которые проводились с использованием разработанного стенда, позволяющего генерировать ложноположительные

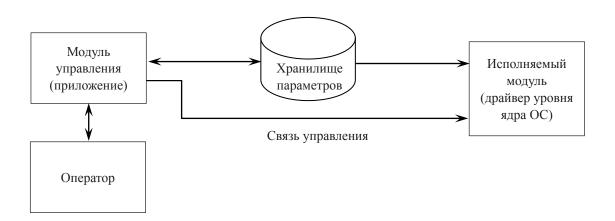

Рис. 1. Взаимодействие основных программных компонентов стенда оценки устойчивости антивирусных средств к ложным срабатываниям

срабатывания антивирусного средства.

Структура взаимодействия основных компонентов используемого програмного обеспечения (**ПО**) представлена на рис. 1.

Методика проведения эксперимента «Воздействие на файлы антивируса»

В данном типе экспериментов в качестве файловых ресурсов в рамках стенда используется область раздела жесткого диска, в котором располагаются исполняемые и служебные файлы антивирусного средства. В эксперименте исследуется воздействие антивирусного ПО на собственные файлы в условиях, когда прототип воздействует на них. Таким образом, ожидается, что антивирусное ПО будет расценивать собственные файлы как вредоносные и, исходя из проведенных настроек антивируса, будет происходить самоудаление. В случае такого поведения антивирус будет наносить вред собственному функционированию, а также операционной системе в целом посредством дестабилизации собственной работы.

Результаты эксперимента «Воздействие на файлы антивируса». Серия экспериментов № ВФ-*NOD*, антивирус *Nod* 32

Прототип настроен на замену в директории, включающей в свое полное имя $\langle ESET \rangle$.

Был загружен драйвер [2] и запущена на проверку директория антивируса. В результате проверки все файлы были определены как вредоносные, файлы без защиты системы были удалены сразу. Антивирус предложил перезагрузиться для полного удаления защищенных файлов, после перезагрузки программа антивируса загружается с ошибками, а сам антивирус не функционирует. Переустановка программы антивируса с исправлением ситуации не изменила.

Серия экспериментов № ВФ-KIS, антивирус Kaspersky Internet Security

Драйвер загружен таким образом, что заменялись файлы антивируса, находящиеся в директории *C:\Program Files\Kaspersky Lab\ Kaspersky Internet Security 2012\.*

После запуска проверки директории антивируса обнаружилась нестабильная работа са-

мого антивируса. В окне оболочки пропало оформление, но всплывали сообщения о найденных вредоносных файлах.

Защищенные системой файлы антивирус предлагал удалять после перезагрузки. Данная проверка привела к зависанию и «торможению» системы с необходимостью жесткой перезагрузки компьютера.

После перезагрузки обнаружилось, что антивирус не запускается, при попытке запуска вручную оказалось, что в директории антивируса отсутствуют основные файлы антивируса, что говорит о полной неработоспособности.

Отчет о данной проверке невозможен, поскольку модуль создания отчетов был удален антивирусом.

Серия экспериментов № ВФ-BD, антивирус Bit Defender

Прототип настроен на директорию, в пути которой встречается «*Bit Defender*», затем скомпилирован и загружен в операционную систему. После этого была запущена проверка антивирусом собственной директории «*C:\Program Files\Bitdefender*». По результатам сканирования 950 файлов в этой директории были признаны вредоносными файлами.

Антивирус без информирования пользователя начал удаление этих файлов, чем привел себя и операционную систему в нестабильное состояние, выражающееся зависанием и медленным откликом на действия пользователя. После этого система была перезагружена, при загрузке операционной системы высветилась ошибка, после которой система загрузилась.

Программа антивируса запустилась, но сам антивирус не работает, поскольку были удалены самим же антивирусом важные модули, отвечающие за функционирование антивируса.

Серия экспериментов № ВФ-SE, антивирус Microsoft Security Essentials

Драйвер был сконфигурирован таким образом, что подмена осуществлялась в директории «C:\Program Files\Microsoft Security Client», драйвер скомпилирован и загружен в операционной системе. Антивирус был запущен на сканирование директории с собственными файлами, по результатам сканирования антивирус не обнаружил вредоносных файлов.

Проведен дополнительный тест, в директо-

рии с антивирусом «C:\Program Files\Microsoft Security Client» были скопированы несколько файлов с различным содержанием, файлы были помещены рядом с файлами антивируса. Антивирус был запущен на сканирование данной директории, по результатам сканирования антивирусом вредоносными файлами были определены все файлы, помещенные в директорию вручную.

По итогам тестовых проверок тест воздействия на файлы дает отрицательный результат, что, вероятно, является следствием наличия у антивируса внутреннего списка файлов, которые не подлежат сканированию и являются доверенными. Эта особенность может использоваться специализированным программным обеспечением для создания хранилищ данных, которые не будут проверяться антивирусом, то есть безопасно находиться в системе.

В результате проведения серий экспериментов «Воздействие на файлы антивируса» были исследованы различные антивирусы на наличие у них недокументированного списка защищенных файлов, которые не подлежат удалению даже в случае наличия там вирусов. Кроме этого, проверялась устойчивость антивирусов к ложноположительным срабатываниям, что приводит при соответствующей на-

стройке антивируса (автоматическое удаление вредоносных объектов) к его самоудалению. В результате проведенных экспериментов видно, что все антивирусы, за исключением Microsoft Security Essentials, успешно удаляют свои файлы и это приводит к потере их работоспособности. У пользователя не возникает подозрений, что происходят ложные срабатывания антивирусного средства, так как антивирус в процессе сканирования сам находит вирусные файлы и сам себя удаляет, без дополнительной информации о наличии какого-то фактора, искажающего результаты его работы. В случае с Microsoft Security Essentials, можно наблюдать другой эффект, который при первом приближении кажется отрицательным. Несмотря на подмену буфера в файлах самого антивируса, он не обнаруживает никаких вирусных элементов в собственных файлах. Отрицательный эффект говорит о наличии списка защищенных файлов, которые либо не сканируются антивирусом, либо же любые положительные срабатывания игнорируются. Также можно сделать предположение о возможном использовании данного эффекта с целью сокрытия определенной вредоносной информации от антивируса Microsoft Security Essentials [3] путем организации скрытых хранилищ в файлах самого антивируса.

Список литературы

- 1. Гнеденко, Б.В. Курс теории вероятностей / Б.В. Гнеденко. М.: Либроком, 2011.
- 2. Комиссарова, В. Программирование драйверов для Windows / В. Комиссарова. СПб. : БХВ-Петербург, 2007.
- 3. Защита от вирусов, программ-шпионов и вредоносных программ. Microsoft Security Essentials [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.microsoft.com/ru-kz/security_essentials/default. aspx.
- 4. PCSL Greater China Region False Positive Test [Electronic resource]. Access mode: http://www.pcsecuritylabs.net/document/report/2011 JAN Greater China Region False Positive Test English.pdf.

References

- 1. Gnedenko, B.V. Kurs teorii verojatnostej / B.V. Gnedenko. M.: Librokom, 2011.
- 2. Komissarova, V. Programmirovanie drajverov dlja Windows / V. Komissarova. SPb. : BHV-Peterburg, 2007.
- 3. Zashhita ot virusov, programm-shpionov i vredonosnyh programm. Microsoft Security Essentials [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.microsoft.com/ru-kz/security essentials/default.aspx.

© О.В. Тараканов, 2015

УДК 338.43 (633/635)

Г.Б. ГАДЖИЕВ

Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку (Республика Азербайджан)

РЕГУЛИРОВАНИЕ БИЗНЕСА ЗЕРНОВОДСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Состав и структура производственно-сбытового бизнеса в аграрном секторе формируется от зависимости спроса и предложения. Зерноводство, картофелеводство, овощеводство, фрукты, виноградарство, табаководство, хлопководство, чаеводство, корма и сахарная свекла, скотоводство и молочная отрасль, мясное скотоводство, овцеводство, птицеводство, шелководство составляют основные сегменты бизнеса аграрного рынка. Существующие сегменты рынка, завися от спроса населения, постоянно меняются, развиваются и формируются. В таких экономических условиях уделим внимание перспективам развития бизнеса зерноводства.

Зерноводство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности населения республики. Одной из проблем, стоящих перед аграрным сектором, является удовлетворение спроса населения в хлебе и хлебных изделиях за счет внутренних возможностей. В республике решение этой проблемы состоит в развитии бизнеса зерноводства. Исследования показывают, что в 1970-1980 гг. в республике комплекс мер, реализованных в отрасли развития зерноводства, послужил увеличению производства зерна. В те годы усиление материально-технической базы зерноводства, создание высокопроизводительных сортов и увеличение посевных площадей, развитие семеноводства, применение органических и минеральных удобрений, средств защиты растений, реализация в оптимальном времени агротехнических мер и сбора урожая привели к производству зерна по средним подсчетам в 1976-1980 гг. 1 141,0 тыс. т, в 1981–1985 гг. 1 239,6 тыс. т, в 1986–1990 гг. 1 159,6 тыс. т. В тот период с каждого гектра посевной площади минимальная производительность составляла 24-27 центнеров с гектаpa [1, c. 136].

Несмотря на такой уровень развития зер-

новодства в 1980-1990 гг. в республике, изменение общественно-политического положения, когда страна находилась в военном состоянии, нарушение межгосударственных отношений во всех отраслях сельского хозяйства и в зерноводстве в частности, ухудшило положение. Ослабление материально-технической сельского хозяйства, в особенности тракторов, агрегатов сеялок зерна, зерноуборочных комбайнов и другой сельско-хозяйственной техники, минеральных удобрений, недостаток средств защиты растений, проведение мер по борьбе с вредителями, ухудшение мелиоративного состояния земель, снижение плодородия почвы - все это послужило снижению производства зерна. Недостаточный внос органических и минеральных удобрений на поля снизил плодородие почв.

В 1981–1985 гг. на каждый гектар посевной площади зерна по расчету воздействующих средств было использовано 161 кг минеральных удобрений, в 2012 г. этот показатель был около 16 кг. В итоге в 2008–2012 гг. в зерноводстве производительность составила 25,6 центнеров с гектара. В 2012 г. 34,3 % потребности населения республики в зерне и зерновой продукции были удовлетворены за счет импорта. Сложившееся в сфере производства продукции зерноводства состояние указывает на необходимость реализации безотлагательных мер для восстановления и развития этой отрасли.

В 1996–2012 гг. в республике проведение коренных преобразований в аграрном секторе и реализация целесообразной аграрной политики, выдача земель в собственность сельского населения и развитие бизнеса на селе, как и во всех отраслях сельского хозяйства, создали выгодные условия для развития животноводства. В этот период утверждение «Закона о государственной поддержке малого предпри-

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

нимательства» (1999 г.), «Государственной Программы развития малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской Республике» (2002-2005 гг.), «Государственной Программы социально-экономического развития нов в Азербайджанской Республике» (2009 г.), «Государственной Программы по надежному обеспечению населения продуктами питания в 2008-2015 гг.» и других указов Президента Азербайджанской Республики дало толчок для развития бизнеса. Основной целью в развитии бизнеса зерноводства является удовлетворение потребительского спроса населения республики за счет внутреннего производства. Развитие бизнеса зерноводства регулируется подписанным Президентом Азербайджанской Республики от 16 июня 2000 г. № 890 «Законом о зерноводстве». Этим законом в республике определяются юридические основы управления качеством зерна и зерновой продукции, в том числе производства зерна в республике, его хранение и организация рынка.

Согласно «Закону о зерноводстве» Азербайджанской Республики в сфере бизнеса зерноводства в республике перед государством стоят нижеследующие задачи [2, с. 447]:

- изучение коньюктуры рынка зерна, подготовка и утверждение баланса зерна, выдача прогнозов, проведение в жизнь регулирования рынка зерна экономическими методами;
- подготовка целевых зерновых программ для увеличения производства зерна, проведение в жизнь соответствующей инвестиционной, ценовой, кредитной и налоговой политики;
- стимулирование научного обеспечения семеноводства и развитие зерноводства;
- организация создания государственного фонда зерна, его формирование, хранение, использование;
- принятие соответствующих нормативно-правовых актов в отрасли зерноводства и развитие международного сотрудничества;
- проведение других обязательств, предусмотренных законодательством.

Организация зерноводства согласно существующему законодательству и вышеизложенным обязательствам определила основные положения регулирования рынка зерна и качества зерновой продукции. Таким образом, согласно указу о «Государственной поддержке производителей сельскохозяйственной продукции» принятому Президентом Азербайджанской Республики от 23 января 2007 г. с целью повы-

шения материальных интересов производителей пшеницы, стимулирования производителей зерна и удовлетворения потребностей населения республики в хлебе и хлебной продукции за счет внутреннего производства пшеницы вошло в силу постановление Кабинета Министров «Об увеличении материального интереса производителей пшеницы и дополнительных мерах стимулирования производителей пшеницы».

В связи с исполнением постановления Президента Азербайджанской республики № 1 907 «Государственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции» от 23 января 2007 г. вошло в силу постановление Кабинета Министров № 32 «Положение об оказании помощи за счет государственного бюджета производителям сельскохозяйственной продукции использования топлива и моторных масел при возделывании посевных площадей» от 1 февраля 2007 г., а со стороны ОАО «Агролизинг», а так же со стороны физических и юридических лиц осуществляется льготная продажа минеральных удобрений производителям сельскохозяйственной продукции [3, с. 452]. Согласно этому положению для обеспечения погашения по средним расчетам на 50 % расходования топливных и моторных масел при производстве сельскохозяйственной продукции предусмотрено выделение из государственного бюджета средств производителям за каждый гектар посевной площади и возделывания многолетних насаждений (независимо от вида произведенной продукции) была определена выдача помощи в размере 40 манат. Одновременно со стороны ОАО «Агролизинг» и со стороны других физических и юридических лиц производителям сельскохозяйственной продукции по средним расчетам производилась льготная 50 % продажа минеральных удобрений за каждый гектар посевной площади 300 кг, или был определен верхний предел стоимости в размере 26 манат.

Со стороны государства были проведены в жизнь стимулирующие меры для развития производства в аграрном секторе, защиты интересов потребителей, увеличения экспорта, с целью обеспечения эффективной деятельности продовольственного рынка. С целью улучшения этого положения со стороны Президента был подписан указ «О дополнительных мерах совершенствования деятельности рынка продуктов питания и сельского хозяйства» от 16

ECONOMIC SCIENCES

января 2014 г. Согласно основным положениям этого указа в обеспечении населения республики продуктами питания, учитывая развитие бизнеса зерноводстсва как решающего фактора, следует уделить внимание культивации новых сортов зерна и применению новых технологий. Для формирования таких условий существует выгодная экономическая среда. С целью развития бизнеса зерноводства и организации его продажи регулирование рынка зерна реализуется экономическими методами со стороны государства. Утвержденные со стороны государства регулирующие средства предусматривают нижеследующее на основе балансов продукции зерна [2, с. 449-450]: с целью обеспечения равновесия цен товарное вмешательство на рынок зерна; мониторинг рынка зерна, прогнозирование и информирование субъектов деятельности зерноводства; борьба с несправедливой конкуренцией на рынке зерна и государственная поддержка местных производителей; нормализация и сертификация мер относительно качества зерновой продукции.

Из исследований можно заключить, что, формируя в республике рынок материальнотехнических ресурсов и интенсивные факторы, возможно увеличение производства зерновой продукции [4; 5]. Наблюдения показывают, что во всех регионах республики есть естественные природные климатические условия для развития бизнеса зерноводства. Наряду с этим целесообразно отдать предпочтение для развития бизнеса зерноводства в Шеки-Закатальском и Аранском экономических районах. В дальнейшем с целью обеспечения населения республики зерном считаем в первую очередь целесообразным расширение посевных площадей сортов зерна, созданных академиком Д.А. Алиевым. Для увеличения производства зерна в нашей республике необходимо проведение следующих мер: использование производительных сортов пшеницы, высокопродуктивных и качественных семян; расширение посевных площадей зерна; внесение в почву достаточного количества органических и минеральных удобрений, а также проведение комплексных мер по борьбе с вредителями; применение системы трехполья на богарных почвах, не обеспеченных влагой; улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель; реализация системы севооборота; улучшение технологии возделывания зерна; расширение селекционных работ для разведения новых высокопродуктивных зерновых семян; укрепление материально-технической базы зерноводства и увеличение производства семян пшеницы и др.

В республике для обеспечения материального интереса производителей в продаже зерна, применение системы обеспеченных цен может создать условия для стимулирования и развития отрасли. Наряду с этим для субъектов, занимающихся зерноводством, в республику следует привезти тракторы, посевные агрегаты, зерноуборочные комбайны и другую технику, необходимо обеспечить каждый год 350–500 тыс. т минеральных удобрений, 1 100–1 500 т средств для борьбы с вредителями.

В результате рыночных преобразований, реализуемых в условиях рыночных отношений, в республике будут созданы выгодные условия для увеличения производства зерна и развития бизнеса зерна. Свобода, данная производителям при производстве, продаже и в свободной расценке зерна, создаст условия для формирования рынка зерна и обеспечения населения зерном на 80-90 % за счет национального производства. Увеличение производства зерна в республике может произойти за счет принятия следующих мер: обеспечение реализации прогресссивных агротехнических мер, применение системы севооборота и интенсивного зонального земледелия с целью увеличения производительности; уделение особого внимания совершенствованию деятельности семеноводческих хозяйств в республике во всех природно-экономических регионах, расширение орошаемых посевных площадей зерна; расширение химизации зерноводства, основанном на передовом опыте; ведение борьбы против вредителей в зерноводстве.

Список литературы

- 1. Вердиев, А.Ч. Экономические проблемы формирования аграрного рынка / А.Ч. Вердиев, И.Ш. Караев. Баку: Ширваннешр, 2000. 258 с.
- 2. Земельное законодательства Азербайджанской Республики / сост и отв. за издание Ш. Худуоглы. Баку: Закон, 2008. 840 с.
 - 3. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О государственной поддержке

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

производителей сельскохозяйственный продукции» // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. – 2007. - N 1.

- 4. Мамедов, А.И. Аграрный рынок Азербайджана: проблемы маркетинга / А.И.Мамедов // Экономика и аудит. Баку. 2002. № 5(23). С. 14—21.
- 5. Шафиев, М.А. Хлеб основа продовольственной безопасности / М.А. Шафиев // Аграрноэкономическая наука и технологии. Тбилиси. 2009. № 2(3). С. 100–102.

References

- 1. Verdiev, A.Ch. Jekonomicheskie problemy formirovanija agrarnogo rynka / A.Ch. Verdiev, I.Sh. Karaev. Baku : Shirvanneshr, 2000. 258 s.
- 2. Zemel'noe zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki / sost i otv. za izdanie Sh. Huduogly. Baku : Zakon, 2008. 840 s.
- 3. Rasporjazhenie Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki «O gosudarstvennoj podderzhke proizvoditelej sel'skohozjajstvennyj produkcii» // Sbornik zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki. − 2007. − № 1.
- 4. Mamedov, A.I. Agrarnyj rynok Azerbajdzhana: problemy marketinga / A.I.Mamedov // Jekonomika i audit. − Baku. − 2002. − № 5(23). − S. 14–21.
- 5. Shafiev, M.A. Hleb osnova prodovol'stvennoj bezopasnosti / M.A. Shafiev // Agrarno-jekonomicheskaja nauka i tehnologii. Tbilisi. 2009. № 2(3). S. 100–102.

© Г.Б. Гаджиев, 2015

УДК 330.101.54

В.В. ДУЩЕНКО

ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ТЕОРИЯ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ И УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В последние годы экономика считается социальной наукой с наиболее развитым аналитическим аппаратом. В то же время научный метод экономики регулярно (начиная с 1970-х гг.) подвергается в той или иной степени обоснованной критике. С точки зрения многих авторов, в последние годы экономическая теория находится в глубоком кризисе, который объясняется, прежде всего, необоснованным доминированием неоклассической методологии. Своего рода компромиссной стала точка зрения сразу нескольких известных специалистов, монографии которых увидели свет в 2000 г. Позицию, обозначенную в этих работах, можно охарактеризовать как признание факта наличия в современной экономической теории определенных методологических проблем, в основном технического характера, которые, однако, объясняются общей логикой развития экономики - как и любая наука, экономика сталкивается с определенными трудностями при описании и анализе новых явлений и факторов.

Можно заметить, что среди «оптимистов» преобладают профессиональные экономисты, сферы интересов которых лежат в области решения конкретных научных проблем. В то же время, большая часть «пессимистов» относит себя к направлению экономической философии, ученым, занимающимся исследованием парадигм развития экономики как науки.

Особенно горячие споры периодически разгораются при методологическом анализе и оценке теории общего экономического равновесия, которую многие считают стержнем современной макроэкономической картины мира. Эта теория, или, как ее также называют, парадигма, или научно-исследовательская программа, или исследовательская традиция, стала известна благодаря работам Леона Вальраса и

получила свое дальнейшее развитие в трудах многих выдающихся западных экономистов, таких как Ж. Дебре, К. Эрроу, Ф. Хан, Э Вайнтрауб и др. Всех их объединяет стремление к математически точному описанию экономической системы и использованию таких аналитических инструментов, как максимизация индивидуальных полезностей и их взаимодействие, приводящее к достижению рыночного равновесия и состоянию максимальной эффективности. Несмотря на то, что развитие этой теории (особенно в трудах Ж. Дебре) считается одним из наиболее ярких достижений экономической науки XX в., существует распространенная точка зрения, считающая ее либо пустой тратой времени и энергии, либо даже чуть ли не основной причиной вышеупомянутого порочного развития экономики в целом. В пример же приводится, как правило, «здоровое» развитие науки в первой половине XX в., когда в ней господствовал теоретический и методологический плюрализм мнений и идей.

В то же время необходимо отметить, что некоторые экономисты-практики также скептически относятся к идее признания за теорией общего экономического равновесия стержневой роли в современной экономической теории. Так, известный ученый Николас Калдор пытается обосновать эмпирическую несостоятельность рассматриваемой концепции, а Фрэнк Хан, являясь известным теоретиком общего равновесия, уделяет этому предположению большое внимание, ссылаясь на него в одной из своих основных работ. В целом складывается впечатление, что критические отзывы о неоклассическом подходе к теории общего экономического равновесия является уже неким общим местом, тем, без чего уже не обходится ни один уважающий себя автор-представитель направления экономической философии.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Парадокс заключается в том, что теория общего экономического равновесия остается, бесспорно, одной из важнейших областей экономических знаний, о чем свидетельствует как незыблемость ее позиций в мировых научных и образовательных центрах, так и неоспоримое признание заслуг ее отцов-основателей — присуждение Нобелевских премий К. Эрроу в 1972 г. и Ж. Дебре в 1983 г. тому яркое подтверждение.

Как же можно объяснить это противоречие?

С нашей точки зрения, все развитие экономической теории в XX в. проходило под знаком рациональности. Это особенно ярко проявлялось в эмпирической сфере, а также в областях, связанных с разработкой теоретической и методологической базы проведения эмпирических исследований в экономике. Рациональность понимается нами как характеристика знания с точки зрения его соответствия некоторым принципам мышления. В качестве основы рациональности можно выделить согласованность, эмпирическую адекватность, способность к росту содержательного знания.

Действительно, начиная со второй половины прошлого века, основными приоритетами в экономической науке стали четкость формулировок и возможность эмпирической проверки и прикладного применения рассматриваемых гипотез. Естественным развитием этой рационалистической парадигмы стало стремление к всеобъемлющей «математизации» экономических разработок, подчас в ущерб теоретической и практической ценности представляемого научного материала.

Возможно, именно поэтому более умеренные экономисты-философы пытались «оправдать» необходимость теории общего равновесия, пытаясь вписать ее в менее догматичную модель философии науки И. Лакатоса, тем не менее, все же признавая невозможность ее эмпирической проверки.

Сегодня уже ни К. Поппер, ни И. Лакатос не являются непререкаемыми авторитетами в среде экономистов-философов. Согласно М. Блаугу, одна из причин столь резкого изменения их точки зрения заключается в потенциальной гибкости подхода И. Лакатоса по отношению к новым методам исследования. Действительно, в условиях такой размытости никто не может быть уверен в том, что разработан правильный способ решения какой-либо

экономической проблемы, не зная достоверно, правомерен ли использованный методологический подход к ее решению).

Вторая причина кроется в часто встречающемся отсутствии или недостаточной обоснованности выявленных закономерностей в огромных объемах обработанных данных. При этом налицо необоснованное превалирование эмпирической составляющей над теоретическими обобщениями, что фактически сводит на нет всю научную ценность проводимых наблюдений.

Все это привело к объективной переоценке доминирующих концепций экономической философии, которая сегодня является существенно более диверсифицированной областью знаний, чем, скажем, в 1970-х гг. Изменилось и общее ее отношение к неоклассической методологии экономического (в том числе и равновесного) анализа — если раньше превалировала тенденция к обсуждению отдельных его методологических недостатков, то сейчас ее ущербность уже стала некоей аксиомой, с декларирования которой обычно начинается большинство теоретико-философских дискуссий.

Изложенные умозаключения могут во многом объяснить упомянутую враждебность экономистов-философов по отношению ко многим неоклассическим идеям. В период, когда широкое распространение получило стремление к описанию экономической реальности математически, стало очевидно, что это аксиоматическое выражение идей практически не предполагает никакой возможности их проверки и дальнейшего применения в экономической политике. При этом господствующая в то время философия науки К. Поппера не могла никак объяснить или оправдать такое развитие событий. Это привело к тому, что ее сторонники просто стали использовать ее положения как инструмент часто необоснованной критики неоклассической экономики в целом и теории общего равновесия в частности, утверждая таким образом ее бессмысленность с эмпирической точки зрения.

Это приводит к мысли, что задачей экономистов-философов не должна являться выработка некоей нормативной программы действий или рабочей матрицы для экономистовисследователей. Одной из их непосредственных задач должна являться разработка набора критериев рациональности экономических исследований в части необходимости и доста-

GLOBAL SCIENTIFIC POTENTIAL

ECONOMIC SCIENCES

точности применения в экономике аппарата, заимствованного из других наук (причем это касается не только высшей математики, но также элементов статистики, физики, психологии и других научных дисциплин, в применении которых в последнее время многим видится выход из имеющихся тупиков и легкое решение сложных проблем современной экономической науки).

Однако, с нашей точки зрения, именно поиск точной формулировки этой возмож-

ной «бритвы Оккама» экономических исследований и должно стать важнейшим вкладом экономистов-философов в разрешение современных противоречий в подходах к описанию и анализу экономических явлений, в том числе и в теорию общего экономического равновесия. При этом эффективность применения разработанных критериев рациональности научной методологии естественно и объективно будет выявляться в ходе проведения соответствующих эмпирических исследований.

Список литературы/References

- 1. Blaug, M. The Methodology of Economics Or How Economists Explain: 2nd edition / M. Blaug. Cambridge, 1992.
- 2. Hahn, F.H. On the Notion of Equilibrium in Economics / F.H. Hahn // Equilibrium and Macroeconomics. Oxford, 1984.
- 3. Kaldor, N. The Irrelevance of Equilibrium Economics / N. Kaldor // The Economic Journal. $1972. N_{\odot} 82. P. 1237-1255.$
- 4. Keen, S. Debunking Economics: The Naked Emperor of the Social Sciences / S. Keen. New York, 2001.
 - 5. Kuhn, T.S. The Structure of Scientific Revolutions / T.S. Kuhn. Chicago, 2004.
- 6. Laudan, L. Progress and Its Problems: Towards a Theory of Scientific Growth / L. Laudan. London, 1977.
- 7. Robinson, J. The Second Crisis of Economic Theory / J. Robinson // The American Economic Review. − 1972. − № 62. − P. 1–10.
- 8. Weintraub, E.R. General Equilibrium Analysis: Studies in Appraisal / E.R. Weintraub. Cambridge, 1985.

© В.В. Дущенко, 2015

УДК 338.2

В.А. ЗИМИН

МБОУ ВО «Самарская академия государственного и муниципального управления», г. Самара

БЮДЖЕТНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ СТРОЕК И ОБЪЕКТОВ

В нынешних экономических условиях в России необходимо рационально использовать бюджетные средства. Президент Российской Федерации В.В. Путин особо подчеркнул, что «должен работать единый, понятный механизм отбора проектов и предоставления ресурсов. Каждый из проектов должен проходить независимый технологический аудит и экспертизу с участием бизнес-сообщества» [7]. Основные условия, на которых может осуществляться бюджетное финансирование строек и объектов в установленных формах, уточнены в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Такому финансированию должны соответствовать следующие принципы: целевой характер использования бюджетных ресурсов; получение наибольшего социального и экономического эффекта при минимальных затратах; выделение средств бюджета стройкам и их подрядным организациям в меру выполнения плановых заданий и с учетом использования ранее выдаваемых денежных средств.

Целью вложения бюджетных инвестиций является извлечение прибыли и достижение иного положительного социального эффекта. Эти инвестиции предоставляются для строек и объектов в соответствии с установленным российским законодательством. Вопросы расходов на финансирование бюджетных инвестиций регулируются Бюджетным кодексом Российской Федерации. В ст. 79 этого кодекса указано, что решения о подготовке и реализации бюджетных инвестиций в объекты государственной собственности России, которые находятся в хозяйственном ведении или оперативном управлении федеральных госучреждений стоимостью 1,5 млрд руб. и более, а также федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных заграничных учреждений независимо от стоимости принимаются в форме нормативных правовых актов Правительства РФ; федеральных госучреждений стоимостью менее 1,5 млрд руб. в случаях и порядке, установленных Правительством России, принимаются в форме правовых актов главных распорядителей средств федерального бюджета (органов управления государственными внебюджетными фондами РФ) [2].

Сегодня использование бюджетных инвестиций должно быть нацелено на максимально эффективное управление ими, прозрачность их формирования. Правительство Российской Федерации утвердило антикризисный план на 2015 г. В разделе «Поддержка отраслей экономики» предусматривается пересмотр приоритетности мероприятий госпрограмм, федеральных целевых программ, Федеральной адресной инвестиционной программы в целях финансирования важнейших приоритетных направлений и дополнительных антикризисных мероприятий. Отмечено, что бюджетные инвестиции должны быть сконцентрированы на завершении ранее начатых проектов, а часть новых проектов будет пока отложена [5].

В России за счет бюджетных средств финансируются в основном объекты производственной и социальной инфраструктуры, а также те, которые будут определять научнотехнический прогресс. В последние годы в стране бюджетное инвестирование конкретных строек и объектов проходит на конкурсной основе. Конкурсный порядок размещения централизованных инвестиционных ресурсов распространен на все начинаемые стройки и объекты производственного назначения в составе федеральных целевых программ независимого от их сметы [6].

Государственная поддержка проектов не может превышать 60 % заемных средств, необ-

ECONOMIC SCIENCES

ходимых для их выполнения. Решение о такой поддержке принимается Комиссией по инвестиционным конкурсам. Она направляет свое решение в Министерство финансов РФ. Форму поддержки выбирает инвестор, который победил в конкурсе. Финансовое обеспечение строек и объектов осуществляется на возвратной и безвозвратной основе. В зависимости от используемых источников финансирования проекта и формы собственности инвестора осуществляется финансовый контроль за целевым и рациональным использованием поступающих денежных средств. В Самаре, например, строительно-монтажные работы по реконструкции улицы Луначарского оценивались в июле 2012 г. порядка 855 млн руб. из городского бюджета, а в декабре 2013 г. проект и смета были скорректированы и стоимость этой работы обойдется бюджету города только в 483 млн руб. [3]. В Самарской области на 2015-2018 гг. приоритетными направлениями в строительстве являются дороги, мосты и спортивные сооружения в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г. Только в 2015 г. запланировано ввести более 20 крупных спортивных объектов и свыше 50 универсальных спортплощадок в районах и городах области. Особое внимание будет уделено развитию транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства. Это реконструкция автодороги от нового терминала международного аэропорта «Курумоч» до трассы М-5, реконструкция Московского шоссе в г. Самаре, строительство Фрунзенского мостового перехода и др. Стратегическими направлениями бюджетного инвестирования являются также: осуществление мероприятий на территории Самарской области национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России»; укрепление материальнотехнической базы учреждений образования, здравоохранения и культуры; развитие агропромышленного комплекса и др. [4, с. 74-79].

Учитывая нынешнюю экономическую ситуацию, в 2015–2016 гг. в Самарской области прогнозируется ежегодное снижение объема инвестиционных расходов бюджетов всех уров-

ней. И только в 2017 г. планируется небольшой рост. Рационально использовать имеющиеся инвестиционные ресурсы в Самарской области и в других субъектах Российской Федерации можно, на наш взгляд, такими путями:

- создавать эффективные механизмы формирования контроля и индексации цен на строительную продукцию и услуги; необходимо ввести парламентский контроль за расходованием бюджетных средств;
- повышать уровень координации и качество управления инвестициями федерального и региональных бюджетов;
- на каждый вложенный рубль в стройку или объект бюджетных инвестиций привлекать как можно больше внебюджетных средств;
- начатые стройки и объекты завершать до конца и не «замораживать» на долгие годы, переходя на другие;
- снижать затраты и риски за счет соответствующей структуры использования денежных средств, налоговых и других льгот [1, с. 487–489];
- постоянно совершенствовать систему стимулирования инвестиционной деятельности;
- вкладывать значительные бюджетные средства в инфраструктуру в развитие сельского хозяйства;
- тщательно отбирать инвестиционные проекты, совершенствовать местное законодательство;
- инвестиционные стратегии разных хозяйствующих субъектов грамотно согласовывать;
- представителям власти и бизнеса субъектов РФ активнее участвовать в формировании привлекательности имиджа своих территорий;
- экономно расходовать стройматериалы на каждой стройке и объекте;
- обеспечивать гласность разработки и прозрачность исполнения проектов и программ бюджетных средств.

Необходимо искать и новые пути совершенствования бюджетного инвестирования строек и объектов.

Список литературы

- 1. Адамов, Н.А. Бухгалтерский учет затрат и особенности налогообложения при совмещении функций участником строительства / Н.А. Адамов, В.А. Зимин // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2012. N 2012.
 - 2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 26 декабря

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2014 г.). – ст. 79.

- 3. В Самаре стартует реконструкция улицы Луначарского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sam.ru.
- 4. Зимин, В.А. Финансирование инвестиционных проектов в Самарской области / В.А. Зимин // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 2(25). С. 74–79.
- 5. План антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2015 год // Экономика и бизнес. 28 января 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tass.ru.
- 6. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке размещения централизованных ресурсов на конкурсной основе» от 22 июля 1994 г. // Консультант Плюс.
- 7. Путин, В.В. Бюджетное послание на 2014—2016 годы от 13 июня 2013 г. / В.В. Путин [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru.

References

- 1. Adamov, N.A. Buhgalterskij uchet zatrat i osobennosti nalogooblozhenija pri sovmeshhenii funkcij uchastnikom stroitel'stva / N.A. Adamov, V.A. Zimin // RISK: Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija. − 2012. − № 4. − S. 487–489.
- 2. Bjudzhetnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 1998 g. № 145-FZ (v red. ot 26 dekabrja 2014 g.). st. 79.
- 3. V Samare startuet rekonstrukcija ulicy Lunacharskogo [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.sam.ru.
- 4. Zimin, V.A. Finansirovanie investicionnyh proektov v Samarskoj oblasti / V.A. Zimin // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija. − 2013. − № 2(25). − S. 74–79.
- 5. Plan antikrizisnyh mer Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na 2015 god // Jekonomika i biznes. 28 janvarja 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.tass.ru.
- 6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «O porjadke razmeshhenija centralizovannyh resursov na konkursnoj osnove» ot 22 ijulja 1994 g. // Konsul'tant Pljus.
- 7. Putin, V.V. Bjudzhetnoe poslanie na 2014–2016 gody ot 13 ijunja 2013 g. / V.V. Putin [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru.

© В.А. Зимин, 2015

УДК 656.13

Р.Ф. ИЛДАРХАНОВ

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ

Особенности расчета экономической эффективности рассмотрим на конкретном примере. Для оказания транспортных услуг на перевозку грузов в международном сообщении по маршруту «Набережные Челны - Мюнхен (Германия) - Набережные Челны» образуется ООО «Челны-Тракс». Для выполнения международных перевозок приобретается автопоезд КАМАЗ-5460 с полуприцепом Крона. Автопоезд загружен на 20 т 1-м классом груза. На подвижном составе работает экипаж, состоящий из двух водителей. В экспортном направлении осуществляется транспортировка изделий литья, в импортном направлении доставляется рулонная бумага для полиграфической промышленности. Описанный маршрут будет постоянным в течение восьми лет.

Расчет денежного потока от эксплуатации автопоезда приводится в табл. 2, а показатели расчета экономической эффективности от эксплуатации автопоезда КАМАЗ-5460 с полуприцепом Крона приводятся в табл. 1.

Как показывает практика и расчеты, более дорогие иностранные автомобили в рассматри-

ваемый период эксплуатации не окупаются [2]. Некоторые специалисты объясняют этот факт низкой конкурентоспособностью отечественных автоперевозчиков. Действительно, конкуренция на международном рынке автотранспортных услуг существенно обострилась. Это особенно заметно в условиях снижения темпов экономики и внешнеторговой деятельности многих государств. Как известно, конкурентоспособность международных автоперевозчиков зависит от многочисленных факторов.

Основные участники транспортного бизнеса, с которыми приходится конкурировать отечественным предприятиям на нашем рынке, — это перевозчики из стран Польши и Балтии, которые более умело используют современную технику и за счет более высокой оборачиваемости автопоезда зарабатывают около 10—12 тыс. евро в месяц. У большинства же наших перевозчиков эта цифра с трудом дотягивает до 7 тыс. евро [1]. У европейских компаний средний годовой пробег автомобиля превышает 140 тыс. км, у россиян же — в пределах 100—110 тыс. км.

Таблица 1. Показатели экономической эффективности от эксплуатации автопоезда

Показатели экономической эффективности	Значение
1. ЧТС, тыс. руб.	426
2. УДЧР, руб/км	38
3. Рентабельность инвестиций	1,22
4. Внутренний коэффициент окупаемости, %	41,53
5. Срок текущей окупаемости, лет	5,3
6. Инвестиции, тыс. руб.	1973

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 1. Расчет денежного потока от эксплуатации автопоезда, тыс. руб.

Показатель	Годы									
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Инвестиции										
Тягач	1 100									
Полуприцеп	400									
Тахограф	21									
Средства связи	5									
Оборотные средства	346									
Затраты на получение лицензии, допуска ATC	6,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	
Вступительный взнос в АСМАП	77									
Затраты на инфраструктуру	0									
Затраты на обучение	7					7				
Прочие единовременные затраты	10									
Итого инвестиций	1 973									
Доходы. Расходы. Налоги										
Количество кругорейсов		19	19	19	19	18	18	17	17	
Тариф на 1 кругорейс		280	280	280	280	280	280	280	280	
Выручка		5 320	5 320	5 320	5 320	5 040	5 040	4 760	4 760	
Себестоимость услуг		4 774	4 800	4 829	4 859	4 492	4 485	4 339	4 375	
Затраты на топливо		1 539	1 570	1 601	1 634	1 578	1 610	1 551	1 582	
Затраты на масла и технические жидкости		90	92	94	96	92	94	91	93	
Затраты на шины		142	142	142	142	134	134	127	127	
Затраты на ТО и ремонт		181	184	188	192	185	189	182	186	
Зарплата водителей		480	480	480	480	480	480	480	480	
Отчисления на социальные нужды		127	127	127	127	127	127	127	127	
Затраты на экспедиторские услуги		532	532	532	532	504	504	476	476	
Страхование «зеленая карта»		16	16	16	16	16	16	16	16	
Медицинское страхование		4	4	4	4	4	4	4	4	
Расходы на приобретение книжки МДП		61	61	61	61	58	58	55	55	
Расходы на разрешение проезда		9	9	9	9	9	9	8	8	
Затраты на загранпаспорта и визы		4	2	2	2	2	4	2	20	
Амортизация тягача		263	263	263	263	46	0	0	0	
Амортизация полуприцепа		33	33	33	33	31	31	29	29	
Амортизация тахографа		3	3	3	3	3	3	3	3	
Амортизация средств связи		0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	
Дорожные сборы		79	79	79	79	75	75	71	71	

ECONOMIC SCIENCES

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Затраты на <i>CMR</i>		1	1	1	1	1	1	1	1
Затраты на тахограммы		0,38	0,38	0,38	0,38	0,36	0,36	0,34	0,34
Пограничные сборы		40	40	40	40	38	38	36	36
Суточные водителям		129	129	129	129	122	122	116	116
Квартирные водителям		407	407	407	407	385	385	364	364
Затраты на связь		25	25	25	25	25	25	25	25
Добровольное страхование (автокаско)		37	28	20	12	4	3	3	3
Членские взносы в АСМАП		8	8	8	8	8	8	8	8
Представительские расходы		10	10	10	10	10	10	9	9
Накладные расходы		528	528	528	528	528	528	528	528
Налог с владельцев АТС		17	17	17	17	17	17	17	17
Прибыль от реализации услуг		545	519	490	460	547	554	420	384
Балансовая прибыль		545	519	490	460	547	554	420	384
Налоги с балансовой прибыли		37	31	25	19	13	11	10	9
Налог на имущество		37	31	25	19	13	11	10	9
Налогооблагаемая прибыль		507	487	464	441	533	543	410	374
Налог на прибыль		121	116	111	105	128	130	98	89
Чистая прибыль		385	370	353	335	405	412	311	284
Корректировка денежных потоков									
Изменение оборотных средств		0	0	0	0	18	0	18	309
Проценты по кредитам									
Амортизационные отчисления		300	300	300	300	81	34	33	33
Остаточная стоимость ОФ									419
Чистый денежный поток ЧДП	-1 973	684	669	652	634	496	446	361	1 045
Коэффициент дисконтирования (КД)									
КД при <i>r</i> = 70 %	1	0,58	0,34	0,20	0,12	0,07	0,04	0,02	0,01
Дисконтированный денежный поток (ДДП)									
ДДП при <i>r</i> = 70 %	-1 973	402	231	133	76	34	18	8	14
ДДП по нарастающей при $r = 70 \%$	-1 973	-1 571	-1 339	-1 206	-1 130	-1 095	-1 077	-1 068	-1 054
КД при <i>r</i> = 20 %	1	0,83	0,69	0,58	0,48	0,4	0,33	0,28	0,23
ДДП при <i>r</i> = 20 %	-1 973	568	461	378	304	198	147	101	240
ДДП по нарастающей при $r = 20 \%$	-1 973	-1 405	-943	-565	-261	-62	85	186	426
Чистые расходы	1 973	4 635	4 650	4 667	4 685	4 561	4 593	4 416	4 443
КД при <i>r</i> = 20 %	1	0,83	0,69	0,58	0,48	0,4	0,33	0,28	0,23
Дисконтированные чистые расходы (ДЧР)	1 973	3 847	3 208	2 707	2 249	1 824	1 515	1 236	1 021
ДЧР по нарастающей при $r = 20 \%$	1 973	5 821	9 030	11 737	13 986	15 811	17 326	18 563	19 585

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Условия приобретения нового подвижного состава у наших перевозчиков существенно хуже, чем в европейских странах, там лизинговые и кредитные ставки в 3—4 раза ниже, да и сама стоимость машины также меньше. Постановление нашего правительства, предусматривающее введение утилизационного сбора, усилило данную составляющую. Кроме этого, многие наши перевозчики объясняют свою низкую конкурентоспособность высокой налого-

вой нагрузкой.

Отрадно, что большинство из международных перевозчиков уже давно привыкло работать и выживать. Даже в этой ситуации наши передовые предприятия активно развиваются. Данный вывод относится и к обновлению парка, ведь только за 2013 г. российские международные автоперевозчики приобрели около 3 тыс. новых автопоездов, выпущенных иностранными производителями [1].

Список литературы

- 1. Ассоциация международных автомобильных перевозчиков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.asmap.ru.
- 2. Фасхиев, Х.А. Оценка экономической эффективности подвижного состава в международных автомобильных перевозках / Х.А. Фасхиев, Р.Ф. Илдарханов, А.В. Крахмалева // Автотранспортное предприятие. -2004. -№ 2. -C. 10–14.

References

- 1. Associacija mezhdunarodnyh avtomobil'nyh perevozchikov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : http://www.asmap.ru.
- 2. Fashiev, H.A. Ocenka jekonomicheskoj jeffektivnosti podvizhnogo sostava v mezhdunarodnyh avtomobil'nyh perevozkah / H.A. Fashiev, R.F. Ildarhanov, A.V. Krahmaleva // Avtotransportnoe predprijatie. -2004. -2004. -2004.

© Р.Ф. Илдарханов, 2015

УДК 339.56

А.И. КАРАЕВ

Азербайджанский государственный экономический университет г. Баку (Республика Азербайджан)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В системе агропромышленного комплекса (АПК) республики для перспективного развития этой стратегической производственной отрасли существует широкий социально-экономический и природный потенциал, приведение в действие и эффективное использование потенциальных возможностей и интенсивных хозяйственных принципов может дать большой толчок для социально-экономического развития регионов. А это, в первую очередь, означает обеспечение продовольственной безопасности в стране, т.к. надежное обеспечение населения продуктами питания, формирование внутреннего продуктового рынка за счет местного производства являются одним из важных направлений экономической стратегии. Это, как отмечено выше, является стратегической линией каждого государства.

С другой стороны, это содействует выходу республики на мировой рынок, ее участию на международных рынках труда и использованию передового опыта, открытию широких перспектив. В нынешних условиях глобализации и экономической интеграции это особенно важно и является одним из главных направлений экономической политики государства. Поэтому в экономической политике государства эти вопросы должны быть всегда в центре внимания и должны быть взяты за основу развития системы АПК как составной части национальной экономики. Как указано выше, в корне развития и формирования продуктового рынка республики в первую очередь стоит АПК и его динамичное развитие. От того, насколько развита система АПК, насколько, опираясь на интенсивное хозяйство, правильно она функционирует, зависит скорость формирования и развития продуктового рынка. Поэтому в экономической политике Азербайджана эти вопросы всегда должны быть в центре внимания и в национальной экономике страны в единой форме для обеспечения динамичного развития следует учитывать развитие АПК. В любой стране динамичное развитие АПК — одно из важных условий социально-экономического развития, и развитие производительных сил в республике в значительной степени зависит от развития этой отрасли.

В новых финансовых условиях исследованы направления перспектив развития АПК республики. Учитывая реалии Азербайджана с точки зрения современных требований для будущего развития этой отрасли, надо подготовить в комплексной форме научно-теоретические и практические предложения и рекомендации. Из проведенных исследований видно, что в республике в будущем развитии АПК, наряду с широкими перспективами, будет усилено его воздействие на импортно-экспортный баланс республики, и это сыграет роль в определенных структурных изменениях в этой отрасли [1; 2]. С точки зрения импорт-экспортных отношений основное место занимает нефть, нефтяная продукция и импорт газа, при этом удельный вес ненефтяного сектора значительно ниже. Это прежде всего связано с тем, что по сравнению с другими отраслями развитие этой отрасли относительно на низком уровне. Во-вторых, в ненефтяном секторе мало или вовсе не существует конкурентоспособной продукции, отвечающей мировым стандартам. В-третьих, существует большая внутренняя потребность в продукции ненефтяного сектора, и из-за того, что производство направлено в основном на изучение внутреннего спроса, в республике возможности выхода другого вида продукции на мировой рынок ограничены. Это подтверждает структура продукции импорта. Таким образом, если взглянем на иморто-экспортный баланс республики с точки зрения импорта, увидим, что в импорте преимущество занимает продукция ненефтяного сектора [3], в особенности продукция легкой и пищевой промышленности имеет больший удельный вес в структуре импортной продукции. Это еще раз указывает на то, что с точки зрения экономической безопасности страны и развития международной экономической интеграции эта отрасль не развивается на должном уровне и по сравне-

нию с существующими потенциальными воз-

можностями находится на низком уровне.

Как видно из статистических материалов, в структуре экспорта страны основное место занимает нефть и газ [3]. Их удельный вес составляет 90 % общего объема экспорта республики. Процент другой экспортной продукции, в особенности продуктов питания, намного ниже. Это указывает на то, что государственный экспорт является односторонним и экономика является моноэкономической. Это подтверждает и государственный бюджет, и источники его формирования. Таким образом, 85 % государственного бюджета составляет прибыль, полученная из нефтегазовой промышленности. В формировании государственного бюджета и в экспорте уровень других промышленных отраслей находится на очень низком уровне. Помимо этого структура экспорта в основном зависит от сырья. Это отрицательно сказывается на экономике страны. В структуре импорта все становится ясно из статистических данных. Во-первых, достаточно широка структура и уровень импорта. С другой стороны, в структуре уровень импорта продовольственных товаров и других потребляемых товаров населения достаточно высокий. С точки зрения общего экономического развития и продовольственной безопасности это нельзя считать положительным явлением. Это указывает на то, что в удовлетворении спроса на продукты питания большая часть удовлетворяется за счет импорта, местное производство не может удовлетворить спрос, в особенности большой удельный вес в импорте продукции питания сельскохозяйственного характера.

Насколько ниже удельный вес импорта в продовольственном обеспечении республики, настолько экспорт преобладает над импортом. Все это указывает на высокий уровень экономического развития страны. В нашей стране низкий уровень экспорта продовольственных

товаров, и в сравнении с возможностями международного продовольственного рынка республика не может быть широко представлена [4]. Однако на международных рынках наша республика может быть широко представлена по некоторым видам продовольственных товаров и может заработать достаточный запас валюты. Например, в Азербайджане имеются широкие возможности выхода на международный рынок по нижеследующей продукции: рыба и рыбная продукция, икра, эфирные масла, оливки, шафран, грецкие и другие орехи, скороспелые фрукты, овощи и др. Реализация этих возможностей, во-первых, послужит широкому развитию экспорта страны по продуктовому рынку, во-вторых, даст широкие возможности в достижении положительного сальдо в балансе импорта и экспорта. С другой стороны, это ускорило бы процесс усиления местного производства и уменьшило объем импорта. Т.е. можно было бы достигнуть определенных сдвигов по ненефтяному сектору Азербайджана во всех отраслях социально-экономического развития, в том числе в одном из показателей, отражающих это развитие в балансе импорта и экспорта. Азербайджан превратился бы из страны, занимающейся импортом, в страну, занимающуюся экспортом продукции питания. Другими словами, на продуктовом рынке республики экспорт стал бы преобладать над импортом, и продовольственное обеспечение в основном было бы удовлетворено за счет местного производства. Это должно быть стратегической линией в экономической политике любой страны, в том числе Азербайджана. Надо стараться, чтобы экспортно-импортный баланс был направлен на экспорт. Насколько выше это соотношение, как отмечено выше, настолько выше социально-экономическое развитие в республике. Здесь следует учесть еще один факт: оптимально, чтобы при внутренних возможностях страны на зарубежные рынки выходило не сырье, а конечный продукт. Это является важным условием для развития страны. Потому что показатель конечного продукта дает информацию о технико-экономическом развитии страны, о высоком техническом уровне производства и в целом об уровне развития производительных сил. Таким образом, конечная продукция, выносимая на международные рынки, должна отвечать международным стандартам, они должны быть конкурентоспособными. Все это, естественно, невозможно без высокотех-

ECONOMIC SCIENCES

нологических нововведений, высокого уровня производственной среды и высокого уровня кадрового потенциала. С другой стороны, страны, которые предоставляют сырье на мировые рынки, как правило, проигрывают в ценовой политике. На продукцию сырья цены низкие, и в итоге эти группы стран теряют большие финансовые средства.

Если подойти к балансу импорта и экспорта при помощи критерия, указанного выше, к сожалению, в нынешней экспортной структуре страны преобладает сырье. В составе экспорта удельный вес сырья очень высокий и составляет основную часть общего экспорта. Это так и в общей структуре экспорта, и в структуре экспорта продовольственных товаров.

Республика должна выйти из категории стран-источников сырья для международного рынка и превратиться в страну-экспортера конечного продукта. Во всех отраслях экономики республики, в том числе в сфере экспорта про-

дуктов, требуется проведение глобальных преобразований, а для этого необходимо создание нового промышленного потенциала согласно современным требованиям в сфере перерабатывающей промышленностии. Только в этих условиях можно добиться социально-экономического развития республики. На этот процесс нужно смотреть не только как на совершенствование структуры импорта и экспорта республики, но и как на совершенствование структуры экономики в глобальном масштабе. Это означает совершенствование экономической структуры республики, согласование ее экономической структуры с развитыми странами и производство конкурентоспособной продукции на уровне мировых требований. Это очень важно для Азербайджана, богатого природно-экономическими и социальными ресурсами. Следует представить страну в будущем в более широком масштабе на международных рынках пищевых продуктов.

Список литературы

- 1. Мамедова, М.А. Государственное регулирования внешнеэкономических связей в аграрном секторе : дисс. . . . докт. философии по экономике / М.А. Мамедова. Баку, 2010. 161 с.
- 2. Эмир-Ильясова, Э.И. Азербайджан в системе международных экономических отношении / Э.И. Эмир-Ильясова. Баку: Наука, 2000. 223 с.
- 3. Внешняя торговля Азербайджана (2008–2012). Баку : Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики, 2013. 278 с.
- 4. Караев, А.И. Объективные основы механизма финансового совершенствования в системе агропромышленного комплекса Азербайджана / А.И. Караев // Наука и бизнес: пути развития. М. : ТМБпринт. 2013. № 8. С. 110–113.

References

- 1. Mamedova, M.A. Gosudarstvennoe regulirovanija vneshnejekonomicheskih svjazej v agrarnom sektore : diss. . . . dokt. filosofii po jekonomike / M.A. Mamedova. Baku, 2010. 161 s.
- 2. Jemir-Il'jasova, Je.I. Azerbajdzhan v sisteme mezhdunarodnyh jekonomicheskih otnoshenii / Je.I. Jemir-Il'jasova. Baku: Nauka, 2000. 223 s.
- 3. Vneshnjaja torgovlja Azerbajdzhana (2008–2012). Baku : Gosudarstvennyj komitet po statistike Azerbajdzhanskoj Respubliki, 2013. 278 s.
- 4. Karaev, A.I. Ob#ektivnye osnovy mehanizma finansovogo sovershenstvovanija v sisteme agropromyshlennogo kompleksa Azerbajdzhana / A.I. Karaev // Nauka i biznes: puti razvitija. M. : TMBprint. 2013. Note 8. S. 110-113.

© А.И. Караев, 2015

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: МЕРА ТРУДА И МЕРА ПОТРЕБЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЧАСТНОСОБСТВЕННИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Развитие современного общества базируется на развитии каждого его члена. Оно предполагает раскрытие человеческого потенциала людей во всем многообразии их социальных отношений, в том числе и в оценке своего благосостояния с позиций его сравнения с благосостоянием других социальных групп населения, что является важным моментом понятия социальной справедливости. Очевидно, что ядро понимания социальной справедливости составляет оценка способов получения и размера доли общественного продукта, присваиваемая каждым членом общества как членом той или иной социальной группы, занимающей определенное положение относительно других социальных групп [1; 20]. Это задает тесную связь социальной справедливости с процессами распределения и делает актуальным исследование распределительной справедливости как важного аспекта справедливости социальной [13].

Прежде всего, необходимо отметить, что понятие социальной справедливости изменялось вместе с развитием общества, переходя от одной его стадии развития к другой. На докапиталистическом этапе развития общества считалось, что все, что есть на Земле, принадлежит Богу. И по воле Бога объекты внешнего мира как объекты собственности распределяются среди людей. Если человек богат, то это согласно воле Божьей, если беден, то это тоже все по воле Бога. Соответственно, Бог определяет и необходимость трудиться для бедных слоев населения, а для богатых - возможность потреблять созданный трудящимися продукт. Поэтому понятие социальной справедливости носило ярко выраженный теологический характер [2].

С развитием капитализма ситуация меня-

ется. Экономическое сознание рационализируется, возникает необходимость оценки соотношения прилагаемых усилий и получаемых результатов деятельности. Потребность в осмыслении этой необходимости была реализована появлением трудовой теории собственности Дж. Локка. Согласно этой теории справедливой является заработанная собственность, а трудовые усилия человека должны быть вознаграждены должным образом. Социальным идеалом в этой теории выставлялся ремесленник, обладающий своими средствами производства и живущий своим трудом. Взгляды, изложенные в этой теории, послужили основой формирования представлений трудящихся классов о социальной справедливости [12].

Дальнейшее развитие капитализма определило эксплуатацию работников, когда продолжительность рабочего дня доходила до 16-18 часов, а заработная плата едва позволяла выжить [4]. Это не могло не заставить задуматься о мере труда и соответствующей ей мере потребления различных социальных групп. Идеологом трудящихся классов выступил К. Маркс. В его трудах трудовая теория собственности получила свое дальнейшее развитие. Прежде всего, К. Маркс указал на классовый характер понятия социальной справедливости – рабочий и капиталист, каждый из них имеет свои представления о том, что является правильным и как должны выстраиваться общественные нормы [7]. Кроме того, К. Маркс обосновал, что ядром социальной справедливости является распределительная справедливость, вокруг которой выстраивается понимание представителями социальных групп о том, что в обществе является правильным, т.е. справедливым. Распределение, определяя долю продукта, положенную каждому члену общества, зада-

ет качество воспроизводства жизни, которое оказывает определяющее воздействие на формирование общественного сознания каждого человека, определяя его отношение и взгляды относительно основных социальных ценностей, структур, смыслов [8].

Система частной собственности предполагает разделение общества на различные, противостоящие друг другу социальные группы (классы) по признаку обладания (не обладания) ими средствами производства [11; 19]. Каждой из этих групп свойственны свое понимание соотношения меры труда и меры потребления. Тем самым, собственность на средства производства в ее частной форме становится значимым фактором формирования представлений о распределительной справедливости, что свидетельствует о многосторонности отношений собственности, их фундаментальности [15]. В то же время частная собственность представлена двумя противоположными видами - трудовой и основанной на отчужденном труде (нетрудовой) собственностью, каждый из которых является основой формирования социальных групп [18]. Следует отметить, что современной тенденцией развития общественного сознания большинства социальных групп является преобладание представлений о справедливости трудовой собственности, когда человек должен получать именно то, что он заработал, т.е. о соответствии меры труда и меры потребления [20].

В отличие от понимания К. Марксом роли предпринимателя в системе распределения, когда предприниматель понимается как несправедливо распределяющий в свою пользу незаработанные им доходы от деятельности фирмы, современная предпринимательская идеология подчеркивает важность организационной и координирующей роли предпринимателя, подводит эту роль под определение труда и тем самым обосновывает положение о том, что доходы предпринимателя являются тоже трудовыми [5]. Эта идеология успешно внедряется в сознание трудящихся классов современной России, которое в терминологии К. Маркса становится «буржуазным».

Корень проблемы здесь состоит в том, что труд, по которому распределяется полученный продукт, имеет как стоимость, так и потребительную стоимость. И вопрос состоит в том, по какому труду - производящему стоимость или производящему потребительную стоимость – осуществляется распределение [1]. Если мы имеем дело с трудом, производящим стоимость, как основой распределения, то работник в данном случае получает лишь размер стоимости жизненных средств, необходимых для простого воспроизводства его жизни и жизни членов его семьи, т.е. по существу лишь необходимый продукт. Что касается прибавочного продукта, доставляемого его трудом, то он, согласно закону стоимости, отчуждается в пользу предпринимателя. Другая ситуация возникает, когда в основу распределения закладывается труд, производящий потребительную стоимость. В этом случае работник, помимо необходимого, получает также определенную долю прибавочного продукта, созданного его трудом, что создает основу для развития работника во всей совокупности его социальных качеств. Именно этот последний принцип распределения связывается в общественном сознании с понятием распределительной справедливости [6]. Очевидно, что, определяя меру потребления работников и членов их семей стоимостью их труда, предприниматели, также прикладывающие трудовые усилия для осуществления производственного процесса, определяют меру своего потребления своим трудом как трудом, производящим потребительную стоимость, в продукт которого также входит неоплаченный прибавочный продукт труда рядовых работников. Такой принцип распределения доминирует в настоящее время в социально-экономической системе современных обществ.

Однако развитие труда в сторону его все большего обобществления вызывает к жизни появление элементов общественного присвоения в системе частнособственнических отношений, связываемых с тенденцией социализации собственности [16; 17]. Эта тенденция определяет корректировку принципа распределения, основанного на труде, производящем стоимость [14]. Особую роль в этих процессах играет государство как производитель общественных благ. Социализация собственности в данном случае выражается в том, что ряд благ, которые ранее предоставлялись на частной основе и потому выступали как частные, стали востребоваться как общественные [9; 10], как блага, которые должны иметь возможность потреблять все члены общества, т.е. каждый из живущих в обществе людей (например, услуги образования [3], здравоохранения). И поскольку выразителем и реализатором общественных

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

интересов в обществе является государство, то оно и берет на себя обязанность по обеспечению производства таких благ. Применительно к распределению, определяющему соотношение меры труда и меры потребления, это означает, что работники через систему перераспределения посредством государственного механизма начинают получать большую долю продукта в виде присвоения общественных благ, потребление которых обеспечивает развитие их трудового и человеческого потенциала. Эта тенденция социализации собственности в определенной мере уравновешивает соотношение меры труда и меры потребления трудящихся классов, отражая момент движения капиталистической частной собственности в сторону своего отрицания.

Таким образом, можно заключить, что со-

отношение меры труда и меры потребления у трудящихся классов и предпринимателей различается: будучи результатом распределения по труду, определение этого соотношения зависит от того, какая сторона труда – стоимостная или потребительностоимостная – закладывается в основу принципа распределения. Трудящиеся классы вынуждены соглашаться с распределением по труду, производящему стоимость, в то время как предприниматели получают долю продукта согласно труду, производящему потребительную стоимость. Тенденцией, корректирующей распределение по труду, производящему стоимость, является расширение сферы общественных благ, что повышает значимость роли государства в социально-экономических процессах.

Список литературы

- 1. Ельмеев, В.Я. Будущее за обществом труда / под ред. В.Я. Ельмеева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
- 2. Веселов, Ю.В. Доверие и справедливость. Моральные основания современного экономического общества / Ю.В. Веселов. М.: Аспект Пресс, 2011.
- 3. Дудник, С.И. Обращение образовательных благ / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 3–7.
- 4. Зиброва, Г.П. Государство на капиталистическом рынке гарантии сторон / Г.П. Зиброва // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3–1. С. 122–135.
- 5. Никифорова, О.А. Объединение бизнеса / О.А. Никифорова // Вестник Самарского государственного экономического университета. -2009. -№ 1(51). -C.49-53.
- 6. Никифорова, О.А. Феномен мотивации труда в социологии управления / О.А. Никифорова // Известия Российского государственного университета им. А.И.Герцена. 2008. № 63–1. С. 233–238.
- 7. Пруель, Н.А. Возможна ли справедливость? / Н.А. Пруель, Р.В. Карапетян, Т.В. Емельянова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2006. № 2. С. 150—156.
- 8. Пруель, Н.А. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии / Н.А. Пруель, О.Б. Всеволодов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 348–365.
- 9. Тарандо, Е.Е. Общественные блага: политэкономический подход / Е.Е. Тарандо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2005. № 2. С. 38–43.
- 10. Тарандо, Е.Е. О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора / Е.Е. Тарандо // Экономист. 2010. № 9. С. 43–47.
- 11. Тарандо, Е.Е. О социальной природе частной собственности / Е.Е. Тарандо, И.Г. Афанасьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. -2011. -№ 3. C. 272-279.
- 12. Тарандо, Е.Е. О трудовой теории собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Социология. -2013. -№ 1. -C. 144-156.
- 13. Тарандо, Е.Е. Распределительная справедливость: к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. -2012. № 2. С. 157–161.

ECONOMIC SCIENCES

- 14. Тарандо, Е.Е. Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах / Е.Е. Тарандо // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 137–149.
- 15. Тарандо, Е.Е. Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. -2010. N = 4. C. 18-22.
- 16. Тарандо, Е.Е. Собственность: динамика социально-экономического содержания / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. -2009. -№ 1. C. 3-15.
- 17. Тарандо, Е.Е. Социализация собственности как тенденция экономического развития / Е.Е. Тарандо // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 55–58.
- 18. Тарандо, Е.Е. Теория собственности в экономической социологии / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. -2012. -№ 4. C. 69–73.
- 19. Тарандо, Е.Е. Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) / Е.Е. Тарандо // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2. С. 160—164.
- 20. Веселов, Ю.В. Экономическая социология: теория и история / под ред. Ю.В. Веселова. СПб. : Нестор-История, 2012.

References

- 1. El'meev, V.Ja. Budushhee za obshhestvom truda / pod red. V.Ja. El'meeva. SPb. : Izd-vo SPbGU, 2003.
- 2. Veselov, Ju.V. Doverie i spravedlivost'. Moral'nye osnovanija sovremennogo jekonomicheskogo obshhestva / Ju.V. Veselov. M.: Aspekt Press, 2011.
- 3. Dudnik, S.I. Obrashhenie obrazovatel'nyh blag / S.I. Dudnik, N.A. Pruel' // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 17: Filosofija. Konfliktologija. Kul'turologija. Religiovedenie. − 2013. − № 2. − S. 3−7.
- 4. Zibrova, G.P. Gosudarstvo na kapitalisticheskom rynke garantii storon / G.P. Zibrova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. 2009. № 3–1. S. 122–135.
- 5. Nikiforova, O.A. Ob#edinenie biznesa / O.A. Nikiforova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2009. № 1(51). S.49–53.
- 6. Nikiforova, O.A. Fenomen motivacii truda v sociologii upravlenija / O.A. Nikiforova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I.Gercena. − 2008. − № 63−1. − S. 233−238.
- 7. Pruel', N.A. Vozmozhna li spravedlivost'? / N.A. Pruel', R.V. Karapetjan, T.V. Emel'janova // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. − 2006. − № 2. − S. 150−156.
- 8. Pruel', N.A. Social'naja jekonomija truda kak obshhaja osnova politicheskoj jekonomii / N.A. Pruel', O.B. Vsevolodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. − 2008. − № 3. − S. 348−365.
- 9. Tarando, E.E. Obshhestvennye blaga: politjekonomicheskij podhod / E.E. Tarando // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. − 2005. − № 2. − S. 38–43.
- 10. Tarando, E.E. O politjekonomicheskom podhode k issledovaniju obshhestvennogo sektora / E.E. Tarando // Jekonomist. 2010. № 9. S. 43–47.
- 11. Tarando, E.E. O social'noj prirode chastnoj sobstvennosti / E.E. Tarando, I.G. Afanas'eva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 12: Psihologija. Sociologija. Pedagogika. − 2011. − № 3. − S. 272–279.
- 12. Tarando, E.E. O trudovoj teorii sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Sociologija. 2013. № 1. S. 144–156.
- 13. Tarando, E.E. Raspredelitel'naja spravedlivost': k voprosu o social'no-jekonomicheskih osobennostjah principov raspredelenija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. -2012. -№ 2. S. 157–161.
- 14. Tarando, E.E. Sem'ja i sobstvennost': vzaimodejstvie i razvitie v sovremennyh obshhestvah / E.E. Tarando // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. − 2003. − T. VI. − № 2. − S. 137–149.
 - 15. Tarando, E.E. Sobstvennost': vzaimosvjaz' storon i disciplinarnyh podhodov / E.E. Tarando //

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2010. № 4. S. 18–22.
- 16. Tarando, E.E. Sobstvennost': dinamika social'no-jekonomicheskogo soderzhanija / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. − 2009. − № 1. − S. 3−15.
- 17. Tarando, E.E. Socializacija sobstvennosti kak tendencija jekonomicheskogo razvitija / E.E. Tarando // Problemy sovremennoj jekonomiki. − 2011. − № 2. − S. 55–58.
- 18. Tarando, E.E. Teorija sobstvennosti v jekonomicheskoj sociologii / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. -2012. N $\!\!\!$ $\!\!\!$ 4. S. 69–73.
- 19. Tarando, E.E. Chastnaja sobstvennost': k voprosu o social'no-jekonomicheskih funkcijah (marksistskij podhod) / E.E. Tarando // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. − 2014. − № 2. − S. 160–164.
- 20. Veselov, Ju.V. Jekonomicheskaja sociologija: teorija i istorija / pod red. Ju.V. Veselova. SPb. : Nestor-Istorija, 2012.

© Т.Б. Малинина, 2015

УДК 159.9:343.9

В.Н. САВАРДУНОВА

ФГКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Конфликты в среде осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, остаются одним из наиболее существенных негативных явлений, дезорганизующих и дестабилизирующих функционирование исправительных учреждений [3]. Представляя собой разновидность социально-психологических явлений, конфликт в условиях исправительного учреждения характеризуется предельным обострением отношений между осужденными, выражающимся в столкновении интересов как отдельных осужденных, так и их групп. Преследование противоречивых, взаимоисключающих целей, столкновения на почве противодействия установленным порядкам содержания (как регламентированных законом, так и неформальных), отстаивание или завоевание статуса в субкультурной иерархии составляют суть явного или скрытого противоборства в среде осужденных. Неудовлетворенность складывающейся ситуацией приводит к напряженности в межличностных и межгрупповых отношениях, а восприятие ситуации как конфликтной, требующей своего разрешения, вызывает активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия.

Исследование конфликтов в исправительном учреждении имеет целью выработку эффективных мер по профилактике данного явления, имеющего преимущественно негативные последствия для деятельности исправительного учреждения. Комплексный анализ конфликтов предполагает выявление причин, объективных и субъективных условий, способствующих их возникновению и развитию [1]. Можно выделить следующие основные группы причин конфликтов в среде осужденных, имеющих между

собой тесную взаимосвязь.

Первая группа причин связана с особенностями условий отбывания наказания осужденными в исправительной колонии. Сюда можно отнести достаточно обширный спектр условий, приводящих к отклонениям в нормальном функционировании психики (ограниченность в выборе средств и способов удовлетворения возникающих потребностей, депривированность ряда потребностей, публичность жизни, ограничение контактов с внешним миром, санитарно-бытовые условия и др.).

Вторая группа причин конфликтов связана с индивидуально-психологическими особенностями личности. Особое значение приобретают ее характерологические особенности, уровень конфликтности, наличие патологических отклонений в развитии психики, алкогольной и наркотической зависимостей, степень «криминализированности».

К третьей группе причин следует отнести наличие негативных социально-психологических явлений в исправительных учреждениях. Тюремная субкультура со своими атрибутами (стратификация, криминогенное общение, тюремные традиции и др.) является не последним звеном в причинном механизме межличностных и межгрупповых конфликтов в среде осужденных [2]. В отдельную группу следует выделить причины, связанные с недостатками в деятельности сотрудников отделов и служб исправительной колонии. Однако определение первопричины конфликта в среде осужденных зачастую представляет собой определенную трудность. Это обусловлено имеющим место противостоянием между персоналом исправительной колонии и средой осужденных, стремлением замаскировать истинные причины конфликта, скрыть его реальных участников, не позволить администрации вмешаться в его развитие и исход. В связи с этим осужденные прибегают к самооговорам, распространению

ложной информации, умышленно нарушают установленный порядок отбывания наказания, совершают провокационные действия, отвлекая тем самым сотрудников исправительного учреждения от истинного конфликта.

Несмотря на то, что причины конфликтов между двумя осужденными носят индивидуальный, персонифицированный характер, они редко остаются на уровне межличностного взаимодействия. Отличительной особенностью межличностных конфликтов в среде осужденных является их способность перерастать до уровня межгрупповых. Группы могут возникать как стихийно, прекращая свое существование после завершения конфликта, так и носить устойчивый характер. Межгрупповой конфликт связан с отстаиванием групповых интересов. Следствием этого является увеличение числа участников конфликта, его трансформация в массовый конфликт. Данное обстоятельство повышает криминогенную напряженность и криминальную опасность развивающегося противоборства, оказывает значительное влияние на характер взаимоотношений между его участниками, психологический климат в отрядах, производительность труда и состояние криминогенной обстановки в исправительном учреждении в целом.

Конфликты в среде осужденных имеют не только психологическую, но и юридическую природу. Она заключается в том, что конфликтующие своими действиями по разрешению противоречий нарушают правовые нормы уголовно-исполнительного, а в отдельных случаях - уголовного права (совершение преступлений). К нарушениям норм уголовноисполнительного права относится несоблюдение требований режима отбывания наказания, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Разрешение конфликтной ситуации, связанной с борьбой за лидерство, изобличением осужденных, подозревающихся в сотрудничестве с администрацией, нарушивших «воровские традиции», уличенных в кражах у других осужденных, непринятии криминальной идеологии, невыполнении требований криминальных «авторитетов», «воров в законе» сопряжено, как правило, с открытыми

криминогенными и криминальными действиями, имеющими юридические последствия, регулируемые нормами уголовного права. Иными словами, преступление может являться одной из форм разрешения конфликтных ситуаций, их завершающей стадией как между отдельными осужденными, так и между группами.

Комплекс мероприятий, направленных на предупреждение конфликтов, должен предусматривать безусловное соблюдение осужденными Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Осужденным запрещается играть в игры с целью извлечения материальной или иной выгоды, употреблять нецензурные и жаргонные выражения, давать и присваивать клички. Это обусловлено наличием конфликтогенной составляющей, способной приводить к возникновению и развитию межличностных конфликтов, совершению преступлений в среде осужденных. Статья 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определяет перечень действий осужденных, оцениваемых как злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. К их числу относят употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угрозу, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передачу запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организацию группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Криминальные конфликты в исправительных учреждениях, субъектами которых являются осужденные, могут быть кратковременными и длящимися. Кратковременный конфликт может являть собой преступление, связанное с причинением умышленного вреда здоровью, убийство. Но эти преступления могут иметь и негативные последствия, влекущие за собой разбирательства в среде осужденных, совершение новых преступлений. Этот крими-

LEGAL SCIENCE

нальный процесс может быть длительным. Длящимися являются такие криминальные конфликты, которые сопровождаются массовыми беспорядками, захватами заложников, побегами осужденных.

Таким образом, обычный конфликт локального характера может приобрести обширный масштаб. Этому способствуют как негативные воздействия извне, так и нарастающие противоречия внутри исправительного учреждения (усиление конфликтной напряженности, обусловленное индивидуально-психологическими особенностями осужденных, участвующих в конфликте, а также сторонних наблюдателей, подстрекателей, пособников, судей, организаторов).

В групповых и межгрупповых конфликтах осужденных особое внимание должно уделяться статусно-ролевым характеристикам их участников. При этом содержание ролевого поведения в конфликте (организатор, подстрекатель, пособник и др.) тесно сопряжено с содержанием статуса осужденного в неформальной иерархии. Согласно данным проведенных нами исследований, около 87 % осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, входит в различные неформальные группы. Отсутствие должного оперативно-профилактического, воспитательного и психологического воздействия приводит к тому, что они трансформируются в группы отрицательной направленности, а осужденные, входящие в эти группы, выступают инициаторами различных конфликтов, вносят дезорганизацию в деятельность структурных подразделений исправительного учреждения. Нейтрализация деятельности таких групп возможна лишь на основе проведения комплексных мероприятий организационного, воспитательного, психологического и оперативного характера. Их основной целью должна стать локализация и разобщение групп отрицательной направленности, изоляция наиболее активных их членов, что позволит исключить негативное влияние отрицательно настроенных осужденных, навязывающих криминальную идеологию.

Обсуждая функции конфликтов в исправительных учреждениях, исследователи, как правило, акцентируют свое внимание на их негативных функциях. И это не случайно, поскольку последствия негативных явлений более устойчивы, тяжелы в устранении, а особенности человеческой психики таковы, что, несмо-

тря на различные приемы и техники, наша память имеет тенденцию к прочному сохранению негативных воспоминаний, пусть даже и в вытесненной форме. Однако накопленные данные в области исследования различных видов конфликтов позволяют констатировать, что человек извлекает из данного явления своеобразные уроки, которые исследователи обозначают как конструктивные функции конфликта. Таким образом, при выяснении функций конфликта важна оценка каждого конкретного случая. Один и тот же конфликт может быть деструктивным в одном отношении и конструктивным в другом, играть негативную роль в одних обстоятельствах и позитивную — в других.

Деструктивные функции конфликта на уровне межличностных отношений могут приводить к нарушению системы коммуникаций и взаимодействий, ослаблять или усугублять разрыв в ценностных ориентациях, снижать групповую сплоченность в целом. Следует отметить, что особенно остро деструктивные функции конфликта проявляются на стадии конфликтного взаимодействия. Однако конфликт, оказывающий негативное воздействие на личность, может стать источником ее развития, способствовать переосмыслению имеющихся ценностей и перестройке на их основе своей дальнейшей жизни. С другой стороны, трактуемая как конструктивная, функция сплочения, стабилизации группы в аспекте рассматриваемого типа конфликта может приобретать иной смысл, приводя к более активному противостоянию группы осужденных установленным правилам и нормам. В связи с этим функции конфликта с позиций его участников, а также характер его развития могут быть оценены неоднозначно. Если целью одной из сторон конфликта может быть действительно устранение противоречия в свою пользу, то целью другой стороны является сохранение своего положения, уклонение от конфликта или разрешение противоречия без противоборства сторон. Разрешение конфликта насильственными методами или угрозами физического воздействия способствуют криминальной сплоченности осужденных, диктату, превращению отдельных из них в криминальных «авторитетов», лидеров группировок отрицательной направленности, восстановлению «воровских традиций», непризнанию, игнорированию официальных норм, требований сотрудников по соблюдению осужденными установленного порядка содержания.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таким образом, профилактика конфликтов в исправительных колониях предполагает осуществление мониторинга ее социальной среды, реализации комплекса организационно-право-

вых, оперативных, воспитательных, психологических мероприятий, направленных на выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих возникновению конфликтов.

Список литературы

- 1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учеб. для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М., 2000.
- 2. Барабанов, Н.П. Психологическое, воспитательное и профилактическое воздействие на личность осужденных в исправительных учреждениях: информационное обеспечение, индивидуальная профилактика, межличностные конфликты, криминальная субкультура: монография / Н.П. Барабанов, В.Н. Савардунова. Рязань, 2013.
- 3. Детков, А.П. Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии : уголовноправовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / А.П. Детков. Екатеринбург, 2013. 22 с.

References

- 1. Ancupov, A.Ja. Konfliktologija: ucheb. dlja vuzov / A.Ja. Ancupov, A.I. Shipilov. M., 2000.
- 2. Barabanov, N.P. Psihologicheskoe, vospitatel'noe i profilakticheskoe vozdejstvie na lichnost' osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: informacionnoe obespechenie, individual'naja profilaktika, mezhlichnostnye konflikty, kriminal'naja subkul'tura : monografija / N.P. Barabanov, V.N. Savardunova. Rjazan', 2013.
- 3. Detkov, A.P. Metodologicheskie paradigmy penitenciarnoj konfliktologii : ugolovno-pravovye, ugolovno-ispolnitel'nye i kriminologicheskie aspekty : avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk / A.P. Detkov. Ekaterinburg, 2013. 22 s.

© В.Н. Савардунова, 2015

Аннотации и ключевые слова

В.М. Кляжев

Структура годичных побегов у некоторых форм туи западной

Ключевые слова и фразы: побег; туя; туя западная; хвойные; элементарные побеговые системы.

Аннотация: Изучены особенности систем элементарных моноритмических побегов у туи западной «Hoveyi», «Maloniana», «Semperaurea», Показаны различия в приросте побегов верхушечной, средней и нижней части растения для разных форм туи западной.

А.А. Абусуев, А.Ш. Асельдерова, Э.Ч. Османова

Сравнительная оценка эффективности тромболитических препаратов у больных острым инфарктом миокарда

Ключевые слова и фразы: актилизе; метализе; острый инфаркт миокарда; стрептокиназа; тромболитическая терапия.

Аннотация: Проведена оценка эффективности тромболитической терапии стрептокиназой, актилизой и метализой на госпитальном этапе оказания помощи 212 пациентам с острым инфарктом миокарда. Анализ эффективности препарата проводился в зависимости от времени начала тромболитический терапии. Проведенные исследования показали, что раннее начало тромболизиса (до 2-х часов) эффективно во всех исследуемых группах пациентов, а при позднем начале (более 6 часов) результаты неоднозначны. Из исследуемых препаратов эффективность у метализы выше, чем тромболизис актилизой и стрептокиназой. Итак, определяющим фактором реперфузии является время начала тромболизиса.

V.M. Klyazhev

The Structure of Annual Shoots in Some Forms of *Thuja occidentalis*

Keywords and phrases: coniferous; Thuja occidentalis; Thuja; shoot; elementary sprout system.

Abstract: The author studied the features of systems of elementary monorhythmic shoots in Thuja occidentalis "Hoveyi", "Maloniana", "Semperaurea". The research showed the differences in the growth of shoots of apical, middle and lower parts of the plant for different forms of Thuja occidentalis.

A.A. Abusuyev, A.Sh. Aselderova, E.Ch. Osmanova

The Comparative Evaluation of Thrombolytic Therapy Efficacy in Patients with Acute Myocardial Infarction

Keywords and phrases: actilyse; acute myocardial infarction; metalyse; streptokinase; thrombolytic therapy.

Abstract: The research assessed the effectiveness of thrombolytic therapy with streptokinase, actilyse and metalyse in-hospital aid to 212 patients with acute myocardial infarction. The analysis of the efficacy was performed according to the start time of thrombolytic therapy. The studies have shown that early thrombolysis (up to 2 hours) is effective in all groups of patients, and the delayed therapy (more than 6 hours) has demonstrated mixed results. The efficacy in metalyse was higher than that of actilyse and streptokinase. So, the determining factor of the re-perfusion is the start of thrombolysis.

Ж.М. Мусурмонкулов, Х.А. Расулов, С.И. Юллашов

Зависимость локализации контузионных очагов от места приложения травмирующей силы

Ключевые слова и фразы: локализация контузионного очага; направление силовых линий; место приложения травмирующей силы; путь прохождения ударной волны.

Аннотация: Проведено изучение и определение зависимости локализации контузионных очагов от места приложения травмирующей силы. Определено, что локализация контузионного очага, т.е. ушиба головного мозга, характеризующееся его разрушением, имеет определенную закономерность и зависит от места приложения травмирующей силы.

Ю.В. Бовда

Профилактика идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов внутренних войск МВД России

Ключевые слова и фразы: военные образовательные учреждения; образовательная среда; педагогическая стратегия; предупреждение депривации; противодействие идеологии терроризма; рефлексивная позиция; ценностные ориентации.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности образовательной среды вузов внутренних войск в области профилактики идеологии терроризма. Затрагивается проблема взаимосвязи развития образования и социальных конфликтов. Дан обзор педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма.

Zh.M. Musurmonκulov, Kh.A. Rasulov, S.I. Yuldashev

The Dependence of Contusion Foci Localization on Traumatizing Force Application

Keywords and phrases: localization of contusion foci; direction of force lines; place of traumatizing force application; path of shock wave.

Abstract: The authors studied and determined the localization of contusion foci from the point of application of traumatizing force. It was found that the localization of contusion foci, i.e. contusion of the brain is characterized by its destruction, has certain regularity, depending on the place of traumatizing force application.

Yu.V. Bovda

Prevention of Terrorist Ideology in Educational Environment of Military Educational Institutions of Russian Internal Troops

Keywords and phrases: pedagogical strategy; prevention of deprivation; counterterrorism ideology; reflection position; value orientations; educational environment; military educational institutions.

Abstract: The paper deals with possibilities of military institution educational environment in the field of preventing terrorism ideology. The author raises the problem of the relationship between the development of education and social conflicts. The author reviews issues of elaboration of pedagogical strategies for counter terrorism ideology.

С.И. Крохалева

Научно-исследовательская деятельность магистранта как фактор формирования педагогической культуры будущего преподавателя высшей школы

Ключевые слова и фразы: магистерская диссертация; научно-исследовательская работа; практика; стажировка; экология и природопользование; этапы работы.

Аннотация: Статья посвящена организации и проведению научно-педагогической и научно-исследовательской работы магистрантов в рамках формирования его педагогического мастерства. Раскрыта характеристика основных этапов научно-педагогической и научно-исследовательской деятельности, этапов написания магистерской диссертации. Приведены примерные темы магистерских работ, индивидуальные задания на практику.

М.В. Пац

О научности образования и технологических аспектах подготовки выпускника вуза. Новые смыслы

Ключевые слова и фразы: выпускник вуза; инновации; интерактивные технологии; информационное общество; научность образования; рациональность.

Аннотация: Владение научным знанием, способность создавать на его основе новое знание трактуется сегодня как основа конкурентоспособности выпускника вуза. Рассмотрена обусловленность применения интерактивных технологий в образовательном процессе высшей школы в контексте современных требований к субъекту образования (будущему специалисту). Выявлены приоритеты развития профессионала в информационном обществе.

S.I. Krokhaleva

Postgraduate Research Work as a Factor of Pedagogical Culture Development of Future University Lecturers

Keywords and phrases: scientific research activity; Master's degree; thesis; practice; internship; field work; stages of work.

Abstract: The paper focuses on the organization of scientific research work related to Master's degree program in ecology and nature management. It determines goals of scientific research, discusses stages of planning, methods of conducting research, and methods of evaluation. The paper provides the structure of a master's thesis and determines the requirements for thesis writing. Also, it identifies the requirements for internship/field work and its content

M.V. Pats

Science Education and Technological Aspects of University Graduates Training. New Implications

Keywords and phrases: scientific character of education; rationality; university graduate; information society; innovation; interactive technologies.

Abstract: The author describes the ability to create knowledge as the basis of the competitiveness of a university graduate. The author discusses the conditions of using interactive technologies in higher education in the context of modern requirements to the subject of education (future specialist). The paper defines the priorities of development of professionals in the information society.

А.М. Салогуб

Взаимосвязь между половозрастными характеристиками и компонентами синдрома эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур

Ключевые слова и фразы: деперсонализация; профессиональное выгорание; редукция профессиональных достижений; силовые структуры; синдром эмоционального выгорания; эмоциональное выгорание; эмоциональное истощение.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема синдрома эмоционального выгорания сотрудников силовых структур и взаимосвязь между половозрастными характеристиками и компонентами синдрома эмоционального выгорания у данной категории исследуемых лиц с использованием различных математических метолов статистики.

Н.И. Сергеева, Н.А. Александрина

Профессиональное самосовершенствование и личностно-профессиональный рост преподавателя высшей школы как предмет педагогического исследования

Ключевые слова и фразы: личностный рост; потенциал личности; профессиональная компетентность; профессиональное самосовершенствование; саморазвитие.

Аннотация: Система российского образования в настоящее время претерпевает качественные изменения, обусловленные сменой принципиальной модели цивилизационного развития. Преподаватель является главной фигурой вуза при практической реализации педагогических инноваций. И для успешной реализации различных нововведений, в условиях актуальных модернизационных задач, педагог обязан обладать необходимым уровнем и профессиональной компетентности, и профессионализма.

A.M .Salogub

Interrelation between Gender and Age Characteristics and Components of Emotional Burnout Syndrome in Law Enforcement Officers

Keywords and phrases: depersonalization; professional burnout; reduction of professional achievements; law enforcement agencies; emotional burnout syndrome; emotional burnout; emotional exhaustion.

Abstract: The paper describes the problem of emotional burnout syndrome in law enforcement officers and interrelation between gender and age characteristics and components of emotional burnout syndrome of the studied group, using various mathematical methods of statistics.

N.I. Sergeeva, N.A. Aleksandrina

Professional Excellence and Personal and Professional Growth of University Lecturers as a Subject of Pedagogical Research

Keywords and phrases: personal growth; professional excellence; professional competence; self-development; potential of an individual.

Abstract: The Russian education system is currently undergoing changes owing to the change of the principal model of civilization development. The teacher is a central figure of the university for practical implementation of teaching innovation. The successful implementation of innovative methods and technologies in conditions of modernization and reforms, a teacher has to have the necessary level of professional competence, and professionalism.

Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов

Ожидания потенциальных пользователей в отношении личностных качеств медиатора (гендерные аспекты)

Ключевые слова и фразы: гендерные, личностные качества; медиатор; медиация; урегулирование спора.

Аннотация: В работе рассматриваются результаты исследования по выявлению установок у мужчин и женщин в связи с предполагаемыми ситуациями, требующими разрешения спора и обращения к третьей стороне — медиатору — для его урегулирования. С помощью анкет исследовалось, какие личностные качества мужчины и женщины, потенциальные потребители услуги медиации, считают наиболее важными для профессионального помощника, участвующего в урегулировании спора в рамках альтернативной суду процедуре.

Исследование проведено в соответствии с принципами этики проведения исследований на людях и осуществлялось анонимно, на основе информированного согласия участников.

В выборку включались потенциальные пользователи услуги медиации, не являющиеся медиаторами. Всего в исследовании принял участие 51 человек.

Определено, что чаще всего и мужчинами, и женщинами указываются качества, соответствующие категориям «Компетентность и осведомленность», «Отношение», «Профессионализм и соответствующее образование» и «Нейтральность».

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что при отсутствии значимых предпочтений к полу и возрасту медиатора, существуют гендерные различия в ожиданиях от медиатора со стороны потенциальных потребителей такого рода услуг.

Ts.A. Shamlikashvili, S.V. Kharitonov

The Expectations of Potential Users Regarding Personal Qualities of a Mediator (Gender Aspects)

Keywords and phrases: dispute resolution; gender; mediation; mediator; personal qualities.

Abstract: The paper discusses the results of research to identify the attitudes of men and women in connection with the alleged situations that require dispute resolution and recourse to a third party - the mediator for resolution. With the help of questionnaires we investigated what personal qualities men and women, potential consumers of mediation services considered most important for a professional assistant, participating in settlement of a dispute under alternative court procedure.

The study was conducted in accordance with the principles of the research ethics on humans and was carried out anonymously, based on informed consent of the participants.

The sample included potential users of mediation services that are not mediators. 51 people were surveyed.

It was found that most often men and women indicate qualities, relevant to such categories as Competence and awareness, Respect, Professionalism and appropriate education, and Neutrality.

The results allow concluding that in the absence of significant preferences for gender and age of a mediator, there are gender differences in expectations of a mediator from the perspective of potential consumers of such services.

А.В. Багро (Игнатьева)

К вопросу об артиллерии, принимавшей участие в осаде и штурме турецкой крепости Казикермен в 1695 г.

Ключевые слова и фразы: артиллерия; осада крепости Казикермен; первый Азово-Днепровский поход 1695 г.

Статья посвящена анализу артиллерии, которая принимала участие в первом Азовско-Днепровском походе в 1695 г., в результате которого были захвачены четыре турецких крепости на Днепре. В статье введены в научный оборот новые источники конпа XVII в.

Г.В. Баринова

Инвалидность как социальное явление в аспекте каузальной детерминации

Ключевые слова и фразы: каузальная детерминация; личность с ограниченными возможностями; объективные детерминанты; причины; условия; факторы; феномен инвалидности.

Аннотация: В данной статье рассматривается явление инвалидности с точки зрения философского детерминизма. Подразделяя совокупность детерминант на объективные и субъективные, автор рассматривает инвалидность в плоскости каузальной детерминации. Проводится анализ трех групп причин, которые могут привести к инвалидности: биологические; природно-социальные; антропогенно-техногенные. Автор также выделяет некоторые звенья в цепи причинно-следственных связей и обусловливающих их факторов, что составляет содержание каузальной детерминации инвалидности.

A.V. Bagro (Ignatyeva)

Involvement of Artillery in the Siege and Storming of the Turkish Fortress Kazikermen in 1695

Keywords and phrases: artillery; siege of the Kazikermen fortress; the first Azov-Dnieper campaign of 1695.

Abstract: This paper analyzes the role of the artillery, which participated in the first Azov-Dnieper campaign in 1695. As a result of this campaign four Turkish fortresses were captured on the Dnieper. The paper introduced new literary sources of the late XVII century.

G.V. Barinova

Disability as a Social Phenomenon in Terms of Causal Determination

Keywords and phrases: phenomenon of disability; disabled; causes; conditions; factors; objective determinants; causal determination.

Abstract: This paper examines the phenomenon of disability from the perspective of philosophical determinism. Subdividing the set of determinants into objective and subjective ones, the author examines disability in the context of causal determination. The author analyzed the three groups of causes that can lead to disability: biological, natural and social, and anthropogenic. The author also highlighted some of the links in the chain of cause-and-effect relationships and factors leading to them, which is the content of causal determination of disability.

Иеромонах Иоанн (И.П. Булыко)

Обожение согласно учению архимандрита Киприана (Керна) (1899–1960)

Ключевые слова и фразы: обожение; образ; причастность; синергия; спасение.

Аннотация: Архимандрит Киприан (Керн) – видный богослов русского зарубежья. Он известен своим исследованием антропологии святителя Григория Паламы. В своем учении об обожении архимандрит Киприан следует учению святителя Григория, излагая учение о том, как человек может реализовать образ Божий и быть в тесном единении с Богом-Троицей. Процесс обожения – это синергия, соработничество Бога и человека. В этом процессе человеческая свобода не подавляется, но раскрывается во всей своей полноте. Обожение происходит через приобщение человека к Божественной Благодати, которая подается в Церкви как через таинства, так и через молитву и христианский подвиг. В данной статье излагается в систематическом порядке его учение об обожении, которое представлено в его докторской диссертации «Антропология святителя Григория Паламы».

А.Ю. Грачев

Условия формирования комплексов защитного и наступательного вооружения Древней Руси

Ключевые слова и фразы: военная история; средневековое вооружение; Россия в Средние века.

Аннотация: В статье рассматриваются условия формирования древнерусского комплекса защитного и наступательного вооружения. На особенности русского оружейного дела повлияли геолого-географический, экономический, социальный факторы. Для русской оружейной традиции характерно переплетение северозападной (европейской рыцарской) и восточной (кочевнической) линии развития вооружения, причем их процентное соотношение менялось в зависимости от региона, типа противника и периода времени.

Celibate Priest Ioann (I.P. Bulyko)

Theosis Taught by Archimandrite Cyprian (Kern) (1899–1960)

Keywords and phrases: theosis; salvation; image; involvement; synergy.

Abstract: Archmandrite Cyprian (Kern) is a theologian of Russian emigration. He is famous for his investigation of the anthropology of Saint Gregory Palamas. In his theosis doctrine Archmandrite Cyprian follows the doctrine of Saint Gregory Palamas, teaching how the man can understand God's image to be in nearest unification with God-Trinity. The process of theosis is synergy, i.e. cooperation of God and man. In this process the man's free will is not oppressed, rather, it manifests itself in all its plenitude. The theosis is fulfilled through the participation to the Grace of God that is given in the Church in the sacrament prayers and Christian deeds. In this paper, we describe his doctrine systematically. "The anthropology of Saint Gregory Palamas" was described in the author's doctoral dissertation.

A.Yu. Grachev

Conditions of Developing Protective and Offensive Weapons in Medieval Russia

Keywords and phrases: Medieval Russia; history of warfare; medieval weapon.

Abstract: The paper is devoted to the conditions of formation of medieval Russian protective and offensive weapons. Russian armory tradition was influenced by geological, geographical, economic and social factors. Russian armory tradition is characterized by interweaving of the northwestern (European chivalry) and eastern (nomadic) line of weapons, and their percentages varied depending on the region of country, type of enemy and time period.

Н.А. Дегтярева

Создание и деятельность южноуральских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор)

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; госпиталь; историография; шефство; Южный Урал.

Аннотация: Статья раскрывает основные этапы накопления, систематизации и оценки материалов по истории создания госпитальной базы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автором привлечен широкий круг опубликованных источников, сделан историографический анализ имеющейся литературы по теме, как общероссийской, так и региональной. Особое внимание уделено малоизученным вопросам госпитального лечения в рассматриваемом регионе.

Г.В. Иойлева

Предметные и сущностные представления мышления

Ключевые слова и фразы: идеальное; логика; мышление; понятие; реальность; самосознание; язык.

Аннотация: Мышление в своем основании имеет: а) объект, на который оно направлено с целью его постижения; б) орудия мыслительной деятельности в форме ранее созданных понятий; в) самую мыслительную деятельность, приводящую человека к новым понятиям и теориям, то есть созданию новых абстрактных объектов.

Мышление есть процесс не только опосредующий, но и опосредованный. В нем выявляются два момента: содержание (отдельные, конкретные мысли) и форма (связь мыслей, логика). К настоящему времени известны три логики: 1) объективная «логика вещей», независящая от человека; 2) субъективная (субъектная) «логика практики», отражающая «логику вещей»; 3) «логика мышления», возникшая из «логики практики» – тоже как отражение «логики вещей». В нашем понимании логика мышления – это система законов и форм, которым объективно подчиняются, в которых существуют элементы мысли, а также их связи. Без действия таких законов и форм не может осуществляться связь мыслей, а без последних нельзя отобразить связи и отношения действительности.

N.A. Degtyareva

Creation and Activity of the South Urals Base Hospitals during World War II (Historiographical Review)

Keywords and phrases: World War II; hospital; historiogeography; patronage; South Urals.

Abstract: The paper describes the fundamental stages, accumulation, systematization, and evaluation of materials on the history of hospital's creation base of the South Ural during the World War II years (1941–1945). A wide range of sources was studied by the author; historiographical analysis was made of available literature topics, including regional sources. The emphasis was made paid on insufficiently studied questions of hospital treatment under region consideration.

G.V. Ioyleva

Subject and Essence of Reasoning

Keywords and phrases: ideal; logic; reasoning; notion; reality; self-consciousness; language.

Abstract: Reasoning is based on a) an object to comprehend; b) a tool of thinking activity in the form of previously established notions; c) mental activity leading to creating new notions and theories, i.e. creating new abstract objects.

Reasoning is both a mediating and mediated process. It comprises two aspects: contents (separate, particular thoughts) and form (thought connection, logic). At present, three types of logic are known: 1) objective "logic of things", independent of a person; 2) subjective (of a subject) "logic of practice" which reflects "logic of things"; 3) "logic of reasoning" based on "logic of practice" also as a reflection of 'logic of things'. In our understanding of the matter, logic of reasoning is a system of rules and forms which are followed objectively and which contain elements of thought and relations. Without such rules and forms the relation between thoughts is not carried out, without thoughts it is impossible to reflect on relations and connections in reality.

Е.А. Кочина

Особенности социокультурной надэтнической идентичности молодежи Республики Хакасия

Ключевые слова и фразы: культура; макросоциальная идентичность; модернизация; надэтническая идентичность; социум; трансформация.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема социокультурной надэтнической идентичности молодежи (на примере Республики Хакасия), дается сравнение современных теоретических подходов к понятию идентичность, надэтническая идентичность. Представлены результаты эмпирического исследования проведенного в 2014 г. (май-ноябрь) по Республике Хакасия. Эмпирическое исследование содержит анализ таких показателей у молодежи как: значимые ценностные ориентации, отношение к миграции, гражданская идентичность и.т.д.

А.Р. Преймак

Деятельность Бернарда Рейеса и активистское движение коренных американцев во второй половине XX века

Ключевые слова и фразы: активистская деятельность; индейцы; коренные американцы; личность в истории; протесты; самоопределение; урбанизация.

Аннотация: В данной статье автор описывает жизненный путь индейского активиста Бернарда Рейеса и анализирует его деятельность и вклад в активистское движение коренных американцев в борьбе за самоопределение во второй половине XX в. в США. Как один из основателей фонда Объединенные индейцы всех племен и индейского культурного центра Дейбрейк Стар, он является одной из центральных фигур индейского сопротивления XX столетия.

E.A. Kochina

Features of Supra-Ethnic Socio-Cultural Identity of Young People in the Republic of Khakassia

Keywords and phrases: macro social identity; supra-ethnic identity; culture; society; modernization; transformation.

Abstract: This paper discusses the problem of supra-ethnic socio-cultural identity of young people (on the example of the Republic of Khakasia). The comparison of some contemporary theoretical approaches to the notion of identity and supra-ethnic identity is given. The results of the empirical research conducted in 2014 (May-October) in the Republic of Khakasia are described. An empirical study contains the analysis of indicators among young people such as significant value orientation, attitudes towards migration, civil identity, etc.

A.R. Preymak

Bernard Reyes's Heritage: Struggling for Native American Cause in the Twentieth Century

Keywords and phrases: activism; Indians; Native Americans; person in history; protests; self-determination; urbanization.

Abstract: This paper describes lifelong achievements of the Native American activist Bernard Reyes. The author analyses his activity and the heritage he left behind struggling for Native self-determination in the twentieth century. As a cofounder of United Indians of All Tribes Foundation and Daybreak Star Cultural Center, he remains one of the most valuable leaders of Native American modern history.

Р.В. Федосеев

Использование вольнонаемного труда в хозяйствах дворян среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века

Ключевые слова и фразы: вольнонаемный труд; дворянское хозяйство; имение; найм; оплата; отработки; Среднее Поволжье.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования вольнонаемного труда в хозяйствах поместных дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX в. — начале XX в. Анализируются ключевые аспекты, связанные с переходом к данному виду отношений между помещиками и крестьянами. Показана специфика формирования цены на вольнонаемный труд и ее величина в губерниях рассматриваемого региона.

А.В. Щипков

Христианство и социал-демократия

Ключевые слова и фразы: апостольское христианство; корпорация; левая идея; община; постпротестантизм; протестантизм; справедливое общество; уранополитизм.

Аннотация: Статья рассказывает о том, почему невозможно изъять из христианства идею справедливости, о сближении и синтезе в рамках единого дискурса левой идеи и ценностей апостольского христианства.

Е.В. Астащенко

Майринковские аллюзии в «закатных» романах А. Белого и М. Булгакова

Ключевые слова и фразы: аллюзии; декаданс; ирреализм; мистицизм; модерн; парафразирование; символизм; синтез искусств.

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния майринковских аллюзий на последние романы А. Белого и М. Булгакова, а также объединяющему данных авторов художественному синтезу литературного, музыкального, живописного, естественнонаучного начал, жанровому и языковому новаторству. Основное внимание уделяется способу создания с помощью парафразирования значимых в первой трети двадцатого века культурных реалий образа «Невидимого града», сокрытого во «Втором Вавилоне».

R.V. Fedoseyev

The Use of Hired Labor in Nobility Households of the Middle Volga Region in the Second Half of XIX – Early XX Centuries

Keywords and phrases: hired labor; aristocratic household; hiring; working out; payment; property; Middle Volga region.

Abstract: The paper discusses the features of the use of hired labor on the farms of local nobility of the Middle Volga in the second half of XIX – early XX centuries. The author analyzes the key aspects associated with the transition to this type of relations between landowners and peasants. The specificity of the formation of prices for hired labor and its value in the provinces of the region has been shown.

A.V. Shchipkov

Christianity and Social Democrats

Keywords and phrases: Apostolic Christianity; corporation; left-wing idea; community; post-Protestantism, Protestantism; just society; uranopolitizm.

Abstract: The paper discusses why it is impossible to remove the idea of justice from Christianity; the author focuses on the approximation and synthesis of left-wing ideas and values of apostolic Christianity in a single discourse.

E.V. Astaschenko

G. Meyrink's Allusions in the Last Novels of A. Beliy and M. Bulgakov

Keywords and phrases: nouveau; decadence; symbolism; mysticism; irrealism; synthesis of arts; paraphrasing; allusions.

Abstract: This paper is dedicated to the allusions by G. Meyrink in the last novels of A. Beliy and M. Bulgakov. The author focuses on the unifying artistic synthesis of these authors in literary, musical, scenic, genre and linguistic innovation. The emphasis is put on using paraphrases to create realities of the image of "Invisible City", revealed in the "Second Babylon", which were significant in the first third of the twentieth century.

Г.А. Жиличева

Функции «авторских вторжений» в русских романах 1920–1950-х гг.

Ключевые слова и фразы: «авторское вторжение»; нарратив; нарративная стратегия; нарратор; повествовательная инстанция.

Аннотация: В статье рассматривается соотношение формальных элементов нарратива и его смысловой интенции. Анализируется реализация нарративных стратегий романов постсимволизма (конфигурация субъекта, объекта и адресата дискурса) на уровне организации повествования. Изучаются варианты включения в наррацию от третьего лица фрагментов «я-повествования» («авторских вторжений») и зависимость их функционирования от концепции личности, актуализированной в произведении. Материалом для исследования служат романы В. Катаева, К. Вагинова, Б. Пастернака, принадлежащие к разным парадигмам художественности (соцреализму, авангардизму, неотрадиционализму).

Е.В. Орлатых

Лексема «закон» в наивном представлении русских и англичан

Ключевые слова и фразы: закон; лексема; политическая лексика; семантический компонент; экспериментальный метод.

Аннотация: Исследуется лексема «закон» в представлении русских и англичан на материале, полученном от 96 информантов. Обработка материала велась по трем семантическим компонентам значения лексемы: понятийному, предметно-образному и оценочному.

G.A. Zhilicheva

Functions of the 'Author's Intrusions' in Russian Novels of the 1920–1950s

Keywords and phrases: author's intrusion; narrative; narrator; narrative instance; narrative strategy.

Abstract: This paper deals with the correlation between formal components of the narrative and its notional intention. The narrative strategy (configuration of subject, object and addressee) in the Post-symbolism novels on the level of narrative structure is analyzed. Variations of including first-person narrative fragments (author's intrusions) into third-person narration are observed as well as dependence of those fragments on the concept of personality manifested in the novel. The research is based on V. Kataev's, K. Vaginov's and B. Pasternak's novels, which belong to different paradigms of literary art (Socialist Realism, Avant-gardism and Neo-traditionalism).

E.V. Orlatykh

Lexeme "Law" in Naive Understanding of Russian and English People

Keywords and phrases: political lexis; lexeme; law; semantic component; experimental method.

Abstract: The paper studies understanding of the lexeme "law" by Russian and English people on the material obtained from 96 informants. Data handling was carried out on three semantic components of the word's meaning: conceptual, denotative and axiological.

Е.А. Смолоногина

Взаимосвязь текстовых критериев «ситуативность» и «коммуникативная функция текста» в текстах немецких футбольных болельщиков

Ключевые слова и фразы: адресант; адресат; время; интенциональность; пространство; ситуативность; текст футбольных болельщиков; успешно реализовать функцию (цель); функция текста

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению взаимосвязи таких критериев текстуальности, как ситуативность и интенциональность на примере текстов немецких футбольных болельщиков. Были рассмотрены отдельные составляющие ситуативности, такие как время и пространство, адресант и адресат, с целью проследить, как они влияют на реализацию коммуникативной функции текста.

Е.С. Будкина

Оценка вероятности наступления банкротства предприятия на основе комплексной балльной оценки риска финансовой несостоятельности

Ключевые слова и фразы: вероятность наступления банкротства; методика оценки вероятности банкротства; платежеспособность; финансовая устойчивость.

Аннотация: В данной статье рассмотрена методика оценки вероятности наступления банкротства предприятия на основе методики комплексной балльной оценки риска финансовой его несостоятельности.

E.A. Smolonogina

Correlation of Situationality and Intentionality in Texts of German Football Fans

Keywords and phrases: intention of the text; intentionality; situationality; space; success in achieving the goal; text producer; text recipient; texts of football fans, time

Abstract: This paper focuses on the correlation of such important standards of textuality as situationality and intentionality in the texts of German football fans. The main idea of the paper is to show how elements of situationality (time, space, text producer, text recepient) influence the implementation of the author's intention and pragmatic function of the text.

E.S. Budkina

Assessment of Bankruptcy Probability Based on Integrated Risk Assessment of Financial Insolvency

Keywords and phrases: bankruptcy probability; method of bankruptcy probability assessment; solvency; financial sustainability.

Abstract: In this paper, the method of assessing the probability of bankruptcy based on a comprehensive scoring method of financial insolvency risk is considered.

А.О. Рыжков, Д.В. Соколов

Анализ ведущих методик оценки бюджетной результативности налоговых льгот как инструмента государственного управления в инновационной сфере в условиях информационного общества

Ключевые слова и фразы: анализ; апробация; государственное управление; инновации; информационное общество; исследование; льготы; НИОКР.

Аннотация: В работе рассмотрены ключевые методики оценки бюджетной результативности применения налоговых льгот как эффективного инструмента государственной политики в условиях информационного общества. Рассмотрены возможные подходы к количественной оценке эффекта от введения той или иной налоговой льготы.

О.В. Тараканов

Оценка устойчивости антивирусных средств к ложным срабатываниям вызванных собственными файлами антивируса

Ключевые слова и фразы: антивирус; вирусы; ложноотрицательные; ложноположительные.

Аннотация: Факты ложных срабатываний, описанные в открытой печати, относятся только лишь к случайным ошибкам в програмном обеспечении антивирусов, в том числе к ошибкам в базах данных сигнатур. По этой причине создание деструктивных воздействий под видом ложноположительных срабатываний сигнатурного метода, снижает вероятность их обнаружения. Также разработчиками современных антивирусных средств генерация ошибок первого рода не рассматривается как возможный способ манипуляции антивирусными средствами. В данной статье описаны результаты экспериментальных исследований, показывающих неустойчивость современных антивирусных средств к умышленному воздействию с целью повышения вероятности ошибок первого рода.

A.O. Ryzhkov, D.V. Sokolov

The Analysis of Main Methods of Assessing the Impact of Fiscal Tax Incentives as a Tool of Government Control of Innovation in the Information Society

Keywords and phrases: analysis; testing; innovation; incentives; research and development; research; information society, public administration.

Abstract: The paper discusses the key methods for assessing the fiscal impact of tax incentives as an effective instrument of state policy in the information society. Possible approaches to quantify the effect of the introduction of a particular tax benefits are discussed.

O.V. Tarakanov

The Assessment of Anti-Virus Tools Stability to False Alarms Caused by their Own Anti-Virus Files

Keywords and phrases: antivirus; false positive; false negative; viruses.

Abstract: Facts of false positives described in the open literature belong only to random errors in the anti-virus software, including errors in the database of signatures. For this reason, the creation of the destructive effects of false positives in the guise of the signature method reduces the likelihood of detection. Developers of modern anti-virus tools do not consider error generation of the first kind as a possible way to manipulate antiviral agents. This paper describes the results of experimental studies showing the instability of the modern anti-virus tools to deliberate effects in order to increase the probability of errors of the first kind.

Г.Б. Гаджиев

Регулирование бизнеса зерноводства и направления его развития

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; бизнес; государственное регулирование; зерноводство; продажа; производство; сельское хозяйство.

Аннотация: В статье говорится о необходимости организации бизнеса зерноводства, занимающего основное место в обеспечении продовольственной безопасности, о его регулирующем состоянии в современных условиях со стороны государства и о путях его развития в этой области. Одновременно определенны источники повышения производства зерна в условиях экономического преобразования. За счет данных определенных источников в развитии зерноводства были даны предложения для развития предпринимательства на выгодных экономических условиях.

В.В. Дущенко

Теория общего равновесия и условия экономической рациональности

Ключевые слова и фразы: макроэкономика; научная методология; рациональность; теория экономического равновесия; экономическая философия.

Аннотация: В статье рассмотрены возможности применения критерия рациональности к оценке теории экономического равновесия — стержневой парадигмы современной макроэкономической картины мира.

Показано, что неотъемлемой характеристикой современных исследования в области экономического равновесия является чрезмерная «математизация» экономических разработок, подчас в ущерб теоретической и практической ценности представляемого научного материала.

Автор приходит к выводу о том, что одной из непосредственных задач современной экономической методологии должна являться разработка набора критериев рациональности экономических исследований в части необходимости и достаточности применения в экономике аппарата, заимствованного из других наук.

G.B. Hajiyev

Regulation and Developmental Directions of Grain Farming

Keywords and phrases: grain farming; agriculture sector; production; sale; state regulation; agriculture

Abstract: The paper discusses the need to organize grain farming, which has been essential in ensuring food security; the author discusses the role of grain farming in modern conditions and the ways of its development. At the same time, the paper determines the source of increasing grain production throughout the economic transformation. Using certain data sources on the development of grain production, the proposals on the development of business activity, creating favorable economic conditions have been made.

V.V. Dushchenko

General Equilibrium Theory and Terms of Economic Rationality

Keywords and phrases: economic philosophy; general equilibrium theory; macroeconomics; rationality; scientific methodology.

Abstract: The paper discusses the possibility of applying the terms of rationality to the evaluation of the economic equilibrium theory – the core paradigm of modern macroeconomic picture of the world.

It is shown that an essential characteristic of modern research in the field of economic equilibrium is excessive 'mathematization' of economic development, sometimes to the detriment of the theoretical and practical value of the scientific material.

The author concludes that one of the primary objectives of modern economic methodology should be the development of a set of criteria of rationality in economic studies to evaluate the use of the analytical tools borrowed from other sciences.

В.А. Зимин

Бюджетное инвестирование строек и объектов

Ключевые слова и фразы: бюджетное инвестирование; направления; принципы; пути; Самара; Самарская область; стройки и объекты; финансирование средств.

Аннотация: В работе показано значение рационального использования бюджетных средств в современных российских условиях, указаны условия их получения. Рассмотрены принципы бюджетного финансирования строек и объектов. Названы стратегические направления бюджетного инвестирования. Показано, как и куда используются бюджетные средства в Самаре и Самарской области. Даются предложения и пути по рациональному использованию имеющихся инвестиционных ресурсов.

Р.Ф. Илдарханов

Особенности расчета экономической эффективности подвижного состава в международных автомобильных перевозках

Ключевые слова и фразы: конкурентоспособность; международные автомобильные перевозки; подвижной состав; экономическая эффективность.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности расчета экономической эффективности подвижного состава в международных автомобильных перевозках. Показаны причины неокупаемости в эксплуатации дорогих автомобилей у отечественных автоперевозчиков.

V.A. Zimin

Budgetary Investment in Construction Industry

Keywords and phrases: construction industry; construction facilities; budgetary investment; principles; directions; ways; financing tools; Samara; the Samara region.

Abstract: The paper shows the value of rational use of budgetary funds in modern Russian conditions; the terms of budgetary funding are specified. The basic principles of budgetary financing of construction industry and objects of construction are considered. The strategic directions of the budgetary investment are defined. The allocation of budgetary funds in Samara and the Samara region is shown. Proposals on rational use of the available investment resources made.

R.F. Ildarkhanov

Features of Rolling Stock Economic Efficiency Calculation in International Road Transport

Keywords and phrases: competitiveness; international road transport; rolling stock; economic efficiency.

Abstract: In the paper, the peculiarities of rolling stock economic efficiency calculation in international road transport are discussed. The causes of lack of profitability in the operation of expensive cars from domestic carriers are shown.

А.И. Караев

Перспективные тенденции развития экспорта и импорта продовольствия в Азербайджанской Республике

Ключевые слова и фразы: импорт; продовольствие; продукция; сельское хозяйство; финансовые отношения; экспорт.

Аннотация: В статье в условиях формирования новых финансовых отношений с учетом существующих возможностей исследованы перспективные тенденции развития экспорта и импорта продовольствия. Отмечается преимущество импорта некоторых видов сельскохозяйственной продукции в нашей стране. С этой точки зрения определяются пути увеличения объема производства и уменьшение импорта.

Т.Б. Малинина

Распределительная справедливость: мера труда и мера потребления в системе частнособственнических отношений

Ключевые слова и фразы: мера потребления; мера труда; распределение по труду; распределительная справедливость; частная собственность.

Аннотация: В статье анализируется понятие распределительной справедливости с позиции соотношения меры труда и меры потребления в условиях частной собственности. Распределение по труду рассматривается с двух сторон — как распределение по труду, производящему стоимость, и как распределение по труду, производящему потребительную стоимость. Делается вывод о том, что распределительная справедливость связывается с распределением по труду, производящему потребительную стоимость.

A.I. Garayev

Promising direction of Development of Food Export and Import in the Azerbaijan Republic

Keywords and phrases: financial relations; imports; exports; food production; agriculture.

Abstract: In the paper, the author describes the conditions of formation of new financial relations given the existing opportunities and promising directions of development of food export and import. The advantages of import of some types of agricultural products in Azerbaijan are listed. From this perspective the ways to increase production and decrease imports are defined.

T.B. Malinina

Distributional Justice: Measure of Labor and Measure of Consumption in the System of Private Property Relations

Keywords and phrases: distributional justice; measure of labor; measure of consumption; private property; distribution by labor.

Abstract: The paper describes the notion of distributional justice from the position of correlation of the measure of labor and the measure of consumption is analyzed. The distribution by labor is considered from two sides – as distribution by labor producing value and distribution by labor producing use value. The conclusion on the distributional justice is connected with the distribution by labor producing use value is made.

В.Н. Савардунова

Психологическая и криминологическая характеристика межличностных конфликтов в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях

Ключевые слова и фразы: групповой конфликт; конфликтная ситуация; криминальный конфликт; криминогенная обстановка; межличностный конфликт; предупреждение; противоборство; противоречия; столкновение.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования межличностных конфликтов в среде осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях. Среда осужденных в исправительных колониях является психологически и криминогенно напряженной. Возникновение конфликтов между осужденными связано с противоречиями в их среде, противоборством, расходящимися интересами. Осужденные в условиях социальной изоляции стремятся повысить свой статус, занять лидирующее положение. Конфликты имеют психологическую и юридическую природу. Обычный конфликт может перерасти в криминальный. Межличностные конфликты дезорганизуют нормальную деятельность сотрудников структурных подразделений исправительной колонии. Особую напряженность создают групповые конфликты, имеющие структурную организацию, в которой осужденные играют различные роли: организаторы, пособники, подстрекатели, посредники, судьи. Создают угрозу безопасности сотрудникам и осужденным криминальные конфликты, особенно такие, как совершение преступлений против личности, хулиганские действия, массовые беспорядки, захват заложников, побеги. Предупреждение конфликтов в среде осужденных должно базироваться на комплексной основе мерами психологического, воспитательного, профилактического воздействия, выявлением причин и условий возникновения конфликтов.

V.N. Savardunova

Psychological and Criminological Characteristics of Interpersonal Conflicts of Convicts in Correctional Institutions

Keywords and phrases: interpersonal conflict; conflicts; collision; antagonism; conflict situation; group conflict; criminal conflict; criminal situation; prevention.

Abstract: The paper deals with the analysis of interpersonal conflicts between inmates, serving sentences in correctional institutions. The atmosphere in correctional institutions is psychologically and criminally intense. The emergence of conflicts among inmates is connected with contradictions in their environment, antagonism, and conflict of interests. Being in conditions of social isolation convicts seek to raise the status, and reach a leading position. The conflicts have psychological and legal nature. A usual conflict can develop into a criminal one. The interpersonal conflicts disorganize normal activity of staff of structural divisions of correctional institutions. Special intensity is created by the group conflicts having the structural organization in which inmates play various roles: organizers, helpers, instigators, intermediaries, judges. They create a threat to security to the employees and inmates, criminal conflicts, especially crimes against individuals, hooligan actions, mass riots, taking hostages, and escapes. The prevention of conflicts between inmates should be based on a complex basis of measures of psychological, educational, preventive influence, identification of the reasons and conditions of emergence of the conflicts.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

- **В.М. КЛЯЖЕВ** соискатель Российского государственного аграрного университета Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва, e-mail: vkvpark@mail.ru
- **V.M. KLYAZHEV** Candidate for PhD Degree, Russian State Agricultural University Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, e-mail: vkvpark@mail.ru
- **А.А. АБУСУЕВ** кандидат медицинских наук, доцент кафедры анестезиологии и реаниматологии Дагестанской государственной медицинской академии, г.Махачкала, e-mail: geli respect@mail.ru
- **A.A. ABUSUEV** PhD in Medicine, Associate Professor, Department of Anesthesiology and Intensive Care Dagestan State Medical Academy, Makhachkala, e-mail: geli_respect@mail.ru
- **А.Ш. АСЕЛЬДЕРОВА** кандидат медицинских наук, доцент кафедры анестезиологии и реаниматологии Дагестанской государственной медицинской академии, г.Махачкала, e-mail: geli_respect@ mail.ru
- **A.SH. ASELDEROVA** PhD in Medicine, Associate Professor, Department of Anesthesiology and Intensive Care Dagestan State Medical Academy, Makhachkala, e-mail: geli_respect@mail.ru
- **Э.Ч. ОСМАНОВА** аспирант Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала, e-mail: geli respect@mail.ru
- **E.CH. OSMANOVA** Postgraduate, Dagestan State Medical Academy, Makhachkala, e-mail: geli_respect@mail.ru
- **Ж.М. МУСУРМОНҚУЛОВ** ассистент кафедры судебно-медицинской экспертизы Ташкентского педиатрического медицинского института, г. Ташкент (Узбекистан), e-mail: sandeno@mail.ru
- **ZH.M.** MUSURMONKULOV Assistant Lecturer, Department of Forensic Medicine Tashkent Pediatric Medical Institute, Tashkent (Uzbekistan), e-mail: sandeno@mail.ru
- **Х.А. РАСУЛОВ** доцент, заведующий кафедры анатомии Ташкентского педиатрического медицинского института, г. Ташкент (Узбекистан), e-mail: sandeno@mail.ru
- **KH.A. RASULOV** Associate Professor, Head of Department of Anatomy Tashkent Pediatric Medical Institute, Tashkent (Uzbekistan), e-mail: sandeno@mail.ru
- **С.И. ЮЛДАШОВ** студент Ташкентского педиатрического медицинского института, г. Ташкент (Узбекистан), e-mail: sandeno@mail.ru
- **S.I.** YULDASHOV Undergraduate, Tashkent Pediatric Medical Institute, Tashkent (Uzbekistan), e-mail: sandeno@mail.ru
- **Ю.В. БОВДА** адъюнкт кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, г. Санкт-Петербург, e-mail: adyunktura20132016@gmail.com
- **YU.V. BOVDA** Adjunct, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of Russia, St. Petersburg, e-mail:

adyunktura20132016@gmail.com

- **С.И. КРОХАЛЕВА** кандидат биологических наук, доцент Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, e-mail: kroha_si@mail.ru
- **S.I. KROKHALEVA** PhD in Biology, Associate Professor, Sholom Aleichem Amur State University, Birobidzhan, e-mail: kroha_si@mail.ru
- **М.В.** ПАЦ кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, г. Пенза, e-mail: marinapats@yandex.ru
- **M.V. PATS** PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages Penza State University of Architecture and Construction, Penza, e-mail: marinapats@yandex.ru
- **А.М. САЛОГУБ** соискатель ученой степени кандидата психологических наук Санкт-Петербургского института усовершенствования врачей-экспертов, г. Санкт-Петербург, e-mail: saloguba@rambler.ru
- **A.M. SALOGUB** Candidate for PhD Degree in Psychological Sciences St. Petersburg Institute of Advanced Training of Medical Experts, St. Petersburg, e-mail: saloguba@rambler.ru
- **Н.И. СЕРГЕЕВА** преподаватель Волгоградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Волгоград, e-mail: sergeeva2015@yandex.ru
- **N.I. SERGEEVA** Lecturer, Volgograd Branch of Moscow University of Finance and Law, Volgograd, e-mail: sergeeva2015@yandex.ru
- **Н.А. АЛЕКСАНДРИНА** кандидат педагогических наук, доцент Волгоградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Волгоград, e-mail: sergeeva2015@ yandex.ru
- **N.A. ALEKSANDRINA** PhD in Education, Associate Professor Volgograd Branch of Moscow University of Finance and Law, Volgograd, e-mail: sergeeva2015@yandex.ru
- **Ц.А. ШАМЛИКАШВИЛИ** кандидат медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва, e-mail: office@mediacia.com
- **TS.A. SHAMLIKASHVILI** PhD in Medicine, Professor, Head of Department of Mediation in Social Sphere Moscow City University of Psychology and Pedagogy, Moscow, e-mail: office@mediacia.com
- **С.В. ХАРИТОНОВ** доктор медицинских наук, профессор кафедры медиации в социальной сфере Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва, e-mail: sergeyhar@mail.ru
- **S.V. KHARITONOV** Doctor of Medicine, Professor, Department of Mediation in Social Sphere Moscow City University of Psychology and Pedagogy, Moscow, e-mail: sergeyhar@mail.ru
- **А.В. БАГРО (ИГНАТЬЕВА)** соискатель Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга, Шлиссельбургской крепости «Орешек», г. Санкт-Петербург, e-mail: olenkai@list.ru
- A.V. BAGRO (IGNATYEVA) Candidate for PhD Degree, St. Petersburg State University,

Researcher at State Museum of St. Petersburg Schlisselburg Fortress "Oreshek", St. Petersburg, e-mail: olenkai@list.ru

- **Г.В. БАРИНОВА** кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения, г. Москва, e-mail: galina1759@mail.ru
- **G.V. BARINOVA** PhD in Education, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History Russian Open Academy of Transport Moscow State University of Railway Transport, Moscow, e-mail: galina1759@mail.ru
- **ИЕРОМОНАХ ИОАНН (И.П. БУЛЫКО)** кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств, г. Санкт-Петербург, e-mail: IvanBulyko@yandex.ru
- CELIBATE PRIEST IOANN (I.P. BULYKO) PhD in Theology, Professor, St. Petersburg Institute of Orthodox Church and Religious Studies and Arts, St. Petersburg, e-mail: IvanBulyko@yandex.ru
- **А.Ю. ГРАЧЕВ** аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва, e-mail: Grachovau@gmail.com
- **A.YU. GRACHEV** Postgraduate, Moscow City Pedagogical University, Moscow, e-mail: Grachovau@gmail.com
- **Н.А.** ДЕГТЯРЕВА кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург, e-mail: Degtjarevanata@rambler.ru
- **N.A. DEGTYAREVA** PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and History Orenburg State Institute of Management, Orenburg, e-mail: Degtjareva-nata@rambler.ru
- **Г.В. ИОЙЛЕВА** кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Apxaнгельск, e-mail: ioigval@mail.ru
- **G.V. IOYLEVA** PhD, Associate Professor, Senior Researcher Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, e-mail: ioigval@mail.ru
- **Е.А. КОЧИНА** кандидат социологических наук, доцент кафедры психолого-педагогического образования Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, e-mail: vereschaginaea@mail.ru
- **E.A. KOCHINA** PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Psychological and Pedagogical Education Institute of Continuous Pedagogical Education Katanov Khakass State University, Abakan, e-mail: vereschaginaea@mail.ru
- **А.Р. ПРЕЙМАК** аспирант Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань, e-mail: preymak@gmail.com
- **A.R. PREYMAK** Postgraduate, Yesenin Ryazan State University, Ryazan, e-mail: preymak@gmail.com

- **Р.В. ФЕДОСЕЕВ** кандидат исторических наук, докторант кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, доцент кафедры теории и истории государства и права Мордовского гуманитарного института, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Средневолжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, г. Саранск, e-mail: fedoseevrv@gmail.com
- **R.V. FEDOSEYEV** PhD in Historical Sciences, Doctoral Student, Department of Economic History and Information Technologies Ogarev National Research Mordovia State University, Assistant Professor of Theory and History of State and Law Mordovia Humanitarian Institute, Associate Professor Department of State and Legal Disciplines Middle-Volga Branch of Russian Legal Academy of RF Ministry of Justice, Saransk, e-mail: fedoseevrv@gmail.com
- **А.В. ЩИПКОВ** кандидат философских наук, политолог, социолог религии, главный редактор интернет-журнала «Религия и СМИ», г. Москва, e-mail: av@schipkov.ru
- **A.V. Shchipkov** PhD, Political Scientist, Sociologist of Religion, Chief Editor of Online Magazine "Religion and Media", Moscow, e-mail: av@schipkov.ru
- **Е.В. АСТАЩЕНКО** кандидат филологических наук, доцент Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: gedda@inbox.ru
- **E.V. ASTASCHENKO** PhD in Linguistics, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, e-mail: gedda@inbox.ru
- **Г.А. ЖИЛИЧЕВА** кандидат филологических наук, докторант, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, e-mail: gali-zhilich@yandex.ru
- **G.A. ZHILICHEVA** PhD in Linguistics, Doctoral Student, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Literature Theory and Methodology of Teaching Literature Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: gali-zhilich@yandex.ru
- **Е.В. ОРЛАТЫХ** магистр Пермского государственного национального исследовательского университета, заведующая сектором современного искусства Пермской государственной художественной галереи, г. Пермь, e-mail: evgeniya.orlatykh@gmail.com
- **E.V. ORLATYKH** Master Student, Perm State National Research University, Head of Contemporary Art Perm State Art Gallery, Perm, Russia, e-mail: evgeniya.orlatykh@gmail.com
- **Е.А. СМОЛОНОГИНА** кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии института иностранных языков Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, e-mail: smolonozhka@gmail.com
- **E.A. SMOLONOGINA** PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of German Philology Institute of Foreign Languages Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, e-mail: smolonozhka@gmail.com
- **Е.С. БУДКИНА** студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: Inergetiks@yandex.ru
- **E.S. BUDKINA** Undergraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: Inergetiks@yandex.ru

- **А.О. РЫЖКОВ** Воронежская государственная лесотехническая академия, г. Воронеж, e-mail: Andryshok.don@mail.ru
- **A.O. RYZHKOV** Voronezh State Forest Technical Academy, Voronezh, e-mail: Andryshok.don@mail.ru
- Д.В. СОКОЛОВ кандидат юридических наук, филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Липецк, e-mail: Andryshok.don@mail.ru
- **D.V. SOKOLOV** PhD in Law, Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, e-mail: Andryshok.don@mail.ru
- **O.B. TAPAKAHOB** ассистент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва, e-mail: o-tar@yandex.ru
- **O.V. TARAKANOV** Assistant Lecturer, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, e-mail: o-tar@yandex.ru
- **Г.Б. ГАДЖИЕВ** кандидат экономических наук, доцент Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика), e-mail: mushfiqa@rambler.ru
- **G.B. HAJIYEV** PhD in Economics, Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic), e-mail: mushfiqa@rambler.ru
- **В.В.** ДУЩЕНКО кандидат экономических наук, Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва, e-mail: vladd@list.ru
- **V.V. DUSHCHENKO** PhD in Economics, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, e-mail: vladd@list.ru
- **В.А. ЗИМИН** кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики города, землеустройства и кадастра Самарской академии государственного и муниципального управления, г. Самара, e-mail: natali.26.12@mail.ru
- **V.A. ZIMIN** PhD in Economics, Professor, Department of Urban Economics, Planning and Inventory Samara Academy of State and Municipal Administration, Samara, e-mail: natali.26.12@mail.ru
- **Р.Ф. ИЛДАРХАНОВ** кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Набережночелнинского института филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, e-mail: rfanis@mail.ru
- **R.F. ILDARKHANOV** PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Motor Transport Operation Naberezhnye Chelny Institute Branch of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, e-mail: rfanis@mail.ru
- **А.И. КАРАЕВ** кандидат экономических наук, доцент Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджанская Республика), e-mail: azerqarayev@yahoo.com
- **A.I. GARAYEV** PhD in Economics, Associate Professor Azerbaijan State University of Economics, Baku (Azerbaijan Republic), e-mail: azergarayev@yahoo.com
- **Т.Б. МАЛИНИНА** доктор социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: tatiana malinina@mail.ru

Nº 3(48) 2015

T.B. MALININA - Doctor of Sociology, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, e-mail: tatiana_malinina@mail.ru

В.Н. САВАРДУНОВА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии Академии ФСИН России, г. Рязань, e-mail: vitasava@mail.ru

V.N. SAVARDUNOVA - PhD in Education, Associate Professor, Department of General Psychology Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, e-mail: vitasava@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ № $3(48)\ 2015$

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 16.03.15 г. Формат журнала 60×84/8 Усл. печ. л. 18,60. Уч.-изд. л. 12,36. Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»